

NIION 2016-0071
MOSURED 77/27-018

ISSN 2449-2310 (Print)
ISSN 2720-7943 (Online)

International Journal
WORLD ECONOMY
SECURITY PROBLEMS

No 2

IJWESP

2021

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Editorial Board

G.D. Abuselidze,
doctor of economic sciences, professor
Г.Д. Абуселидзе,
доктор экономических наук,
профессор

T.N. Agarova,
doctor of economic sciences, professor
Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук,
профессор

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS
Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

M.Yu. Arkhipova
doctor of economic sciences, professor
М.Ю. Архипова,
доктор экономических наук,
профессор

V.M. Bezdenezhnykh
doctor of economic sciences, professor
В.М. Безденежных,
доктор экономических наук,
профессор

V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
В.И. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
Н.М. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

I.I. Bogataya,
doctor of economic sciences, professor
И.И. Богатая,
доктор экономических наук,
профессор

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor
Р.П. Булыга,
доктор экономических наук,
профессор

A.D. Burikin,
doctor of economic sciences, professor
А.Д. Бурькин,
доктор экономических наук,
профессор

P.G. Grabovoy,
doctor of economic sciences, associate
professor
П.Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

I.V. Groshev,
doctor of economic sciences, doctor
of psychologic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor
И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор
психологических наук, заслуженный
деятель науки РФ, профессор

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of
Russia, member of RANS
Л.П. Дашков,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

A.F. Dyatlova,
doctor of economic sciences, professor
А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук,
профессор

V.Ya. Zakharov,
doctor of economic sciences, professor
В.Я. Захаров,
доктор экономических наук,
профессор

E.V. Zenkina,
doctor of economic sciences
Е.В. Зенкина,
доктор экономических наук

N.G. Kameneva,
doctor of economic sciences, professor
Н.Г. Каменева,
доктор экономических наук,
профессор

J.A. Kevorkova
doctor of economic sciences, professor
Ж.А. Кеворкова,
доктор экономических наук,
профессор

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor
В.Г. Когденко,
доктор экономических наук,
профессор

E.N. Kolesnikova,
doctor of economic sciences, professor
Е.Н. Колесникова,
экономических наук, доцент

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor
М.А. Комаров,
доктор экономических наук,
профессор

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor PhD (Brit)
associate Professor of the Department
of public Finance of the Financial
University under the Government of the
Russian Federation
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент,
PhD (Brit), доцент Департамента
общественных финансов
Финансового университета при
Правительстве РФ

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor
Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук,
профессор

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor
Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук,
профессор

A.N. Litvinenko,
doctor of economic sciences, professor
А.Н. Литвиненко,
доктор экономических наук,
профессор

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honoured lawyer of the Russia
С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

I.A. Maiburov,
doctor of economic sciences, professor
И.А. Майбуров,
доктор экономических наук,
профессор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor
В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

M.V. Melnik,
doctor of economic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor
М.В. Мельник,
доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor
В.С. Осипов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS
Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, академик РАН

L.M. Preigerman,
doctor of physical and mathematical
sciences, professor
Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических наук,
профессор

S.V. Raevskiy
doctor of economic sciences, professor
С.В. Раевский,
доктор экономических наук,
профессор

A.G. Svetlakov,
doctor of economic sciences, professor
А.Г. Светлаков,
доктор экономических наук,
профессор

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate
professor
С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

I.M. Sinyayeva,
doctor of economic sciences, professor
И.М. Синяева,
доктор экономических наук,
профессор

D.E. Sorokin
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of
Russia, member of RANS
Д.Е. Сорокин,
доктор экономических наук,
профессор, член корреспондент РАН

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia, doctor of
economic sciences, professor
А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук,
профессор

T.Sh. Tinikashvili,
doctor of economic sciences, professor
Т.Ш. Тиникашвили,
доктор экономических наук,
профессор

I.Y. Timofeeva
doctor of economic sciences
И.Ю. Тимофеева,
доктор экономических наук

M.A. Fedotova,
doctor of economic sciences, professor
М.А., Федотова,
доктор экономических наук,
профессор

N.V. Tskhadadze,
doctor of economic sciences, professor
Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук,
профессор

Y.A. Tsipkin,
doctor of economic sciences, professor
Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук,
профессор

V.E. Usanov,
doctor of law, professor
В.Е. Усанов,
доктор юридических наук, профессор

L.N. Usenko
doctor of economic sciences, professor
Л.Н. Усенко,
доктор экономических наук,
профессор

V.F. Sharov
doctor of economic sciences, professor
В.Ф. Шаров,
доктор экономических наук,
профессор

V.T. Chaya,
doctor of economic sciences, professor
В.Т. Чая,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia
Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.V. Shmanev,
doctor of economic sciences, professor
С.В. Шманев,
доктор экономических наук,
профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences, doctor of
economic sciences, professor, winner
of an Award of the Government
of Russia in the field of science and
technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

N.I. Yashina,
doctor of economic sciences, professor
Н.И. Яшина,
доктор экономических наук,
профессор

CONTENTS 2 / 2021

Registration certificate
404499262

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize
in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

Science Editors

S.G. Simagina, doctor of economic
sciences, associate professor
A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia,
doctor of economic sciences,
professor

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
PhD (Brit) associate Professor of
the Department of public Finance
of the Financial University under
the Government of the Russian
Federation
E-mail: kosovme@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
Irina Levchenko 1,
Moscow, 123298
Tel./fax: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru
Tel.: +7(499)195-90-36

in Georgia:

A. Kldeiseli
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician
of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel.: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru
www.niion.org

O.N. Guskova, A.O. Guskov, V.K. Dadabaev, P.M. Murashev. Legal aspects of the use of virtopsy in practical healthcare of the Russian Federation	5
E.N. Kolesnikova. Economic control of state support measures for agro-industrial enterprises: countering fraudulent actions	10
M.S. Lavrentieva, L.D. Morozova. Legal regulation of the protection of the results of intellectual activity in the field of design	17
G.T. Malashenko. International and national economic security: issues of theory and practice	20
M.M. Salikhov. Issues of crime qualification at various stages of the life cycle of a hazardous production facility	26
V.D. Samoilov. Implementation of global projects of the APR states in the dynamics of the level of economic security	31
G.M. Sarbayev, Y.A. Ivanova. Environmental crimes: theory and practice	35
D.V. Soloviev. Tax as a legal category: theory and practice	40
G.N. Kutsuri, T.S. Tinikashvili. Foreign experience in applying budget rules	46
N.V. Tskhadadze. The phenomenon of the fourth industrial revolution and its impact on the economy	53
K.R. Ataeva. Measures of state support for small and medium-sized businesses in the conditions of Covid-19: the experience of the city of Moscow	58
S.V. Larina. The value of using benchmarking to improve Lukoil company's dividend policy	67
M.A. Loginova. Fundamentals of financial risk management of a company	76
S.S. Sharova. The «green» economy is the process of transition of world economies to the development of socio-economic green resources	81
A.V. Panarin. Methods for calculating enterprise cash flows	85
K.I. Safullin. Managing the investment attractiveness of the company	89
D.Y. Sukhorukov. Trends in the development of the project financing mechanism in Russia and the world	97
A.A. Alterman. Improving the management of public spending on education as a way to ensure economic security and sustainable development of the Russian Federation	104
A.I. Ivanov. Development of a strategic document on poverty reduction in the Russian Federation	108
G.N. Lubaturov. Achieving the national goal of the Russian Federation «A comfortable and safe environment for life» in the field of ecology in Moscow	113
A.S. Mindiyarova. Unemployment in the context of the COVID-19 pandemic	118
E.O. Pronina. Features of the management of financial resources of companies in order to improve them	123
A.V. Savinova. Corporate finance management of the company: the essence and constituent elements	127
T.I. Pimkina. Behavioral economy during the coronacrisis	133
P.D. Romaikin. Internal state financial control in the social sphere: opportunities for digital optimization	137
E.V. Egorova. Analysis of modern problems of internal audit in organizations	141
L.V. Shcherbacheva. Problems of implementation of artificial intelligence in legal proceedings	145
N.D. Eriashvil. Some Federated device form issues of the Russian state	149

СОДЕРЖАНИЕ 2 / 2021

Свидетельство о регистрации
404499262

Главный редактор
объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научные редакторы

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ, доктор
экономических наук, профессор

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit), доцент
Департамента общественных
финансов Финансового университета
при Правительстве РФ
E-mail: kosovme@mail.ru

Представительства

в России:

В.Н. Закаидзе

Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

А. Клдесели

0177 Тбилиси, пр. Александра
Казбеги, д. 44, Справедливая Грузия
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в «Буки Веди»

117246, Москва,
проезд Научный,
д. 19, этаж 2,
ком. 6Д, оф. 202
+7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com
info@bukivedi.com

О.Н. Гуськова, А.О. Гуськов, В.К. Дадабаев, П.М. Мурашев. Правовые аспекты применения виртопсии в практическом здравоохранении Российской Федерации	5
Е.Н. Колесникова. Экономический контроль мер господдержки предприятий агропромышленного комплекса: противодействие мошенническим действиям	10
М.С. Лаврентьева, Л.Д. Морохова. Правовое регулирование охраны результатов интеллектуальной деятельности в сфере дизайна	17
Г.Т. Малащенко. Международная и национальная экономическая безопасность: вопросы теории и практики	20
М.М. Салихов. Вопросы квалификации преступления на различных стадиях жизненного цикла опасного производственного объекта	26
В.Д. Самойлов. Реализация глобальных проектов государств АТР в динамике уровня экономической безопасности	31
Г.М. Сарбаев, Ю.А. Иванова. Экологические преступления: теория и практика	35
Д.В. Соловьев. Налог как правовая категория: теория и практика	40
Г.Н. Куцури, Т.Ш. Тиникашвили. Зарубежный опыт применения бюджетных правил	46
Н.В. Цхададзе. Феномен четвертой промышленной революции и его воздействие на экономику	53
К.Р. Атаева. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях Covid-19: опыт города Москвы	58
С.В. Ларина. Значение применения бенчмаркинга для улучшения дивидендной политики ПАО «Лукойл»	67
М.А. Логинова. Основы управления финансовыми рисками компании	76
С.С. Шпарова. «Зеленая» экономика — процесс перехода мировых экономик к развитию социально-экономических зеленых ресурсов	81
А.В. Панарин. Методы расчета потоков денежных средств предприятия	85
К.И. Сафиуллин. Управление инвестиционной привлекательностью компании	89
Д.Ю. Сухоруков. Тенденции развития механизма проектного финансирования в России и мире	97
А.А. Альтерман. Совершенствование управления государственными расходами на образование как способ обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации	104
А.И. Иванов. Разработка стратегического документа по сокращению уровня бедности в Российской Федерации	108
Г.Н. Любатуров. Достижение национальной цели Российской Федерации «Комфортная и безопасная среда для жизни» в области экологии в городе Москве	113
А.С. Миндиярова. Безработица в условиях пандемии COVID-19	118
Е.О. Пронина. Особенности управления финансовыми ресурсами компаний в целях их совершенствования	123
А.В. Савинова. Управление корпоративными финансами компании: сущность и составные элементы	127
Т.И. Пимкина. Поведенческая экономика в период коронакризиса	133
П.Д. Ромайкин. Внутренний государственный финансовый контроль в социальной сфере: возможности цифровой оптимизации	137
Е.В. Егорова. Организация внутреннего контроля экономического субъекта	141
Л.В. Щербачева. Проблемы осуществления искусственного интеллекта в судопроизводстве	145
Н.Д. Эриашвили. Некоторые проблемы федеративной формы устройства Российского государства	149

УДК 343.98

© О.Н. Гуськова, А.О. Гуськов, В.К. Дадабаев, П.М. Мурашев. 2/2021

Legal aspects of the use of virtopsy in practical healthcare of the Russian Federation

O.N. Guskova,

a Head of the department of anatomic pathology of the Tver state medical university, PhD
of medicine, associate professor

E-mail: tvergma.patan@yandex.ru

A.O. Guskov,

5th year student of the Tver state medical university, Tver

E-mail: gusckovandrei@yandex.ru

V.K. Dadabaev,

MD, associate professor, associate professor of the department of forensic medicine with the course
of jurisprudence of the Tver state Medical university of the Ministry of health of the Russian Federation

E-mail: VKDadabaiev@yandex.ru

P.M. Murashev,

chairman of the scientific research forensic expert group «SODYSTVIE», leading forensic expert

E-mail: myptver@gmail.com

Abstract. The article discusses the history of development, advantages and disadvantages of autopsy, the current state of postmortem diagnostic work, as well as the problems of legal regulation of the use in practical healthcare of the Russian Federation of a new scientific and practical direction of postmortem noninvasive imaging by computed tomography of corpses.

Keywords: virtopsia, practical application, legal aspects of the use of post-mortem non-invasive imaging

Правовые аспекты применения виртопсии в практическом здравоохранении Российской Федерации

О.Н. Гуськова,

доцент, заведующая кафедрой патологической анатомии ФГБОУ ВО Тверской государственной медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации,
кандидат медицинских наук, доцент, Тверь

E-mail: tvergma.patan@yandex.ru

А.О. Гуськов,

студент 5 курса Тверского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Тверь

E-mail: gusckovandrei@yandex.ru

В.К. Дадабаев,

д.м.н., доцент, доцент кафедры судебной медицины с курсом правоведения ФГБОУ ВО
«Тверской ГМУ» Минздрава России»

E-mail: VKDadabaiev@yandex.ru

П.М. Мурашев,

председатель Научно-исследовательская судебно-экспертная группа «СОДЕЙСТВИЕ»,
судебный эксперт

E-mail: myptver@gmail.com

Для цитирования. О.Н. Гуськова, А.О. Гуськов, В.К. Дадабаев, П.М. Мурашев. Правовые аспекты применения виртопсии в практическом здравоохранении Российской Федерации // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 5—9.

Аннотация. В статье обсуждаются история развития, преимущества и недостатки виртопсии, современное состояние посмертной диагностической работы, а также проблемы правового регулирования применения в практическом здравоохранении РФ нового научно-практического направления постмортальной неинвазивной визуализации посредством компьютерной томографии трупов.

Ключевые слова: виртопсия, практическое применение, правовые аспекты применения посмертной неинвазивной визуализации

Учет смертности населения и летальности от различной патологии должен основываться на результатах объективного метода установления причины смерти. На сегодняшний день единственным эффективным методом научного контроля особенностей танатогне не является морфологическое исследование с эвисцерацией органов и последующим микроскопическим изучением кусочков ткани, т.е. вскрытие патологоанатомическое или судебно-медицинская экспертиза.

С активным внедрением в практическую медицину современных методов лучевой диагностики — томографии компьютерной (КТ), магнитно-резонансной (МРТ), позитронно-эмиссионной — многократно увеличился объем прижизненных морфологических исследований. Высокая чувствительность неинвазивных методов визуализации способствовала значительному улучшению диагностики различных заболеваний и патологических процессов, в связи с чем во многих странах закрепилась тенденция к уменьшению числа проводимых аутопсий [2].

Однако, практика зарубежных специалистов показывает, что в условиях сокращения общего объема танатологических исследований, количество диагностических ошибок, выявленных посредством аутопсии, возросло. Это выражается в закономерном увеличении процента расхождений клинического и патологоанатомического диагнозов. Под эгидой Колледжа американских патологов (САР) в 1999 году было проведено исследование результатов 2479 аутопсий, произведенных сотрудниками 248 университетов США. В 39,7% проанализированных случаев были выявлены нозологические формы и патологические состояния, не диагностированные при жизни пациента, но оказавшие существенное влияние на механизм его смерти [3].

В России складывается парадоксальная ситуация. По данным отраслевого статистического исследования о состоянии и основных задачах патолого-анатомической службы Российской Федерации [4], динамика за последние десять лет по количеству вскрытий составляет +71,4%, значительно превышая целевые показатели (+87,3%). По результатам исследования за 2020 год, в России из общего числа летальных исходов в стационарах посмертное патолого-анатомическое исследование было проведено в 85,65% случаев. Число выявленных расхождений заключительного клинического и патолого-анатомического диагнозов за период 2010—20 гг. сократилось в три раза. Процент расхождений за последние три года остановился на уровне в 3,4 раза ниже целевого показателя и в 2020 году составил 4,4%. По мнению специалистов, низкий показатель расхождений клинического и патолого-анатомического диагнозов не отражает высокий уровень прижизненной диагностики, а свидетельствует о недостаточно качественной прозекторской работе и (или) сокращении роли посмертных патолого-анатомических исследований в системе контроля качества медицинской помощи. В условиях перманентного кадрового дефицита средняя суммарная нагрузка, выполненная в 2020 г., в расчете на одного врача-патологоанатома составила 4,36 ставочных нормы.

В данном контексте особый интерес представляет постмортальное использование методов лучевой диагностики. Первое КТ-исследование трупа осуществил в 1977 году профессор Боннского университета Р. Вюлленбергер коллегами. В силу низкого качества выполненных снимков эксперимент не имел научного резонанса. В последующем, в Швейцарии группа ученых под руководством Р. Дирнхофера и П. Вока создала уникальный

проект «virtopsy», послуживший началом нового научно-практического направления малоинвазивной визуальной виртуальной аутопсии. Преемник профессора Дирнхофера, директор Института судебной медицины Университета г. Цюрих, профессор М. Тали создал первый в мире центр виртопсии [5,6]. В своих монографиях авторы проекта отмечают высокую чувствительность и специфичность метода в визуализации многих состояний, характерных для насильственной и ненасильственной смерти, и позиционируют виртопсию как методику посмертного исследования тела, объединяющую проведение классического патологоанатомического или судебно-медицинского вскрытия с предварительным построением послойного трехмерного изображения трупа с помощью КТ- и/или МРТ-исследования всего тела без применения контрастных веществ [7]. В настоящее время в ряде стран (Германия, Франция, Великобритания, США, Израиль, Австралия) виртопсия используется в рутинной практике судебно-медицинских экспертов для скринингового исследования всех трупов для решения вопроса о необходимости дальнейшего секционного исследования [8].

Наряду с научным интересом мощным фактором, стимулирующим развитие направления и практическое применение виртопсии, явился этический аспект. Сохранение останков умершего в целостности крайне важно для представителей многих религий и объясняет негативное отношение родственников умерших к традиционному вскрытию во многих странах мира. Акцентируя внимание на социальной значимости неинвазивного метода исследования трупов, удовлетворяющего чувства верующих различных религиозных конфессий, ряд коллег предлагает использовать посмертное КТ-исследование тела человека в качестве альтернативного аутопсийному.

В России посмертные неинвазивные визуализационные исследования начали проводить с 2002 года в научных целях [9], а в практической деятельности судебно-медицинской экспертизы — с 2018 года [8]. Новаторами данного направления в практическом здравоохранении стали сотрудники Бюро судебно-

медицинской экспертизы Московской области, в последующем метод КТ-диагностики тел умерших стали активно внедрять в Татарстане и Чеченской республике.

В качестве неопровержимых преимуществ виртопсии сторонники метода отмечают проведение детального исследования областей тела, технически сложных для традиционного вскрытия (лицевой скелет, основание черепа, позвоночник и спинной мозг, кости таза), уникальную возможность визуализации и трехмерной реконструкции раневых каналов при ранениях с использованием метода при medico-криминалистической идентификации орудия травмы и обстоятельств происшествия, эффективное использование в случаях массовой гибели людей, исключение человеческого фактора в фиксации морфологических изменений, неограниченное время хранения результатов виртопсии на цифровых носителях, инфекционная безопасность медицинского персонала [8, 10].

Наряду с преимуществами метод посмертной КТ-визуализации имеет ряд серьезных недостатков, ограничивающих использование в танатологической практике. Во главу угла следует поставить дефицит доказательной базы эффективности виртуальной аутопсии по сравнению с традиционным вскрытием трупа. До настоящего времени в мире не проведено ни одного проспективного многоцентрового рандомизированного исследования. Самый крупный на сегодняшний день сравнительный анализ результатов виртуальной и традиционной аутопсии выполнен коллективом британских рентгенологов и судебных экспертов, которые изучили 182 трупа людей при помощи КТ и МРТ с последующим проведением традиционного вскрытия. Расхождения рентгенологических заключений с патологоанатомическими диагнозами имели место в 32% наблюдений для КТ и в 43% случаев — для МРТ [11]. В практической деятельности врачи-патологоанатомы при анализе случаев расхождения клинического и патолого-анатомического диагнозов отмечают высокий процент неправильно интерпретированных результатов прижизненных КТ-исследований внутренних

органов, повлекших диагностическую ошибку и неправильную лечебную тактику ведения пациента, оказавших негативное влияние на течение заболевания и наступление смертельного исхода [12].

Главной проблемой широкого внедрения виртопсии в практику посмертных морфологических исследований в нашей стране являются юридические аспекты. Отсутствует правовая и нормативная базы. Законодательно не определен статус виртопсии и порядок ее проведения. Для этого требуется внесение поправок в федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1], подзаконные акты, и клинические рекомендации, введение в раздел «Грудовые функции» в профессиональные стандарты к врачам-специалистам по лучевой диагностике, патологической анатомии и судебно-медицинской экспертизы владение методикой посмертной неинвазивной визуализации патологических процессов.

Для виртуальной аутопсии актуальна проблема интерпретации результатов сканирования с учетом особенностей постмортальной лучевой морфологии. Неспецифические артефакты, к которым относятся посмертные свертки, седиментация крови, трупные пятна, гипостазы во внутренних органах, посмертная регургитация и аспирация содержимого желудка в воздухоносные пути, а также специфические артефакты, такие как потеря дифференцировки между серым и белым веществом головного мозга, симптом «псевдосубарахноидального кровоизлияния», посмертный аутолиз, создают проблемы в дифференциальной диагностике, с которыми не сталкиваются в своей практической деятельности клинические рентгенологи [13,14].

Значительные трудности возникают при детальном анализе танатогенеза в случаях послеоперационной смерти и осложнений интенсивной терапии. Общеизвестно, что диагноз представляет собой медицинское заключение, основанное на всестороннем систематическом изучении пациента и должен являться результатом обобщения анамнестических сведений, данных физикального обследования и резуль-

татов лабораторных и инструментальных методов исследования. Врачи лучевой диагностики в своей рутинной практике редко соприкасаются с «системными состояниями». Данный аспект предполагает необходимость дополнения профессиональной подготовки изучением вопросов реаниматологии и основ танатогенеза и внесения изменений в примерные основные профессиональные образовательные программы ординатуры образовательные программы (уровень подготовки кадров высшей квалификации). Таким образом, с введением постмортальной не инвазивной визуализации появляются предпосылки к выделению прозектуры в отдельную специальность.

Учитывая научно-практическую и социально-экономическую значимость метода, мультидисциплинарность проблемы и отсутствие правовой основы его внедрения в практическое здравоохранение, требуется консолидация организаторов практического здравоохранения, юристов, ученых и практиков, занимающихся непосредственно и интересующихся данным направлением.

Список источников

1. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 32, ст. 5116
2. *Шуравин П.В.* Аутопсия: основы прозекторской практики : руководство для врачей / П.В. Шуравин. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021. 160 с.
3. *Zarbo R.J. et al.* The autopsy as a performance measurement tool—diagnostic discrepancies and unresolved clinical questions: a College of American Pathologists Q-Probes study of 2479 autopsies from 248 institutions // Arch. Patol. Lab. Med. 1999. Vol. 123, N 3. P. 191—198.
4. *Франк Г.А.* и др. Состояние и основные задачи развития патолого-анатомической службы Российской Федерации: отраслевое статистическое исследование за 2020 год / под ред. Г.А. Франка. Российское общество патолого-

анатомов. URL: www.patolog.ru/sites/default/files/analiticheskiy_doklad_2020sh.pdf

5. *Dirnhofer R., Jackowski C., Vock P., et al.* Virtopsy: minimally invasive, imaging guided virtual autopsy. *Radio Graphics*. 2006; 26: 1305—1333.

6. *Thali M.J., Jackowski C., Oesterhelweg L., et al.* Virtopsy — the Swiss virtual autopsy approach. *LegMed (Tokyo)*. 2007;9: 100—104.

7. *М. Тали, Р. Дирнхофер, П. Вок.* «Virtopsy подход. 3D оптическое и радиологическое сканирование и реконструкция в судебной медицине». BocaRaton, FL: CRC Press. London NW. 2009. Судебно-медицинская экспертиза. 2016; 59(3): 58—62.

8. *Клевно В.А., Чумакова Ю.В.* Виртопсия — новый метод исследования в практике отечественной судебной медицины // «Судебная медицина». 2019. Т. 5. № 2. С. 27—31.

9. *Дадабаев В.К.* Возможности метода компьютерной томографии в производстве судебно-медицинских патологоанатомических и медико-криминалистических экспертизах // Специальный выпуск: Материалы XIX международного конгресса «Здоровье и образование в XXI веке» 18—20 декабря 2017, г. Москва. 2017, том 19 [12]. С.109—112.

10. *Коков Л.С., Кинле А.Ф., Синицын В.Е., Филимонов Б.А.* Возможности компьютерной и

магнитно-резонансной томографии в судебно-медицинской экспертизе механической травмы и скоропостижной смерти // Журнал им. Н.В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь». —2015. № 2 С. 16—26.

11. *Колесникова К.С., Гизатулина Д.А., Спиридонов В.А.* Виртопсия — новое направление в использовании и развитии лучевых методов исследования // Научное издание III Съезд Национального общества нейрорадиологов. Научные материалы. 2016. С. 47—48.

12. *Киселева Ю.В., Гуськова О.Н., Редников А.А.* Виртуальное вскрытие: взгляд патологоанатома // «Молодежь и медицинская наука. Статьи VI Всероссийской межвузовской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием». 2019. С. 176—180.

13. *Дуброва С.Э., Вишнякова М.В., Кинке А.Ф., Филимонов Б.А.* Особенности компьютерной томографии трупа: проблема специфических и неспецифических артефактов // «Лучевая диагностика и терапия». 2016. С. 25—40.

14. *Туманова У.Н., Щёголев А.И.* Лучевая визуализация неспецифических посмертных изменений сердечно-сосудистой системы // «Судебно-медицинская экспертиза». 2016. С. 59—63.

Economic control of state support measures for agro-industrial enterprises: countering fraudulent actions

Elena Nikolaevna Kolesnikova,

professor of the department of economic security of the Ryazan branch of the Moscow university
of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, doctor of economics, associate professor

E-mail: e.kolesnikova_rfm@mail.ru

Abstract. The article discusses the problematic issues of the implementation of economic control measures in relation to the verification of measures of state support for enterprises of the agro-industrial complex. The main attention is paid to the systematization of information sources for conducting control and audit procedures, the author's position of the sequence of inspections is presented, in accordance with the existing features in the organization and management of accounting work, financial and economic activities in the field of agricultural production. The specifics of the study are revealed due to the peculiarities of agricultural accounting and an algorithm is proposed for conducting control and audit procedures to confirm fraudulent actions related to the reimbursement of part of the costs of agricultural producers to pay insurance premiums under agricultural insurance contracts, which has elements of scientific novelty.

Keywords: economic control, agro-industrial complex, agricultural organizations, state support measures, control methods, information support of control, fraud.

Экономический контроль мер господдержки предприятий агропромышленного комплекса: противодействие мошенническим действиям

Елена Николаевна Колесникова,

профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, доцент

E-mail: e.kolesnikova_rfm@mail.ru

Научная специальность: 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Для цитирования. Е.Н. Колесникова. Экономический контроль мер господдержки предприятий агропромышленного комплекса: противодействие мошенническим действиям // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 10—16.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы осуществления мероприятий экономического контроля в отношении проверки мер государственной поддержки предприятий агропромышленного комплекса. Основное внимание уделено систематизации источников информационного обеспечения проведения контрольно-ревизионных процедур, представлена авторская позиция последовательности проведения проверок, в соответствии с имеющимися особенностями в организации и ведении учетных работ, финансово-хозяйственной деятельности в сфере сельскохозяйственного производства. Выявлена специфика проведения исследования, обусловленная особенностями сельскохозяйственного учета и предложен алгоритм проведения контрольно-ревизионных процедур для подтверждения мошеннических действий, связанных с возмещением части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования, что обладает элементами научной новизны.

Ключевые слова: экономический контроль, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные организации, меры государственной поддержки, методы контроля, информационное обеспечение контроля, мошенничества.

Агропромышленный комплекс (далее — АПК) является государственно важной отраслью народного хозяйства России, обеспечивая продовольственную безопасность страны, при

этом оставаясь одной из самых криминогенных сфер экономических отношений.

Анализ статистических данных о состоянии экономической преступности в агропро-

мышленном комплексе свидетельствует о том, что среди преступных посягательств в агропромышленном комплексе (большая их часть приходится именно на производственные отрасли (растениеводство, животноводство и другие), где производится сырье для пищевой и перерабатывающей промышленности и продовольствие для населения [1].

Вместе с тем, наибольшее количество противоправных деяний наблюдается при получении мер государственной поддержки, что и предопределило актуальность исследования результаты которого нашли отражение в настоящей статье.

Распространенность мошеннических действий в АПК обусловлена рядом причин, основными среди которых являются: сравнительная доступность участия в разного рода региональных и федеральных программах поддержки сельхозтоваропроизводителей; лояльная законодательная база [2, 3], оказание мер поддержки по формальным критериям (на основании заявлений, без проверки изложенных в них фактов на реальность, отсутствие контроля со стороны Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и его региональных управлений (министерств) за эффективностью использования бюджетных средств и другое. Данная позиция находит отражение в трудах А.В. Рогова, Л.В. Мищенко, Д.С. Говорухина, С.В. Пахомова [4, с. 14; 5, с. 27].

По состоянию на 1 января 2021 года господдержка предприятиям АПК оказывалась по следующим направлениям:

- развитие отраслей АПК;
- стимулирование развития приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования;
- поддержка сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства;
- стимулирование инвестиционной деятельности в АПК;
- техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие;
- развитие мелиорации земель сельхозназначения России;
- комплексное развитие сельхозтерриторий;
- создание системы поддержки фермеров и развитие сельхозкооперации;
- экспорт продукции АПК [6].

По состоянию на 1 января 2021 года, в соответствии с данными Федеральная служба государственной статистики России на реализацию всех вышеуказанных программ было направлено более 155 млрд. руб., из них порядка 130 млрд. руб. — из федерального бюджета и 25 млрд. руб. — из бюджетов субъектов РФ [7].

Значительные бюджетные средства направляемые в сельское хозяйство, делают эту отрасль привлекательной для мошеннических действий. При этом способы совершения указанных противоправных деяний во многом обусловлены спецификой сельскохозяйственного производства и переработки, а сложность ведения учетных работ на предприятиях АПК обуславливает необходимость применения особых способов и приемов экономического контроля [8, с. 271; 9, с. 193].

Информационное обеспечение проведения экономического контроля рассматриваемого участка в значительной мере зависит от вида мер государственной помощи, средства которой стали предметом преступного посягательства. Также, влияние на методику проверки оказывает определение субъектов преступления, в качестве которых могут выступать не только должностные лица сельскохозяйственной организации, но и третьи лица, связанные со страховыми организациями, кредитными учреждениями, деятельностью распорядителей бюджетных средств (в их качестве выступают региональные министерства (управления) сельского хозяйства).

В качестве специфики проведения контрольно-ревизионных мероприятий считаем необходимым выделить следующие моменты:

1) на этапе формирования информационного обеспечения: установление на основании требований нормативных правовых документов порядка получения той или иной выплаты и условий ее предоставления, которые могут существенно отличаться от года и региона действия программы, ее редакции;

2) на этапе подготовки к проведению проверки: получение документов, представленных сельскохозяйственной организацией в региональное министерство (управление) сельского хозяйства, получение документов контрагентов, связанных с фактами и обстоятельствами

получения субсидии (документы на поставку ГСМ, элитных семян, породистого скота);

3) на этапе проведения проверки: широкое использование методов взаимного контроля и встречной сверки.

4) на этапе формулирования выводов по результатам проверки: определение суммы ущерба производится исходя из суммы денежных средств, поступивших на расчетный счет сельскохозяйственных организаций в качестве субсидии (компенсации и т.п.) по конкретному эпизоду, при определении круга ответственных лиц необходимо учитывать, что ответственность за ведение бухгалтерского учета, в соответствии с учетным законодательством всегда несет руководитель сельскохозяйственной организации [10].

В настоящее время порядок проведения контрольно-ревизионных мероприятия, связанных с выявлением и документированием мошеннических действий по получению выплат самими сельскохозяйственными организациями достаточно хорошо исследован, в частности в трудах И.В. Бандориной, А.Н. Буторова, С.С. Воронова, С.П. Голубятникова, А.В. Горбачёва и др. [11, с. 51]. В этой связи, опишем особенности проведения проверок указанных выплат в сельском хозяйстве, в которых в качестве субъекта преступной деятельности выступают страховые компании и иные третьи лица.

Мошеннические действия, связанные с возмещением части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования, заключаются в том, что страховые компании или третьи лица, не имеющие права на субсидирование, представляют от имени сельскохозяйственных организаций заведомо ложные сведения распорядителю бюджетных средств (региональным министерствам (управлениям) сельского хозяйства), на основании которого те перечисляют денежные средства, которыми в дальнейшем субъекты преступной деятельности распоряжаются по своему усмотрению [12].

Сущность мошеннических действий основывается на заключении фиктивного договора страхования между сельскохозяйственными организациями, и страховыми компаниями. После чего сельскохозяйственной организации

предоставляется займ в размере половины страховой премии, средства которого в дальнейшем возвращаются страховой компании для имитации уплаты 50% страховой премии по договору страхования, что является обязательным условием предоставления.

Далее должностные лица страховой компании или третьи лица, аффилированные со страховой компанией, представляют от имени сельскохозяйственных организаций пакет необходимых документов для получения субсидии в министерства (управления, главные управления) сельского хозяйства Российской Федерации на территориальном уровне. После чего, пользуясь тем, что проверку представленного пакета документов представители территориальных органов Минсельхоза России по формальным признакам не проверяют по факту наличие объектов страхования, посев культур или наличие сельскохозяйственных животных) получают средства бюджетного субсидирования на счет страховой компании. Обязательства по заключенным договорам страхования страховыми компаниями в дальнейшем не исполняются.

При проведении проверок для подтверждения мошеннических действий, связанных с возмещением части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования предлагаем:

1) выявить признаки, свидетельствующие о фиктивности договора страхования, на основании сопоставления содержания договоров со сведениями о реальном или фактическом их заключении и исполнении;

2) определить наличие (отсутствие) объектов страхования у сельскохозяйственной организации;

3) установить факт поступления денежных средств от страховой компании (или третьих лиц, субъектов преступной деятельности) в кассу или на расчетный счет сельскохозяйственной организации в размере 50% страховой премии, указанной в договоре страхования (в качестве основания платежа часто фигурирует договор займа);

4) подтвердить документально неисполнение страховыми организациями обязательств по выплате страховых возмещений при наступлении страхового случая.

Рекомендуемые для проведения исследования методы:

- формальная проверка;
- прослеживание;
- инспектирование;
- встречная сверка;
- пересчет.

При этом в качестве признаков фиктивности договора страхования предлагаем считать следующие:

1) представление документов в региональное министерство (управление) сельского хозяйства от имени сельскохозяйственной организации (документ, подтверждающий полномочия представителя на осуществление действий от имени сельскохозяйственного товаропроизводителя, является обязательным при приеме документов на представление субсидии);

2) расхождения в данных договора страхования, находящегося у сельскохозяйственной организации, страховой компании, региональном министерстве (управлении) сельского хозяйства, осуществившим выдачу субсидии;

3) отсутствие экземпляра договора страхования у сельскохозяйственной организации;

4) фальсификация подписи руководителя сельскохозяйственной организации или подпись договора ненадлежащим лицом;

5) отсутствие в учете и отчетности как сельскохозяйственной, так и страховой организации сведений о заключенном договоре страхования.

Для установления факта поступления денежных средств от страховой компании (или третьих лиц, субъектов преступной деятельности) в размере 50% страховой премии, указанной в договоре страхования необходимо проверить следующие документы:

- по кассе: кассовую книгу, журнал регистрации приходных и расходных кассовых ордеров;
- по расчетному счету: выписки банка (прежде всего устанавливаются все счета сельскохозяйственной организации, открытые в кредитных учреждениях).

При обнаружении соответствующей суммы поступления денежных средств в сводных документах (кассовой книге, выписках банка) необходимо обеспечить подтверждение посту-

пления средств соответствующим первичным документом: по кассе — приходный кассовый ордер, по расчетному счету — платежное поручение. В качестве плательщика в указанных документах будет фигурировать страховая компания или иной субъект преступной деятельности, сумма будет соответствовать 50% страховой премии по договору страхования, основанием платежа в указанных документах, скорее всего, будет указан договор займа.

Период, за который проводится исследование платежных документов, как правило, должен ограничиваться одним месяцем до даты заключения договора страхования. При необходимости, исследование может затронуть и более продолжительный период времени.

Процедура проведения исследования документов для подтверждения наличия (отсутствия) объектов страхования дифференцирована в зависимости от отрасли сельскохозяйственного производства: растениеводство, животноводство, рыбоводство, что обусловлено различиями в правилах страхования урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений, сельскохозяйственных животных и объектов товарной аквакультуры.

Подтвердить наличие (отсутствие) соответствующих объектов страхования в растениеводстве можно проводя встречную сверку информации, изложенной в договорах страхования, с:

1) формами бухгалтерской (финансовой) отчетности:

- пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах — в разделе 2, содержащем сведения о первоначальной стоимости рабочего и продуктивного скота (многолетних насаждений) по группе.

2) формами специализированной бухгалтерской отчетности:

- отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства (форма 9-АПК) — содержатся сведения о наименованиях культур (в том числе многолетних насаждений), возделываемых в хозяйстве, площади их посева (посадки) и уборке, затратах и выходе продукции, урожайности. Приводятся сведения о себестоимости произ-

водства единицы продукции растениеводческой продукции по наименованиям культур, урожайности, себестоимости. Справочно приводятся общие сведения о землепользовании;

- отчет о производстве, себестоимости и реализации продукции животноводства (форма 13-АПК) — приводятся данные о видах животных, содержащихся в сельскохозяйственной организации, их среднегодовом поголовье и затратах на стадо;
- баланс продукции (форма 16-АПК) — обобщается информация о движении (остатки на начало и конец отчетного периода поступления и выбытие) всех видов сельскохозяйственной продукции получаемой в организации в натуральном измерении;
- информация о производственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (форма 1- КФХ) — в разделе 4 систематизируются сведения о производстве и реализации сельскохозяйственной продукции (в том числе по каждому наименованию растениеводческой продукции показываются данные по площади посева и уборке, выходу продукции, себестоимости и выручке от продаж, по продукции животноводства — выход продукции в натуральных измерителях, себестоимость и выручка от продаж).
- информация о наличии ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах (форма 2 — КФХ) — в разделе 2 приводятся сведения о наличии и движении животных крестьянского (фермерского) хозяйства.

3) формами статистической отчетности:

- сведения об итогах сева под урожай (форма № 1-фермер);
- сведения о движении зерна и продуктов его переработки (форма № 1-СХ (баланс) — срочная);
- сведения об итогах сева под урожай (форма № 4-СХ);
- сведения о состоянии животноводства (форма № 24-СХ);
- сведения о сборе урожая сельскохозяйственных культур (форма № 29-СХ);

- сведения о производстве и отгрузке сельскохозяйственной продукции (форма № П-1 (СХ));
- сведения о производстве продукции животноводства и поголовье скота (форма № 3-фермер);
- сведения о производстве сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан (форма № 2).

Отсутствие информации в формах отчетности о возделывании отдельных видов сельскохозяйственных культур, содержании животных, получаемой продукции подтверждает отсутствие в сельскохозяйственной организации соответствующего объекта страхования. При этом, даже при общей запущенности ведения учета в сельскохозяйственной организации формы отчетности будут обязательно составлены и представлены соответствующим контрольно-надзорным органам.

При необходимости информация отчетности может быть подтверждена регистрами бухгалтерского учета, производственного учета, первичной учетной документацией:

1) регистры синтетического учета:

- по счету 01 «Основные средства» — устанавливается наличие и движение отдельных видов крупного рогатого скота,
- по счету 11 «Животные на выращивании и откорме» — устанавливается наличие и движение мелкого скота, молодняка животных,
- по счету 20 «Основное производство» — устанавливается наличие затрат на содержание животных, возделывание сельскохозяйственных культур;

2) регистры аналитического учета — лицевые счета (производственные отчеты) — содержат сводную информацию о затратах на конкретную группу животных, возделывание конкретной сельскохозяйственной культуры;

3) первичные документы (наряды на сельскую работу, путевые листы, акты, накладные) — содержат сведения как о затратах на выращивание животных и возделывание культур, многолетних насаждений, так и о движении получаемой продукции;

4) данные производственного учета:

- в растениеводстве — технологические карты, карты возделывания полей и др.;
- в животноводстве — регистры зоотехнического учета (журнал регистрации приплода и выращивания молодняка крупного рогатого скота, книга учета осеменений (случек) и отелов крупного рогатого скота, книга учета опоросов и приплода свиней и др.).

Проверку целесообразно проводить путем прослеживания, причем для проверки могут использоваться любые документы бухгалтерского или производственного учета из описанных выше групп.

Подводя итог всему вышеизложенному стоит отметить, что залогом результативности мероприятий экономического контроля при проверке законности и обоснованности предоставления и использования мер господдержки предприятиями АПК является тщательный подбор и обоснование применяемой методологии исследования, использование релевантной документации и нормативно-справочной информации в сфере сельскохозяйственного производства и высокая квалификация сотрудников, реализующих контрольно-ревизионные мероприятия.

Список источников

1. Форма 5 ГИАЦ МВД России «Сведения о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности», данные по преступлениям в сфере сельского хозяйства за 202 г. Доступ из локальной сети. Режим доступа: ИСОД МВД РФ (дата обращения: 30.09.2021).

2. О развитии сельского хозяйства: Федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 декабря 2020 г. № 520-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003, ст. 2249.

3. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: Федер. закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ: в ред. Федер. закона от 11 июня 2021 г. № 177-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011, ст. 4700.

4. *Рогов А.В., Мищенко Л.В., Говорухин Д.С.* Организация оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБиПК органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности на объектах агропромышленного комплекса: аналитический обзор. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 66 с.

5. *Пахомов С.В.* Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере агропромышленного комплекса и их криминалистическая классификация // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2019. № 1. С. 32—41.

6. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. URL: <https://gp.specagro.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

7. Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 24.09.2021).

8. *Колесникова Е.Н.* Ревизия и контроль в сельскохозяйственных производственных кооперативах: теория, методология, практика. Монография. Рязань: Рязанский фил. Московского ун-та МВД России, 2011. 523 с.

9. *Колесникова Е.Н.* Методика исследования бухгалтерских документов в целях выявления и документирования мошенничеств при получении выплат в АПК // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2019. № 13. С. 192—195.

10. Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету доходов и расходов деятельности сельскохозяйственных и других организаций АПК» (вместе с «Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету доходов, расходов и финансовых результатов сельскохозяйственных организаций») [Электронный ресурс]: приказ Минсельхоза России от 31 января 2003 г. № 28 Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Методика проведения документальных исследований по материалам оперативно-розыскной деятельности в разрезе классификационных критериев по преступлениям эко-

номической направленности / И.В. Бандорина, А.Н. Буторов, С.С. Воронов, С.П. Голубятников, А.В. Горбачёва и др. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 142 с.

12. Мошенничество в агростраховании: опыт противодействия. НСА: Круглый стол «Рубеж-2017». Режим доступа URL http://www.insur-info.ru/anti-fraud/2017/presentations/1_Bizhdov.pdf (дата обращения: 30.09.2021).

13. О развитии сельского хозяйства: Федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 декабря 2020 г. № 520-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003, ст. 2249.

14. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: Федер. закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ: в ред. Федер. закона от 11 июня 2021 г. № 177-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011, ст. 4700.

15. Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету доходов и расходов деятельности сельскохозяйственных и других организаций АПК» (вместе с «Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету доходов, расходов и финансовых результатов сельскохозяйственных организаций») [Электронный ресурс]: приказ Минсельхоза России от 31 января 2003 г. № 28 Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Форма 5 ГИАЦ МВД России «Сведения о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности», данные по преступлениям в сфере сельского хозяйства за 2020 г. Доступ из локальной сети. Режим доступа: ИСОД МВД РФ (дата обращения: 30.09.2021).

17. Колесникова Е.Н. Ревизия и контроль в сельскохозяйственных производственных кооперативах: теория, методология, практика.

Монография. — Рязань: Рязанский фил. Московского ун-та МВД России, 2011. 523 с.

18. Колесникова Е.Н. Методика исследования бухгалтерских документов в целях выявления и документирования мошенничеств при получении выплат в АПК // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2019. № 13. С. 192—195.

19. Пахомов С.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере агропромышленного комплекса и их криминалистическая классификация // Вестник Восточно-сибирского института МВД России . 2019. № 1. С. 32—41.

20. Rogov A.V., Miщенko L.V., Gоворухин Д.С. Организация оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБиПК органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности на объектах агропромышленного комплекса: аналитический обзор. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 66 с.

21. Методика проведения документальных исследований по материалам оперативно-розыскной деятельности в разрезе классификационных критериев по преступлениям экономической направленности / И.В. Бандорина, А.Н. Буторов, С.С. Воронов, С.П. Голубятников, А.В. Горбачёва и др. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 142 с.

22. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. URL: <https://gp.specagro.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

23. Мошенничество в агростраховании: опыт противодействия. НСА: Круглый стол «Рубеж-2017». Режим доступа URL http://www.insur-info.ru/anti-fraud/2017/presentations/1_Bizhdov.pdf (дата обращения: 30.09.2021).

24. Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 24.09.2021).

УДК 34 ББК 67

© М.С. Лаврентьева, Л.Д. Морохова. 2/2021

Legal regulation of the protection of the results of intellectual activity in the field of design

Maria Sergeevna Lavrentieva,

candidate of law, associate professor, associate professor of the department of patent law and legal protection of means of Individualization of the Russian academy of intellectual property, Moscow, Russia

E-mail: mari.lav.702@yandex.ru

Lyubov Dmitrievna Morozova,

graduate student of the department of patent law and legal protection of means of individualization of the Russian academy of Intellectual property, Moscow, Russia

E-mail: l.morokhova@gmail.com

Abstract. The article attempts to reveal the possibilities of protecting the rights to the results of human intellectual activity in the field of design as an object of patent law, copyright and a means of individualization - a trademark on the territory of the Russian Federation.

Keywords: Civil Code of the RF, Label, Industrial design, trademark, copyright, patent, certificate

Правовое регулирование охраны результатов интеллектуальной деятельности в сфере дизайна

Мария Сергеевна Лаврентьева,

кандидат юридически наук, доцент, доцент кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской академии интеллектуальной собственности, Москва, Россия

E-mail: mari.lav.702@yandex.ru

Любовь Дмитриевна Морохова,

Студентка магистратуры кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской академии интеллектуальной собственности, Москва, Россия

E-mail: l.morokhova@gmail.com

Научная специальность: 5.1.2 — Право

Для цитирования. М.С. Лаврентьева, Л.Д. Морохова. Правовое регулирование охраны результатов интеллектуальной деятельности в сфере дизайна // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 17—19.

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрыть возможности защиты на территории Российской Федерации прав на результаты интеллектуальной деятельности человека в сфере дизайна как объекта патентного права, авторского права и средства индивидуализации — товарного знака.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, этикетка, промышленный образец, товарный знак, авторское право, патент, свидетельство

Одной из главных ценностей современного мира стало владение интеллектуальной собственностью. Интеллектуальная собственность может быть нематериальным активом не только компании, но и всего лишь одного человека, так как представляет собой результаты интеллектуальной деятельности человека.

Авторы полагают, что в каждой сфере деятельности существует спрос на тот или иной вид интеллектуальных разработок, которые можно использовать в различных направлениях, в производстве. Данные разработки могли бы быть востребованными на рынке и приносить прибыль.

Одним из видов интеллектуальной собственности, пользующийся большим спросом, является дизайн. Он широко применяется в разных направлениях деятельности человека, что в свою очередь свидетельствует о необходимости правовой защиты интеллектуальной собственности в сфере дизайна на высоком уровне.

Полагаем целесообразным рассмотреть ряд вопросов, касающихся защиты прав интеллектуальной собственности на дизайн, на примере наиболее распространенного и интересного объекта полиграфической продукции — этикетки.

По нашему мнению, прежде всего, следует рассмотреть понятийный аппарат.

В толковом полиграфическом словаре сказано, что этикетка — ярлык на товаре, экспонате, продукте производства и др., с указанием названия, производителя, даты производства (или срока годности) и других сведений о нем [1].

Таким образом, создание этикетки — это творческий процесс размещения необходимой информации о продукте, производителе и прочих данных, а значит, это дизайн. Дизайн, в свою очередь, — это художественное конструирование, которое является результатом интеллектуальной деятельности человека или группы людей.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие требованиям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации, а именно 4 частью, являются объектом патентных прав — промышленными образцами. [2]

На территории Российской Федерации промышленные образцы охраняются на основании патента, выданного федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации [3].

К международным договорам Российской Федерации по охране промышленных образцов относятся Женевский акт Гаагского соглашения [4] и Евразийская патентная конвенция. [5]

По нашему мнению, в целях уточнения понятийного аппарата — следует обратиться к статье 1352 Гражданского кодекса РФ, в которой законодательно закреплено понятие промышленного образца. «В качестве промышленного образца охраняется решение внешне-

го вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Промышленному образцу предоставляется охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным».

Опираясь на законодательную норму, автор приходит к выводу о том, что, взяв за основу сведения о товаре, производителе, месте производства, составе продукта и дополнив красочным оформлением, рекламной информацией, товарным знаком производителя, а также разместив информацию на каком-либо носителе, возможно получить объект патентного права — промышленный образец, права на который могут принадлежать автору или группе авторов. В случае выполнения дизайна на основе трудового договора, все права на объект интеллектуальной собственности принадлежат работодателю.

Названный способ защиты промышленного образца — патент, действует на всей территории Российской Федерации на протяжении 5 лет, а при условии своевременного продления, максимально может действовать в течении 25 лет.

Изучив современный рынок и тенденции его развития, автор приходит к выводу, что 25 лет — это очень большой срок для столь быстро меняющегося объекта как этикетка. Как показывает исследование рынка промышленного дизайна, крупные производители меняют дизайны своих этикеток, в среднем раз в 5 лет. Однако, это касается не только этикеток, но также и дизайнерских решений для всех видов упаковок. Столь частое изменение дизайна этикеток, а также и упаковок, но с сохранением фирменного стиля производителя, позволяет избегать подделок на рынке.

Следует отметить, что при публикации патента происходит не только обнародование дизайнерского решения, но и информации, касающейся его авторов и правообладателей.

Если этикетка или иное дизайнерское решение живет на рынке более 25 лет и продолжает использоваться, защита такого объекта уже будет происходить как защита объектов авторского права. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. [6]

Действие такой защиты осуществляется с даты раскрытия информации в реестре на сай-

те Федерального института промышленной собственности. Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. [7]

Мы полагаем, что дизайнерское решение этикетки можно также зарегистрировать и в качестве средства индивидуализации товара, а именно как товарный знак.

Защищая дизайн этикетки как товарный знак, важно помнить, что свидетельства на регистрацию в качестве товарного знака выдаются на определенные товары в соответствии с международной классификацией товаров и услуг, т.е. товарный знак — это обозначение, служащее для индивидуализации товаров [8], что соотносит этикетку с конкретным товаром и тем самым значительно сужает возможности использования этой этикетки. Свидетельство на товарный знак выдается сроком на 10 лет, а при условии своевременного продления он может действовать бесконечно.

Срок действия свидетельства на товарный знак является очень привлекательным аспектом. Яркий тому пример, свидетельство на словесный товарный знак «Sunlight» зарегистрированный за номером 83 для товаров 03 класса МКТУ: мыло простое, мыло душистое, действует по сей день с 1923 г. [9]

Однако, авторы обращают внимание, на то, что свидетельства на товарный знак выдаются только юридическим лицам, в отличие от патентов на промышленный образец, где правообладателем могут быть и физические лица.

Исходя из вышесказанного, авторы делают вывод, что важно учитывать дальнейшие перспективы разработанного промышленного дизайна и в соответствии с этим решать, как защищать свои интеллектуальные права: авторским правом, как объект патентного права — промышленный образец или как средство индивидуализации — товарный знак.

Учитывая изложенное, полагаем что, выбирая способ защиты дизайна этикетки как объекта патентного права — промышленного образца, получает большую свободу, т.к. не соотносит конкретную этикетку с конкретным товаром, а также в патенте на промышленный образец раскрывается информация, позволяющая осуществлять охрану этикетки средствами авторского права. Патент на промышленный образец также может использоваться в качестве залога при кредитовании,

снижать налоговую базу и учитываться в ликвидных активах предприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бриллиант М.Д.*, Толковый полиграфический словарь. Университетская книга, 2015 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод Федер. законом Рос. Федерации. 2006. № 52, п. 1, С. 1349
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод Федер. законом Рос. Федерации. -2006. № 52. С. 1346
4. Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов. Принят на Дипломатической конференции в Женеве 02.07.1999 г.
5. Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 09.09.1994 г.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод Федер. законом Рос. Федерации. 2006. № 52, С. 1259
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод Федер. законом Рос. Федерации. 2006. № 52, С. 1281
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод Федер. законом Рос. Федерации. 2006. № 52. С. 1477
9. https://www1.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet

УДК 342.4
ББК 67.400

© Г.Т. Малашенко. 2/2021

International and national economic security: issues of theory and practice

Gevorg Tevosovich Malashenko,
master of jurisprudence

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article explores the question of the theory and essence of economic security in the national and international format, monitors the scientific positions of assessing some indicators of economic security (using the example of federal and regional security), as well as taking into account the international legal features of the implementation of legislation on economic security. The author concluded that in the conditions of instability of the world economic system, the risk of functioning of any object of management increases, the impact of external threats increases, the scale of damage is increasing, the bankruptcy of enterprises and individuals is growing, and the deficit of budgets of different levels is growing. Hence the need for an effective economic security management mechanism.

Keywords: economic security, international law, national legislation, governance, finance, sovereignty, information, external threats, security theory.

Международная и национальная экономическая безопасность: вопросы теории и практики

Геворг Тевосович Малашенко,
магистр юриспруденции

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Право. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Социальные и гуманитарные науки

Для цитирования. Г.Т. Малашенко. Международная и национальная экономическая безопасность: вопросы теории и практики // *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2/2021. С. 20—25.

Аннотация. В статье исследуется вопрос теории и сущности экономической безопасности в национальном и международном формате, проводится мониторинг научных позиций оценки некоторых показателей экономической безопасности (на примере федеральной и региональной безопасности), а также с учетом международно-правовых особенностей реализации законодательства об экономической безопасности. Автором сделан вывод о том, что в условиях нестабильности мировой экономической системы повышается рискованность функционирования любого объекта управления, усиливается воздействие внешних угроз, повышаются масштабы формируемого ущерба, растет банкротство предприятий и физических лиц, растет дефицит бюджетов разного уровня. Отсюда возникает необходимость создания эффективного механизма управления экономической безопасностью.

Ключевые слова: экономическая безопасность, международное право, национальное законодательство, государственное управление, финансы, суверенитет, информация, внешние угрозы, теория безопасности.

В условиях нестабильности мировой экономической системы повышается рискованность функционирования любого объекта управления, усиливается воздействие внешних угроз, повышаются масштабы формируемого ущерба, растет банкротство предприятий и

физических лиц, растет дефицит бюджетов разного уровня. Отсюда возникает необходимость создания эффективного механизма управления экономической безопасностью.¹ В современной фазе состояния мировой экономической системы — перехода от глобализа-

ции, взаимозависимости и международной конкуренции к распаду ее на отдельные панрегионы, с высоким уровнем напряженности между странами и регионами (с растущими торговыми, историческими, финансовыми, экономическими, расовыми и национальными конфликтами), растут экономические риски. Введение локдауна оказало влияние на экономику многих стран мира, что отразилось на повышении на повышение банкротства многих предприятий и физических лиц, росту конкуренции, усилению негативных тенденций в отдельных сферах экономики, прежде всего в секторе высоких технологий (киберпреступность и мошенничество), экономической информации (промышленный шпионаж), незаконного оборота капитала и денежных средств (крупный бизнес выводит капитал, мелкий уходит от налогообложения).²

В целях проведения мониторинга экономической безопасности в теории права рассматривают разные модели оценки экономической безопасности:

- а) динамическую/индикативную (сравнение показателей с базовым/пороговым уровнем),
- б) сравнительную (определение рейтинга по конкурирующим экономическим системам),
- в) комплексную (определение интегрального показателя и его уровня по соответствующей шкале),
- г) ресурсно-функциональной (оценка влияния ресурсов по установленным критериям),
- д) градационную (установление градаций: опасно/неопасно) оценки.

О.Н. Воронова предлагает следующую комплексную систему оценки экономической безопасности для предприятия. Данная методика оценивает следующие индикаторы-составляющие: финансовая, производственно-сбытовая, технико-технологическая и кадровая. Каждая составляющая предполагает оценку по нескольким показателям и в зависимости от степени соответствия пороговому значению определяется как абсолютное, нейтральное и критическое состояние.³

К внутренним угрозам экономической безопасности можно отнести такие угрозы, которые возникают в самом объекте управления уровнем экономической безопасности (недостаток финансовых ресурсов, информации, технико-технологического и материального обеспечения, высокий износ основных средств, низ-

кая квалификация работников и специалистов, слабая организация управления и т.п.), внешние угрозы экономической безопасности приходят из вне объекта, из его внешнего окружения (спрос и предложение на продукт, климат, ценообразование у конкурентов и контрагентов, уровень налогообложения государственная экономическая политика, курс рубля и уровень ключевой ставки и т.п.).

Причем, степень вероятности причинения ущерба/вреда носит существенный характер в принятии управленческого решения, что требует качественного проведения оценки риска в определении и разработке соответствующих программ, прогнозов, стратегий развития, а также в создании механизма защиты от внутренних и внешних угроз, то есть организации устойчиво функциональной системы экономической безопасности в целях определения степени угрозы и проектирования возможных последствий от их наступления или реализации. Особое значение в оценке риска на формирование системы экономической безопасности придавал Е.П. Кавун, особенно в рамках стратегического планирования предприятий. Для наглядности представления показателей рисков часто на практике применяют «карту рисков» или матрицу рисков, которая строится на основе качественной и количественной оценке рисков.⁴

В целях оценки экономической безопасности рассматривают такие показатели, которые охватывают такие сферы, как:

- функционально составляющие экономической безопасности (инвестиционные, внешнеэкономические, производственные, инновационные, финансовые);
- по охвату (показатели мезо-, макро, микроуровня экономики, безопасности личности);
- по качеству (индикаторы, пороговые значения, индексы), по уровню влияния (внешние, внутренние);
- по социально-экономическому воздействию (продовольственные, демографические, криминальные).⁵

При этом, многие авторы склоняются к определению нормального уровня риска, так как в условиях конкурентной борьбы без риска невозможно создавать базу наращивания

доходов. Так, Г.В. Маханько отмечает положительное значение риска в получении дополнительных экономических выгод по сравнению с прогнозом или альтернативными вариантами развития экономической системы.⁶ Механизм управления рисками включает систему разработки, организации, реализации и корректировки процессов, происходящих в экономической системе объекта (инженерно-технических, экономических, социальных, организационных и т.п.) в целях снижения угроз (потенциальных, выявленных, ликвидации уже понесенного урона).

В системе управления уровнем экономической безопасности желательно иметь несколько критериев, по оценке каждого риска. Однако в каждом конкретном случае такое положение весьма проблематично, что создает условия необходимости создания схемы поведения при отклонении индикаторов по основным угрозам возникновения рисков. Такое положение приводит к пониманию создания общих методических подходов в определении критериев и выработке по ним пороговых значений или границ безрискового функционирования экономической системы.

Страны, в условиях неопределенности и конфликтности, пытаются поддерживать уровень жизни населения, используя все необходимые инструменты для его сохранения, создавая необходимый уровень экономической безопасности, изменяя во внутреннем экономическом контуре тенденции развития отдельной территории.

Например, Г.В. Маханько,⁷ Н.А. Назаренко⁸ и Е.С. Чичканева выделяют следующие внутренние и внешние социально-экономические угрозы безопасности региона: внешние включают: высокий уровень зависимости от импорта продовольствия, лекарств, потребительских товаров, иностранного капитала и инвесторов; негативное воздействие окружающей среды; социальные конфликты и войны и т.д.

Целью управления экономической безопасностью региона выступает нейтрализация рисков и угроз экономической безопасности для стабильности социально-экономического развития региона, недопущения потерь и вероятности нанесения морального и материального ущерба интересам регионального сообщества.⁹

Задачами управления региональной экономической безопасности являются:

- создание полноценной и своевременной информации, выделение сигналов по негативным явлениям, тенденциям, конкретной ситуации;
- доведение соответствующей «сигнальной» информации до субъектов принятия решений на уровне региона, прогнозирование их воздействия на объекты управления региональной экономической безопасности (ГУПы, МУПы, значимые для экономики региона предприятия, в том числе, градообразующие, отрасли, система каналов связи и коммуникации и т.п.);
- принятие мер по предотвращению ущерба, контроль за ходом их исполнения.

Уровень экономической безопасности региона проявляется через создание устойчивой экономической системы региона в рамках установленных показателей (индикаторов) экономической безопасности (эталонные показатели уровня жизни, создания добавочной стоимости, формирования регионального бюджета и т.п.), которые интегрированы в систему управления социально-экономическим развитием региона.

В функционировании данного механизма опираются на несколько подходов:

- организация работы в рамках федерального законодательства в сфере экономической безопасности;
- ретроспективная оценка экономической безопасности региона;
- оценка ущерба и его составляющих от последствий угроз экономической безопасности региона;
- создание моделей причинно-следственных связей между угрозами и ущербом экономике региона;
- выделение сфер региональной экономики наиболее подверженных угрозам и проблемам;
- создание реестра участников системы экономической безопасности региона, функций и объектов управления;
- выработка стратегии обеспечения защиты от рисков и угроз, программ принимаемых мер защиты, разработка алгоритма взаимодействия всех уровней управления

экономической безопасности региона, корректировка показателей, их пороговых значений при оценке уровня экономической безопасности региона. В целом можно отметить, что создание эффективного механизма функционирования системы управления экономической безопасностью региона является необходимым звеном системы национальной безопасности. Диагностика изменения ситуации по экономической безопасности региона позволяет выявлять и предотвращать как внешние, так и внутренние системные угрозы в различных сферах жизнедеятельности. А также дает возможность разрабатывать комплексные мероприятия, направленные на обеспечение стабильного развития экономики.

Оценивая результаты диагностики, можно сказать, что финансовый кризис 2008—2009 гг. негативно повлиял на состояние экономической безопасности субъектов Уральского федерального округа (УрФО). Например, с 2010 по 2014 гг. ситуация стабилизировалась (ПКЗ). В 2015—2017 гг. диагностировалось снижение уровня экономической безопасности по всем субъектам УрФО. Ухудшение состояния произошло вследствие экономических и политических событий, произошедших в 2014 году: введение санкций (2014—2019 гг.), снижение цен на нефть, резкое падение курса рубля, повышение стоимости кредитных ресурсов.¹⁰

Следует сказать, что в сферах мировой политики и экономики за период второй половины XX — начала XXI столетия был накоплен определённый опыт правового регулирования отношений, в той или иной мере связанных с общим понятием «международная экономическая безопасность» (МЭБ).

При этом важно понимать, что международное право как отрасль юридической науки и практики отличается существенной спецификой, не позволяющей автоматически применять нормы национального законодательства к вопросам межстранового, субрегионального или планетарного характера. Прежде всего, это касается источников международного права, поскольку в этой сфере не могут действовать какие-либо общемировые конституции, кодексы и отдельные законы.

Наряду с общими принципами, свойственными праву вообще, источниками международного права выступают соответствующие договоры, решения международных организаций и международно-правовые обычаи.

Международный договор однозначно рассматривается как основной источник международного права, поскольку нормы, касающиеся установления, изменения или прекращения взаимных прав и обязанностей государств, могут быть закреплены лишь в результате общего согласия договаривающихся сторон. Помимо государств в них могут участвовать и иные субъекты международного права. Не существует и жёстких ограничений в использовании терминов, отражающих договорную суть полученного документа.

Международный договор может именоваться соглашением, пактом, конвенцией, хартией и т.д. Все эти и иные термины являются синонимами, а названные таким образом международные договоры обладают одинаковой юридической силой. При этом нормы, регулирующие международные экономические отношения, могут содержаться как в договорах политического характера (например, какой-нибудь специальный раздел в рамочном договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи), так и в специализированных соглашениях о торгово-экономическом и/или производственном сотрудничестве, кредитных, клиринговых и иных соглашениях, заключаемых как на двухсторонней, так и на многосторонней основе.

Вместе с тем, такого рода международные договоры содействуют укреплению экономической безопасности не целенаправленно, а посредством создания каких-либо условий (введения ограничений, поощрения действий и т.п.), в той или иной мере увеличивающих степень защищённости национальных экономик договаривающихся сторон и мировой экономики в целом.

Если международные торговые и прочие аналогичные соглашения затрагивают различные аспекты экономической безопасности в рамках регулирования отношений более общего характера, решения международных организаций могут быть специально посвящены данной проблеме, причём применительно как к группе стран, так и к мировому сообществу

в целом. При этом далеко не все юристы-международники признают высокий статус такого рода решений. В частности, Н.В. Лапина относит решения международных организаций не к основным, а всего лишь к вспомогательным источникам международного права наряду с доктринами и судебными прецедентами. Свою позицию она аргументирует тем обстоятельством, что решения международных организаций носят, как правило, рекомендательный характер, хотя встречаются и обратные примеры.¹¹ Однако следует учитывать, что отдельные рекомендации со временем начинают восприниматься как обычно-правовые эталоны, согласно которым следует устанавливать национальное законодательство.

В качестве примера можно привести 6 «Всеобщую декларацию прав человека», принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. С формальной точки зрения это всего лишь резолюция, ни к чему страны-члены ООН не обязывающая, а документами прямого действия в этой сфере являются «Международные пакты о правах человека» 1966 г. (для стран-членов Совета Европы — ещё и «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод» 1950 г.). Тем не менее, и правозащитники, и лидеры различных стран предпочитают ссылаться именно на «Всеобщую декларацию прав человека», когда речь заходит о нарушениях гуманитарного права. Так документ рекомендательного характера породил международно-правовой обычай.¹²

Под международно-правовым обычаем принято понимать правило, сложившееся в результате длительного применения в отношениях между всеми или некоторыми государствами. Разумеется, что источником права международно-правовой обычай становится только в случае его признания хотя бы несколькими странами. Однако, поскольку такого рода признание выражается либо в виде определённых действий, либо, наоборот, путём воздержания от каких-либо действий, юридическая сила международно-правового обычая зависит от множества субъективных факторов.

К примеру, в своё время страны Запада, претендующие на роль выразителей мирового общественного мнения, не стали рассматривать оккупацию Израилем Западного берега реки Иордан и Голанских высот как аннексию,

породив повод рассматривать подобные действия как прецедент, то есть основание для возникновения международно-правового обычая. Точно так же получили одобрение мирового сообщества факты образования таких государств, как Восточный Тимор, Южный Судан и Косово. Однако в других случаях страны Запада готовы выступить с осуждением фактов изменения границ на недоговорной основе. Поэтому эффективность действия международно-правовых обычаев применительно к сфере международной экономической безопасности вызывает большие сомнения.

Формирование нормативной базы защиты и укрепления международной экономической безопасности также сопровождалось столкновением интересов различных групп государств, причем как в рамках Организации Объединённых Наций, так и в составе других объединений. Соответственно, нормы, направленные на учет и нейтрализацию угроз мировой экономике и образующим ее национальным экономическим системам, представлены в довольно обширном перечне разнообразных международно-правовых актов и обычаев.

Центральное место в системе международных экономических отношений занимает трансграничное движение товаров и услуг, и отсюда неизбежно вытекает тот факт, что начало формирования нормативной базы МЭБ положили торговые соглашения глобального характера. Традиционные договоры о торговом и экономическом сотрудничестве, в разное время заключавшиеся между различными государствами, не могли выступить в качестве гарантов безопасности в масштабах мировой экономики, как в силу ограниченного числа участников, так и по причине отсутствия соответствующих наднациональных органов по обеспечению соблюдения правила «*Pacta sunt servanda*».

Список источников

1. *Воронин П.М.* Анализ и оценка экономической безопасности региона: Автореферат дисс. ... канд. экон. наук / Волго-Вятская академия государственной службы. Н. Новгород, 2011. 23 с.

2. *Воронова О.Н.* Конкурентоспособность региона как экономическое явление, статья,

15.01.2012 // режим доступа в Интернет: [http://www.voronova-on.ru].

3. Доходы, расходы и сбережения населения [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level (дата обращения: 26.11.2021).

4. *Кавун Е.П.*, «Путин назвал Кубань одним из сильнейших регионов России», статья, 11.01.2012 // режим доступа в Интернет: [http://93.ru/newsline/473505].

5. академия государственной службы. Нижний Новгород, 2011. 23 с.

6. *Кокорев А.С.* Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 64.

7. *Латина Н.В.* Факторы экономической безопасности организации розничной торговли // European research. 2016. № 6 (17). С. 54.

8. *Маханько Г.В.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105 (01). С. 14.

9. *Маханько Г.В., Назаренко Н.А., Чичканева Е.С.* Оценка экономической безопасности региона (на примере Краснодарского края) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128 (04). С. 13—14.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 132 с.

¹ *Воронин П.М.* Анализ и оценка экономической безопасности региона: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Волго-Вятская академия государственной службы. Нижний Новгород, 2011. 23 с.

² *Кокорев А.С.* Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 63.

³ *Воронова О.Н.* «Конкурентоспособность региона как экономическое явление», статья, 15.01.2012 // режим доступа в Интернет: [http://www.voronova-on.ru].

⁴ *Кавун Е.П.* «Путин назвал Кубань одним из сильнейших регионов России», статья, 11.01.2012 // режим доступа в Интернет: [http://93.ru/newsline/473505].

⁵ *Воронин П.М.* Анализ и оценка экономической безопасности региона: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Волго-Вятская академия государственной службы. Нижний Новгород, 2011. 23 с.

⁶ *Маханько Г.В.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105 (01). С. 14.

⁷ *Маханько Г.В.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105 (01). С. 14—15.

⁸ *Маханько Г.В., Назаренко Н.А., Чичканева Е.С.* Оценка экономической безопасности региона (на примере Краснодарского края) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128 (04). С. 13—14.

⁹ *Кокорев А.С.* Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 64.

¹⁰ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 132 с.; Доходы, расходы и сбережения населения [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level (дата обращения: 26.11.2021).

¹¹ *Латина Н.В.* Факторы экономической безопасности организации розничной торговли // European research. 2016. № 6 (17). С. 54.

¹² *Кокорев А.С.* Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 64.

Issues of crime qualification at various stages of the life cycle of a hazardous production facility Issues of crime qualification at various stages of the life cycle of a hazardous production facility

Maskhud Makhmudovich Salikhov,

candidate of the scientific degree of candidate of legal sciences of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), a leading engineer of the department for the operation of gas distribution networks of the Operation department of Mosoblgaz JSC

E-mail: name_odin@bk.ru

Abstract. The article analyzes the issues of qualification of crimes at various life cycles of a hazardous production facility through the prism of the types of activities established in the current legislation on industrial safety of hazardous production facilities in this area. The substantiation of the absence of dependence of industry standards on industrial safety of hazardous production facilities on criminal legislation is given.

Keywords: Life cycles of OPO, industrial safety expertise, types of activities in the field of industrial safety, qualification of crimes.

Вопросы квалификации преступления на различных стадиях жизненного цикла опасного производственного объекта

Масхуд Махмудович Салихов,

соискатель ученой степени кандидата юридических наук Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ведущий инженер отдела по эксплуатации сетей газораспределения Управления эксплуатации АО «Мособлгаз»

E-mail: name_odin@bk.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Социальные и гуманитарные науки. Право. Уголовно-правовые науки

Для цитирования. М.М. Салихов. Вопросы квалификации преступления на различных стадиях жизненного цикла опасного производственного объекта // *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2/2021. С. 26—30.

Аннотация. В статье анализируются вопросы квалификации преступлений на различных жизненных циклах опасного производственного объекта через призму установленных в действующем законодательстве о промышленной безопасности опасных производственных объектов видов деятельности в указанной сфере. Приводится обоснование отсутствия зависимости отраслевых норм о промышленной безопасности опасных производственных объектов от уголовного законодательства.

Ключевые слова: Жизненные циклы ОПО, экспертиза промышленной безопасности, виды деятельности в области промышленной безопасности, квалификация преступлений.

Практически каждая сфера жизнедеятельности человека характеризуется присутствием техники, автоматизированных машин и оборудования. Не является исключением и деятельность, связанная с эксплуатацией опасных производственных объектов, на которых используется различные источники повышенной опасности.

Понятие опасных производственных объектов приводится в Федеральном законе от

21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹. Указанные объекты имеют различные жизненные циклы, которые можно подразделить на стадии². К первой стадии жизненного цикла опасного производственного объекта относят его проектирование, включая вопросы, связанные с получением и подготовкой разрешительной и технологической докумен-

тации, а также непосредственное строительство опасного производственного объекта. При проектировании опасного производственного объекта, как правило, решаются вопросы определения опасных факторов возникновения аварии на объекте, качественной и количественной характеристики воздействия угрожающих для человека и окружающей среды факторов при возникновении аварии. Также разрабатываются оптимальные решения для применения технических и технологических устройств, зданий, сооружений, и размещения опасного производственного объекта с учетом окружающей местности, находящихся вблизи объектов инфраструктуры и зон ограниченного пользования (охранных и санитарно-защитных зон)³. Проектирование опасного производственного объекта имеет особое значение для дальнейшей эксплуатации опасного производственного объекта, так как именно этот процесс способствует обоснованной разработке проектных решений, обеспечивающих дальнейшую безопасную эксплуатацию и снижение риска возникновения на опасном производственном объекте вредных последствий⁴.

Ко второй стадии жизненного цикла опасного производственного объекта относится ввод в эксплуатацию. Он заключается в проведении мероприятий оценке выполненного строительства опасного производственного объекта в полном соответствии с разрешением на строительство и проектной документацией. По результатам проведения указанной оценки оформляется соответствующий документ (разрешение на ввод в эксплуатацию, акт приемки)⁵.

К третьей стадии жизненного цикла опасного производственного объекта относят непосредственную эксплуатацию указанного объекта, его реконструкцию или техническое перевооружение, и капитальный ремонт. Эксплуатация в данном случае связана с использованием опасного производственного объекта по назначению. Здесь вопрос обеспечения безопасности на объекте связан с непосредственным соблюдением требований промышленной безопасности опасных производственных объектов. Эти требования, как указано в законе, устанавливаются Федеральным законом о промышленной безопасности и применяемых в соответствии с ним нормативными правовыми актами Президента Российской

Федерации, нормативными актами Правительства Российской Федерации, а также федеральными нормами и правилами в области промышленной безопасности. Реконструкция опасного производственного объекта и его техническое перевооружение, связаны с изменением производственного процесса, параметров опасного производственного объекта, его модернизацией и автоматизацией, а также заменой применяемых на нем технологических и технических устройств. Перед проведением реконструкции и технического перевооружения опасного производственного объекта, также как и перед строительством указанного объекта, организацией, эксплуатирующей опасный производственный объект, разрабатывается соответствующая проектная документация⁶.

Последней, четвертой стадией жизненного цикла опасного производственного объекта является его консервация и ликвидация.

В сущности, эти процессы представляют собой процесс завершения эксплуатации опасного производственного объекта. Отличаются они друг от друга тем, что при консервации объекта его эксплуатация приостанавливается на определенный период, с возможностью дальнейшего возобновления процесса эксплуатации, а после его ликвидации, такая возможность отсутствует. Восстановить объект, к примеру, газопровод или газовую установку после проведения работ по его ликвидации, не представляется возможности. Для этого необходимо заново разработать проектную документацию на строительство такого объекта. Процессу консервации и ликвидации также предшествует разработка проектной документации.

Таким образом, среди всех стадий жизненного цикла опасного производственного процесса можно выделить несколько процессов, связанных с предварительной разработкой проектной документации. Это проектирование перед строительством опасного производственного объекта, его реконструкции, технического перевооружения, консервация и ликвидация.

Приведенная классификация стадий жизненного цикла опасного производственного объекта соотносится с видами деятельности в области промышленной безопасности, предусмотренными ч. 1 ст. 6 Федеральным законом в области промышленной безопасности опасных производственных объектов. Вместе с тем

в указанном законодательстве работы, связанные с техническими устройствами, выделены в отдельный вид деятельности. Также законодатель выделил в отдельный вид проведение экспертизы промышленной безопасности опасных производственных объектов.

На наш взгляд такое выделение связано со спецификой этих работ, они отличаются от иных видов деятельности следующими признаками. Изготовление технических устройств, как правило, связано с деятельностью заводов — производителей таких устройств. Здесь вопрос эксплуатации опасных производственных объектов в рамках законодательства о промышленной безопасности опасных производственных объектов не затрагивается. Требования к таким устройствам предъявляются законодательством о техническом регулировании, обязательными и добровольными ГОСТами, техническим заданием и т.д. Монтаж, наладка, обслуживание и ремонт технических устройств — это такие виды работ, которые осуществляются с соблюдением требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, но эти работы не связаны с предварительной разработкой проекта, чем они отличаются, к примеру, от реконструкции и технического перевооружения опасного производственного объекта. Что же касается вопроса проведения экспертизы промышленной безопасности, то она проводится с целью определения соответствия объекта экспертизы требованиям промышленной безопасности⁷. Указанную экспертизу проводят организации, имеющие соответствующую лицензию.

Таким образом, различные жизненные циклы опасного производственного объекта и виды деятельности в области промышленной безопасности имеют разную специфику, соответственно, на такие циклы и виды деятельности распространяются различные требования законодательства. В этой связи при применении нормы об уголовной ответственности за нарушение требований промышленной безопасности на практике возникают сложности в квалификации. Это прежде всего обусловлено многообразием составов преступлений, которые применимы на разных стадиях и циклах функционирования опасного производственного объекта: нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ

(ст. 216 УК РФ); нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 217 УК РФ); заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности (ст. 217.2 УК РФ). Указанные составы преступлений имеют бланкетный характер. То есть для определения конкретного состава преступления при возникновении на опасном производственном объекте последствий, указанных в законе, необходимо обратиться к нормам отраслевого законодательства.

Теоретически проблемным в данном случае является и вопрос самого содержания и сущности уголовно-правовых норм. Так, по мнению Ю.Е. Пудовочкина и С.С. Пирвагидова, бланкетные нормы расширяют предмет уголовно-правового регулирования за счет обращения к отраслевым нормам и предписаниям⁸. То есть авторы указывают на то, что бланкетная норма влияет на содержание и сущность норм отраслевого законодательства, придает им уголовно-правовое значение. По мнению А.В. Наумова уголовно-правовой характер нормы отраслевого законодательства приобретают лишь в рамках диспозиции уголовного закона, а за ее пределами они самостоятельны⁹. То есть при анализе состава преступления с бланкетной диспозицией происходит обращение к отраслевому законодательству для определения преступного посяательства в рамках конкретного уголовного дела. При этом вне этого уголовного дела нормы отраслевого законодательства пребывают в своем специальном назначении и служат своей первоначальной цели, к примеру, в области промышленной безопасности эти нормы обеспечивают стабильное и безопасное функционирование опасных производственных объектов.

Отраслевое законодательство при нарушении требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, в результате которого наступают последствия, указанные в уголовном кодексе, служит фундаментом для определения объективной стороны преступления. Такая точка зрения соответствует действующему законодательству о промышленной безопасности в определении вопросов взаимного влияния и зависимости норм уголовного закона и отраслевого законодательства. Значение уголовной бланкетной нормы в таком случае состоит в том, что она,

не влияя на содержание норм отраслевого закона, помещает их в уголовно-правовую оболочку, тем самым решая вопросы уголовно-правового значения.

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 41¹⁰ в вопросах отграничения таких смежных составов преступления как ст. ст. 143, 216 и 217 УК РФ указано, что проблему разграничения указанных преступлений необходимо разрешать исходя из того, при производстве каких именно работ нарушены специальные правила.

Как уже отмечалось, проектирование и строительство опасного производственного объекта относятся к первому этапу, это виды деятельности, которые отнесены законодательством к области промышленной безопасности.

Однако Федеральный закон о промышленной безопасности опасных производственных объектов в вопросах разработки проектной документации, требований к ее содержанию, а также в вопросе установления порядка ввода некоторых категорий объектов в эксплуатацию, отсылает нас к законодательству о градостроительной деятельности и нормативно-правовых актам, разработанным в соответствии с ним¹¹.

Соответственно, нарушение требований специального законодательства на стадии проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию опасного производственного объекта, выраженного в несоблюдении строительных норм и правил, несмотря на то, что законодательством о промышленной безопасности такие виды деятельности на опасном производственном объекте отнесены к области промышленной безопасности, в силу отсутствия в нем специальных требований и предписаний в сфере строительства, будет квалифицироваться по ст. 216 УК РФ.

Сами по себе нормы, устанавливающие требования к строительству объектов и их параметрам могут содержаться в федеральных нормах и правилах в области промышленной безопасности^{12,13}.

При возникновении указанных в уголовном законе последствий вследствие нарушения этих правил, а равно и нарушения требований промышленной безопасности на стадии эксплуатации, деяние подлежит квалификации по ст. 217 УК РФ.

Таким образом, вопросы уголовно-правового значения решаются на практике путем анализа и выявления норм и правил, приведших к возникновению указанных в уголовном законодательстве последствий. Такие нормы и правила могут предусматриваться, как законодательством о градостроительной деятельности, так и законодательством о промышленной безопасности.

С учетом указаний Пленума Верховного Российской Федерации¹⁴, определение работ, осуществляемых в рамках проектирования, строительства или непосредственной эксплуатации опасного производственного объекта, имеет особое значение для разграничения составов преступления, предусмотренных ст. 216 и 217 УК РФ. Важным также является установление конкретных требований, вследствие нарушения которых возникли указанные в законе последствия.

Как уже отмечалось, отдельным видом деятельности в области промышленной безопасности является проведение экспертизы. Дача экспертом в области промышленной безопасности заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности при наступлении последствий, указанных в уголовном законе, квалифицируется по ст. 217.2 УК РФ. Понятие ложного заключения дается в законодательстве о промышленной безопасности¹⁵. Менее проблематичным в рамках проведенного исследования кажется вопрос квалификации преступления, связанного с дачей ложного заключения, так как здесь объективная сторона преступления выражается в даче ложного заключения экспертизы промышленной безопасности. Этот вопрос от стадий жизненного цикла опасного производственного объекта и видом деятельности не зависит.

Дано такое заключение на стадии подготовки проектной документации на строительство, консервацию, ликвидацию опасного производственного объекта, документации на техническое перевооружение либо на стадии эксплуатации на технические устройства, здания и сооружения на опасном производственном объекте, либо ложное заключение дано на декларацию промышленной безопасности или обоснование безопасности опасного производственного объекта, на квалификацию преступления не влияет.

Любое заключение экспертизы промышленной безопасности, признанное ложным заключением, образует состав преступления, предусмотренного ст. 217.2 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Елисеева М.А.* Пути развития методических основ повышения качества оценивания рисков опасных производственных объектов. Горный информационно-аналитический бюллетень. 2018. № 3. С. 193—199.

2. *Бурмистрова С.А.* Полномочия органов местного самоуправления по вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 31(132). С. 85—90.

3. *Кочетов Д.М., Шануров В.С.* Промышленная безопасность объекта при техническом перевооружении. Журнал: Academy. 2016. № 4 (7). С. 18—20.

4. *Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С.* Понятие, принципы и источники уголовного права: Сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран СНГ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 297 с.

5. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 784 с.

⁵ *Бурмистрова С.А.* Полномочия органов местного самоуправления по вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 31(132). С. 85—90.

⁶ *Кочетов Д.М., Шануров В.С.* Промышленная безопасность объекта при техническом перевооружении. Журнал: Academy. 2016. № 4 (7). С. 18—20.

⁷ Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 20.10.2020 № 420 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила проведения экспертизы промышленной безопасности» // СПС Консультант Плюс».

⁸ *Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С.* Понятие, принципы и источники уголовного права: Сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран СНГ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 297 с.

⁹ *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 784 с.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, № 30, ст. 3588, «Российская газета», № 145, 30.07.1997.

¹² Приказ Ростехнадзора от 11.12.2020 № 517 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов» // <http://www.pravo.gov.ru>.

¹³ Приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 № 536 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности при использовании оборудования, работающего под избыточным давлением» // <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // «Собрание законодательства РФ». 1997. № 30. Ст. 3588.

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // «Собрание законодательства РФ». 1997. № 30. Ст. 3588.

² Приказ Ростехнадзора от 11.04.2016 № 144 «Об утверждении Руководства по безопасности «Методические основы по проведению анализа опасностей и оценки риска аварий на опасных производственных объектах» // <http://www.pravo.gov.ru>.

³ *Ващенко Т.В.* Управление стоимостью компании / Т.В. Ващенко, Р.О. Восканян. М.: Проспект, 2018. 160 с.

⁴ *Елисеева М.А.* Пути развития методических основ повышения качества оценивания рисков опасных производственных объектов. Горный информационно-аналитический бюллетень. 2018. № 3. С. 193—199.

УДК 338.28
ББК 65,5—67

© В.Д. Самойлов. 2/2021

Implementation of global projects of the APR states in the dynamics of the level of economic security

Vasily Dmitriyevich Samoilov,

doctor of pedagogical sciences, candidate of military sciences, professor,
Correspondent, Bulletin of the Siberian Branch of the Academy of Military Sciences

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Abstract. The trends of ensuring the security of the member states of the Asia–Pacific region (APR), the Trans-Pacific Partnership (TPP) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in their implementation of the Strategy of the «Silk Road Economic Belt» (hereinafter — the SEPSP) are investigated. The economic security of the Russian Federation (Russia, RF), which is part of these organizations, is provided by the Government of the RF and the Central Bank of Russia in terms of economic cooperation and economic confrontation.

Keywords: Silk Road Economic Belt Strategy.

Реализация глобальных проектов государств АТР в динамике уровня экономической безопасности

Василий Дмитриевич Самойлов,

корреспондент Вестника Омского отделения Академии военных наук, Россия

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Научная специальность: 5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы экономики

Для цитирования. В.Д. Самойлов. Реализация глобальных проектов государств АТР в динамике уровня экономической безопасности // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 31—34.

Аннотация. Исследованы тренды обеспечения безопасности государств — участников Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Транс-тихоокеанского партнерства (ТПП) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) при реализации ими Стратегии «Экономического пояса Шелкового пути» (далее — СЭПШП). Экономическую безопасность Российской Федерации (России, РФ), которая входит в указанные организации, обеспечивает Правительство РФ и ЦБ России в части экономической кооперации и экономического противоборства.

Ключевые слова: Стратегия «Экономического пояса Шёлкового пути».

Введение. Уровень экономической безопасности государств — участников ТПП (ШОС) повысится при реализации Соглашения о Транс-тихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве и Стратегии «Экономического пояса Шелкового пути». По указанной гипотезе методом компаративизма оценены основные показатели уровня экономической безопасности государств — участников ТПП (ШОС) по: доли инвестиций в основной капитал, расходов на оборону и бюджета на

обслуживание государственного долга, затрат на научные исследования и разработки, машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума граждан РФ, продовольствия по импорту, в общем объеме ресурсов продовольствия; объемам валового внутреннего продукта (ВВП), валовому сбору зерновых, внешнего и внутреннего долга, золотовалютных

резервов, реализованных и нереализованных товаров экспорт / импорт; *децильному* коэффициенту дифференциации доходов населения; *уровням* безработицы, монетизации и инфляции; *дефициту* бюджета правительства; *отношению* выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта [1, с. 79—80].

Материалы и методы. Перспективы экономической безопасности США, Японии и Южной Кореи, Индии, КНР и РФ при реализации Соглашения о Транс-тихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве и СЭПШП оценены статистико-эконометрическими методами. Для выявления приоритетов экономической кооперации и экономического противоборства в условиях глобализации предложен подход к оценке уровня экономической безопасности государств-участников ТТП (ШОС), который характеризует защищенность их экономики в рамках экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства. Соглашение о Транс-тихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве означает установку новых регламентов и стандартов мировой торговли, учитывая новые тренды развития, а реализация СЭПШП — обеспечение сопряжения строительства стран — членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) с инфраструктурными, торговыми и культурными проектами в Евразии, в части прироста уровня экономической безопасности государств-участников ТТП (ШОС) [3, с. 293—297].

В период мирового финансово-экономического кризиса, который начался с финансового рынка США и не завершён, РФ столкнулась с вызовами [2, с. 120]: а) негативными кризисными влияниями на отечественную экономику; б) переломным моментом в развитии. Динамика международной обстановки положила начало новым вызовам в сферах политико-экономических и военных отношений мировых держав. При этом, актуальность тренда обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации (*globalization* — действие или состояние, охватывающее весь мир по своим масштабам или применению) связано с решением задач в сфере экономики [4, с. 106].

Глобализация характеризуется позитивными чертами и противоречиями. В связи с этим

перемены в мире обуславливают необходимость принятия органами государственной власти (далее — ОГВ) стратегического курса на нейтрализацию, локализацию и/или устранение вызовов и угроз безопасности, что возникают и трансформируются в систему международных отношений [5, с. 200—205]. Такой тренд обусловлен интенсификацией стирания существовавших политико-экономических и культурных границ между странами. Однако унификация сознания людей снижает роль суверенитета государства на фоне утверждения межгосударственной системы социально-экономического развития мира, что характерно и для внешнеполитического и социально-экономического вектора развития современной России при решении стратегических задач [6—7].

Концептуально-методологический подход к анализу безопасности в сфере экономики в условиях глобализации ориентирован на выявление новых трендов, которые мы разделили на *группы* развития форм и методов обеспечения экономической безопасности государства [6—7; 8, с. 175—181].

Результаты. Новые тренды развития форм экономической безопасности государства обусловлены приоритетами усилий ОГВ РФ на ее обеспечение по отношению к другим сферам управления и связаны с *развитием способов* обеспечения экономической безопасности: увеличением зависимости качества реализации нацпроектов от сферы экономики и степени ослабления экономики конкурентов для комплексной защиты государственных объектов; достижением экономической интеграции с государствами-партнёрами, и др. Исследованием трендов через механизм действия законов и закономерностей развития сложных нелинейных открытых экономических систем выявлены закономерности обеспечения экономической безопасности и её *формы* [1, с. 81—82; 2; 3; 8].

Во-первых, экономический патронат, что обеспечивает внутрисистемную безопасность подсистем экономической системы РФ, функционалы подсистем управления и всестороннего обеспечения. При реализации этой формы показателями уровня защиты сферы российской экономики на своей территории могут выступать нормированные макроэкономические показатели;

Во-вторых, экономическая кооперация, что обеспечивает экономическую безопасность РФ при взаимодействии с системами экономики, несвязанными с отношениями подчинённости на мировом уровне. Экономическая кооперация обеспечивает совместное функционирование экономических систем, обмен экономическими ресурсами на государственном, межгосударственном и международном уровне. При реализации этой формы в качестве показателей уровня защиты сферы российской экономики на своей территории могут быть показатели взаимовлияния указанных экономических систем;

В-третьих, экономическое противоборство, как форма обеспечения экономической безопасности государства в конкурентной мировой среде. При этом достижение и удержание превосходства обеспечивает безопасность функционирования экономической системы РФ при подготовке и в процессе разрешения экономического конфликта. В рамках реализации этой формы обеспечения экономической безопасности в качестве показателей уровня защиты сферы российской экономики на своей территории, следует выделять показатели экономического противоборства экономики конкурентов.

Обсуждение. *Геополитические подходы* обусловлены тем, что государства — участники ТТП (ШОС) и СЭПШП вовлечены в глобализацию. Вследствие противодействия мировой пандемии, бегства США и НАТО из Афганистана и других геополитических процессов, по оценкам научно-экспертных групп и отдельных экспертов, с 2019 г. на мировом пространстве выявлены признаки перманентного кризиса мировой экономики. В этом убеждают стратеги США, обремененные статусом мирового жандарма, стремящиеся выйти за пределы своего прежнего воздействия на мировые процессы. Напротив, для реализации стратегии в более расширенном контуре оперирования товарной массой и пакетом услуг в мире ТТП, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИР), Соглашение о торговле услугами (TiSA) выступают за интеграцию новых пакетов торгово-экономических соглашений [1, с. 83].

По взглядам ряда экспертов, КНР настойчиво приобретает роль лидера в решении задач смены парадигмы глобализации, что была ориентирована лишь на исключительное право

США определять параметры развития мировой экономики. Причём, китайская парадигма современной глобализации отражает стремление Пекина к интеграции, принципиально отличной от других, включая сферу противодействия Covid — 2019 [9]. Реализация сценария глобальной экономической интеграции таит риски и выгоды для социально-экономического развития ЕАЭС (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и РФ). В связи с этим полагаем, что экономическую безопасность государств — участников ТТП (ШОС) и СЭПШП могут обеспечить форматы экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства.

Выводы: 1. В динамике уровня экономической безопасности структур АТР и ШОС (Индии, Казахстана, Китая, Киргизии, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана, РФ) реализация глобальных проектов — это альтернатива для завершения эпохи однополярного мира при всевластии США. В связи с этим 29 октября 2020 г. 5-й пленум ЦК КПК на период «14-й пятилетки» (2021—2025 г.) заявил цели социально-экономического развития КНР. В этот же день на инвестиционном форуме «Россия зовёт!» Президент РФ признал, что «Китай остаётся драйвером развития мировой экономики»[5; 10]. Реализация СЭПШП при сохраняющихся трендах экономического развития КНР к 2025 г. в рамках экономической кооперации на пространстве ШОС может увеличиться с 15,05 % до 16,68 % от уровня экономической безопасности в формате экономического патроната Правительства и Народного банка КНР [1, с. 96].

2. Реализация СЭПШП в 2020 г. увеличила долю товарооборота РФ на уровне ШОС с 27,64 % (359,3 млрд долл.) до 30,4 % (395,2 млрд долл.), а при сопряжении ЕАЭС с СЭПШП доля товарооборота РФ на пространстве ШОС в 2020 г. увеличена до 30,9 % (401,9 млрд долл.) [1, с. 96]. При сохранении трендов экономического развития Киргизии и Таджикистана в структуре товарооборота РФ возможны отрицательные приросты уровня защиты своей экономики, а выходом из возможной ситуации может стать увеличение импорта РФ из этих стран в рамках ЕАЭС и СЭПШП. При реализации СЭПШП к 2025 г. уровень экономической безопасности РФ

в формате экономической кооперации на пространстве ШОС может возрасти с 61,04 % до 68,9 % при объективном условии, а, именно, экономическом патронате Правительства РФ и ЦБ России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Самойлов, В.Д.* Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы и перспективы их разрешения, или Восток — 2018: монография / В.Д. Самойлов. М.: РУСАЙНС, 2018. 158 с.

2. *Самойлов, В.Д.* Вызовы и угрозы государственной безопасности РФ: информационно-экономические основы. В сборнике: Социальная безопасность в евразийском пространстве. Материалы II Всеросс. научной конференции с международным участием. Отв. ред. И.А. Грошева. М., 2019. С. 120—122.

3. *Самойлов, В.Д.* Манифест Евразийского сотрудничества. В сборнике: Социальная безопасность в евразийском пространстве. Материалы III Всеросс. научной конференции с международным участием. Под ред. И.А. Грошевой. М., 2021. С. 293—297.

4. *Румянцева, Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 106.

5. *Самойлов, В.Д.* Противодействие вызовам и угрозам безопасности России: опыт научного, экспертного и информационного обеспечения. В сборнике: Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы III международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!». Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2020. С. 200—205.

6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».

7. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: (дата обращения: 18.7.2021).

8. *Самойлов, В.Д.* Безопасность российского государства в сфере экономики. В сборнике: Социальная безопасность в евразийском пространстве. Материалы III Всеросс. научной конференции с международным участием. Под ред. И.А. Грошевой. М., 2021. С. 175—181.

9. URL: <https://russian-trade.com/coronavirus/> (дата обращения: 20.12.2021). https://elibrary.ru/cit_items.asp?gritemid=36539641

10. URL: <https://rg.ru/2020/11/10/potencial-shos-vyros-v-ekonomicheskikh-usloviiah-pandemii.html> (дата обращения: 23.10.2021).

Environmental crimes: theory and practice

Grigory Mikhailovich Sarbayev,

lawyer, public figure, member of the European association of lawyers, doctor of law

E-mail: Greg@zakonoved.com.

Yulia Aleksandrovna Ivanova,

candidate of law, associate professor, associate professor of the department
«Legal support of national security» of the Russian technological university — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Abstract. Environmental crimes are illegal actions that cause direct harm to the environment. These illegal actions cause significant damage to ecosystems, increasing the risk of diseases, environmental disasters, food pollution, environmental pollution, degradation of wildlife, shortening life expectancy and increasing the incidence of human diseases.

Keywords: ecology, environmental crimes, corpus delicti, criminals, environment, legal responsibility.

Экологические преступления: теория и практика

Григорий Михайлович Сарбаев,

адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов, доктор права

E-mail: Greg@zakonoved.com.

Юлия Александровна Иванова,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение
национальной безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Для цитирования. Г.М. Сарбаев, Ю.А. Иванова. Экологические преступления: теория и практика // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 35—39.

Аннотация. Экологические преступления — это незаконные действия, которые наносят прямой вред окружающей среде. Данные противоправны, деяния причиняют, значительный ущерб экосистеме, увеличивая риск заболеваний, экологических катастроф, загрязнения пищевых продуктов, окружающей среды, деградации дикой природы, сокращения продолжительности жизни и увеличения заболеваемости людей.¹

Ключевые слова: экология, экологические преступления, состав преступления, преступники, окружающая среда, юридическая ответственность.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (статья 42). В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» под окружающей средой понимается совокупность природных, природно-антропогенных и антропогенных

объектов. Охрана окружающей среды — одна из наиболее актуальных проблем. В результате постоянного, систематического загрязнения ее состояние постепенно приближается к тому, что природа уже не сможет самоочищаться. При таких условиях большую общественную опасность представляют экологические преступления, способные причинить значительный вред окружающей природной среде, вызвать необратимые негативные последствия для всей экологической системы.

При совершении экологических преступлений вред может наноситься не только самой природной среде и ее отдельным природным компонентам, но и экологическим правам и интересам граждан, а соответственно, жизни и здоровью человека.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит отдельную главу, посвященную экологическим преступлениям. Глава 26 «Экологические преступления» Уголовного кодекса Российской Федерации включает в себя 18 статей, объединяющих 41 состав экологических преступлений, из которых подавляющее большинство относится к категории небольшой тяжести, менее трети — средней тяжести, 5 составов отнесены к тяжким преступлениям.

Актуальная на сегодняшний день преступная деятельность, приводящая к деградации земель, в основном связана с незаконным оборотом отходов. Оборот отходов включает в себя неправильное обращение с отходами (сбор, транспортировка, хранение, утилизация), а также незаконную торговлю и перемещение отходов. Незаконный сброс отходов, сжигание отходов и экспорт отходов также являются значительными формами экологических земельных преступлений.

Анализируя преступления связанные с водными объектами хотелось бы отметить *три* основных вида:

- мошенничество с водой включает в себя изменение методов отбора проб или результатов, чтобы избежать затрат на очистку. Основная опасность такой практики заключается в негативных последствиях для здоровья;
- загрязнение воды подразумевает преднамеренное загрязнение воды, обычно компаниями или судами. Преступления, связанные с загрязнением нефтью, включают незаконные сбросы нефти, ложные заявления или записи, а также обход оборудования для предотвращения загрязнения;
- кража воды — это несанкционированное использование и потребление воды до того, как она достигнет конечного пользователя (по оценкам, более 30% мирового водоснабжения закупается незаконно).

Регионы, испытывающие хроническую нехватку воды на сегодняшний день (например, Южная Европа, Африка), и маргинализиро-

ванные неблагополучные районы (например, трущобы в Индии, Бангладеш или Бразилии) особенно уязвимы.

Особо хотелось бы отметить, незаконную деятельность, связанную с загрязнением воздуха, администрация промышленных предприятий неверно сообщает о выбросах, что приводит к негативным последствиям. Отдельные компании завышают свои оценки выбросов или занимаются коррупционной практикой. Другие манипулируют ценами на углерод, позволяя им получать значительную прибыль. В дополнение к финансовым преступлениям киберпреступность стала серьезной проблемой в торговле углеродом.

Незаконная торговля продуктами дикой природы составляет от 6 до 21 миллиарда долларов в год. Торговля редкими животными и растениями зависит от большой и сложной цепочки незаконных поставок. Она охватывает браконьерство, транспортировку, экспорт и продажу. Не один вид животных находится под угрозой исчезновения непосредственно в результате этой деятельности. На сегодняшний день современные спутниковые приложения могут помочь обнаружить подозрительную деятельность, предотвратить браконьерство, остановить торговлю людьми, оказывать помощь в расследовании и раскрытии преступлений.

Противоправная торговля лесозаготовками составляет от 45 до 173 миллиардов долларов в год и в свою очередь угрожает вымиранию различных видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения. Преступники часто смешивают легальную и нелегальную древесину, что затрудняет правоохранительным органам в обнаружении предметов, незаконно ввезенных в страну. Правонарушители также используют фальшивые разрешения, чтобы скрыть происхождение или породу древесины, облегчая движение на международные рынки. Древесный уголь является основным источником бытового топлива в Африке. Высокий спрос на этот ценный товар стимулирует незаконную торговлю в Африке, угрожая региональной безопасности и стабильности. Финансовые последствия незаконной вырубке леса весьма серьезны. Сотрудниками правоохранительных органов активно применяются спутниковые технологии, кото-

рые оказывают помощь в мониторинге лесов, раскрытии преступлений и отслеживании не легальной древесины и древесного угля.

Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел усугубляет вылов рыбы государственным предприятиям, а также создает серьезную угрозу продовольственной безопасности и сохранению морской экосистемы.

Существует три основных вида незаконной рыболовной деятельности:

- незаконный промысел, который происходит, когда рыболовное судно нарушает национальные или международные правила (например, промысел в несанкционированные периоды, промысел в охраняемых районах или охраняемых видов);
- несообщаемый промысел, который относится к несообщаемой или неточно сообщаемой рыболовной деятельности;
- нерегулируемый промысел, который состоит из промысла судами без заявленной национальности или нарушения законов, регулирующих рыболовство в определенном районе.

Космические технологии, такие как наблюдение Земли, спутниковая навигация и спутниковая связь, могут помочь во многих отношениях предотвратить, остановить экологические преступления. Спутникового наблюдения Земли в сочетании с дополнительными источниками данных могут оказать поддержку в мониторинге и выявлении незаконных ситуаций на суше и на море (например, наблюдается растущая тенденция к разведке нефти в более глубоководных и отдаленных регионах, таких как Арктика).

Для тщательного мониторинга особых операций, проводимых правоохранительными органами необходимы специализированные данные наблюдения Земли:

- спутники наблюдения Земли могли бы предоставлять подробные изображения горячих точек, где наблюдается пик пересечения границ, а также новых дорог, путей и массовых транспортных средств, указывающих на незаконную контрабанду или незаконную торговлю;
- данные наблюдения Земли позволят отслеживать качество воздуха и воды (мут-

ность, взвешенные вещества, хлорофилла, вредное цветение водорослей) точно определять изменения на земле (вырубка лесов, новая деятельность в «заброшенной» шахте, незаконный сброс отходов);

- суда могут отслеживаться с помощью бортовых систем автоматической идентификации и других систем слежения, таких как идентификация и отслеживание на большие расстояния и система мониторинга судов, которые используются для трансляции местоположения, идентификации, курса и скорости.

Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (ООН) приняла резолюцию, в которой впервые признала экологическую преступность, частью других транснациональных организованных преступлений. Это принятие стало важным шагом вперед в усилиях ООН по окружающей среде и ее партнеров по повышению осведомленности о растущей угрозе, которую экологическая преступность представляет для мира и безопасности, устойчивого развития и верховенства права в области окружающей среды.

Это также стало признанием работы, проделанной организацией ООН по окружающей среде для оценки масштабов и последствий экологических преступлений и документирования роста этих преступлений. Программа ООН по окружающей среде на сегодняшний день, обеспечивает столь необходимый импульс для продвижения соглашения о сотрудничестве Интерпола и ООН по экологии и природопользованию.

Парламент Европейского Союза принял резолюцию о Плане действий Европейского союза по борьбе с торговлей дикими животными. В резолюции особо приветствуется процесс экспертов ООН по окружающей среде по изучению и документированию текущего состояния знаний о преступлениях, оказывающих серьезное воздействие на окружающую среду. В данном процессе отмечается, что правовые границы между различными видами экологических преступлений иногда неясны, что может снизить возможности для эффективного предупреждения, расследования и применения наказания.

В знак солидарности ООН и Интерпол провели по окружающей среде мероприятие

высокого уровня по экологической преступности под названием «Конвергенция угроз: рост экологической преступности и последствия для мира, безопасности и устойчивого развития» на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 23 сентября 2016 года.

Правоохранительные органы и неправительственные организации по всему миру постоянно планируют и проводят операции по поимке экологических преступных групп и лиц, скрывающихся от правосудия, причастных к экологическим преступлениям. Эти преступления могут совершаться на местном, региональном, национальном или транснациональном уровнях и включать незаконную торговлю живыми животными; незаконную торговлю частями дикой природы и трофеями; загрязнение воздуха, воды и почвы; чрезмерную эксплуатацию рыболовных угодий; преступность и коррупцию в связи с изменением климата; незаконные лесозаготовки; хищение природных ресурсов; биобезопасность.

Особой задачей правоохранительных органов на сегодняшний день является, нацеливание своих сил на крупные преступные синдикаты, известных браконьеров и торговцев дикой природой. Как пример можно привести, задержание Бонифация Мэтью Марианго, известного танзанийским правоохранительным органам как «Шетани» или «Дьявол», который, как подозревают, был главарем нескольких крупных синдикатов по браконьерству слоновой кости по всей Восточной Африке и Мозамбику и одним из крупнейших торговцев слоновой костью в регионе. Целевая группа по преступлениям против дикой природы NTSCIU также арестовала Ян Фэн Лань (также «Ян Фэнлань»), гражданку Китая, известную как «Королева слоновой кости», которая периодически жила в Танзании с 1975 года. Ее обвинили в незаконном обороте 15 900 килограммов слоновой кости в период с января 2000 года по май 2014 года. В феврале 2019 года Ян Фэн и два ее танзанийских сообщника были приговорены к 15 годам тюремного заключения.

Подразделение по борьбе с киберпреступностью департамента правоохранительных органов Малайзии отслеживает и проводит рейды на торговцев дикой природой, которые используют закрытые группы такие как, например Facebook для рекламы своих животных,

доступных для легальной и незаконной продажи. С началом операции Taring I в 2014 году компания PERHILITAN провела рейды против онлайн-торговцев дикой природой, многие из которых продают виды, охраняемые национальным законодательством Малайзии. Эти торговцы рекламировали большое разнообразие дикой природы, в том числе малолетних солнечных медведей, тигрят, орангутангов, выдр, черепах. Операции продолжили усилия по закрытию онлайн-операторов, в том числе на Facebook, и по состоянию на октябрь 2016 года, по меньшей мере 59 подозреваемых торговцев и покупателей на Малазийском полуострове были арестованы, в том числе четыре человека, пытавшихся продать суматранских орангутангов.

Правоохранительные органы, базирующаяся в странах Африки к югу от Сахары, проводят операции с 2014 года, посвященные расследованию и аресту браконьеров по всему континенту, работая над обеспечением преследования браконьеров, торговцев людьми и коррумпированных военных (октябрьский брифинг, 2017) и не чистых на руку правительственных чиновников. Одна из первых операций в 2018 году привела к изъятию примерно 600 килограммов слоновой кости и аналогичного количества чешуи ящера в Кот-д'Ивуаре. В ходе операций в 2017 году было арестовано 406 торговцев дикой природой и браконьеров, половина из которых была вовлечена в торговлю слоновой костью. В 2017 году были арестованы 15 сотрудников правоохранительных органов и другие правительственные чиновники за полученные взятки и сокрытие фактов преступления.

Общенациональные репрессии с глобальным охватом, направленные на синдикаты, занимающиеся торговлей слоновой костью и рог носорога, дали свои эффективные результаты. Начиная с 2011 года специальные агенты изъяли слоновую кость и рога носорога на сумму более 75 миллионов долларов, и по состоянию на сентябрь 2017 года было вынесено более 50 обвинительных приговоров частным лицам и компаниям. Приговоры включали тюремное заключение, 5,7 миллиона долларов, взысканных в результате конфискации и реституции, и штрафы на общую сумму 2,1 миллиона долларов.

Возникновение и все большее усугубление экологической обстановки, состояние глобального экологического кризиса явилось катализатором для возникновения нового вида субъективных прав граждан. До середины XX века право человека на благоприятную окружающую среду не нуждалось в государственной поддержке, а реализовывалось естественным образом. Антропогенное воздействие человека на природу было незначительным, природные ресурсы казались нескончаемыми, а право использовать чистую питьевую воду, вдыхать чистый воздух и находиться в незагрязненном природном окружении считалось естественным правом человека. На протяжении последних десятилетий ситуация кардинально менялась. Антропогенное воздействие человека на природную среду обрело глобальные масштабы, тем самым поставив в опасность жизнедеятельность всего человечества. К человеку пришло осознание всей ценности благоприятной окружающей среды после того, как были поставлены под угрозу нарушения жизнеобеспечительные функции природных объектов и экосистемы в целом. Данные обстоятельства послужили предпосылками к юридическому закреплению экологических прав граждан Российской Федерации, их гарантий и способов защиты².

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Иванова Ю.А., Захарова А.Д.* Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136—138.
2. *Эриашивили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В.* Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36—42.
3. Экологическое право России. Под редакцией Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко, А.В. Тумакова. Москва, 2021. Сер. Duralex, sedlex (Седьмое издание, переработанное и дополненное).
4. *Эриашивили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С.* К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55—58.

¹ *Иванова Ю.А., Захарова А.Д.* Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136—138.

² *Коротун В.Ю.* Актуальные проблемы экологических преступлений / В.Ю. Коротун. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 89—91.

УДК 342.7
ББК 67.400

© Д.В. Соловьев. 2/2021

Tax as a legal category: theory and practice

Dmitry Vladimirovich Soloviev,
researcher, «Research center expertise and research»

E-mail: soldmival@gmail.com

Abstract. In the article, the author concludes that the validity of an approach to the definition of taxes is largely limited to questions of terminology and depends on what we ultimately seek to determine: the phenomenon in its most general form, in historical development from the moment of its emergence or in the yellow form that it acquired at a certain stage of its development and appears before us in modern conditions. Tax is both a phenomenon and a dynamic process. Taxes do not inherently exist and cannot exist outside a certain system of relations related to the process of generalizing a certain share of private property. As an element of tax relations, taxes acquire legal category status when the system of these relations is formalized.

Keywords: tax, taxation, law, state functions, tax policy, court, economy, legal framework, law.

Налог как правовая категория: теория и практика

Дмитрий Владимирович Соловьев,
научный сотрудник «Научно-исследовательский центр экспертизы и исследований»

E-mail: soldmival@gmail.com

Научная специальность: 5.1.2 — Социальные и гуманитарные науки Группа научных специальностей. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. Д.В. Соловьев. Налог как правовая категория: теория и практика // *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2/2021. С. 40—45.

Аннотация. В статье автор делает вывод о том, что правомерность того или иного подхода к определению налогов в значительной мере сводится к вопросам терминологии и зависит от того, что же мы в конечном итоге стремимся определить: явление в его наиболее общем виде, в историческом развитии с момента возникновения или желтом виде, который оно приобрело на определенном этапе своего развития и предстает перед нами в современных условиях. Налог — это одновременно и явление, и динамический процесс. Налоги по самой своей сути не существуют и не могут существовать вне определенной системы отношений, связанных с процессом обобществления некоторой доли частной собственности. Как элемент налоговых отношений налоги приобретают статус правовой-категории, когда система этих отношений формализована.

Ключевые слова: налог, налогообложение, право, функции государства, налоговая политика, суд, экономика, правовые основы, закон.

С точки зрения их экономического и правового содержания налоги имеют ряд существенных признаков, что позволяет сформулировать понятие налога как экономической категории, отвлекаясь пока от других его аспектов. Налог представляет собой основанную на началах всеобщности, обязательности и индивидуальной безвозмездности форму обобществления части индивидуальной или корпоративной собственности для обеспечения общественных

потребностей. Это определение не исчерпывает понятия «налог» как комплексной экономико-правовой категории, но достаточно полно отражает ее экономическое содержание. Включение в него каких-либо дополнительных признаков неизбежно сужает сферу действия определения, что не только не способствует более полному осмыслению изучаемой категории, но и сводит его лишь к определенным формам ее реализации. В частности, некоторые

авторы считают денежную форму изначально присущей налогам как таковым и рассматривают налоги как индивидуально без эквивалентное движение денежных средств от индивидуума к государству, имеющее целью формирование денежного фонда, который используется для выполнения государством своих функций. В результате им приходится разграничивать понятия «налога», «подати» и «повинности», осуществляемые в натуральной форме.

По мнению автора, при таком подходе налоги предстают не как всеобщее общественно-экономическое явление, направленное на удовлетворение возникающих на определенном этапе общественного развития потребностей, а как результат последовательного развития конкретных форм такого удовлетворения.

Правомерность того или иного подхода к определению налогов в значительной мере сводится к вопросам терминологии и зависит от того, что же мы в конечном итоге стремимся определить: явление в его наиболее общем виде, в историческом развитии с момента возникновения или желтом виде, который оно приобрело на определенном этапе своего развития и предстает перед нами в современных условиях. Используя термин «налог» в его узком историческом смысле, мы с неизбежностью придем к необходимости введения обобщающего понятия, объединяющего как денежные налоги, так и натуральные подати и повинности. Вместе с тем, отказываясь от признания за налогами как таковыми исключительно денежной формы, нельзя не согласиться с тем, что денежная форма возникла гораздо раньше, нежели это кажется на первый взгляд. Деньги как товар, выступающий в роли всеобщего эквивалента стоимости, появились задолго до того, как они приобрели привычную нам форму монет или купюр. Поэтому, например, дань, уплачиваемую мехами, следует рассматривать в качестве денежного платежа в той мере, в которой меха в конкретном обществе в определенный период времени выполняли функции денег.

В приведенном выше определении выражено объективное содержание экономической категории «налог» практически во всей его полноте. Однако любая категория двойственна по своей природе. Обладая объективным со-

держанием в реальной действительности, она воплощается в субъективных формах, зависящих от многочисленных конкретных факторов. Налоги всегда оказывают искажающее воздействие на экономику и для рыночной экономики сопровождаются безвозвратными потерями. Таким образом, вопрос о праве налогов на существование, по сути, сводится к вопросу о существовании объективных общественных потребностей, которые не могут быть удовлетворены иначе как путем обобществления части индивидуальной или корпоративной собственности.¹

Адам Смит и последующие представители классического либерализма признавали необходимость государства для выполнения одной-единственной жизненно важной для самого существования человеческого общества функции, которая не может быть осуществлена иным путем, — охраны частной собственности и правопорядка.² Однако на протяжении XX в. из общего потока сторонников свободного рынка выделились два направления. Большая часть экономистов пришла к убеждению в необходимости усиления роли государства в экономической и социальной системе общества на современном этапе развития цивилизации. На этом тезисе строится экономическая и социальная политика практически всех развитых стран. Некоторая же часть экономистов, развивая либеральные идеи, приходит к выводу о том, что не существует ни одной услуги, в том числе и охранных услуг, которые не могли бы предоставляться свободным рынком более эффективно, чем государством. Государство отрицается уже не с позиций социализма и коммунизма, а с позиций капитализма и свободного рынка: «Перераспределение национального дохода посредством налогов приводит к тому, что неэффективные члены общества получают законное право доить эффективных... Государство взваливает на производителей бремя неэффективных привилегированных групп».

Данное утверждение выводится строго логическим путем, и опровергнуть его можно, лишь опровергнув исходные предпосылки, которые заключаются в том, что общество — это не более чем «совокупность людей, и оно не имеет самостоятельного бытия. Термин

«общество» используется для обозначения совокупности всех индивидуальных актов обмена».

Бесспорным в этом является лишь одно: без совокупности людей общество действительно не существует. Однако это отнюдь не означает, что общественные интересы представляют собой простую сумму интересов составляющих общество людей. Общество как таковое стремится к самоорганизации, обеспечивающей взаимное согласование интересов всех членов общества в целях создания условий для его развития. Одной из форм такой самоорганизации и является создание государства. Даже наиболее последовательные противники государства вынуждены признать, что «идут века, поколения сменяют друг друга, а государства существуют. Это заставляет сделать вывод, согласно которому любое государство поддерживается большинством, по крайней мере, пассивно, поскольку никакое меньшинство не смогло бы долго удерживать власть наперекор активному враждебному большинству». Остается сделать следующий шаг и признать, что существование государства обусловлено не невежеством большинства в области экономической теории, а объективными потребностями человеческого общества как такового.³

Признав основным (а в идеале — исключительным) предназначением налогов удовлетворение общественных потребностей, мы вправе требовать от государственной власти соблюдения паритета общественных и частных интересов и прозрачности в системе расходования аккумулируемых за счет налогов бюджетных средств. Доходы и расходы государства должны как можно точнее соответствовать предъявляемым гражданами потребностям в конкретных общественных благах и целенаправленно использоваться для удовлетворения этих потребностей. Итак, один из основных признаков налогов — их общественное предназначение. Для того чтобы выявить другие существенные признаки налога как экономической категории, обратимся к условиям возникновения налогов.

Господство коллективной собственности в родовой общине исключает необходимость налогов в качестве одной из форм удовлетворения общественных потребностей. Такая необходимость возникает только в результате

перехода от коллективного хозяйства к индивидуальному на основе качественно новых производительных сил. С разложением коллективного хозяйства родовая община трансформируется в новый тип — соседскую общину, представляющую собой систему больше семейных общин, выступающих как обособленные экономические ячейки, но сохраняющих определенную общность экономических интересов.

Обеспечение этих общих интересов требует обобществления части материальных и трудовых ресурсов экономически относительно самостоятельных обособленных хозяйственных единиц. Таким образом, возникновение Налогов непосредственно связано с формированием в обществе различных форм собственности. Эта связь является таким же фундаментальным признаком налога, как и его общественное предназначение. Она прослеживается на протяжении всей истории налогообложения. Функционирование налогов возможно только при существовании отличных от государственной форм собственности, а сами налоги неразрывно связаны с переходом части индивидуальной или корпоративной собственности в общественную собственность. Этот переход можно обозначить словами «обобществление» или «отчуждение». Указание в определении налога на форму налоговых платежей, отражающее переход права собственности на соответствующие средства, является весьма существенным элементом, подчеркивающим необходимое условие существования налогов. С этой точки зрения представляются несостоятельными предложения об изъятии термина «отчуждение» из легальной дефиниции налога, данной в ст. 8 Налогового кодекса РФ.⁴ Понимание термина «отчуждение» как характеризующего переход права собственности на какое-либо имущество является в области права вполне устоявшимся. Изъятие его из легальной дефиниции налога без эквивалентной замены привело бы к недопустимому расширению понятия «налог», включив в него и некоторые бюджетные поступления от использования государственной собственности явно неналогового характера. Безуспешность всех прошлых попыток внедрения отдельных элементов налоговой системы в хозяйственный механизм экономики бывшего СССР

в целях повышения ее эффективности (нормативного распределения прибыли, платы за сверхнормативные запасы, платы за трудовые ресурсы и т.п.) объясняется отсутствием отличных от государственной форм собственности.⁵

В условиях господства в советской экономике государственной собственности на средства производства подобные попытки изначально были обречены на провал. Все платежи государственных предприятий в бюджет были не чем иным, как перераспределением вновь созданного прибавочного продукта его собственником (государством) между различными объектами его же собственности. На эффективность труда наемных работников (включая и весь управленческий персонал) такое перераспределение могло оказать влияние только в тех пределах, в которых оно отражалось на оплате труда, и только в том случае, если работник сочтет изменение оплаты труда адекватным затраченным им дополнительным усилиям.

Советские исследователи в области финансового права отчетливо осознавали неразрывную связь налогов с переходом права собственности. В чем состоит отличие налогов от других видов платежей в бюджеты и внебюджетные фонды? Статья 8 части первой Налогового кодекса РФ подразделяет все такие платежи юридических и физических лиц на две категории: налоги и сборы. Разделение производится по принципу индивидуальной возмездности или безвозмездности платежа налога — это индивидуально безвозмездные платежи. Уплачивая их, налогоплательщик не приобретает каких-либо дополнительных субъективных прав и не получает в обмен никакого эквивалента уплаченной им суммы.

У государства не возникает никаких встречных обязательств по отношению к налогоплательщику, которые были бы обусловлены уплатой им налога. Общая экономическая природа налогов и сборов налогового характера, выражающаяся в фискальном характере тех и других, позволяет осуществлять их правовое регулирование в рамках единого налогового законодательства. Однако с учетом специфики каждого из этих видов платежей для них могут устанавливаться различные режимы правового регулирования. Итак, индивидуальная безвозмездность является главным признаком, отличающим налоги от других видов платежей

в бюджеты и внебюджетные фонды, и заложена в самой экономической сущности налогов, которые предназначены для финансирования общественных потребностей. Речь идет именно об индивидуальной безвозмездности, т.е. налогоплательщик не получает никакого эквивалента уплаченной им суммы налога непосредственно для себя. В то же время налоги обладают общественной возмездностью. Аккумулируемые за счет уплаты налогов средства используются для производства общественных благ, основными отличительными свойствами которых являются:

- несоперничество — увеличение числа потребителей не влечет за собой снижение полезности, доставляемой общественным благом каждому из них;
- неисключаемость — ограничение доступа потребителей к такому благу практически невозможно.

К числу общественных благ относится обеспечение обороноспособности страны и правопорядка, развитие инфраструктуры и т.п. Общественная возмездность налогов порождает и еще одно их отличительное свойство — обязательность для всех членов общества. Поскольку создаваемыми за счет налогов общественными благами все члены общества пользуются в равной степени, то каждый из них обязан участвовать в финансировании расходов по созданию этих благ сообразно своим возможностям. Если обязательность уплаты сборов ограничивается условиями совершения в отношении их плательщика соответствующих юридически значимых действий, то обязательность уплаты налогов является всеобщей. Исключения могут быть сделаны только по решению самого общества в лице его представителей в органах законодательной власти.⁶

Объективное содержание и субъективная форма воплощения категории никогда полностью не совпадают. Их взаимодействие подчинено закону единства и борьбы противоположностей. Разумеется, это относится и к изучаемой нами экономической категории «налог». В реальных налоговых системах она воплощается в субъективных налоговых формах, зависящих от конкретных экономических, политических, социальных и других условий данной страны в конкретный момент времени. Объективное содержание категории отражает

ее внутренний потенциал, который реализуется в этих формах лишь в той мере, в которой общество способно его реализовать на данном этапе своего исторического развития.

На практике налоговая система в большей или меньшей степени является зеркальным отражением существующего политического устройства государства, несет на себе печать политических установок верховной власти, испытывает влияние со стороны политизированной части общества и профсоюзов. Это придает налоговой системе подчас противоречивый и неоднозначный характер. Поэтому не стоит удивляться тому, что часто государство использует налоговые поступления отнюдь не только в общественно полезных целях. Противоречие между объективным содержанием экономической категории «налог» и субъективными формами ее воплощения является источником развития налоговых систем. Оно разрешается путем налоговых реформ, замены устаревших и тормозящих экономическое развитие налоговых форм на новые, адекватные изменившимся социально-экономическим и политическим условиям.

Налог — это одновременно и явление, и динамический процесс. Налоги по самой своей сути не существуют и не могут существовать вне определенной системы отношений, связанных с процессом обобществления некоторой доли частной собственности. Как элемент налоговых отношений налоги приобретают статус правовой-категории, когда система этих отношений формализована.

Рассмотренное выше объективное содержание налога как экономической категории остается неизменным на всем протяжении существования налогов. С течением времени изменялась лишь степень познания этого содержания. В отличие от этого отдельные основные черты налога как правовой категории могут существенно изменяться по мере развития системы общественных отношений в целом. Однако в своей основе они в значительной мере предопределены объективным экономическим содержанием налогов.⁷

Везде и во все времена, начиная с момента возникновения государства, налоги устанавливались и взимались представителями публичной власти. Это отнюдь не означает узурпацию соответствующих прав органами публичной

власти, хотя возможность злоупотребления данными правами и не исключается, а на определенных этапах развития общества оно практически неизбежно. Подобный характер налоговых отношений вытекает из самой сущности налогов. Предназначение налогов — обеспечение общественных потребностей, которые определяются интересами общества в целом, и уплата налогов — это социальная обязанность каждого без исключения члена общества. Однако общественные интересы могут и не осознаваться отдельными членами общества и даже противоречить их частным интересам. Кроме того, оценка каждым членом общества индивидуальной полезности для себя тех или иных общественно полезных мероприятий и готовность его участвовать в их финансировании сугубо субъективны. Чем сложнее организация общества, тем менее очевидной становится связь между общественными и частными интересами. Полное совпадение общественных и всех без исключения частных интересов невозможно. В результате к налоговым отношениям не могут применяться принципы гражданского права, основанные на добровольности действий и согласии сторон. В соответствии с общественным назначением налогов право на их установление и взимание может принадлежать только обществу в целом, а выразителем общественных интересов в данном случае может быть только компетентный орган государственной власти.⁸

Естественно, что в таких условиях полнота реализации общественного предназначения налогов зависит от того, насколько полно отвечает общественным интересам само государство. Наибольшие возможности для выражения общественных интересов предоставляет демократическое государство, в котором граждане участвуют в формировании и осуществлении государственной власти посредством представительной демократии. С позиций глубокого философского смысла налог есть субстрат демократии и высокоорганизованного общества. Налог как таковой демократичен в своей сущностной основе. Народ, соглашаясь платить налоги, делегирует право на их установление своим, представителям во власти. Каким образом представители власти воспользуются этим правом, зависит как от уровня демократизации власти, так и от профессиона-

лизма законодателей и этических принципов, которыми они руководствуются, отправляя властные полномочия.

Список источников

1. Балаев С.А. Функция налогообложения в системе функций Российского государства: монография. Рязань: Издательство «Концепция», 2014. 160 с.

2. Балаханова А.К. Государственное регулирование научно-технического прогресса в национальной экономике России: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 1998. С. 13.

3. Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 64.

4. Миронов В.С. Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления: сравнительный анализ на примере России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2007. С. 6.

5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 325.

6. Толкачев П.С. Процесс социалистического производства и совершенствование планового управления экономикой: дисс. ... канд. экон. наук. М., 1984. С. 3.

¹ Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 64.

² См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 325.

³ См.: Балаханова А.К. Государственное регулирование научно-технического прогресса в национальной экономике России: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 1998. С. 13.

⁴ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁵ См.: Миронов В.С. Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления: сравнительный анализ на примере России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2007. С. 6.

⁶ См.: Миронов В.С. Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления: сравнительный анализ на примере России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2007. С. 3.

⁷ Балаев С.А. Функция налогообложения в системе функций Российского государства: монография. - Рязань: Издательство «Концепция», 2014. 160 с.

⁸ Толкачев П.С. Процесс социалистического производства и совершенствование планового управления экономикой: дисс. ... канд. экон. наук. М., 1984. С. 3.

УДК 336.1
ББК 65.261.1

© Г.Н. Куцури, Т.Ш. Тиникашвили. 2/2021

Foreign experience in applying budget rules

Georgy Nikolaevich Kutsuri,

Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics

E-mail: Nimageo@mail.ru

Tengiz Shalikoevich Tinikashvili,

Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics

E-mail: Tengiz-05@mail.ru

Abstract. The article examines the activities of foreign sovereign wealth funds in the context of the effectiveness of their budgetary rules, analyzes the relationship between the growth rates of world GDP, annual profitability and the structure of investments of sovereign wealth funds. The features of the investment activity of sovereign funds in the context of the cyclical development of the world economy are considered. The author identifies the problems and shortcomings of the mechanism for the formation and use of sovereign wealth funds associated with the influence of the factor of cyclical development of the economy, and also suggests possible ways and directions for minimizing the influence of this factor on the example of the activities of the most successful funds in the world. The factors of optimization of the mechanism of formation and use of the funds of the sovereign fund of the Russian Federation in the conditions of the cyclical development of the economy are given.

Keywords: fiscal rule, sovereign fund, budget deficit, investment

Зарубежный опыт применения бюджетных правил

Георгий Николаевич Куцури,

профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук

E-mail: Nimageo@mail.ru

Тенгиз Шаликоевич Тиникашвили,

профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук

E-mail: Tengiz-05@mail.ru

Научная специальность: 5.2.4 — Финансы. Экономика

Для цитирования. Г.Н. Куцури, Т.Ш. Тиникашвили. Зарубежный опыт применения бюджетных правил // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 46—52.

Аннотация. В статье исследуется деятельность зарубежных суверенных фондов в контексте эффективности их бюджетных правил, анализируется взаимосвязь темпов роста мирового ВВП, годовой доходности и структуры инвестиций суверенных фондов. Рассматриваются особенности инвестиционной деятельности суверенных фондов в условиях цикличности развития мировой экономики. Выявляются проблемы и недостатки механизма формирования и использования средств суверенных фондов, связанные с влиянием фактора цикличности развития экономики, а также предлагаются возможные способы и направления минимизации влияния данного фактора на примере деятельности наиболее успешных фондов мира. Приводятся факторы оптимизации механизма формирования и использования средств суверенного фонда Российской Федерации в условиях цикличности развития экономики.

Ключевые слова: бюджетное правило, суверенный фонд, дефицит бюджета, инвестиции

Ретроспективный анализ организации и функционирования суверенных фондов позволяет выделить четыре их основных вида: стабилизационные, пенсионные, сберегательные и форды развития. Первые образуются, как правило, в целях достижения сбалансированности государственного бюджета в условиях действия конъюнктурных шоков. Пенсионные и сберегательные выступают, по своей сути, фондами будущих поколений, а инвестиционные — фондами развития. Управление же средствами суверенных фондов осуществляется с учетом принятых государствами бюджетных правил, среди которых можно отметить правила «полного сбережения», «постоянного

потребления», «средней цены». Наиболее распространенным бюджетным правилом является правило «полного сбережения», предполагающее использование трансферта из суверенного фонда на покрытие не сырьевого дефицита государственного бюджета в объеме, не превышающем реального дохода от размещения средств фонда.

Проанализируем деятельность зарубежных суверенных фондов в контексте эффективности их бюджетных правил. Для этого сопоставим изменения состояния национальных экономик, супер-циклов цен на нефть и изменения бюджетных правил на примере Норвегии и Чили.

Таблица 1. Бюджетное правило Норвегии

<i>Период действия</i>	<i>Бюджетное правило Норвегии</i>
С 2001 года	Не нефтяной дефицит бюджета в долгосрочной перспективе должен быть приблизительно равен доходности активов фонда, целевое значение которой 4%.

Источник: [1]

Как видно из таблицы 1, бюджетное правило Норвегии неизменно с 2001 года. В момент его введения оно устанавливало более строгое ограничение для не нефтяного дефицита бюджета, так как активы фонда за этот период увеличились с 68 миллиардов долларов до 1 триллиона 148 миллиардов долларов, соответственно, допустимый не нефтяной дефицит бюджета увеличился приблизительно с 2,72 до 45,92 миллиардов долларов.

С одной стороны, такое бюджетное правило является довольно строгим, так как не меняется в зависимости от состояния мировой экономики и супер-циклов цен на нефть, не позволяет резко увеличивать доходы или уменьшать расходы государства. С другой стороны, проциклическая компонента заключается в том, что в периоды повышения доходов фонда (роста мирового рынка) допускается больший номинальный не нефтяной дефицит.

Далее проанализируем насколько эффективной и уместной была неизменность бюджетного правила Норвегии в условиях разных супер-циклов цен на нефть, изменения национального ВВП и объема средств суверенного фонда (рисунок 1). Представляется важным

сравнить как наполнялся суверенный фонд с 2001 года до международного финансового кризиса и с 2008 по 2019 год, когда изменился характер корреляции между темпами роста национальной экономики и ценой на нефть.

На основании двух выделенных периодов можно отметить, что в период отсутствия прямой корреляции между ценой на нефть и темпами роста национальной экономики (2001—2008 годов) средства суверенного фонда увеличились в 14,5 раз, а средний темп их прироста составлял 28,9% в год, в то время как с 2009 по 2019 год, когда цена на нефть стала оказывать большее давление на темпы роста ВВП Норвегии, средства суверенного фонда увеличились только в 2,5 раза, а средний темп их прироста составлял 13% в год.

Можно сделать вывод, что стабильность бюджетного правила оказала положительное влияние на формирование средств суверенного фонда Норвегии в период 2001—2008 годов, когда, несмотря на кратковременное снижение цен на нефть, объем фонда продолжал стабильно расти. В период же международного финансового кризиса изменился характер корреляции цены на нефть и темпов роста

World economy: security problems

ВВП, который стал значительно зависеть от цен на нефтяном рынке. Кроме того, увеличилась и процикличность бюджетно-налоговой политики, в силу возрастающей доходности фонда, которая позволяет увеличить номинальное значение дефицита бюджета. С учетом снижения нефтяных цен, которое приве-

дет к прекращению роста активов фонда, действующее бюджетное правило может вскоре оказаться чрезмерно жестким и неэффективным, а в долгосрочной перспективе неизбежно потребует пересмотра в связи с ростом затрат пенсионной системы и истощением ресурсов налоговой базы.

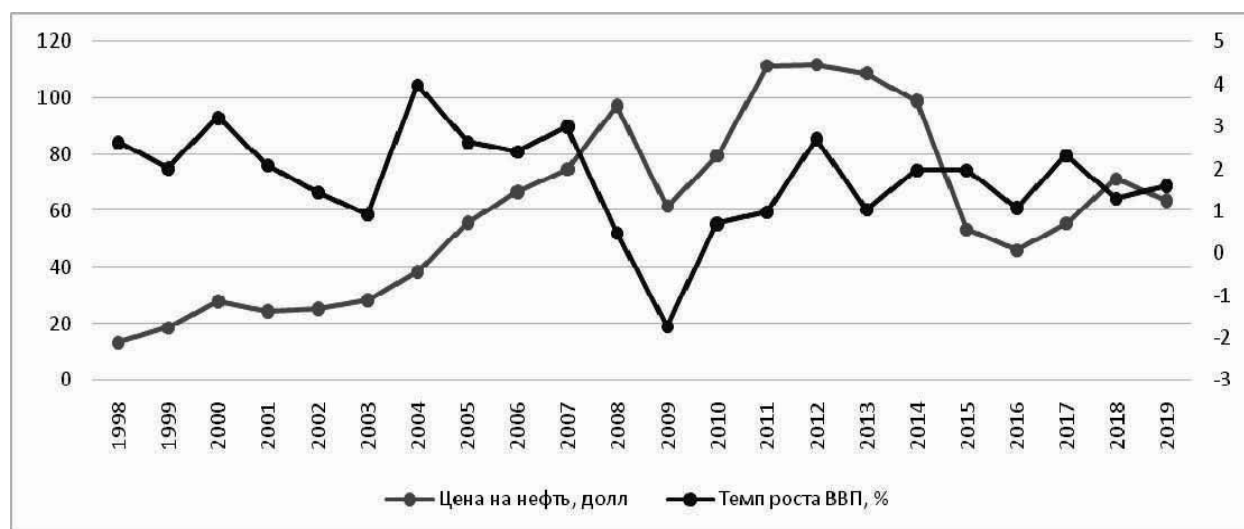

Рис. 1. Взаимосвязь темпов роста ВВП Норвегии и цен на нефть в 1998—2019 гг. [2, 3]

Таблица 2. Объем и прирост средств суверенного фонда Норвегии

Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Объем средств суверенного фонда, млрд долл.	23	28	44	68	88	127	168	207	286	372	325
Темп прироста, %	-	22	57	55	29	44	32	23	38	30	-13

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем средств суверенного фонда, млрд долл.	457	529	555	686	830	858	845	873	1038	953	1148
Темп прироста, %	41	16	5	24	21	3	-2	3	19	-8	20

Источник: [2,3]

Суверенный фонд Чили был образован в 1985 году, а бюджетное правило, регулирующее наполнение фонда, было установлено в 2001 году (таблица 3).

В момент введения правило устанавливало довольно строгое ограничение для структурного профицита бюджета на уровне 1% ВВП, которое

со временем смягчилось. Далее проанализируем насколько эффективными и уместными были изменения бюджетного правила Чили в условиях разных супер-циклов цен на медь, изменения национального ВВП и объема средств суверенных фондов (рисунок 2). Представляется важным, в силу уже выявленных взаимосвязей

Мировая экономика: проблемы безопасности

и тенденций, сравнить как наполнялся суверенный фонд Чили с введения первого бюджетного

правила до настоящего момента, чтобы выявить, какая из редакций была наиболее эффективной.

Таблица 3. Бюджетное правило Чили

Период действия	Характеристика бюджетного правила Чили
С 2001 по 2007 год	Государственные расходы рассчитываются на циклически нейтральном уровне, когда: (а) экономика работает на полную мощность, (б) цены на медь и молибден находятся на уровне долгосрочного тренда. Профицит бюджета — 1 % ВВП.
2008 год	Государственные расходы рассчитываются на циклически нейтральном уровне, когда: (а) экономика работает на полную мощность, (б) цены на медь и молибден находятся на уровне долгосрочного тренда. Профицит бюджета — 0,5 % ВВП.
2009 год	Государственные расходы рассчитываются на циклически нейтральном уровне, когда: (а) экономика работает на полную мощность, (б) цены на медь и молибден находятся на уровне долгосрочного тренда. Профицит бюджета — 0 % ВВП.
С 2010 года	Государственные расходы рассчитываются на циклически нейтральном уровне, когда: (а) экономика работает на полную мощность, (б) цены на медь и молибден находятся на уровне долгосрочного тренда. Дефицит бюджета — 1 % ВВП.

Источник: [1]

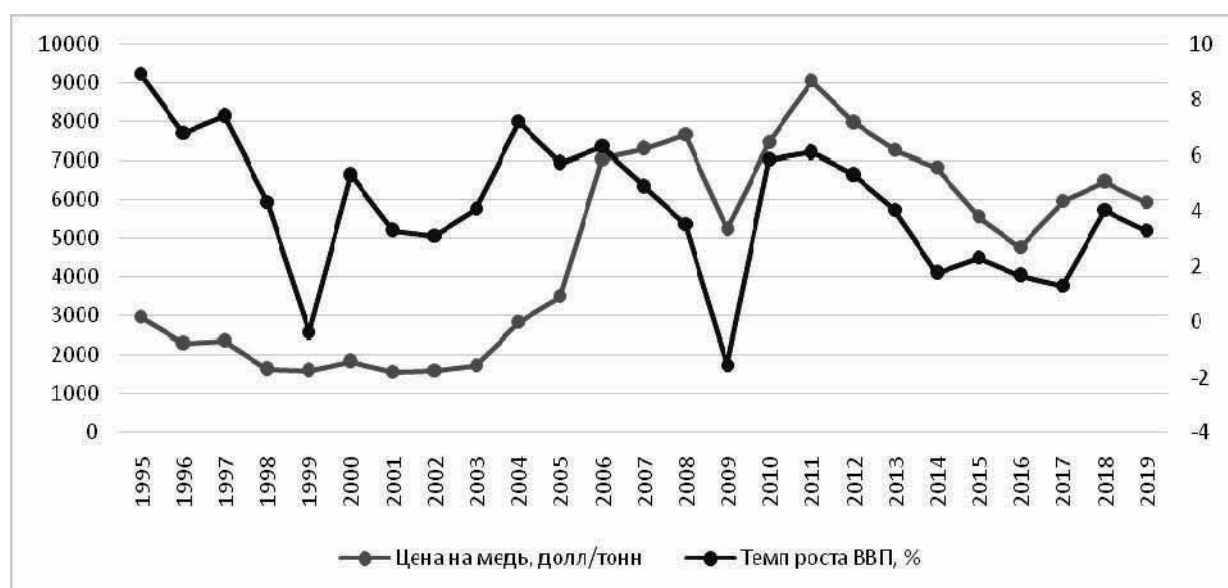

Рис. 2. Взаимосвязь темпов роста ВВП Чили и цен на медь в 1995—2019 гг. [4, 5]

Таблица 4. Объем и прирост средств суверенного фонда Чили

Год	2005	2006	2007	2008
Объем средств суверенных фондов, млрд. долл.	0,9	3,1	15,5	22,7
Темп прироста, %	-	244,4	400	46,5

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем средств суверенного фонда, млрд. долл.	14,6	16,5	17,5	20,7	22,7	22,5	22	22,5	24,7	23,7	23
Темп прироста, %	-35,7	13,1	6,1	18,3	9,7	-0,9	-2,2	2,3	9,8	-4,1	-2,9

Источник: [4, 5]

В 2005—2007 годах действовало первое бюджетное правило, объем средств фонда увеличился с 0,9 до 15,5 миллиардов долларов, что сопровождалось ростом цен на медь с 3507 до 7313 долларов, а темпы роста экономики находились на уровне выше 5%, что говорит о максимально благоприятной макроэкономической обстановке и эффективности правила в таких условиях.

В 2008 году бюджетное правило было смягчено посредством снижения целевого профицита бюджета до 0,5% ВВП, что привело к приросту средств фонда на 46,5 процентов, на фоне продолжающегося роста цен на медь и уменьшения темпов роста ВВП до 3,5%. То есть при высоких ценах на медь темпы прироста средств фонда сократились, а темпы роста экономики снизились. Уже в следующем году объем средств суверенного фонда резко уменьшился с 22,7 до 14,6 миллиардов долларов, на что повлиял разразившийся мировой финансовый кризис и падение цен на медь на 32%. При этом, в связи со смягчением бюджетного правила и введением целевого профицита бюджета 0%, не произошло значительного расходования средств фонда.

С 2009 по 2019 год объем средств фонда увеличился с 14,6 до 23 миллиардов долларов, а средний темп прироста средств в 2010—2019 годах составил 4,9%, при этом средняя цена на медь равнялась примерно 6732 доллара. Текущее бюджетное правило представляется не-

достаточно эффективным, так как при высоких ценах на медь и снижении давления на фонд за счет допущения дефицита бюджета, не происходит значительного пополнения.

Стоит выделить, что неизменность бюджетного правила не является панацеей. Бюджетное правило Норвегии было эффективным правилом полтора десятилетия даже при значительных колебаниях цены на нефть. Фонд стабильно увеличивался и отвечал задаче формирования резервов для будущих поколений, но, анализируя показатели за последние 3—5 лет, видно, что в силу меняющейся внутренней экономической ситуации, Норвегия нуждается в смягчении бюджетного правила для продолжения роста фонда. Чили же не всегда эффективно изменяло свое бюджетное правило в угоду изменения мировой экономической конъюнктуры, особенно в 2008—2009 годах. При этом в 2005 году было принято верное решение разделить фонд на стабилизационный фонд и пенсионный фонд, в результате чего пенсионный фонд ежегодно стабильно пополняется, а стабилизационный фонд расходуется на поддержку экономики в периоды кризисов, и при этом его средства не проседают столь сильно, как раньше, в силу более мягких бюджетных ограничений.

Далее рассмотрим особенности инвестиционной деятельности суверенных фондов Норвегии и Чили в условиях цикличности развития мировой экономики.

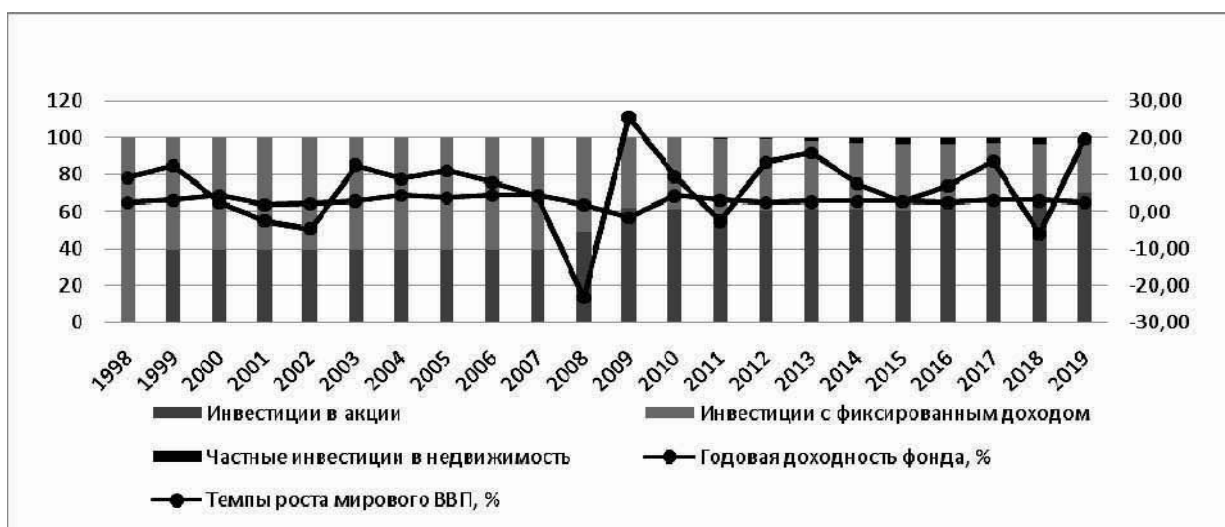

Рис. 3. Взаимосвязь темпов роста мирового ВВП, годовой доходности и структуры инвестиций суверенного фонда Норвегии [3, 5]

Выделим три этапа развития мировой экономики в рамках рассматриваемого периода: 1998—2007 годы, когда экономика находилась на стадии роста, 2008—2010 годы — мировой финансовый кризис, 2011—2019 годы — замедление роста мировой экономики. С 1998 по 2007 год структура вложений фонда Норвегии составляла: 60% инвестиции с фиксированным доходом и 40% инвестиции в акции, при средней доходности за рассматриваемый период — 6,2%. При этом стоит отметить, что циклы доходности суверенного фонда Норвегии совпадали с изменением темпов роста мирового ВВП с небольшим лагом в 1—2 года.

В 2009 году темпы роста мирового ВВП обвалились до — 1,6%, а годовая доходность фонда достигла антирекордных — 23,3%. В период с 2008 по 2010 год структура вложений изменилась: 38,5% инвестиции с фиксированным доходом и 61,5% инвестиции в акции, что привело к доходности 25,6% в 2009 году. Стоит отметить, что фонд Норвегии благополучно перенес мировой финансовый кризис,

так как накопленная доходность к концу кризиса составляла 4,5%.

Этап с 2011 по 2019 год отмечился восстановлением мировой экономики после кризиса, но замедлением темпов роста. В этот же период доходность суверенного фонда Норвегии составляла в среднем порядка 8%, с отрицательными значениями в 2011 и 2018 годах. Стоит отметить, что несмотря на замедление темпов роста мировой экономики в 2011—2019 годах по сравнению с 1998—2007 годами, средняя доходность фонда приросла на 2%. За рассматриваемый период структура активов изменилась следующим образом: в 2011 году — 58,7% инвестиции в акции, 41% инвестиции с фиксированным доходом, 0,3% инвестиции в недвижимость; в 2019 году — 70,8% инвестиции в акции, 26,5% инвестиции с фиксированным доходом, 2,7% инвестиции в недвижимость. Управляющий фондом оперативно реагирует на меняющиеся экономические условия, что позволяет выполнять цель по доходности.

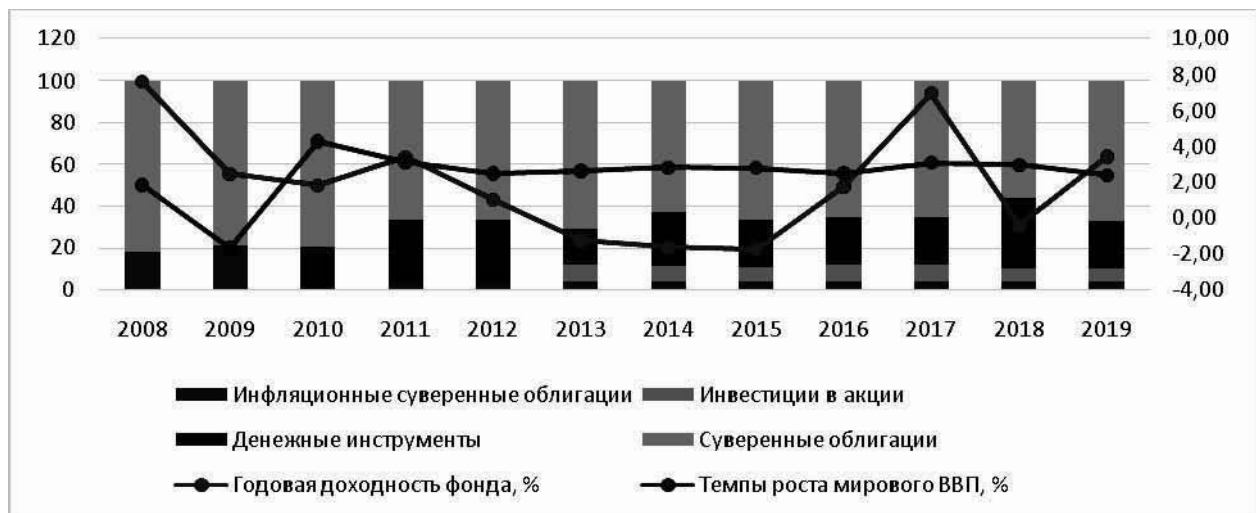

Рис. 4. Взаимосвязь темпов роста мирового ВВП, годовой доходности и структуры инвестиций фонда Чили [6]

Далее рассмотрим, как изменялась структура инвестиций и годовая доходность фонда Чили в связи с изменением циклов развития мировой экономики. В 2009 году темпы роста мирового ВВП обвалились до — 1,67%, а годовая доходность фонда составила 2,47% и 1,83% в 2010 году. В период с 2008 по 2010 год структура вложений изменилась с 100% инве-

стиции с фиксированным доходом, на 79,5% инвестиции с фиксированным доходом и 20,5% инвестиции в денежные инструменты, что привело к доходности 3,41% в 2011 году.

Этап с 2011 по 2019 год отмечается общим восстановлением мировой экономики, но замедлением темпов мирового ВВП до 2,8%. В этот же период доходность суверенного

фонда Чили составляла в среднем порядка 1,28%, с отрицательными значениями в 2013—2015 и 2018 годах, что объясняется реакцией на повышенную волатильность мировой экономики. Стоит отметить, что в результате замедления темпов роста мировой экономики и снижения объема суверенного фонда в 2011—2019 годах по сравнению с 2008—2010 годами, средняя доходность фонда снизилась на 1,5%. Этот факт может объясняться очередными изменениями в инвестиционной политике. С 2013 года в класс разрешенных инвестиций были добавлены инвестиции в акции и увеличена доля денежных инструментов, предельная значение которых может составлять до 34%.

За рассматриваемый период структура активов изменилась от максимально консервативной к более гибкой: в 2008 году — 100% инвестиции с фиксированным доходом; в 2019 году — 71% инвестиции с фиксированным доходом, 22,5% инвестиции в денежные инструменты, 6,5% инвестиции в акции. В рамках консервативной стратегии происходит регулярная ребалансировка портфеля для максимизации дохода при сохранении низкого уровня риска и повышение ликвидности, низкого кредитного риска и волатильности для возможности своевременной поддержки экономики.

Данная статья позволила подтвердить имеющиеся проблемы и недостатки механизма формирования и использования средств суверенных фондов, связанные с влиянием фактора цикличности развития экономики и сменой супер-циклов цен на сырье, а также показала возможные способы и направления минимизации влияния данного фактора на примере деятельности наиболее успешных фондов мира.

На основании проведенного исследования можно предложить следующие способы и направления повышения качества механизма формирования и использования средств суверенных фондов Российской Федерации в условиях цикличности развития экономики:

- Разделение фонда национального благосостояния на два отдельных суверенных фонда с разными макроэкономическими целями — стабилизации национальной экономики в кризисные периоды и обеспечения будущих пенсионных обязательств;
- Расчет базовой цены на нефть на основе супер-циклов цен на нефть, скорректированных с учетом среднесрочных прогнозных цен на нефть; учет в базовой цене на нефть обеспечения покрытия постоянных расходов бюджета;
- Расширение перечня допустимых инвестиционных инструментов, обеспечение оперативного изменения структуры инвестиционного портфеля суверенного фонда для достижения высокого уровня доходности и ликвидности средств и снижения уровня риска;

Данные способы и предложения по повышению качества механизма формирования и использования средств суверенных фондов в рамках нестабильной экономики подтверждают свою обоснованность и целесообразность.

Список литературы

1. Fiscal rules at a glance. International Monetary Fund URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/fiscalrules/Fiscal%20Rules%20at%20a%20Glance%20-%20Background%20Paper.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Справочный портал Калькулятор URL: <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date=2017>
3. Norges bank investment management URL: <https://www.nbim.no/>.
4. Справочный портал Калькулятор URL: <https://www.calc.ru/dinamika-Copper.htm>.
5. World Bank Open Data. World Bank URL: <https://data.worldbank.org/>
6. Ministerio de Hacienda URL: <https://www.hacienda.cl/english/sovereign-wealth-funds/economic-and-social-stabilization-fund/financial-situation/html>

The phenomenon of the fourth industrial revolution and its impact on the economy

Nelli Viktorovna Tskhadadze,

advanced doctor of economic sciences, professor, Financial university
under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. This article discusses the emergence of the Industry 4.0 phenomenon. Today this phenomenon is called the «fourth industrial revolution». It is closely related to the use of information technology in the implementation of industrial processes (this is precisely its revolutionary nature). As a result of the analysis, the author has identified the basic principles that characterize the concept of the fourth industrial revolution. They are: the implementation of functional compatibility of people and machines (the possibility of direct contact via the Internet); transparency of information and the ability to create a virtual copy of the physical world; the implementation of complex or unsafe for a person to work with machines; the ability of systems to make decisions autonomously. The concept of the impact of the fourth industrial revolution on the country's economy is shown.

Keywords: industry 4.0, the fourth industrial revolution, digital technologies, competition, digital economy, integration.

Феномен четвертой промышленной революции и его воздействие на экономику

Нелли Викторовна Цхададзе,

доктор экономических наук, профессор Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Н.В. Цхададзе. Феномен четвертой промышленной революции и его воздействие на экономику // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 53—57.

Аннотация. В данной статье рассмотрено появление феномена Индустрия 4.0. На сегодняшний день данное явление получило название «четвертая промышленная революция». Оно тесно связано с использованием информационных технологий в осуществлении промышленных процессов (именно в этом и заключается его революционность). В результате анализа автор выделил основные принципы, которые характеризуют концепцию четвертой промышленной революции. Ими являются: осуществление функциональной совместимости людей и машин (возможность прямого контакта через сеть Интернет); прозрачность информации и способность создания виртуальной копии физического мира; осуществление сложной или небезопасной для человека работы машинами; способность системами автономно принимать решения. Показана концепция воздействия четвертой промышленной революции на экономику страны.

Ключевые слова: индустрия 4.0, четвертая промышленная революция, цифровые технологии, конкуренция, цифровая экономика, интеграция.

The emergence of such a phenomenon as Industry 4.0 is associated with the introduction of the concept of «Industry 4.0» under the heading «Smart Manufacturing for the Future» in Germany in 2014 [10]. However, back in 2011, German businessmen, politicians and scientists put forward the concept of the so-called «smart factories», which were designed to become a tool to

increase the competitiveness of the manufacturing industry in Germany (through the introduction of cyber-physical systems in various processes carried out by enterprises). Today this phenomenon is called the «fourth industrial revolution». It is closely related to the use of information technology in the implementation of industrial processes (this is precisely its revolutionary nature).

But, before considering this concept and its impact on the economy, it is necessary to outline all the stages of development of the world industry, such as: Industry 1.0, Industry 2.0 and Industry 3.0, in order to identify the existing differences and indicate possible development trends.

It is generally accepted that the beginning of world industry was laid at the end of the XVIII century, when manual labor was replaced by machine labor. It is this stage of the introduction of mechanization, the development and formation of industrial production that is called Industry 1.0.

This was followed by the discovery of significant laws (Ohm's law and others), which gave impetus to the introduction of electrical energy in various branches of economic life. This process began at the end of the XIX century. During this period, the formation of Industry 2.0 was the natural result of the merger of mechanization and electrification.

The second half of the XX century was marked by the emergence of electronic computing technology, computers, which made it possible to automate various technological processes. The convergence of mechanization, electrification and automation led to the formation of Industry 3.0.

At the beginning of the XXI century, cloud technologies and the Internet of Things were introduced into the digital economy sector, which made it possible to increase the efficiency of the economy and improve the quality of life. A new type of production complex was formed — Industry 4.0, the basis of which is the digital economy, which has become a kind of predecessor to such basic things as globalization and the post-industrial economy. It should be noted that each subsequent «industry» absorbs the revolutionary features of the previous «industry», and also adds something innovative from itself. Industry 4.0 is no exception and is a fusion of mechanization, electrification, automation and cyberphysification of production [1, 423].

Also, one cannot fail to mention the fact that each of the above revolutions introduced changes not only in the economic sphere, but also in the political, cultural sphere and the sphere of social relations.

As noted earlier, digitalization plays a key role in the formation of Industry 4.0, which is

why it is advisable to consider a number of positive and negative aspects of this phenomenon. Digital technologies entrust very serious challenges to the state. So, for example, a huge amount of open data appears, which facilitates the interaction between an individual and the state, but at the same time the state must become much more transparent, which is very difficult. The benefit of digital technologies is that they hinder totalitarian regimes.

According to the work of Professor Ashby, the object and subject of control must have the necessary complexity. The point is that if the system that you control turns out to be more complex than you, then you cannot control it. At the moment, a number of key points are highlighted that are involved in governance, such as: parliament, constitution, main religions, UN and much more. All the above basic elements of the system that governs us, mainly appeared within the framework of the 1—2 industrial revolution, while we live in the fourth, that is, the structure has become more complex, but the decision-making system has remained the same. In this regard, a kind of contradiction arises between the fourth industrial revolution and management.

At the current time, the pace of life is incredibly high and is getting even higher every year. This trend is clearly revealed in the analysis of the retrospective presented above. 100 years passed between the first and the second and the second and third industrial revolutions, but the fourth came almost 2 times faster and, according to forecasts, will last about 5—7 years. At the current stage, innovations in a fairly short time (literally a few months) are introduced and begin to function in an already finished production chain, while increasing efficiency, ease of management and the degree of automation [6, 88]. Also, innovations that appear in production to optimize it, quickly penetrate into everyday life (for example, 3D printing).

Talking about the concept of the fourth industrial revolution, it is necessary to identify and reveal the 9 pillars of Industry 4.0, which are able to transform isolated production into a fully integrated, automated and optimized production process.

Big data and analytics. According to Forrester's definition, the defining characteristics of Big

Data are: data volume, speed of new data generation and analysis, and data value [8]. In other sources, you can find the so-called «three V»: volume, speed and variety. In turn, data analysis is used to identify threats, predict possible problems, and also to find various solutions that will prevent such problems from recurring.

Autonomous robots. Robots are becoming more independent (autonomous), flexible and able to cooperate with each other and with humans.

Modeling. Simulation is useful when using real-time data to represent the physical world in a virtual model that may already include machines, products, and people, which will result in less machine setup time and better decision making.

Vertical and horizontal integration system. Integration and self-optimization are the two main mechanisms that are used in industrial organizations. The Industry 4.0 paradigm is essentially characterized by three dimensions of integration: horizontal, vertical and full integration throughout the entire product lifecycle.

Internet of Things (IoT). The Internet of Things is a worldwide network of interconnected and interdependent uniformly addressed objects, the interaction between which is carried out using standard protocols [8]. The Internet of Things is also known as the Internet of Everything (IoE), which in turn consists of the Internet of Services (IoS), the Internet of Manufacturing Services (IoM), the Internet of People (IoP), embedded systems, and information and communication technology integration (IICT). The three key characteristics of this pillar are context, ubiquity and optimization, where context is the ability to expand the interaction of an object with the existing environment and instantly respond to changes. Optimization illustrates the fact that today the object is not just the connection between the network and human operators within the human-machine environment. The value chain must be flexible and integrate the human factor, intelligent machines, the manufacturing process and much more. To intelligently plan and manage the equipment and factories of the future, software and data are key elements.

Cyber security and Cyber Physical Systems (CPS). Industry 4.0 has pioneered the expansion of industry-standard communications protocols,

leading to the need to protect critical industrial systems and production lines from external and internal cyber threats. Thus, we can safely say that ensuring the security and reliability of communications, as well as maintaining complex identity management, are fundamental. The term CPS itself was defined as systems in which the process of convergence of physical space (natural and man-made systems) and cyberspace (computing systems) is traced.

Cloud. The cloud-based IT platform provides the technical foundation for linking the diverse elements of the Industry 4.0 Application Center. In the context of the fourth technical revolution, the organization needs to improve and expand the exchange of data between companies: the main goal is to achieve a minimum reaction rate. «Digital manufacturing» is a concept in which different devices are connected to one cloud in order to exchange information with each other. The information obtained can be distributed to a certain number of production machines (for example, it applies to one workshop) or to the entire plant.

Cognitive manufacturing. Cognitive manufacturing allows you to identify patterns and find answers to various questions across the enterprise. It is by applying cognitive computing to production systems and processes that decisions and actions can be made with the full amount of information.

Additional reality. Systems operating on the basis of augmented reality help in performing various types of services (from selecting parts in a warehouse to helping with equipment repair). Also, augmented reality can be used to provide information to workers in real time to improve and optimize decision making.

Thus, summarizing all of the above material, we can distinguish four main principles on which the concept of the fourth industrial revolution is based:

- Implementation of functional compatibility of people and machines (the possibility of direct contact via the Internet);
- Information transparency and the ability to create a virtual copy of the physical world;
- Carrying out complex or unsafe work with machines;
- The ability of systems to make decisions autonomously [5, 59—60].

Next, it is worth considering the feasibility of introducing information technology and the basis on which the fourth industrial revolution is based. Modern realities dictate conditions under which the existence of material or spiritual «aggregates» is vital. And it has always been this way: a person, throughout his life and constant development, needs something without which he cannot imagine his usual life and basic activity. The concepts of the XXI century have made changes in the foundations and functionality of mankind: this is reflected in economics, politics, and art.

Consideration of the economic sphere is impossible without mentioning the main factor of production — the basis that answers questions about many aspects of the sphere. XXI century — the period of «rise» of services — this is the basis of modern conditions for economic development. Of course, it is difficult to imagine that this factor is a parameter without which a person cannot imagine his life activity. But, the formation of real relations (not only in the field of economics) suggests the opposite: services are an irreplaceable factor influencing many macroeconomic indicators. This is a kind of «foundation» on which the «bricks» are laid — economic relations, and the result — the indicators of the economy, act as a «roof». Despite the abstractness of the given example, it quite fully describes the modern conditions in which the economy functions, and not only the Russian one.

So, the introduction of services has changed the vector of activities of representatives of economic activity. The following question arises: what conditions are necessary for this factor of production to function most fully and really become the «foundation»? And here the aspect of technological development and the degree of production equipment with the necessary resources is connected by itself. But what resources are needed? Namely, those that will not only allow the service sector to spread, but also make it communicative, mobile and «productive». In this case, giving examples is not a complicated procedure. A vivid illustration of the implementation of the fourth industrial revolution — the Internet is the main source of information for a person, thanks to which existing services do not become a kind of «discovery» for the population, but every-

day realities. Thus, communication and mobility of services is ensured. Is it possible to ensure its productivity? And here the Internet resources become the answer to the question: the capabilities of the «network» make it possible to competently and clearly provide the transfer of the necessary information to the desired subscriber, in the role of which the person acts. Based on the fact that the speed of information transfer, its assimilation and return is a necessary factor in the service sector (as well as other existing «branches» of the economy), the desire of people for mobility and sociability do not become unexpected features. This is especially true in large cities-megalopolises — this is the basis of the majority of the population. And, of course, a person strives for this mobility in everything, first of all, in the parameters that are key for him, in what accompanies him daily; provision of services is included in this «list». And exactly at the moment when the current state of the economy became a postulate for a person, and the search for ways to exist in this situation became quite acute, the development of the information base, technologies for its dissemination and assimilation was necessary, and, ultimately, was a solution to the problem. But, despite this, the opinion that the service sector has influenced the pace of technology development is rather controversial, rather wrong. On the contrary, these phenomena were a cause-and-effect relationship for each other: the existence of one is inseparable from the other, and this happened simultaneously. Therefore, the implementation of the concepts of the fourth industrial revolution became the impetus for revising the main factor of production in the economy, which is clearly manifested now, and for a long time. But the question of the expediency of the foundations of the described revolution, in this case, becomes less controversial.

Summing up the above: the dynamics of the introduction and dissemination of innovations of each of the revolutions passed through speaks of the following: none of them passed without a certain contribution. At the same time, replacing each other, the changes introduced in the conditions of society, its spheres did not disappear, but were supplemented and modernized. Over time, each of the «revolutions» has not lost the value

of its contribution to the overall development of mankind, therefore, speaking about the innovations of the fourth industrial revolution, one should not forget about the reforms of the previous decades.

What is the most important contribution of the XXI century revolution? The question is rather rhetorical — for each «stratum» of society, any implementation has its own value, hence the answer to the question: any implementation is important and expedient, and without the contribution of past «revolutions» it would be impossible. For Russia, Industry 4.0 is more of a chance to change the position in the structure of global economic competition.

References

1. *Guryanov A.V., Zakoldaev D.A., Zharinov I.O., Nechaev V.A.* Principles of organizing digital design and manufacturing enterprises of Industry 4.0 // Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics. 2018. No. 3. P. 75—81.
2. *Kraft Y., Zaitsev A.V.* The onset of the fourth industrial revolution and the formation of market structures // Issues of innovative economics. 2017. Volume 7. No. 4. P. 281—298.
3. *Kuzmina N.N., Ananchenkova P.I.* The fourth industrial revolution: global challenges and prospects for digitalization. Part 1. Digitalization as the basis of the fourth industrial revolution // Labor and social relations. 2018. № 2. P. 5—14.
4. *Popova L.F., Yashina M.N.* Opportunities and challenges of the fourth industrial revolution for the development of quality management // Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2018. No.2 (71). 35—39.
5. *Tarasov I.V.* Industry 4.0: concept, concepts, development tendencies // Business strategies. 2018. № 6 (50). 42—47.
6. *Shilova E.V., Dyakov A.R.* On the phenomenon of the fourth industrial revolution and its impact on the economy and management // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2018. No. 3 (81). 17—20.
7. *Bauer W. et al.* Transforming to a hyper-connected society and economy—towards an «Industry 4.0» // Procedia Manufacturing. 2015. Vol. 3. P. 417—424.
8. *E. Hozdić*, Smart Factory for Industry 4.0: A Review, International Journal of Modern Manufacturing Technologies, ISSN 2067—3604, (Vol. VII, No. 1 / 2015) 28—35.
9. *K. Witkowski*, Internet of Things, Big Data, Industry 4.0- Innovative Solutions in Logistics and Supply Chains Management, 7th International Conference on Engineering, Project, and Production Management, Procedia Engineering 182(2017) P. 763—769.
10. *MacDougall W.* Industry 4.0. Smart Manufacturing for the Future. Berlin: GTAI, 2014.

УДК 336
ББК 65.26

© К.Р. Атаева. 2/2021

Measures of state support for small and medium-sized businesses in the conditions of Covid-19: the experience of the city of Moscow

Kavsarat Ruslanovna Ataeva,

Financial university under the Government of the Russian Federation

E-mail: kavsarat.ataeva@mail.ru

Abstract. The new economic crisis caused by the coronavirus pandemic and the subsequent introduction of forced restrictions obliges the Government of all countries to take measures to support the economy and the population. Because of the decline in business activity, businesses around the world are suffering enormous losses. The situation is complicated by the fact that with the emergence of new dangerous strains of the virus, the probability of lifting all restrictions and putting the economy on a long-term trajectory of sustainable socio-economic development decreases. In order to support the subjects of the economy, the Governments of all countries actively supported most sectors of the economy and, first, small and medium-sized businesses, as the most vulnerable to the negative impact of the global conjuncture subjects of economic life. However, in rare cases, at the level of large cities, in addition to federal support measures, additional ones were introduced at the city level. This article analyzes the system of measures introduced in Moscow to support certain most vulnerable and priority business segments, which complement the measures taken at the federal level. The relevance of studying this issue is due to the need of business for active support from the state and the orientation of the Government on the policy of combating the effects of coronavirus.

Keywords: small and medium-sized businesses, support measures, government policy, anti-crisis policy, Covid-19, business

Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях Covid-19: опыт города Москвы

Кавсарат Руслановна Атаева,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: kavsarat.ataeva@mail.ru

Научная специальность: 08.00.14 — Мировая экономика

Для цитирования. К.Р. Атаева. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях Covid-19: опыт города Москвы // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 58—66.

Аннотация. Новый экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса и последующим введением вынужденных ограничений, вменяет Правительству всех стран в обязанность принятие мер поддержки экономики и населения. В результате снижения деловой активности бизнес по всему миру терпит колоссальные убытки. Ситуация осложняется тем, что с появлением новых опасных штаммов вируса снижается вероятность снятия всех ограничений и вывода экономики на долгосрочную траекторию устойчивого социально-экономического развития. Для поддержания субъектов экономики Правительства всех стран оказывали активную поддержку большинству отраслей экономики и в первую очередь организациям малого и среднего бизнеса, как наиболее уязвимым к негативному воздействию мировой конъюнктуры субъектам экономической жизни. Однако в редких случаях на уровне крупных городов помимо федеральных мер поддержки вводились дополнительные на уровне города. В данной статье проанализирована система мер введенных в Москве для поддержания отдельных наиболее уязвимых и приоритетных сегментов бизнеса, которые дополняют меры, принятые на федеральном уровне. Актуальность изучения данного вопроса обусловлена потребностью бизнеса в активной поддержке со стороны государства и ориентацией Правительства на политику борьбы с последствиями коронавируса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, меры поддержки, политика государства, антикризисная политика, Covid-19, бизнес.

По всему миру субъекты малого и среднего бизнеса представляют 90% всех предприятий, они создают 70% всех рабочих мест и более 50% мирового ВВП. [1] Малый и средний бизнес достаточно гибко реагирует на тенденции экономики, так как имеет

достаточно низкий показатель финансовой прочности. То есть не обладает тем размером ресурсов, финансовых, материальных, управленческих, трудовых, для того, чтобы противостоять внешним и внутренним шокам в экономике.

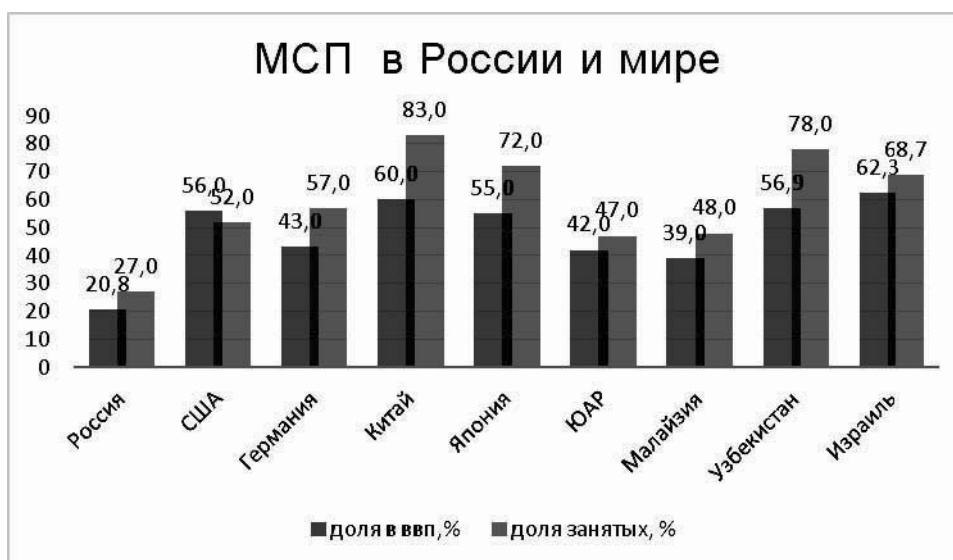

Рис. 1. Доля субъектов малого и среднего бизнеса в ВВП стран в 2019 году, %. [2]

В 2019 году доля субъектов малого и среднего бизнеса в ВВП России составила 20,8% (рис.1), что значительно меньше, чем в большинстве развитых и развивающихся стран. Однако критерии отнесения организации к субъекту МСП разнятся во всех странах. Например, в соответствии с Североамериканской системой классификации предприятий промышленное предприятие относится к субъекту МСП, если имеет численность в штате 500—1250 человек, а для сферы торговли этот показатель установлен на уровне 100—250 человек. В Европейском союзе организации численностью работников менее 10 относятся к категории микро, менее 50 — к малым, а менее 250 к категории средних предприятий. [1]

Трудно с точностью оценить насколько изменилась доля субъектов МСП в России в 2020 и 2021 году, но однозначно, что те показатели, которые были поставлены в 2018 году в Национальном Проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» провалены.

Первоначальной целью было достижение 32,5% доли в ВВП России к 2024 году. [3] Однако, даже на тот момент эта цель по мнению аудиторов Счетной палаты казалась недостижимой, а уже сегодня Нацпроект претерпел значительные изменения и из него был исключен такой показатель как «Доля в ВВП страны». [4] По оценке Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в 2020 году доля сократилась до 19,8%. [2]

На протяжении десятилетий доля госсектор в экономике России продолжает доминировать, сдерживая развитие малого и среднего бизнеса. Если для других стран МСП является источником роста экономики, то как отмечено в докладе уполномоченного при Президенте РФ «Сектор малого и среднего бизнеса в России стагнирует на протяжении 10 лет и не является драйвером роста». [2]

Малый и средний бизнес является важнейшим фактором социального и экономического развития любой страны, от которого зависит развитие конкуренции, снижение зави-

симости от сырьевого экспорта, сокращение уровня безработицы и повышения уровня благосостояния граждан всей страны.

В результате тех ограничительных и профилактических мер, которые были введены в 2020 году в России пострадало около 4,17 млн. малых и средних предприятий, были временно закрыты 56,1% организаций. Спрос сократился на 80% и к концу 2020 он восстановился только на 52,6%. Тем временем, оборот малых предприятий сократился на 3,1 трлн. руб. [2]

По данным опроса Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) 20,9% всех предприятий в России находятся в критическом положении. Причем доля тех, кто оценил свое положение как критическое среди субъектов малого бизнеса составила 33,7%. 52,2% субъектов малого бизнеса не имеют для финансирования необходимых мер выхода из кризиса как внутренних, так и внешних источников финансирования. [5]

Негативное воздействие на деятельность субъектов МСП заключается в ограничении рыночного предложения. На рисунке 2 представлены наиболее острые проблемы, с которыми столкнулся бизнес в период Covid-19. Как следует из данных опроса РСПП предприятия были вынуждены сворачивать свою деятельность в ходе карантинных ограничений, перебоев в работе контрагентов, сокращения спроса, дефицита некоторого вида сырья и комплектующих, отсутствия работников на производстве. Сокращение спроса на товары и услуги, поставляемые субъектами МСП, ограничивали их необходимость в продолжении своей деятельности. Изменение потребительского поведения в следствии ограничения свободы передвижения негативно отразилось в большей степени именно на деятельности малых и средних предприятий.

Рис. 2. Проблемы, с которыми столкнулись предприятия на фоне Covid-19. [5]

Наиболее пострадавшими отраслями в результате введенных мер по данным опроса Аналитического центра НАФИ является сфера общественного питания, оптовой и розничной торговли, строительства, сфера обслуживания и развлечений. [6] В результате ограничения перелетов и закрытия границ всех стран серьезный ущерб был нанесен организациям, рабо-

тающим в сфере туризма и гостиничного бизнеса, а также транспортировочным и логистическим компаниям. Как подчеркивается в докладе ОЭСР доля субъектов МСП в этих отраслях наиболее высока. [7]

Серьезные меры и требования были предъявлены к организациям, осуществляющим свою деятельность на территории города Москвы.

Обусловлено это главным образом тем, что Москва является самым густонаселенным субъектом нашей страны и важным международным транспортным узлом. Так, за январь-октябрь пассажиропоток трех главных аэропортов Москвы составил 62,295 млн. человек, что в 4,07 раз больше чем пассажиропоток аэропорта Санкт-Петербурга. [8]

Москва была одним из первых регионов, в котором в июне 2021 года были введены qr-коды для посещения общественных заведений. Ограничительные меры для ресторанов в условиях возросшей заболеваемости привели к падению выручки от 20% до 80%. [9] На сегодняшний день систему qr-кодов требуют использовать только при проведении массовых мероприятий с присутствием более 500 человек, а также в театрах и музеях. Однако, закон о введении qr-кодов в общественных местах уже находится на рассмотрении в Государственной думе и скорее всего вступит в силу уже в новом году. Кроме того, организации обязаны до 25 февраля перевести на удаленную работу не менее 30% от общего числа сотрудников и всех сотрудников старше 60 лет, а также

обеспечить вакцинацию не менее 80% работников. [10]

Таким образом, малый и средний бизнес оказался уязвим перед негативным воздействием пандемии и нуждается в активной поддержке со стороны Правительства. Можно выделить налоговые и неналоговые меры поддержки (инструменты регулирования), действующие в России на декабрь 2021 года. По оценке Минэкономразвития, на антикризисные меры поддержки малому и среднему бизнесу в 2021 году было выделено более чем 1 трлн. руб., в том числе 478 млрд. руб. за счет снижения ставки по страховым взносам, 440 млрд. руб. списанные кредиты по программе ФОТ 2.0. [11] Меры, принятые федеральным Правительством, действуют сегодня на территории всей страны, однако в городе Москва с началом Covid-19 были введены дополнительные пакеты специальных мер для малого и среднего бизнеса, утвержденные мэром города. В таблице 1 представлены меры поддержки малого и среднего бизнеса, действующие в Москве с 2020 года и меры, принятые в Париже и Лондоне в 2020 году.

Таблица 1. Меры поддержки бизнеса в период Covid-19 в Москве, Париже и Лондоне

<i>Москва</i>	<i>Париж</i>	<i>Лондон</i>
<p><i>Налоговые льготы страны:</i>[12]</p> <ul style="list-style-type: none"> • Налоговые каникулы для организаций, ведущих деятельность в пострадавших отраслях по налогам и страховым взносам кроме НДС, НДСПИ, акцизов и налога на дополнительный доход; • Снижение страховых взносов для организаций, внесенных в реестр МСП с 30% до 15%; • Предоставление субъектам МСП, ИП возможности не учитывать в составе доходов субсидий, полученных из федерального бюджета в связи с неблагоприятной ситуацией на фоне коронавируса, для целей налога на прибыль и НДФЛ; • Освобождения от НДФЛ субсидий, полученных ИП из федерального бюджета; <p><i>Налоговые меры города :</i>[16,17]</p> <ul style="list-style-type: none"> • Предоставление отсрочки по страховым взносам и региональным налогам; • Возмещение налога на имущество и земельного налога владельцам недвижимости в отдельных сегментах при предоставлении им льгот по аренде. 	<p><i>Налоговые льготы страны:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Отмена налогов и социальных сборов для пострадавших организаций и самозанятых. <p><i>Информация о налоговых льготах города отсутствует</i> [14,15]</p>	<p><i>Налоговые льготы страны:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Отсрочка по НДС на 3 мес.; • Отсрочка по налогу на прибыль; • Освобождение от налога на недвижимость для гостиниц, детских садов, торговых компаний; • Малые организации в сфере туризма, гостиничного бизнеса и розничной торговли освобождены от уплаты налога на коммерческую деятельность. <p><i>Налоговые меры города:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Отсрочки по муниципальным налогам, налогам на недвижимость организаций, сервисному сбору (зависит от района города). [13,15]

World economy: security problems

Продолжение табл. 1

<i>Москва</i>	<i>Париж</i>	<i>Лондон</i>
<p><i>Неналоговые меры страны:</i>[12]</p> <ul style="list-style-type: none"> • Гранты МСП, которые приостановили свою работу в размере до 1 МРОТ на каждого сотрудника за каждые две недели простоя; • Предоставление субсидий организациям за трудоустройство безработных в размере 3 МРОТ и суммы страховых взносов, зарегистрированных до 1 августа 2021 г.; • Субсидия для промышленных предприятий на сертификацию продукции для зарубежного рынка; • Отсрочка в уплате арендных платежей; • Мораторий на плановые проверки малого бизнеса; • Предоставление льготных кредитов по ставке 8,5% (ставка ЦБ — 4%) в более 95 банках; • Автоматическое продление разрешений и лицензий; • Отдельные меры поддержки для туроператоров (возмещение 50% расходов на организацию внутренних перевозок, возмещение расходов на вывоз туристов из других стран); • Повышение аванса по гос. контрактам до 50%; • Отдельные меры поддержки для аграриев по отсрочке и пролонгации выплат по кредитам; • Льготная кредитная программа на выплату заработной платы для сотрудников в размере 3%. <p><i>Неналоговые меры города:</i> [16,17]</p> <ul style="list-style-type: none"> • Гранты организациям, заключившим экспортные контракты, в размере 10% от суммы контракта; • Субсидия на возмещение затрат на приобретение и лизинг оборудования, оплату ЖКХ, выплату паушального взноса и роялти, компенсация процентов по кредитам на приобретение оборудования и развитие, но не более 1 млн. руб. для организаций МСП, осуществляющих деятельность по договору концессии, лицензионным договорам; • Субсидия на продвижение на торговых онлайн-площадках, на возмещение затрат по оплате услуг доставки еды, участие в выставочных мероприятиях в размере 50% расходов, но не более 700 тыс. руб. для производителей товаров, работ, услуг; • Возмещение ЮЛ и ИП расходов по операциям на продвижение на международный рынок, но не более 3 млн. руб.; 	<p><i>Неналоговые меры страны:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Программа занятости по компенсации в размере 4,5 минимальных размеров оплаты труда на сотрудника при выплате до 84% от дохода; • Субсидия малому бизнесу, имеющему в год оборот менее 1 млн. евро и потерявшему более 50% выручки; • Поддержка технологических стартапов; • Поддержка сферы автомобильной промышленности через специально созданный фонд; • Финансирование отсрочек по аренде и расходов на оплату коммунальных услуг; • Финансирование расходов на оплату по корпоративным долговым обязательствам; • Меры поддержки для авиационной промышленности; • Предоставление гос. гарантий по кредитам коммерческих предприятий и стратегически значимых организаций; • Отдельные меры поддержки для сферы туризма (гранты, отсрочки по социальным сборам, гос. гарантии). <p><i>Информация о неналоговых льготах города отсутствует</i> [14,15]</p>	<p><i>Неналоговые меры страны:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Гранты для МСП в сфере гостиничного бизнеса, рекреации; • Гранты на 3 месяца в размере 80% прибыли для самозанятых; • Гарантии по кредитам для малого бизнеса в размере 80% на 6 лет, первый год % уплачивает государство; • Компенсация затрат МСП на оплату больничных в связи с Covid-19 (не более 2 недель); • Дотации на покрытие 80% заработной платы работников в течение 3 месяцев; <p><i>Неналоговые меры города:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Отсрочка арендных платежей для ряда организаций; • Освобождение от уплаты аренды за имущество, принадлежащее городским муниципалитетам; • Краудфандинговая платформа для субъектов МСП. [13,15]

<i>Москва</i>	<i>Париж</i>	<i>Лондон</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Возмещение затрат на приобретение и лизинг оборудования для обрабатывающих производств, гостиничного бизнеса, резидентов технопарков, но не более 10 млн. руб., для социальных предприятий не более 1 млн. руб.; • Освобождение организаций, ИП и подведомственных Департаменту культуру учреждений от арендных платежей; Предоставление минимальных и льготных ставок по аренде имущества, находящегося в собственности города Москвы		

Москва в отличие от многих крупных городов мира ввела дополнительные меры поддержки как граждан, так и субъектов МСП наравне с федеральными мерами, что стало дополнительной помощью отдельным отраслям и компаниям по преодолению кризисных явлений. Перечень мер представленных в таблице не является закрытым. Москва предоставляет большой набор мер поддержки, что позволяет подобрать индивидуальный пакет инструментов для каждого субъекта МСП, в целях повышения их ликвидности.

Но, несмотря на то, что для бизнеса в Москве представлен достаточно объемный пакет дополнительных мер, их может быть недостаточно МСП, либо при получении этих мер выставляются достаточно жесткие требования к организациям, в результате чего круг компаний, подпадающих под данные меры, значительно сужается.

По данным Мосстата средняя заработная плата в городе Москва в марте 2021 года составила 116 354,8 рублей, МРОТ в 2021 году — 12 792 рубля. [18] Это означает, что мера поддержки, предоставляемая федеральным Правительством, для организаций в Москве составляет в среднем лишь 11% от расходов на оплату труда. В это же время в Париже и в Лондоне временные меры поддержки на уровне страны по компенсации расходов на заработные платы предоставлялись в размере 84% и 80% соответственно. [13,14]

В ноябре 2021 года была введен новый инструмент льготного кредитования под 3% на выплату заработной платы ФОТ 3.0. Однако для получения данной меры к организациям и ИП предъявляется ряд требований: субъект МСП из перечня пострадавших отраслей, участник ФОТ 2.0. (невозвратные кредиты под 2% в 2020 году), либо ведут деятельность в определенных отраслях. Фактически, организации, не являющиеся участниками программы ФОТ 2.0. не смогут стать участниками новой программы. Данное требование не является обоснованным и не всегда освещается представителями Правительства РФ.

Используемый набор мер во многом определяется экономическим потенциалом страны, объемом располагаемого бюджета, наличием институциональных рычагов, социальной ориентированности экономики. Проанализировав меры, предоставляемые Правительствами разных стран, можно сделать вывод, что набор мер достаточно однороден, отличия заключаются лишь в порядке оказания мер, процедурах и правилах их предоставления. И эффективность мер во многом определяется не их количеством, а доступностью для широкого круга получателей, скоростью и прозрачностью их предоставления, а также гибкостью реагирования на потребности экономики и бизнеса. В России, как отметил Министр экономического развития, бюрократии, процедур и правил достаточно. Это требует от нынеш-

него Правительства работы, по минимизации этих правил, упрощению механизмов и сохранению гибкости реагирования для поддержания всех субъектов экономики.

По данным опроса Центра стратегических разработок количество компаний, нуждающихся в поддержке государства возросло до 80%. Наиболее привлекательными мерами по данным опроса являются: снижение нагрузки и отсрочки по налогам и страховым взносам (40% респондентов), субсидии по оплате тарифов и обязательных платежей (37%), отсрочка по оплате арендных платежей (27%). [19] Также аналитики ЕУ отмечают такую меру поддержки как неприменение санкций за неисполнение договора по факту наступления форс-мажора (20%). [20]

Проведенное Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей исследование показывает, что только 8,7% предпринимателей оценивает действия региональных властей, предпринимаемые в 2021 году в поддержку бизнесу, как положительные, а отрицательную оценку дают более 22%. [2]

Заключение

Зачастую компании не получают соответствующих мер поддержки, так как, либо не владеют соответствующей информацией, либо не подпадают под условия этих программ. Москва значительно выделяется из других городов, столкнувшихся с эпидемией. Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы оказывает правовую и консультационную поддержку, представляет актуальный перечень мер. Комплекс экономической политики и имущественно-земельных отношений города Москвы представляет возможность пройти анкетирования в целях индивидуального подбора пакета мер поддержки. Москва ко всему прочему значительно расширила список федеральных мер региональными по поддержке гостиничного бизнеса, резидентов технопарков, инновационных кластеров, социальных предприятий, реализации инновационных проектов и тем

самым подтверждая свой статус финансового, туристического и инновационного центра страны. В этом плане Москва является лидером среди всех городов России. Используемый набор мер во многом определяется высоким экономическим потенциалом региона, значительными собственными бюджетными ресурсами, применением современных систем взаимодействия между государством и бизнесом, социальной направленностью экономики региона. Но в условиях экономической неопределенности увеличивается дифференциация в социально-экономическом развитии регионов и снижается их устойчивостью перед внутренними и внешними эффектами. В целях преодоления этих рисков нужно провести ряд системных изменений по всей стране для поддержания роста МСП:

1. Стимулирование роста МСП на всех этапах жизненного цикла, перехода их из категории микро в малые предприятия, из малых в средний бизнес. Стимулирование повышения производительности труда и производства через возврат части уплаченного налога на прибыль или страховых взносов;

2. Оценка местных и региональных органов власти по вовлеченности в стимулирование развития субъектов МСП. Разработку специальных критериев и KPI. В целях стимулирования органов власти, можно передать часть налога на прибыль организаций на муниципальный уровень (3%);

3. Упростить процедуру налогового администрирования. Предоставлять приоритетное положение субъектам, своевременно уплачивающих налоги в бюджет. Развивать механизм горизонтального мониторинга и налогового рулинга;

4. Снизить уровень налоговой нагрузки и страховых взносов на базе лучших мировых практик или практики города Москвы. Особые льготы для организаций, создающих рабочие места;

5. Сократить уровень административных барьеров. Снизить размер штрафов для субъектов МСП. Исключить из фокуса контрольно-

надзорных органов малые и средние предприятия, оказывать им консультационную поддержку, в целях недопущения дальнейших нарушений;

6. Упрощение взаимодействия с органами государственной власти и устранение излишних процедур;

7. Развитие государственного частного партнерства в субъектах;

8. Упрощение отчетности;

9. Льготные программы кредитования для субъектов МСП на инвестиционные цели. Снижение требований к организациям и упрощение процедуры получения денежных средств;

10. Компенсация затрат на развитие цифровой повестки, низкоуглеродных производств.

Данные меры могут в значительной степени способствовать стимулированию развития субъектов МСП, привлечения дополнительных инвестиций в те субъекты, где органы государственной власти и муниципальных образований создают наиболее благоприятные условия для роста бизнеса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поддержка МСП в контексте COVID-19 // Счетная палата РФ URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf>.

2. Специальный доклад президенту Российской Федерации МСП/ПОСТКОВИД // Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>.

3. Опубликован паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Правительство России URL: <http://government.ru/info/35563/>.

4. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Министерство экономического развития РФ URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_pr

[edprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/](https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_pr).

5. Доклад РСПП о ситуации в российских компаниях на фоне пандемии COVID-19 // Российский союз промышленников и предпринимателей URL: <http://media.rspp.ru/document/1/0/a/0a74470429f3dea0e8a73556494ff698.pdf>.

6. Влияние эпидемии коронавируса на бизнес и потребность в господдержке // Аналитический центр НАФИ URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-chast-1-predprinimateli-o-vliyanii-epidemii-na-ikh-biznes-i-o-potreb/>.

7. Statistical Insights: Small, Medium and Vulnerable // Organisation for Economic Co-operation and Development URL: <https://www.oecd.org/sdd/business-stats/statistical-insights-small-medium-and-vulnerable.htm>.

8. Объем перевозок через аэропорты России // Федеральное агентство воздушного транспорта URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazateli-aeroportov-obyom-perevoz/>.

9. Собянин оценил потери бизнеса из-за введения QR-кодов летом этого года // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/10/22/892554-sobyanin-otsenil-poteri-biznesa-iz-za-qr-kodov>.

10. Меры борьбы с коронавирусом в Москве // Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/city/projects/measures/>.

11. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // ЦИТИСЭ. 2015. № 1. С. 7.

12. Косов М.Е. Финансовые рынки и макроэкономическое равновесие // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 280—281.

13. Косов М.Е. Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // Финансовая жизнь. 2018. № 1. С. 51—56.

14. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инве-

стирование // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 342—351.

15. Косов М.Е. Роль центрального банка в управлении уязвимостями финансового рынка в условиях пандемии // Банковское дело. 2020. № 12. С. 6—11.

16. Косов М.Е. Направление развития и проблемы банковского сектора России в условиях пандемии Covid-19 // Банковское дело. 2021. № 7. С. 16—22.

17. В 2021 году совокупный объем оказанной бизнесу поддержки превысил 1 трлн руб. // Министерство экономического развития РФ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_2021_godu_sovokupnyu_obem_okazannoy_biznesu_podderzhki_prevysil_1_trln_rublej.html.

18. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики // Правительство России URL: http://government.ru/support_measures/.

19. Страновой обзор: Опыт Великобритании в борьбе с COVID-19 // Счетная палата РФ URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/England.pdf>.

20. Страновой обзор: Опыт Франции в борьбе с COVID-19 // Счетная палата РФ URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_%D0%A4%D1%80

[_%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D1%83%D1%81.pdf](https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D1%83%D1%81.pdf).

21. Обзор мер государственной поддержки бизнеса и населения г. Москвы // Ernst & Young URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/05/government-support-measures-for-moscow-during-covid-19.pdf.

22. Меры поддержки предприятий Москвы // Комплекс экономической политики и имущественно-земельных отношений города Москвы URL: <https://support.helpmoscoweconomy.ru/>.

23. Меры поддержки бизнеса // Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/city/projects/covid-19/business/>.

24. Среднемесячная начисленная заработная плата и среднесписочная численность работников в марте 2021 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/70751/document/123071>.

25. Доля нуждающихся в господдержке компаний выросла до 80% // РБК: URL: https://www.rbc.ru/economics/22/12/2021/61c208f29a794798b82bb814?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

26. Как COVID-19 меняет российский бизнес? // Ernst & Young URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/05/how-covid-19-change-business-ey.pdf.

The value of using benchmarking to improve Lukoil company's dividend policy

Svetlana Vyacheslavovna Larina,

2nd year master's student of the Department of Finance and Prices of the Faculty of Finance
Russian Economic University. G.V. Plekhanov

E-mail: svetlana234161@gmail.com

Abstract. Currently, the application of the benchmarking method is used by companies quite often, especially foreign ones. This is due to the fact that in order to maintain a competitive advantage, gain or retain a leading position in the market, companies need to thoroughly research competitors. Benchmarking helps you discover what other companies are doing better, analyze, improve and apply their methods of work in practice.

Keywords: Benchmarking, dividend policy, competitive advantages, dividend payments, market value of the company.

Значение применения бенчмаркинга для улучшения дивидендной политики ПАО «Лукойл»

Светлана Вячеславовна Ларина,

студент 2 курса магистратуры кафедры Финансов и цен Финансового факультета
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

E-mail: svetlana234161@gmail.com

Научная специальность: 38.04.08 — Финансы и кредит

Научный руководитель: М.Е. Косов — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и цен

Для цитирования. С.В. Ларина. Значение применения бенчмаркинга для улучшения дивидендной политики ПАО «Лукойл» // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 67—75.

Аннотация. В настоящее время применение метода бенчмаркинга используется компаниями довольно часто, особенно зарубежными.

Это обусловлено тем, что для поддержания конкурентных преимуществ, завоевания или удержания лидирующих позиций на рынке компаниям необходимо всесторонне исследовать конкурентов. Бенчмаркинг помогает обнаружить то, что другие компании делают лучше, проанализировать, усовершенствовать и применить их методы работы в практической деятельности.

Ключевые слова: Бенчмаркинг, дивидендная политика, конкурентные преимущества, дивидендные выплаты, рыночная стоимость компании.

Введение

Дивидендная политика оказывает прямое влияние на инвестиционную привлекательность компании. Многим акционерам при выборе компании, в которую они собираются инвестировать, существенно важен фактор регулярности выплаты дивидендов, а также повышения дивидендной доходности. Таким образом, компании, регулярно выплачивающие дивиденды, выглядят для инвесторов более инвестиционно-привлекательными, и в резуль-

тате это приводит к росту акционерной стоимости этих компаний.

Процесс формирования дивидендной политики предполагает активное использование международного опыта и сравнительного анализа, так называемого бенчмаркинга. Высший менеджмент компании может опираться на результаты бенчмаркинга при проведении сравнительного анализа определения базы дивидендных выплат, доли, направляемой на выплату дивидендов, размера дивидендов и т.д. При этом стоит учитывать результаты бенчмар-

кинга в рамках сравнения на международном уровне, а также национальном, и в рамках конкретной отрасли. Особенно важно проводить бенчмаркинг при первоначальном формировании дивидендной политики компании. В дальнейшем при изменении/ дополнении в дивидендной политике стоит также регулярно осуществлять его¹.

Безусловно, что помимо результатов проведения бенчмаркинга, компании для принятия решения в рамках дивидендной политики стоит учитывать особенности экономической и правовой ситуации в конкретной стране и отрасли. Также компании рекомендуется раскрывать в годовом отчете или материалах по вопросу выплаты дивидендов информацию о результатах проведенного бенчмаркинга и используемых для сравнения компаний, а также описание применяемых подходов и анализ результатов бенчмаркинга при решении вопроса о распределении прибыли.²

Для проведения бенчмаркинга дивидендной политики мною были выбраны компании из нефтегазовой отрасли.

Нефтегазовая отрасль в последние несколько лет сталкивается с проблемой недостатка инвестирования в связи с экологической ситуацией в мире, политикой «декарбонизации» нефтедобывающих компаний и планируемым переходом на возобновляемые источники энергии. «С 2015 по 2020 г. падение инвестиций в нефть и газ в мире составило более 40%. Апогеем стал 2020 год, за который инвестиции сократились на 30%».³

На фоне всемирной тенденции отказов от инвестиций в нефтегазовый сектор со стороны различных стейкхолдеров возник вопрос о це-

лесообразности анализа дивидендной политики российской нефтедобывающей компании ПАО «Лукойл», одной из крупнейших частных российских компаний, и проведения бенчмаркинга, в ходе которого дивидендная политика ПАО «Лукойл» будет сравниваться с основными аспектами дивидендной политики одной из крупнейших и успешных в мире нефтегазовых компаний — Exxon Mobil.

Анализ дивидендной политики Exxon Mobil

Exxon Mobil является самой крупной нефтегазовой компанией в США, а также второй нефтегазовой компанией в мире после компании Saudi Aramco по капитализации. Согласно дивидендной политике, Exxon Mobil обязуется повышать дивиденды. Вполне закономерно, что Exxon Mobil является дивидендным аристократом — компанией, которая регулярно выплачивает и ежегодно повышает дивиденды. На данный момент компания повышает дивиденд на одну акцию уже 24 года — с 1997-го года⁴.

Дивидендные выплаты Exxon Mobil устойчивы, т.к. компании достаточно цены на нефть около \$45—50 за баррель, чтобы зарабатывать достаточно свободного денежного потока для выплаты дивидендов без привлечения долга. Дивидендная политика Exxon Mobil такова, что по мере роста добычи в Пермском бассейне и Гайане, оптимизации операционных расходов, а также восстановления маржи переработки Exxon Mobil, вероятно, перейдет к постепенному увеличению дивидендов на 10—15% в год с 2023 года⁵.

Таблица 1. Дивиденды и свободный денежный поток Exxon Mobil, 2016—2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
Свободный денежный поток, млрд долл	5,9	14,7	16,4	5,4	-2,6
Дивиденд на акцию, долл.	2,98	3,06	3,23	3,43	3,48
Дивидендная доходность, %	3,48%	3,75%	4,05%	4,69%	7,75%
Норма выплат, % прибыли	124%	85%	66%	138%	-

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании Exxon Mobil.

На рис. 1 представлено постоянное увеличение на протяжении периода 2016—2020 гг. как размера дивиденда на одну акцию, так и

дивидендной доходности. При этом, прирост дивидендной доходности был максимальным в 2020 году.

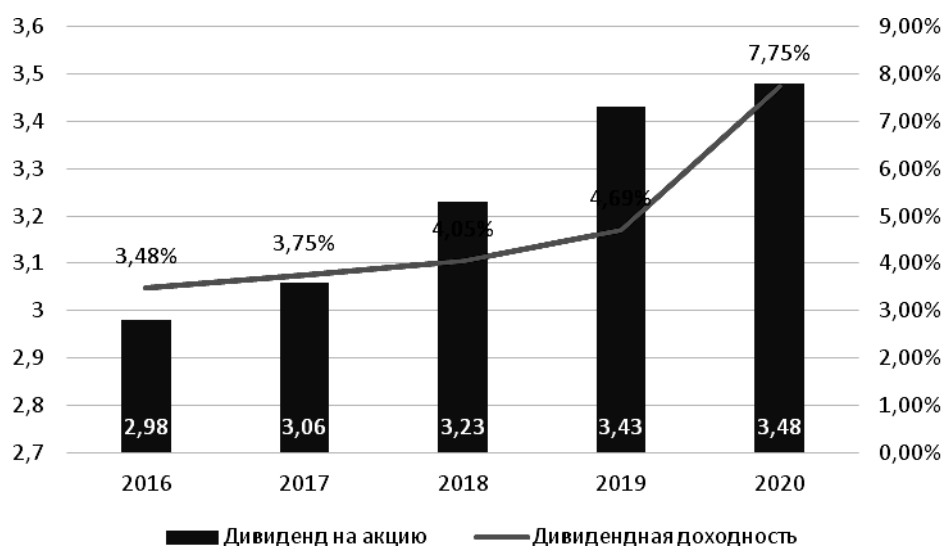

Рис. 1. Динамика дивиденда на акцию и дивидендной доходности Exxon Mobil, 2016—2020 гг., долл./акция

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании Exxon Mobil.

Показатель EPS отражает величину чистой прибыли, приходящейся на одну акцию. На рис. 2 представлена динамика показателя EPS у Exxon Mobil за период 2016—2020 гг. Значение показателя росло с 2016 г. по 2018 г., и в также в

2018 г. значение показателя было максимальным. В 2020 г. произошло резкое снижение EPS и показатель стал отрицательным. Это произошло в связи с получением Exxon Mobil отрицательного свободного денежного потока в 2020 г.

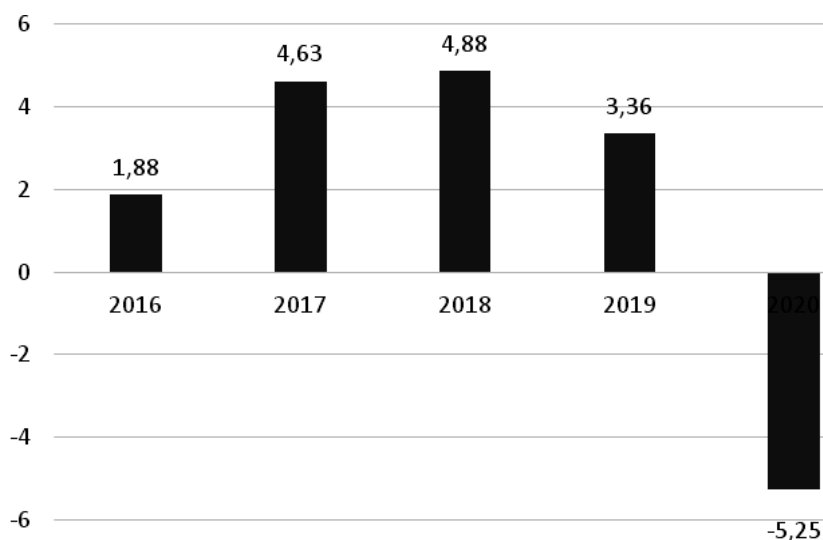

Рис. 2. Динамика EPS компании Exxon Mobil, 2016—2020 гг., долл.

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании Exxon Mobil.

При этом, несмотря на отрицательный свободный денежный поток, в 2021 г. Exxon Mobil, согласно положению своей дивидендной политики об увеличении дивидендных выплат, назначила и выплатила дивиденды, превышающие дивиденды за 2020 г.

При анализе мультипликаторов компании Exxon Mobil за период 2016—2020 гг. видно, что в целом компания оценена справедливо и на протяжении ретроспективного периода показывала положительные результаты деятельности. Показатели 2020 г. особенно выделяются, поскольку свободный денежный поток в 2020 г. был отрицательным в связи с экономическим кризисом пандемии COVID-19.

Таким образом, можно сделать вывод, что компания Exxon Mobil успешно реализовывает свою дивидендную политику, о чем говорят увеличивающаяся ежегодно дивидендная доходность, растущий размер дивидендных выплат на одну акцию, а также положительная динамика мультипликаторов (за исключением 2020 г.). В целом, несмотря на снижение инвестиций в нефтедобычу, что повлияло на финансовые результаты многих нефтедобывающих компаний в мире, Exxon Mobil по-прежнему остается привлекательной для инвесторов. Отчасти успешная деятельность и репутация компании стали следствием реализации верной дивидендной политики.

Таблица 2. Мультипликаторы Exxon Mobil, 2016—2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
P/E	36,95	14,43	11,63	18,11	-
P/BV	1,80	1,49	1,21	1,29	1,00
P/FCF	49,02	19,40	14,74	48,52	-14,93

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании Exxon Mobil.

Анализ дивидендной политики ПАО «Лукойл»

ПАО «Лукойл» является одной из крупнейших нефтедобывающих компаний России.

Основные положения дивидендной политики ПАО «Лукойл» опубликованы на официальном сайте компании.⁶

Согласно данному положению:

- общая сумма дивидендов по размещенным акциям Компании за вычетом акций, принадлежащих организациям Группы «ЛУКОЙЛ», составляет не менее 100% от скорректированного свободного денежного потока Компании.
- скорректированный свободный денежный поток рассчитывается по данным консолидированной финансовой отчетности ПАО «ЛУКОЙЛ», подготовленной в соответствии с МСФО, и определяется как чистые денежные средства, полученные от операционной деятельности, за вычетом капитальных

затрат, уплаченных процентов, погашения обязательств по аренде, а также расходов на приобретение акций ПАО «ЛУКОЙЛ».

- дивиденды выплачиваются дважды в год, при этом размер промежуточного дивиденда рассчитывается по данным консолидированной финансовой отчетности за 6 месяцев.⁷

Для осуществления анализа и оценки эффективности дивидендной политики ПАО «Лукойл» рассмотрим дивидендные выплаты компании, дивидендную доходность, коэффициент покрытия дивидендов свободным денежным потоком и др.

Для начала рассмотрим позиции акций ПАО «Лукойл» на рынке. Компания входит в число «голубых фишек» и индекс ММВБ. В таблице ниже представлены коэффициенты стандартного отклонения, корреляции и коэффициент Бета акций ПАО «Лукойл» за период с 2016 г. по 2020 г.

Таблица 3. Акции в сравнении с индексом ММВБ

<i>Показатель</i>	2016	2017	2018	2019	2020
Стандартное отклонение «Лукойл»	1,60%	1,11%	1,32%	1,07%	2,43%
Стандартное отклонение индекса ММВБ	0,98%	0,68%	0,92%	0,60%	1,42%
Корреляция	0,78	0,74	0,77	0,57	0,86
Коэффициент Бета	1,27	1,22	1,09	1,01	1,47

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании ПАО «Лукойл».

На рис. 1 показана динамика корреляции доходности акций ПАО «Лукойл» с индексом ММВБ и динамика коэффициента Бета. Как

видно из графика, чем ниже корреляция акции с индексом, тем ниже ее коэффициент Бета наоборот.

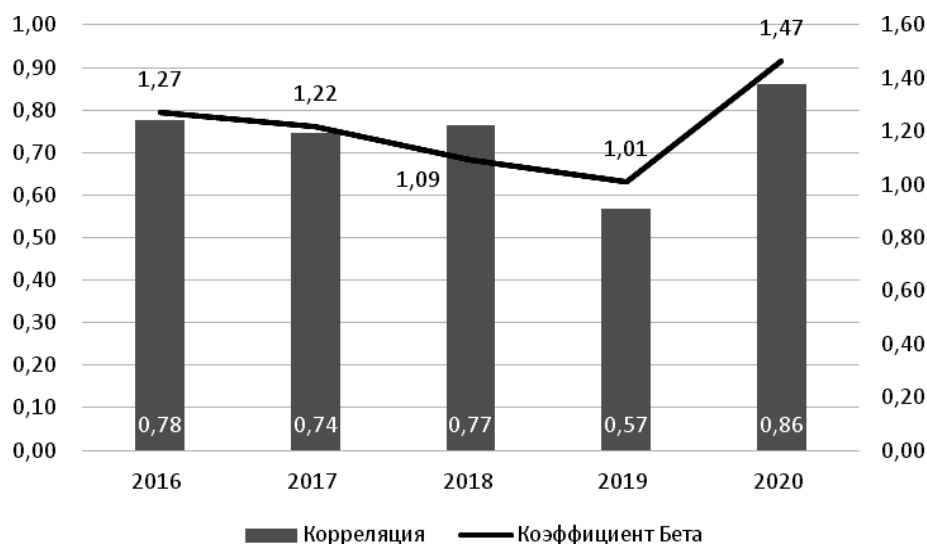

Рис. 3. Изменение коэффициента Бета акций ПАО «Лукойл»

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании ПАО «Лукойл».

На протяжении всего рассматриваемого периода коэффициент Бета ПАО «Лукойл» больше 1. Это свидетельствует о том, что динамика акции коррелирует с динамикой фондового индекса, но при этом акция более чувствительно реагирует на любое движение индекса. При этом, самое низкое значение коэффициента Бета наблюдалось в 2019 г., а самое высокое в 2020 г.

В таблице ниже представлены данные о дивидендах ПАО «Лукойл» за период с 2016 г. по 2020 г.

Дивиденд на одну акцию увеличивался на протяжении периода 2016—2019 гг., при этом в 2019 г. дивиденд на акцию за год был максимальным за весь рассматриваемый период. Затем в 2020 г. Рост величины дивиденда соответствует положению дивидендной политики ПАО «Лукойл» о ежегодном увеличении дивидендных выплат. Динамика продемонстрирована на рис. 4.

Коэффициент покрытия дивидендов свободным денежным потоком является максимальным в 2019 г. Это связано с рекордным

World economy: security problems

значением величины свободного денежного потока компании в 2019 г. — 701,9 млрд руб., это на 26,4% больше, чем в 2018 г. Рост связан с увеличением операционного денежного потока и сокращением капитальных затрат.

В 2019 г. дивидендная политика компании была обновлена, и среди новых положений было также положение о том, что компания направить до 100% свободного денежного потока на выплату дивидендов.⁸

Таблица 4. Дивиденды ПАО «Лукойл»

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Дивиденд на обыкновенную акцию начисленные за год, руб.	195	215	250	542	259
Промежуточный дивиденд	75	85	95	192	46
Финальный дивиденд	120	130	155	350	213
Дивиденды выплаченные, млн руб.	127 345	138 810	158 370	180 747	407 309
Коэффициент покрытия дивидендов свободным денежным потоком	2,0	1,8	1,6	3,1	1,7
Дивидендная доходность	6,88%	7,05%	5,74%	9,81%	5,01%
Доля дивидендов в чистой прибыли ⁹	67,23%	36,49%	28,59%	56,27%	1111,11%
Совокупный доход акционера (TSR) ¹⁰	55,33%	2,91%	57,35%	34,30%	-12,03%

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании ПАО «Лукойл».

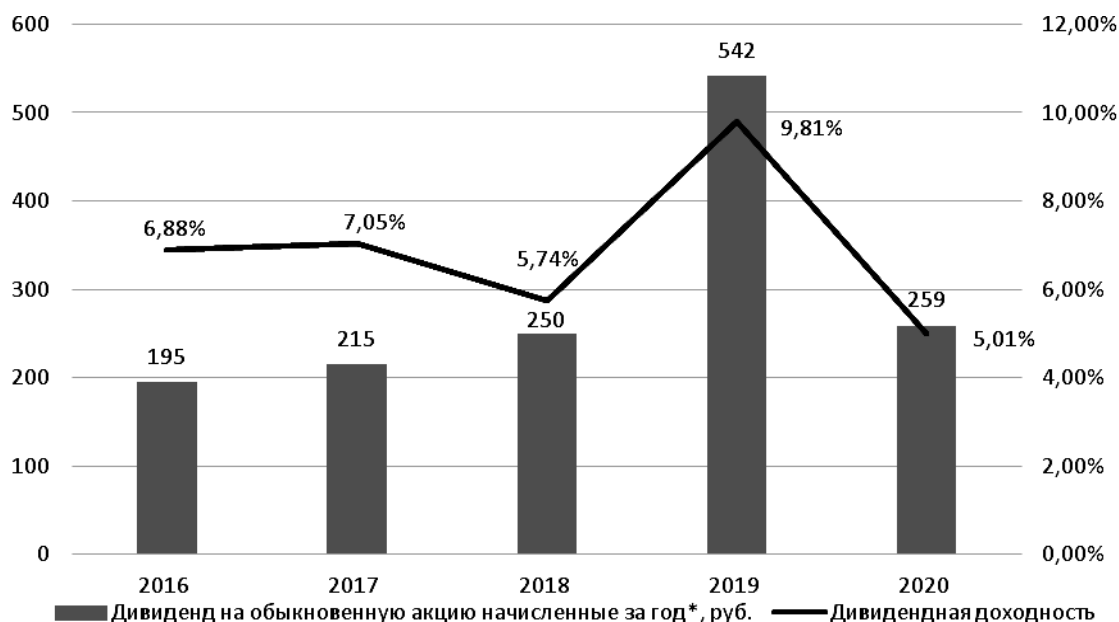

Рис. 4. Дивиденд на обыкновенную акцию и дивидендная доходность ПАО «Лукойл» 2016—2020 гг., руб.

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании ПАО «Лукойл».

Темпы прироста чистой прибыли ПАО «Лукойл» выше, чем темпы прироста величины дивидендов. К примеру, в 2016 году на дивиденды было направлено 55% чистой прибыли, в 2017 году 46%, в 2018 году 30%. При том, что в абсолютном значении прибыль значительно выросла и вырос размер дивиденда на акцию в рублях, то дивидендная доходность осталась на уровне 5—6%.¹¹ Дивидендная доходность ПАО «Лукойл» значительно выросла в 2019 г. за счет программы выкупа

акций, которую компания начала в сентябре 2018 г.¹² По причине экономического кризиса в результате пандемии COVID-19 в 2020 г. дивидендная доходность резко снизилась, однако, годовой дивиденд на акцию был назначен выше, чем за 2019 г.

Показатель EPS ПАО «Лукойл» увеличивается с 2016 г. по 2019 г. (Рис. 5). Однако в 2020 г. наблюдается резкий спад, поскольку свободный денежный поток снизился на 60% по сравнению со значением за 2019 г.¹³

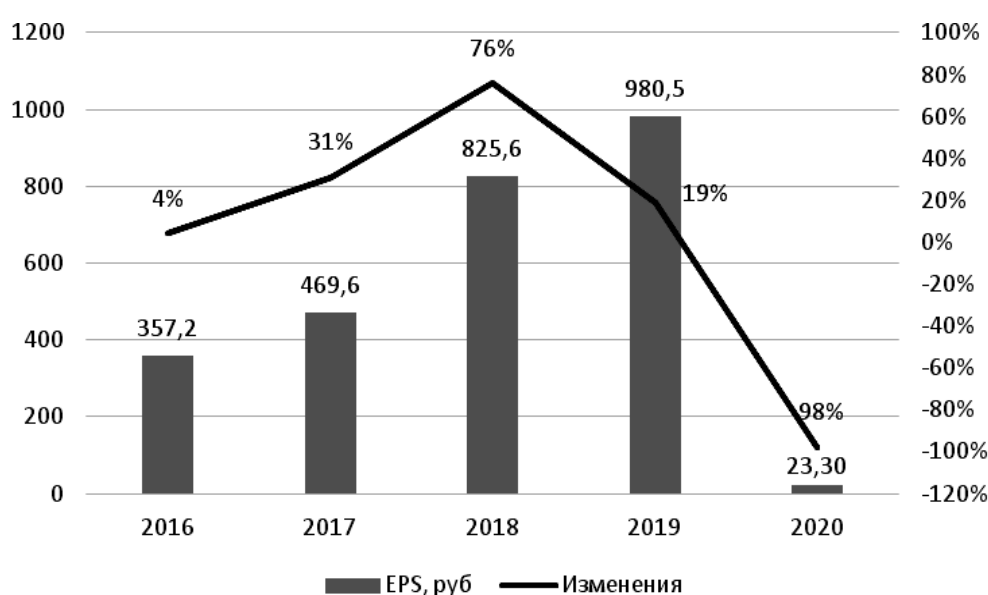

Рис. 5. Динамика показателя EPS ПАО «Лукойл», 2016—2020 гг.

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании ПАО «Лукойл».

Показатель P/E значительно снизился с 2016 г. по 2019 г., что положительно характеризует компанию. Однако в 2020 г., также из-за пандемии COVID-19, последовал резкий рост показателя.

Динамика показателя P/BV за период 2016—2020 гг. характеризует компанию, как справедливо оцененную и привлекательную для инвесторов.

Таблица 5. Цена акции к базовой прибыли на акцию ПАО «Лукойл»

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Цена акции на Московской бирже, руб.	3449	3335	4997	6169	5168
Базовая прибыль на акцию	290,06	589,14	874,47	963,28	23,31
P/E	11,89	5,66	5,71	6,40	221,71

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании ПАО «Лукойл».

Таблица 6. Капитализация к балансовой стоимости акционерного капитала ПАО «Лукойл»

	2016	2017	2018	2019	2020
Капитализация ¹⁴	2458 905	2366 271	3684 090	4276 647	3580 730
Балансовая стоимость акционерного капитала	3220 880	3482 951	4065 560	3965 364	4123 014
P/BV	0,76	0,68	0,91	1,08	0,87

Источник: составлено автором по данным с официального сайта компании ПАО «Лукойл».

Таким образом, проанализировав дивидендную политику ПАО «Лукойл», можно сказать о том, что компания проводит корректную дивидендную политику, учитывая как условия нефтегазовой отрасли, так и макроэкономические условия. Кроме того, дивидендная политика и политика отношений компании с инвесторами является открытой и прозрачной, что улучшает инвестиционную привлекательность ПАО «Лукойл».

Выводы

По результатам бенчмаркинга стоит отметить, что дивидендная политика, реализуемая ПАО «Лукойл», является рациональной и успешной в условиях конкретной отрасли и конкретной страны. При этом, обнаружилось множество схожих моментов в положениях дивидендных политик ПАО «Лукойл» и Exxon Mobile. Среди них особенно стоит выделить следующие:

- назначение размера дивиденда на одну акцию, а не только общую сумму выплат;
- Расчетной базой для выплаты дивидендов считается свободный денежный поток, а не чистая прибыль, как у преимущественного большинства российских компаний, поскольку именно свободный денежный поток отражает способность компании платить дивиденды, не наращивая долг;¹⁵
- Публичное представление информации для инвесторов, как в годовых отчетах, так и в квартальных.

При проведении бенчмаркинга в дивидендной политике ПАО «Лукойл» не обнаружилось пунктов и положений, негативно сказывающихся на финансовых результатах ком-

пании и ее инвестиционной привлекательности среди инвесторов, а также существенно отличающихся от аспектов дивидендной политики Exxon Mobile.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт компании Лукойл / Годовой отчет 2020. URL: <https://lukoil.ru/File-System/9/551394.pdf> (Дата обращения: 05.12.2021).
2. Методические рекомендации ПАО Московская Биржа по составлению и реализации дивидендных политик публичными компаниями. URL: <https://fs.moex.com/files/16219/26375> (Дата обращения: 05.12.2021).
3. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/06/06/873129-sec-hin-neftegaza> (Дата обращения: 05.12.2021).
4. Ахмадеев П.Г., Косов М.Е. Интеграционные проекты при управлении социальными процессами в международном предпринимательстве // *Мировая экономика: проблемы безопасности*. 2017. № 3. С. 12—15.
5. Балихина Н.В. Финансы и налогообложение организаций [Электронный ресурс]: учебник для магистров, обучающихся по направлениям «Финансы и кредит» и «Экономика» / Н.В. Балихина, М.Е. Косов, Т.В. Оканова. Электрон. текстовые данные. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 623 с. 978—5-238—02389—2. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52657.html> (Дата обращения 13.06.2021)
6. Официальный сайт компании Exxon Mobil. URL: https://corporate.exxonmobil.com/-/media/Global/Files/investor-relations/dividend-information/ExxonMobil-Dividend-card-Warrants-and-Distributions_1911-to-present.PDF (Дата обращения: 05.12.2021).
7. Финанс. URL: <https://www.finam.ru/international/imdaily/exxon-mobil-dividendnyiy-lider->

amerikanskogo-neftegaz-a-20210324—164422/ (Дата обращения: 05.12.2021).

8. Положение о дивидендной политике ПАО «ЛУКОЙЛ». URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/445650.pdf> (Дата обращения: 05.12.2021).

9. Косов М.Е., Морозова Т.В., Ахмадеев Р.Г. Финансы групп компаний. Финансовая отчетность. Налог на прибыль. Учебник для студентов вузов / Москва, 2018. Сер. Magister. Изд-во «Юнити-Дана», с. 199

10. Косов М.Е. Формирование инфраструктуры малого предпринимательства как необходимое условие его развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 4 (37). С. 67—71.

11. Косов М.Е., Сигарев А.В. Роль государства в развитии венчурной индустрии // Финансы и кредит. 2010. № 20 (404). С. 41—45.

12. Косов М.Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 211—222.

13. Косов М.Е. Факторинг как инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. Т. 12. № 1 (347). С. 57—71.

14. Косов М.Е., Сигарев А.В. Бизнес — ангельское финансирование инновационных проектов. Финансы и кредит, № 22 (406), 2010. июнь, с. 31—35.

15. Косов М.Е., Сигарев А.В. Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития. Финансы и кредит, № 25 (409) 2010 г., июль, с. 18—22.

16. Официальный сайт компании Exxon Mobile / Годовой отчет 2020. URL: <https://corporate.exxonmobil.com/-/media/Global/Files/investor-relations/annual-meeting-materials/annual-report-summaries/2020-Annual-Report.pdf> (Дата обращения: 05.12.2021).

17. Официальный сайт компании Лукойл / Справочник аналитика 2020. URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports_info (Дата обращения: 05.12.2021).

18. Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/04/14/827967-za-dividendami (Дата обращения: 05.12.2021).

19. Воловиков Д.А. Дивидендная политика предприятия и ее влияние на его инвестиционную привлекательность. URL: <http://dspace>.

[bsu.edu.ru/bitstream/123456789/40184/1/Volovikov_Dividendnaya_19.pdf](http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/40184/1/Volovikov_Dividendnaya_19.pdf) (Дата обращения: 05.12.2021).

20. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/06/19/804595-lukoil-top-10> (Дата обращения: 05.12.2021).

21. Московская Биржа. URL: <https://fs.moex.com/files/16219/26376> (Дата обращения: 05.12.2021).

¹ Методические рекомендации ПАО Московская Биржа по составлению и реализации дивидендных политик публичными компаниями. URL: <https://fs.moex.com/files/16219/26375> (Дата обращения: 05.12.2021).

² Там же.

³ Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/06/06/873129-sechin-neftegaz-a> (Дата обращения: 05.12.2021).

⁴ Официальный сайт компании Exxon Mobil. URL: https://corporate.exxonmobil.com/-/media/Global/Files/investor-relations/dividend-information/ExxonMobil-Dividend-card-Warrants-and-Distributions_1911-to-present.PDF (Дата обращения: 05.12.2021).

⁵ Финанс. URL: <https://www.finam.ru/international/imdaily/exxon-mobil-dividendnyiy-lider-amerikanskogo-neftegaz-a-20210324—164422/> (Дата обращения: 05.12.2021).

⁶ Положение о дивидендной политике ПАО «ЛУКОЙЛ». URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/445650.pdf> (Дата обращения: 05.12.2021).

⁷ Положение о дивидендной политике ПАО «ЛУКОЙЛ». URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/445650.pdf> (Дата обращения: 05.12.2021).

⁸ Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/04/14/827967-za-dividendami (Дата обращения: 05.12.2021).

⁹ Отношение дивиденда на акцию к базовой прибыли на акцию.

¹⁰ $\text{Посчитано как (Стоимость акции на конец периода} + \text{Дивиденд на акцию)} / (\text{Стоимость акции на начало периода} - 1)$.

¹¹ Воловиков Д.А. Дивидендная политика предприятия и ее влияние на его инвестиционную привлекательность. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/40184/1/Volovikov_Dividendnaya_19.pdf (Дата обращения: 05.12.2021).

¹² Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/06/19/804595-lukoil-top-10> (Дата обращения: 05.12.2021).

¹³ Официальный сайт компании Лукойл / Годовой отчет 2020. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/551394.pdf> (Дата обращения: 05.12.2021).

¹⁴ Расчет капитализации производится исходя из цены обыкновенной акции на Московской бирже.

¹⁵ Московская Биржа. URL: <https://fs.moex.com/files/16219/26376> (Дата обращения: 05.12.2021).

УДК: 330.131.7
ББК: 65.050

© М.А. Логинова. 2/2021

Fundamentals of financial risk management of a company

Maria Alexandrovna Loginova,

Russian economic university named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

E-mail: alex10masha10@gmail.com

Abstract. Today it is a fairly common fact that almost every aspect of life is, to one degree or another, associated with the occurrence of risk and the confrontation with its consequences. When it comes to managing any company, this process is a rather complex infrastructure that includes a large number of heterogeneous obligations. During the implementation of management, the interests of the participants are intertwined and thus a significant number of risks are generated. All stages of risk management, or in other words, risk management are important, but one of the fundamental stages of this process is risk assessment. The object of the study is financial risks. The subject of the research is the mechanism for managing the company's financial risks.

Target. Study of the theoretical essence of financial risks and the foundations of their management in the company. In accordance with the stated goal of the study, the following tasks have been identified:

- to reveal the concept and content of risks;
- to classify financial risks;
- consider the management and methods of assessing financial risks.

Main conclusions. The work considered the essential concept of financial risks and identifying the need for their management in the company in order to neutralize the negative financial consequences. As a result of the study, it was clarified that there is such a special type of activity as risk management, aimed at mitigating the impact of risk on the company's activities and reducing its losses to a minimum. Such management is a set of measures designed to identify, assess and distribute possible risks. It is thanks to the classification of types of risks that you can get a more complete picture of them and understand which risk management methods will be most effective in application. The work considered in more detail the classification of risks depending on the risk event.

Keywords: financial risks, risk management, risk assessment.

Основы управления финансовыми рисками компании

Мария Александровна Логинова,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

E-mail: alex10masha10@gmail.com

Научная специальность: 5.2.1 — Экономическая теория

Для цитирования. М.А. Логинова. Основы управления финансовыми рисками компании // *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2/2021. С. 76—80.

Аннотация. На сегодняшний день это довольно распространенный факт того, что практически каждый жизненный аспект в той или иной степени связан с возникновением риска и столкновением с его последствиями. Говоря об управлении любой компанией, данный процесс представляет собой довольно сложную инфраструктуру, которая включает в себя большое количество разнородных обязательств. В ходе реализации управления происходит переплетение интересов участников и таким образом порождается значительное количество рисков. Все этапы управления рисками или иными словами риск-менеджмента важны, однако одним из основополагающих стадий этого процесса является оценка рисков. Объектом исследования работы выступают финансовые риски. Предметом исследования работы является механизм управления финансовыми рисками компании.

Цель. Изучение теоретической сущности финансовых рисков и основ их управления в компании. В соответствии с поставленной целью исследования определены следующие задачи:

- раскрыть понятие и содержание рисков;
- провести классификацию финансовых рисков;
- рассмотреть управление и методы оценки финансовых рисков.

Основные выводы. В работе было рассмотрено сущностное понятие финансовых рисков и выявление необходимости их управления в компании с целью нейтрализации негативных финансовых последствий. В результате изучения было уточнено, что существует такой особый вид деятельности как управление риском, нацеленный на смягчение воздействия риска на деятельность компании и снижение её потерь до минимума. Такое управление представляет собой комплекс мероприятий, предназначенных для выявления, оценку и распределения возможных рисков. Именно благодаря классификации видов рисков можно получить более полное представление о них и понять, какие методы управления рисками будут наиболее эффективны в применении. В работе более детально была рассмотрена классификация рисков в зависимости от рискового события.

Ключевые слова: финансовые риски, риск-менеджмент, оценка рисков.

Приступая непосредственно к понятию риска необходимо отметить, что в научной литературе существует множество трактовок данного термина в зависимости от сферы применения. Если давать обобщенное определение, то риск представляет собой вероятность наступления неблагоприятного события в виде каких-либо потерь или убытков. Под вероятностью подразумевается количественная оценка возможности наступления какого-либо события. Стоит отметить главное отличие риска от неопределенности, которое заключается в том, что риск можно оценить, то есть вероятность наступления того или иного события поддается оценке.

Как правило, реализация управления компанией подразумевает наличие значительного количества рисков, в особенности, если компания является крупномасштабной. Для того чтобы смягчить воздействие риска и снизить потери до минимума, существует такой особый вид деятельности как управление риском или риск-менеджмент. Такое управление представляет собой комплекс мероприятий, предназначенных для выявления, оценку и распределения возможных рисков.¹

Риск-менеджмент любой компании играет важную роль, направленную на разработку четкого плана действий при наступлении того или иного риска во время осуществления деятельности компании, поскольку всевозможные риски определяются заранее и таким образом все дальнейшие действия будут просчитаны с их учетом. Именно поэтому идентификация возможных рисков происходит заблаговременно на стадии планирования компании. В процессе идентификации или выявления проводится определение видов рисков, которые характерны данной форме реализации компании. Затем проводится оценка вероятности их наступления и стоимости убытков и только

после этого риски распределяются между сторонами, то есть выбор ответственных за определенный риск из числа партнеров компании. Таким образом, намечается будущая стратегия управления рисками, которая будет реализована в данной компании, и по итогу которой будет проведена оценка результатов и возможная корректировка.²

Как уже было отмечено ранее, изначальная идентификация рисков, свойственных данному типу компании, является залогом успешной деятельности самой компании. Именно благодаря классификации видов рисков можно получить более полное представление о них и понять, какие методы управления рисками будут наиболее эффективны в применении. На сегодняшний день выделяют множество подходов к классификации рисков: в зависимости от события, отрасли, сроков реализации, по этапам жизненного цикла компании и так далее.³ Рассмотрим более детально классификацию рисков в зависимости от рискового события.

Классификация рисков

Риски принято разделять на две большие группы в зависимости от возможного результата:

1. Чистые риски — подразумевают возможность получения отрицательного или нулевого результата. К таким рискам относятся:

- торговые (убытки, связанные с платежами, их задержкой или отказом);
- производственные (возникают ввиду остановки производства, повреждения оборудования);
- имущественные (риски, связанные с возможностью потери имущества предпринимателя);
- транспортные (убытки, связанные с транспортировкой);

- политические (возникают под влиянием политической ситуации в государстве);
- экологические (риски возникают ввиду загрязнения окружающей среды);
- природно-естественные (убытки, вызванные стихийными бедствиями).

2. Спекулятивные риски — подразумевают возможность получения одновременно и положительных, и отрицательных результатов. К таким рискам относятся:

- финансовые (убытки, связанные с вероятностью потери финансовых ресурсов).

Финансовые риски подразделяются на два основных вида:

1. Риски, которые связаны с покупательной способностью денег:

- инфляционные (убытки, связанные с ростом уровня внутренних цен);
- дефляционные (убытки, связанные с падением уровня внутренних цен);
- ликвидности (риск связан с возможностью потери при реализации ценных бумаг);
- валютные (возникают под влиянием изменение валютного курса).

2. Риски, которые связаны с инвестициями:

- упущенной выгоды (косвенный финансовый ущерб ввиду неосуществления какого-либо мероприятия, к примеру, страхования);
- снижения доходности (убытки, вызванные снижением размера процентной ставки);
- процентные (характерны для кредитных учреждений при превышении процентных ставок над ставками по предоставленным средствам);
- кредитные (связанные с неуплатой кредитором долга).
- прямых финансовых потерь:
- биржевые (убытки, связанные с возможностью потерь от биржевых сделок);
- банкротства (риск, вызванный финансовой несостоятельностью и неспособностью расплатиться по обязательствам);
- селективные (связанные с невзвешенным выбором способа вложения капитала).

В данном варианте классификации рисков также отдельно в зависимости от причины возникновения выделяется группа коммерческих рисков, к которым относятся торговые, производственные, имущественные и финан-

совые риски. Все они могут возникнуть ввиду потерь в процессе финансово-хозяйственной деятельности.

После проведения идентификации рисков компании наступает этап оценки вероятности их наступления и стоимости убытков. Как правило, такая оценка помогает понять, что может повлиять на достижение установленных целей компании, определить источник зарождения рисков. Сам процесс получения информации о потенциальной опасности и дальнейшее решение по ее обработке является ключевым моментом в оценке рисков. Также по результатам данной стадии определяется субъект, который будет нести ответственность за тот или иной риск, то есть распределение рисков.⁴

Методы оценки финансовых рисков

Традиционно методы оценки рисков компании делятся на две большие группы: качественные методы и количественные. Каждая из групп нацелена на определение величины влияния на деятельность компании уже заранее идентифицированных рисков. Более детально рассмотрим качественные методы оценки рисков.

Как правило, главное отличие качественной оценки от количественной оценки заключается в том, что она носит скорее описательный характер, на основании которого в дальнейшем строится количественный анализ в виде расчетов. Данная оценка осуществляется с участием экспертов и специалистов той отраслевой сферы, в которой компания осуществляет свою деятельность. Изначально формируются цели и задачи проводимой экспертной оценки. Затем одновременно происходит подбор группы экспертов с составлением списка участников и выбор определенного метода обработки информации о компании. Далее запускается сам процесс работы экспертной группы. На основании полученных обработанных результатов формируется консолидированная экспертная оценка. Как итог данная экспертная оценка интерпретируется и происходит формирование данных для принятия решения касательно рисков данной компании.

Выбор метода качественной оценки по обработке информации довольно обширный и включает в себя несколько методов. Выделим наиболее часто используемые методы качественного анализа.

Таблица 1. Основные методы качественной оценки рисков⁵

<i>Название метода</i>	<i>Описание</i>
Метод мозгового штурма	В процессе такого метода эксперты предлагают как можно больше разнообразных вариантов и идей касаясь оценки рисков
Метод изучения угроз от работоспособности	Во внимание берется какое-либо оборудование, а именно изучение возможных причин его отклонения от эффективного функционирования
Метод SWOT-анализа	Происходит выявление внутренних и внешних факторов компании, формирующие ее сильные и слабые стороны, возможности реализации и угрозы
Метод анализа рисков и критических контрольных точек	Данный метод направлен на управление факторами, которые могут повлиять на безопасность компании
Метод «красных флажков»	Вычисление тех факторов компании, которые могут поспособствовать проявлению риска в будущем
Метод анализа эффектов от отказа	Определяются основные этапы деятельности компании и возможные ошибки, отказы на каждом из них

Стоит отметить, что в основном качественные методы оценки рисков компании довольно просты в применении и не запрашивают трудоемкой работы, однако все полученные результаты будут иметь субъективный характер. Кроме того, для проведения расчета величины риска одного качественного анализа будет недостаточно, он лишь является базой для количественной оценки рисков.

Именно благодаря проведению количественной оценки рисков деятельности компании можно получить числовые значения показателей рисков, характерных для компании, а также понять общую картину уровня рискованности её деятельности в целом. На сегодняшний день существует множество методов количественной оценки. Все они подразделяются на четыре основные группы методов: аналитические, статистические, логико-вероятностные и методы аналогий.

Рассмотрим наиболее актуальные количественного анализа, а именно: имитационное моделирование, анализ чувствительности и метод матрицы рисков.

Имитационное моделирование или метод Монте-Карло применяется в том случае, когда отсутствует точное значение параметров и есть лишь разброс вероятностей их колебания. С помощью данного метода можно спрогнозировать наиболее вероятную стоимость реализации деятельности компании с учетом влияния возможных рисков и на основании найденных данных распределяются финансовые

результаты компании. Однако стоит отметить, что расчеты по этому методу проводятся посредством специальных генерирующих сценарии программ, так как их количество может быть бесконечно большим, и зачастую проводятся дополнительные исследования.

Анализ чувствительности демонстрирует воздействие различных факторов и постоянно изменяющихся условий внешней среды на показатели эффективности компании. Чем сильнее выражена реакция на изменения, тем выше уровень рискованности. Сам анализ заключается в процентном изменении значения риска относительно базовой величины и осуществляется также посредством специальных программ.

Метод матрицы рисков представляет собой наглядную таблицу, с помощью которой идентифицированным рискам присваивается вероятность их наступления: от маловероятно до полная вероятность, и определяется величина возможных убытков: от незначительных до катастрофических. Данный метод позволяет выявить существенные угрозы для компании и грамотно распределить полномочия по их минимизации.

Основные выводы

Проведенное в данной работе исследование позволило сделать ряд выводов теоретического характера. В рамках теоретического исследования в работе была раскрыта сущность и содержание понятия риска как предметной области исследования. В результате изучения

было уточнено, что существует такой особый вид деятельности как управление риском, нацеленный на смягчение воздействия риска на деятельность компании и снижение её потерь до минимума. Такое управление представляет собой комплекс мероприятий, предназначенных для выявления, оценку и распределения возможных рисков. Также именно благодаря классификации видов рисков можно получить более полное представление о них и понять, какие методы управления рисками будут наиболее эффективны в применении. Говоря о методах оценки рисков, они делятся на две большие группы: качественные методы и количественные. Однако стоит отметить, что все полученные результаты качественных методов оценки рисков будут иметь субъективный характер. Кроме того, для проведения расчета величины риска одного качественного анализа будет недостаточно, поскольку он является базой для количественной оценки рисков.

Список источников

1. *Мальшева В.Г.* Стратегический риск-менеджмент как эффективный способ управления организацией / В.Г. Мальшева // Научно-практические исследования. 2021. № 1-8(36). С. 75—77.

2. *Бектал А.А.* Управление рисками / А.А. Бектал // Вестник науки. 2021. Т. 4. № 3(36). С. 34—38

3. *Бобошко Н.М., Турманидзе Т.У., Эриашвили Н.Д., Осипов В.С., Косов М.Е.* Финансово-экономический анализ: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Юнити-Дана, 2016.

4. *Балихина Н.В., Косов М.Е., Оканова Т.Н.* Финансы и налогообложение организаций [Электронный ресурс]: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 624 с.

5. *Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г.* Экономическое неравновесие российского предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. Вып. 14. С. 33—43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-neravnovesie-rossiyskogo-predprinimatelstva/viewer>

6. *Косов М.Е., Морозова Т.В., Ахмадеев Р.Г.* Финансы групп компаний. Финансовая отчетность. Налог на прибыль: учебник / М.Е. Косов,

Т.В. Морозова, Р.Г. Ахмадеев. М.: Издательство «Юнити-Дана», 2018. Сер. Magister — 199 с

7. *Косов М.Е.* Государственная финансовая поддержка инноваций в Российской Федерации // Финансовая жизнь. 2016. № 3. С. 82—88.

8. *Косов М.Е.* Формирование устойчивого экономического развития стран за счет сферы инноваций // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4. С. 116—120

9. *Косов М.Е., Киреева А.В.* Современные тенденции развития законодательства, направленного на защиту прав инвесторов в процессе мероприятий государственного контроля // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2011. № 12. С. 148.

10. *Фатенков Д.О.* Классификация рисков инвестиционной привлекательности и методы их количественной оценки / Д.О. Фатенков, А.В. Заступов // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2021. № 1. С. 65—71.

11. *Кузнецова Е.В.* Политика риск-менеджмента на предприятии / Е.В. Кузнецова // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1-1. С. 428—431.

12. *Эленбоген Е.И.* Основные методы оценки финансовых рисков / Е.И. Эленбоген // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 3(19). С. 124—129.

¹ *Мальшева В.Г.* Стратегический риск-менеджмент как эффективный способ управления организацией / В.Г. Мальшева // Научно-практические исследования. 2021. № 1-8(36). С. 75—77.

² *Бектал, А.А.* Управление рисками / А.А. Бектал // Вестник науки. 2021. Т. 4. № 3(36). С. 34—38.

³ *Фатенков Д.О.* Классификация рисков инвестиционной привлекательности и методы их количественной оценки / Д.О. Фатенков, А.В. Заступов // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2021. № 1. С. 65—71.

⁴ *Кузнецова Е.В.* Политика риск-менеджмента на предприятии / Е.В. Кузнецова // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1-1. С. 428—431.

⁵ *Эленбоген Е.И.* Основные методы оценки финансовых рисков / Е.И. Эленбоген // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 3(19). С. 124—129.

**The «green» economy is the process of transition
of world economies to the development of socio-economic
green resources the «green» economy is the process
of transition of world economies to the development
of socio-economic green resources**

Svetlana Sergeevna Sharova,
2nd year student of the faculty of Finance and economics
financial university under the government of the Russian Federation

E-mail: ssshparova15@mail.ru

Abstract. This article discusses the process of transition to a new global model of the economy – the «green» economy. Currently, progress in the activities of the «green» economy is considered a key aspect of the development of the world economy, thanks to which a new type of jobs – «green» jobs - appear. The purpose of this process is to preserve the environment for the future generation and ecological and social development in the long term.

Keywords: «green» economy, greening, «green» jobs, energy crisis.

**«Зеленая» экономика — процесс перехода
мировых экономик к развитию социально-
экономических зеленых ресурсов**

Светлана Сергеевна Шпарова,
студентка 2 курса финансово-экономического факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: ssshparova15@mail.ru

Научный руководитель: М.Е. Косов — кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. **E-mail:** MEKosov@fa.ru

Для цитирования. С.С. Шпарова. «Зеленая» экономика — процесс перехода мировых экономик к развитию социально-экономических зеленых ресурсов // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 81—84.

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс перехода к новой глобальной модели экономики – «зеленой» экономике. В настоящее время ключевым аспектом развития мировой экономики считается прогресс в деятельности «зеленой» экономики, благодаря которой появляются новый вид рабочих мест – «зеленые» рабочие места. Целью данного процесса является сохранение окружающей среды для будущего поколения и экологическо-социальное развитие в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, экологизация, «зеленые» рабочие места, энергетический кризис.

Достижение сокращения выбросов парниковых газов, необходимого для смягчения последствий глобального потепления, потребует трансформации мировой экономики. Эта экологическая и экономическая трансформация, вероятно, потребует перехода работников от углеродоемких и экологически разрушительных производственных процессов к рабочим

местам, которые помогают сократить выбросы парниковых газов и повысить экологическую устойчивость.

Эти «зеленые» или «более зеленые» рабочие места включают новые профессии с использованием новейших технологий. Спрос на которые, как ожидается, возрастет в связи с экологизацией экономики (например, работа,

связанная с установкой и обслуживанием солнечной и ветровой энергии), а также существующие профессии с заметно улучшенными или измененными наборами навыков, необходимыми для низкоуглеродистой экономики (например, работа в области ремонта автомобилей, электростанций и горнодобывающей промышленности).

Но насколько распространены эти рабочие места в экономике, в каких секторах и видах работников они есть, и каковы последние тенденции в их росте? В этой вставке рассматриваются эти вопросы и излагаются некоторые взгляды на то, как «зеленый» переход может повлиять на рынок труда.

Ключевой вопрос для директивных органов заключается в том, как переход к более зеленой экономике повлияет на занятость, как в целом, так и по секторам и уровням квалификации. Первым шагом в ответе на этот вопрос является определение того, что такое «Зеленая работа».

В этом поле «зеленые» рабочие места определены с использованием таксономии «зеленых» профессий O*NET Resource Center (2021) [3]. Эта таксономия позволяет разделить профессии на три категории: (1) новые профессии, основанные на задачах, в которых используются новые технологии для «зеленой» экономики; (2) профессии, которые, как ожидается, будут проходить значительные изменения в виде и составе выполняемых ими задач в связи с экологизацией экономики; и (3) другие профессии, которые не связаны с экологическими задачами.

Совокупные индексы интенсивности «зеленых» задач рассчитываются как средне-взвешенные показатели занятости для соответствующей рабочей силы. На уровне экономики этот показатель может быть рассчитан как доля задач, выполняемых рабочей силой, которая непосредственно способствует переходу к зеленой экономике.

Анализ ситуации происходящей в Соединенных Штатах и в странах Европейского союза показывает нам, что доля «зеленых» сфер в национальной экономике в среднем незначительно увеличилась с 2014 года, примерно с 2,2 процента до примерно 2,4 процента, с некоторыми различиями в разных странах.

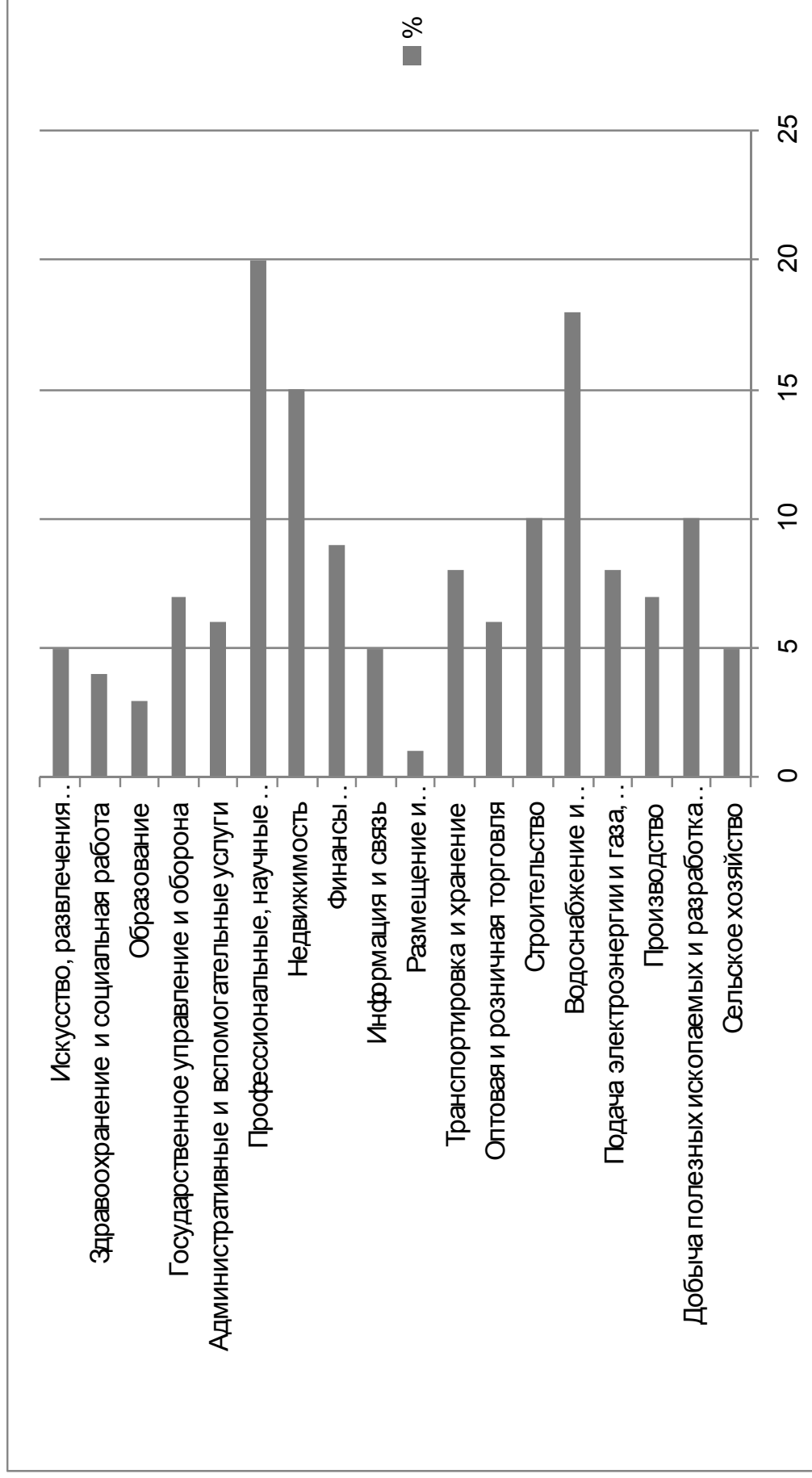
Растущая доля работников занята в экологически чистых профессиях, что вызвано сменой рабочих мест либо внутри секторов, либо между ними. Но темпы роста медленный, без заметных признаков экологизации рабочих мест. Актуальность угрозы изменения климата предполагает, что в будущем потребуется более быстрая трансформация.

На графике № 1 показан как средний индекс «зеленых» сфер по секторам, так и распределение по профессиям в каждом секторе [1]. Двумя секторами с наибольшей долей «зеленых» сфер являются «Управление водными ресурсами и отходами» и «Профессиональная и научная деятельность».

Однако экологические задачи также выполняются и в других секторах, в том числе в тех, которые обычно связаны с более высокими выбросами углерода, таких как тяжелая промышленность. Более того, работа с работниками с более высоким уровнем образования или дохода, как правило, связана с более экологичными задачами. В целом, данные, представленные на графике, свидетельствуют о том, что за последнее десятилетие рабочие места стали более экологичными.

Кроме того, «зеленые» задачи выполняются во всех секторах — важный нюанс в отношении потенциального воздействия «зеленого» перехода, очевидный только при рассмотрении занятости через призму профессий и задач. Наконец, работники с более высоким уровнем образования и более высокими доходами с большей вероятностью будут работать на работах, связанных с более экологичными задачами. Другими словами, более экологичные рабочие места, как правило, являются рабочими местами с более высокой квалификацией и более высоким доходом, что подчеркивает взаимодополняемость между инвестированием в людей и стимулированием перехода к зеленой экономике. Низкоквалифицированные работники должны получать подготовку и поддержку, необходимые для обеспечения инклюзивного перехода к «зеленому» типу.

Сейчас мы наблюдаем укрепление процесса, направленного на «зеленую» экономику. Эта ситуация усилилась благодаря пандемии коронавирусной инфекции, которая выявила все минусы недооценки рисков для цепочек поставок и для устойчивости мировой экономики.

Происходит активные действия российских компаний по введению принципов ESG. Примером является «Лукойл», который 6% своих потребностей, связанных с электроэнергией, покрывает через возобновляемые источники энергии, а точнее благодаря солнечной энергии. Тем самым российская компания поддерживает тренды, происходящие в глобальных нефтяных корпорациях. Крупнейшая нефтегазовая компания Shell запланировала расход в размере 2 млрд. евро в год на развитие альтернативных источников энергии, а международная энергетическая компания Equinor потратит одну пятую своего инвестиционного бюджета на это развитие.

Российским нефтегазовым компаниям до таких цифр пока далеко, но они уже проявляют активность в сфере защиты окружающей среды. Их деятельность мониторит Рейтинг открытости нефтегазовых компаний в сфере экологической ответственности, который Greon Group совместно с WWF Россия (Всемирный фонд охраны природы) составляют уже седьмой год [4].

Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен призвала страны ЕС ускорить переход на зеленую экономику и сократить импорт природного газа из России для решения энергокризиса, который мы можем наблюдать прямо сейчас [2]. Цены на природный газ динамически растут вверх и превысили пиковые значения. Думаю, что эту ситуацию уже можно уверенно назвать «Энергетический кризис 2021 года».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирный банк: Международное энергетическое агентство [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/energy/overview>
2. Европейская комиссия: European Commission, official website [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/info/index_en
3. O*NETResource Center [Электронный ресурс] // URL: <https://www.onetcenter.org/>
4. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // ЦИТИСЭ. 2015. № 1. С. 7.
5. Косов М.Е. Финансовые рынки и макроэкономическое равновесие // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 280—281.
6. Косов М.Е. Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // Финансовая жизнь. 2018. № 1. С. 51—56.
7. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 342—351.
8. Косов М.Е. Роль центрального банка в управлении уязвимостями финансового рынка в условиях пандемии // Банковское дело. 2020. № 12. С. 6—11.
9. Официальный сайт «World Wildlife Fund, WWF» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.worldwildlife.org/>
10. Официальный сайт «The Environment Investigation Agency, EIA» URL: <https://eia-international.org/>

Methods for calculating enterprise cash flows

Andrey Vladimirovich Panarin,

is a 1st year student of the master's degree in the faculty of finance
in the direction of «Corporate finance» of the Russian university of economics named after G.V. Plekhanov

E-mail: andreyipanarin@gmail.com

Abstract. The relevance of the choice of this topic lies in the fact that in the analysis of enterprise cash flows and cash management is an important area of work for a financial manager. Calculation of the time of circulation of funds and analysis of cash flow, as well as its forecasting is an integral part of this work.

Keywords: money, cash flows, working capital, account, cash desk, company.

Методы расчета потоков денежных средств предприятия

Андрей Владимирович Панарин,

студент 1-го курса магистратуры финансового факультета по направлению
«Корпоративные финансы» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

E-mail: andreyipanarin@gmail.com

Научная специальность: 5.2.1 — Экономическая теория

Для цитирования. А.В. Панарин. Методы расчета потоков денежных средств предприятия // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 85—88.

Аннотация. Актуальность выбора данной темы состоит в том, что при анализе потоков денежных средств предприятия и управление наличными деньгами является важным направлением работы финансового менеджера. Расчет времени обращения денежных средств и анализ денежного потока, а также его прогнозирование является неотъемлемой частью данной работы.

Ключевые слова: деньги, денежные потоки, оборотный капитал, счет, касса, предприятие.

Денежные средства, находящиеся в распоряжении организации и, которые составляют существенную часть в оборонных активах компании определяют хозяйственную деятельность организации и показывают на сколько компания способна покрывать свои долги, то есть платежеспособность перед поставщиками, банками и т.д. [5] Также денежные средства способны охарактеризовать способность компании инвестировать в краткосрочной перспективе для всего вышесказанного в организациях чаще всего создаются денежные авуары для остатков денежных активов (рис. 1) [4].

Активы, которые находятся на балансе организации никогда не находятся в одной форме, потому что они учувствуют в процессе

кругооборота и становятся денежными средствами в результате реализации продукции. В компаниях существует расчетный счет в банке с помощью которого происходит подавляющее большинство финансовых операций, но стоит отметить, что в фирмах денежные средства могут находиться в кассе в небольшом количестве [9].

Рассмотрим виды счетов, на которых хранятся активы организации.

1. Расчетные счета открываются организации только в одном банке, для этого необходимо придерживаться определенному регламенту. На данный счет приходят деньги от покупателей продукции. Также с этого счета производятся все платежи организации. Большинство денег хранится именно на расчетном счете.

2. Касса. Данный способ хранения денежных средств организации предназначен для погашения неотложных нужд организации. Принято хранить маленькое количество денежных средств в кассе, потому что хранение большого количества денег наличными подвержено рискам.

3. Валютный счет. Данный вид счета предназначен для расчёта с поставщиками или покупателями в иностранной валюте, данный вид счетов контролируется ЦБ РФ.

4. Ценные бумаги. Данный вид активов хранится в кассе организации. В долгосрочной перспективе хранение денежных средств в виде ценных бумаг может принести дополнительную выгоду компании.

Таким образом, можно сделать вывод, что денежные средства и ценные бумаги в большей своей части входят в состав оборотного капитала.

Денежный поток — это хаотично прибывающие денежные средства в организацию, благодаря ведению хозяйственной деятельности.

Рис. 1. Денежные авуары, входящие в состав оборотных активов

1. Операционный остаток денежных средств является основным видом активов компании, создается для того, чтобы организация могла осуществлять оплату за материалы, налоги и оплату труда, а также услуг других организаций.

2. Инвестиционный остаток денежных средств, создается для инвестиционной деятельности, но при это у организации должны в полной мере удовлетворены авуары других видов.

3. Страховой остаток денежных средств необходим для того, чтобы подстраховать организацию при плохой платежеспособности должников денежных средств, данный вид денежных авуаров создается для поддержания платежеспособности компании при форс-

мажорных обстоятельствах. Наличие этого остатка может повлиять на получение краткосрочных кредитов от банков.

Для управления денежными средствами организации были сформулированы главные принципы [7]:

Принцип предоставления достоверной информации. Для грамотного управления активами организации необходимо иметь полную и достоверную информацию, есть определенные сложности для ее формирования, так предоставления бухгалтерской отчетности в нашей стране и за рубежом отличается по методам вычисления, для этого необходимо разработать единую систему формирования.

Принцип эффективности. Для организаций свойственно, что денежные средства приходят по-разному в разных временных промежутках и в определённый интервал времени образуются свободные деньги, которые со временем теряют свою стоимость из-за различных причин, поэтому необходимо инвестировать данные свободные деньги для получения дополнительной выгоды организации.

Принцип обеспечения ликвидности. Для обеспечения ликвидности необходимо сопоставить положительные и отрицательные денежные потоки в разные промежутки времени.

Принцип сбалансированности. Для оптимизации денежных средств в организации необходимо равномерно распределить их по всем подразделениям по разным характеристикам в определенном интервале времени.

Рис. 2. Основные этапы управления денежными активами предприятия

Для планирования денежных потоков в организации составляют планы расходов и доходов по различным видам финансовой деятельности на различный период времени, то есть по годам с разделением на месяцы. Также в некоторые промежутки времени возникает дефицит денежной массы, тогда необходимо обратиться к краткосрочным займам.

На финансовое состояние организации плохо сказывается как избыток, так и дефицит денежных средств, так как при избытке деньги теряют свою стоимость из-за разных факторов,

и компания теряет часть дохода, который могли извлечь из этой денежной массы. [6].

В организациях, которые грамотно ведут свою хозяйственную деятельность, избытки денежных средств можно направить на инвестиции, погасить задолженности как краткосрочные и долгосрочные кредиты, и покупку активов. Если возникнет напряженная экономическая ситуация в данной сфере в которой ведет свою хозяйственную деятельность, то данный вид инвестиций поможет остаться на плаву и выжить.

Для получения прибыли от избыточных средств их необходимо пускать в оборот:

- заранее закрывать свои обязательства перед поставщиками или банками;
- расширять производственную деятельность.

Существует два метода расчета денежных потоков: [10].

При использовании прямого метода главным элементом является выручка от продажи, потому что движение происходит по счетам организации.

Преимущества:

- определять источники поступления денежных средств, а также их расходование;
- определить хватает ли денежных активов для оплаты по обязательствам;
- можно пользоваться всеми данными для прогноза денежных потоков;
- просмотреть статьи, по которым приходит и уходит денежные средства.

Но есть и минус данного метода и заключается в том, что связь между полученной прибылью и изменения абсолютной денежной массы не раскрывается.

Для аналитики лучше использовать косвенный метод, потому что он помогает проанализировать движение активов по видам деятельности организации и определяет, где была точно получена прибыль, рассчитывается данный метод от чистой прибыли с ссылками на статьи. Для анализа используют «Отчет о прибылях и убытках» компании.[9]

Рассмотренные методы в ходе работы взаимодействуют друг с другом и помогают понять реальное движение денежных активов организации.

Для изучения динамики, тех, которые хранятся на счете и срок его хранения в этом виде. Время нахождения капитала в денежной наличности (ВДН) определяется следующим образом [4]:

$$\text{ВДН} = \text{ОДН} \cdot \text{Д} / \text{КО}$$

где ОДН — остатки денежной наличности, руб.;

Д — дни;

КО — кредитные обороты на счете.

Ликвидность денежного потока: (ЛД)

$$\text{ЛД} = \text{ПП} / \text{ОП}$$

где ПП — положительный денежный поток, руб.;

ОП — отрицательный денежный поток.

Эффективность денежного потока: (ЭП)

$$\text{ЭП} = \text{ЧП} / \text{ОП}$$

где ЧП — чистый денежный поток, руб.;

ОП — отрицательный денежный поток.

Расчет всех этих показателей поможет при анализе денежного потока организации и четко сформулирует в каком направлении необходимо двигаться организации для достижения положительных результатов в ведении своей хозяйственной деятельности.

Список источников

1. Бердникова, Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. / Т.Б. Бердникова. М.: Инфра-М, 2017.
2. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учебный курс. / И.А. Бланк. Киев.: Ника-центр, 2018.
3. Бочаров В.В. Финансовый анализ. Краткий курс. СПб.: Питер, 2018
4. Брихгем, Ю., Гапенски, Л. Финансовый менеджмент: полный курс: в 2-х томах: [пер. с англ.] / ред. В.В. Ковалев. СПб. 2015.
5. Ван Хорн, Дж. К. Основы управления финансами: [пер. с англ.]. / Дж. К. Ван Хорн. М.: Финансы и статистика, 2015.
6. Донцова, Л.В. Комплексный анализ бухгалтерской отчетности. / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. М.: ДИС, 2017.
7. Косов М.Е., Бондаренко Н.О. Характеристика суверенных фондов как инструмента управления рисками на примере России и Норвегии // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 9 (789).
8. Косов М.Е. Формы реализации бюджетных инвестиций, повышение их эффективности // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 1 (484). С. 83—95.
9. Косов М.Е., Зарубежный опыт применения режимов жесткой бюджетной экономии // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 3 (41). С. 13—20.
10. Косов М.Е. Сравнительный анализ основных направлений денежно-кредитной и бюджетной политики // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3. С. 709—721.
11. Ермасова, И.Б. Управление денежными потоками компании. / И.Б. Ермасова. М.: БДЦ-пресс, 2018.
12. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. / В.В. Ковалев. М.: Финансы и статистика, 2016.
13. Прыкин, Б.В. Экономический анализ предприятия / Б.В. Прыкин. М.: Юнити-Дана, 2017.
14. Раицкий, К.А. Экономика предприятия. / К.А. Раицкий. М.: Маркетинг, 2016.

Managing the investment attractiveness of the company

Kamil Ildarovich Safiullin,

student of the department of finance and prices of the Plekhanov Russian university of economics

E-mail: stkam1804@gmail.com

Abstract. Subject. The article discusses the management of the investment attractiveness of the company.

Goals/tasks. The purpose of the work is to identify factors and methods for managing the investment attractiveness of the company.

To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks:

- define the concept of «Investment attractiveness»
- identify indicators that affect the investment attractiveness of the company
- identify the main methods to improve the investment attractiveness of the company
- to analyze the main methods for improving the investment attractiveness of the company
- identify the factors influencing the investment attractiveness of the company

Methodology. The methodological basis for writing this work was the objective principles of a systematic approach, the use of the provisions of economic analysis, logical and integrated approaches to the assessment of economic phenomena and processes, as well as the method of studying and analyzing articles on the chosen topic.

Conclusions/significance. In this paper, the company's policy on improving investment attractiveness was considered. This term was considered, as well as methods, indicators, and factors influencing it were highlighted. It turned out to identify the main indicators of companies to improve investment attractiveness, and the main methods for improving the efficiency of the company and the factors influencing the increase in investment attractiveness were considered.

Keywords: investments, management, companies, business, indicators, efficiency.

Управление инвестиционной привлекательностью компании

Камиль Ильдарович Сафиуллин,

студент кафедры финансов и цен Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

E-mail: stkam1804@gmail.com

Научная специальность: 38.04.08 — Финансы и кредит

Научный руководитель: М.Е. Косов, кандидат экономических наук

Для цитирования. К.И. Сафиуллин. Управление инвестиционной привлекательностью компании // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 89—96.

Аннотация. Предмет. В статье рассматривается управление инвестиционной привлекательностью компании.

Цели/задачи. Целью работы является выявление факторов и методик по управлению инвестиционной привлекательностью компании.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать определение понятию «Инвестиционная привлекательность»
- выявить показатели влияющие на инвестиционную привлекательность компании
- выявить основные методики по улучшению инвестиционной привлекательности компании
- провести анализ основных методик по улучшению инвестиционной привлекательности компании
- выявить факторы влияющие на инвестиционную привлекательность компании

Методология. Методологическую основу при написании данной работы составили объективные принципы системного подхода, использование положений экономического анализа, логического и комплексного подходов к оценке экономических явлений и процессов, так же был использован метод изучения и анализа статей по выбранной тематике.

Выводы/значимость. В данной работе была рассмотрена политика компании по улучшению инвестиционной привлекательности. Был рассмотрен данный термин, а также выделены методы, показатели, факторы, влияющие на него. Получилось выявить основные показатели компаний к улучшению инвестиционной привлекательности, а также были рассмотрены основные методики по повышению эффективности компании и факторы, влияющие на повышение инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиции, управление, компании, бизнес, показатели, эффективность.

Введение

Актуальность работы состоит в том, что в настоящее время в мире каждый день создаются новые компании, которым требуются инвестиции для существования и развития, а успешное управление инвестиционной привлекательностью компании позволяет получить финансовые вливания и улучшить свою позицию в постоянно усиливающемся конкурентном рынке. В настоящее время мир все еще подвержен влиянию пандемии, что также сказывается на различных рынках в виде усиливающейся конкуренции и стагнации целых секторов рынка. Рынок туристических агентств изрядно сократился во время карантинных ограничений, рынок загородной недвижимости, наоборот, вырос, что усилило конкуренцию и спрос на материалы и так далее. Внедрение современных IT инструментов в наше время также способствует усиливающейся конкуренции и для сохранения релевантности компаниям требуется совершенствоваться и предлагать новые методы по управлению инвестиционной привлекательностью бизнеса.

Таким образом, можно отметить, что вопрос о грамотном и эффективном управлении привлечением инвестиций является важным и актуальным на сегодня. Факты перечисленные ранее демонстрируют актуальность эффективного управления инвестиционной привлекательностью компании.

Понятие и сущность определения «Инвестиционная Привлекательность»

Разберем понятие и сущность инвестиционной привлекательности компании, с целью перейти к методам по управлению инвестиционной привлекательностью. Следует начать рассматривать инвестиционную привлекательность компании от простого к сложному, то есть что подразумевается под инвестициями.

Известный экономист и инвестор Бенджамин Грэм дал следующее определение понятия инвестиций, «Инвестиции — это операции, цель которых — тщательно анализируя ситуацию, сохранить вложенные средства и получить приемлемую прибыль.» [5, с. 34].

Из интерпретации Б. Грэма следует, что перед тем, как инвестировать надо внимательно проанализировать финансовые и другие показатели компании или организации, а также ситуацию в отрасли. Необходимо сохранить

свои вложения и не допустить серьезных убытков. Важно не стремиться к чрезмерному риску в погоне за сверхприбылью, а лучше достигнуть баланса между риском и приемлемой прибылью.

Уильям Шарп об инвестициях «В наиболее широком смысле слово «инвестировать» означает: «расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем» [6, с. 14]. Два фактора обычно связаны с данным процессом — время и риск.» Интерпретация У. Шарпа подразумевает, что инвестирование принесет доходность через какое-то время и при определенной доле риска.

На основании трактовок известных экономистов можно сделать вывод, инвестиции — это действия по определению объекта, в который будут направлены вложения и передачи активов с целью получения дохода всеми участниками, через какое-то время и при вероятной доле риска.

Инвестиции подразделяются по видам объектов на реальные и финансовые по Уильяму Шарпу. [6, с. 21]

- реальные инвестиции направлены на закупки основных фондов, оборудования, земель, зданий, все это можно объединить в материальные объекты,
- финансовые инвестиции — это приобретение акций или облигаций или других ценных бумаг.

В последнее время в связи с особенным, взрывным ростом рынка крипто — валют на фоне продолжающейся пандемии и новых рынков связанных с NFT технологиями увеличилось количество краткосрочных спекулятивных инвесторов целью которых является быстрое обогащение.

Что говорит закон о инвестициях? В Российской Федерации действует следующий закон «Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», инвестиции — денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта; инвестиционная деятельность — вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях

получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта;» [1]

В данной работе будут разбираться способы привлечения инвесторов компаниями на финансовые инвестиции, то есть вложения в ценные бумаги, так как это одно из самых популярных направлений по получению инвестиций в современном мире.

Что подразумевает под собой определение инвестиционная привлекательность? В настоящее время учеными не дано четкого определения инвестиционной привлекательности, но существуют следующие варианты интерпретации этого термина, от экспертов в области экономики.

Болодурина М.П. дает следующее понятие об инвестиционной привлекательности компании, она зависит от совокупности экономических, организационных, социальных, правовых и политических предпосылок, на основе которых определяется целесообразность инвестирования в определенное предприятие. [3, с. 91]

Крылова Э.И. интерпретирует инвестиционную привлекательность так, это экономическая категория, характеризующая эффективность использования имущества предприятия, его платежеспособностью, устойчивостью финансового состояния, способностью предприятия к саморазвитию на базе повышения доходности капитала, технико-экономического уровня производства, качества и конкурентоспособности продукции. [7]

Следует что, инвестиционная привлекательность — это ряд преимуществ перед конкурирующими компаниями из одного сектора рынка в виде лучшей стратегии развития, превосходящих финансовых показателей устойчивости, доходности, платежеспособности, лучшим корпоративным управлением и иными, преимуществами благодаря которым можно получить доходность выше средней в сравнении с конкурентами по рынку.

Прежде всего смысл выражения инвестиционная привлекательность компании подразумевает лучший или один из лучших вариантов вложений капитала для последующего преумножения как для самого инвестора, так и для бизнеса, получившего финансовые вливания.

Управление инвестиционной привлекательностью компании это различные способы и методы по регулированию финансовых показателей, маркетинговых показателей, стратегий развития, а также пиара и демонстрации

компании в лучшем виде для стимулирования притока инвестиций.

Необходимость определения инвестора с направлением инвестиций в какой бизнес вкладывать, ставит вопрос об определении рисков, связанных с компанией для последующего выбора, в которую он собирается вложить капитал. Компании соответственно нужны методы и различные способы по привлечению инвесторов. Иными словами, компании нужно организовать управление инвестиционной привлекательностью чтобы привлечь инвесторов и инвестиции.

Перед тем как переходить к методам разберем какие показатели компаний рассматриваются инвесторами для определения лучшего варианта вложения средств.

Инвестиционная привлекательность и финансовые показатели

Инвестиции бывают разными и влияние оказывают инвесторы. Не существует точного математического описания действий инвестора, но существуют разные решения по уменьшению рисков и увеличению дохода.

Принято квалифицировать инвесторов в зависимости от стратегии работы: Стратегические инвесторы, Портфельные инвесторы, Спекулятивные.

В зависимости от выбора тактики: рискованные инвесторы, консервативные, умеренные. В зависимости от типа вкладываемых средств: институциональные — осуществляют деятельность за счет привлеченных средств (банки, страховые компании, фонды, и т.д.); индивидуальные инвесторы (осуществляют деятельность за счет своих средств).

В определенной степени все инвесторы оценивают риски и доходность своих вложений. В связи с этим у них возникает задача сделать анализ бизнеса и рынка, в который они инвестируют. В ходе анализа инвестору нужно:

1. Выяснить тенденции по развитию отрасли; выявить отрасли с высокой и потенциально высокой доходностью; определить тип конкуренции.

2. Проанализировать источники конкурентного преимущества компании (например, инновационный, управленческий, маркетинговый потенциал).

3. Проанализировать динамику рыночных мультипликаторов компании в сравнении с аналогичными компаниями, действующими в той же отрасли.

4. Проанализировать и оценить динамику конкурентоспособного, имущественного, производственного, финансового, кадрового потенциала.

5. Определить и проанализировать «базу доходов», оценить риски для прогноза будущих доходов и перспективной оценки стоимости компании. Сопоставить полученные результаты с текущей рыночной оценкой капитализации.

При определении объекта инвестирования подразумевается, что также используется ретроспективный анализ на основе исторических данных и перспективный анализ на основе прогнозных значений используемых показателей.

Одними из ключевых показателей при выборе инвестиций в ценные бумаги компаний являются следующие:

- общий доход на вложения в акции компании (TSR); Total shareholder return учитывает прирост капитала и дивиденды при измерении общей прибыли, полученной от акций для инвестора. Рассчитывается следующим образом

$$\text{TSR} = ((\text{текущая цена} - \text{цена покупки}) + \text{дивиденд}) : \text{цена покупки}.$$

Результат в процентах. рыночная добавленная стоимость на акционерный капитал (MVA);

- Market Value Added можно определить как разницу между рыночной ценой капитала и инвестированным в компанию капиталом.

Рассчитывается как,

$$\begin{aligned} & \text{Рыночная добавленная стоимость} = \\ & \quad = \text{Рыночная стоимость акций} - \\ - & \text{Балансовая стоимость собственного капитала} = \\ & \quad = \text{Количество акций} \times \text{Цена акции} - \\ - & \text{Балансовая стоимость собственного капитала.} \end{aligned}$$

Чем выше значение MVA, тем лучше. Высокое значение рыночной добавленной стоимости показывает, что компания создала существенную ценность для акционеров. Отрицательный показатель означает, что ценность действий и инвестиционных решений менеджмента ниже, чем ценность капитала, инвестированного в компанию рынками капитала.

- Отношение рыночной капитализации к капиталу (MBR) (Market-to Book Ratio) — условное название показателя, отражающего рыночную привлекательность акции и исчисляемого как отношение рыночной цены акции к ее книжной (учетной) цене: расчет Market Capitalization / Net Book Value или Share Price / Net Book Value per Share

Чистая балансовая стоимость = Общая сумма активов – Общая сумма обязательств. Значение Низкое соотношение (менее 1) может означать, что акция недооценена (т.е. Плохая инвестиция), а более высокое отношение (больше 1) может означать, что акция переоценена (т.е. Она показала хорошие результаты). Многие утверждают обратное, и из-за расхождения во мнениях использование других методов оценки акций в дополнение или вместо соотношения цены к балансовой стоимости может быть выгодным для компании. Низкий коэффициент также может указывать на то, что с компанией что-то не так. Это соотношение также может создать впечатление, что вы платите слишком много за то, что осталось бы, если бы компания обанкротилась. Отношение рыночной стоимости к балансовой стоимости помогает компании определить, сопоставима ли стоимость ее активов с рыночной ценой ее акций. Лучше всего сравнивать соотношение рыночной и балансовой стоимости между компаниями в одной отрасли.

- EPS (Earnings Per Share, EPS) — отражает величину чистой прибыли, приходящуюся на одну обыкновенную акцию, и рассчитывается как (чистая прибыль — дивиденды по привилегированным акциям) / на количество акций, обращающихся в течение года. Характеризует отдачу каждого вложенного рубля или других условных единиц в акции по отношению к полученной прибыли. Чем выше значения показателя, тем выше отдача от вложений.
- Бета-коэффициент впервые предложил Шарп. Отображает ценовые движения относительно фондового индекса. При значении коэффициента равному единице, значит акция колеблется вместе с рынком и их риск одинаковый. В случаях если значение выше единицы риск выше в случае, если меньше единицы риск пониженный. Отрицательное значение беты, означает, что в рассматриваемый промежуток времени между акцией и индексом наблюдалась обратная зависимость: когда индекс рос, акция снижалась, и наоборот. Рассчитывается следующим образом:

$$B = \text{Cov}(k_i, p) / \text{Var}(p)$$

- k_i — доходность акции в i -ом периоде;
- p — доходность портфеля, но чаще всего используется просто фондовый индекс;
- $\text{Cov}(k_i, p)$ — ковариация i -ой ценной бумаги и портфеля (p);
- $\text{Var}(p)$ — вариация доходности портфеля (p);

Вместо $\text{Var}(p)$ в знаменателе часто можно увидеть σ^2 это дисперсия портфеля или фондового индекса.

Хорошие значения показателей компании на рынке ценных бумаг связаны с внутренним благополучием поэтому необходимо обратить внимание и на внутренние показатели предприятия для охвата большей информации, которая часто используется инвесторами для анализа инвестиционной привлекательности.

К показателям, влияющим на инвестиционную привлекательность предприятия можно отнести следующие показатели финансового анализа [4],

1. Финансовую устойчивость, показатели
 - соотношения привлеченных и собственных средств;
 - автономии (платежеспособности);
 - маневренности собственных средств;
 - эффективности использования собственных средств;
 - использования финансовых ресурсов всего имущества;
2. Ликвидность, показатели:
 - высоколиквидные активы;
 - быстро ликвидные активы;
 - медленно ликвидные активы;
 - трудно ликвидные.
3. Рентабельность показатели: Рентабельность собственного капитала (ROE), Рентабельность инвестированного капитала (ROCE), Рентабельность активов (Return on assets), рентабельность продаж.
4. Деловая активность через показатели коэффициентов оборачиваемости активов, оборачиваемости оборотных активов, дебиторской задолженности, кредиторской задолженности, материальных активов, основных средств, собственного капитала.
5. Стоимость чистых активов; — сумма, которая остается акционерам после продажи всех активов и покрытия всех долгов.
6. Денежные потоки компании.
7. Чистая прибыль часть прибыли за вычетом из выручки уплаты налогов, себестоимость товаров, управленческих расходов и прочих расходов. Чистая прибыль используется для пополнения фондов, реинвестиций в основные средства.

В ходе получения информации о показателях компании инвестор делает вывод, присваивает оценку компании в сравнении с рисками и доходностями других компаний сектора рынка принимает решение об инвестициях.

Стоит отметить, что методология анализа и оценка инвестиционной привлекательности с течением времени меняется с появлением новых инструментов инвестирования новых видов компаний, новых рынков.

От финансовых показателей состояния предприятия перейдем к методам по привлечению инвестиций.

Основные методы и факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность

В данном пункте будет рассмотрен основной и самый простой метод привлечения инвестиций за счет повышения инвестиционной привлекательности, основываясь на цикле постоянного повышения инвестиционной привлекательности предприятия.

Рассматривая рисунок 1, можно выделить 4 основных пункта от которых и зависит постоянное повышение инвестиционной привлекательности компании:

Планирование. На данном этапе предприятие проводит анализ как самого предприятия, так и текущего рынка. При наличии собственных свободных средств старается найти наиболее выгодные для вложений направления, с целью дальнейшего наращивания вложенного капитала. Далее, после того как были обнаружены недооцененные сектора рынка, формируется инвестиционный портфель, где происходит расчет рисков и возможных прибылей.

В следующем подпункте придерживаемся идеи «не класть все яйца в одну корзину» и ищем альтернативы уже найденным инвестиционно-привлекательным направлениям. [2] После этого сравниваем полученные инвестиционные портфели по возможным потерям и прибылям. Принимаем решение о том, какой стратегии придерживаться — рискованной с повышенной прибылью, но и повышенными шансами потерять значительные части проинвестированных средств или же менее рискованной с меньшей прибылью, но и меньшими шансами потерь.

Затем, рассудив то, куда направим свободные средства проведем SWOT-анализ собственного предприятия с целью выявления сильных и слабых сторон для дальнейшего укрепления своих сильных сторон и минимизации проблемных зон. Далее проводится бизнес-планирование дальнейшего развития предприятия. После оценивается потребность компании в различных ресурсах и формируется будущий план по их закупке и расходованию.

Рис. 1. Цикл постоянного повышения инвестиционной привлекательности предприятия

Источник: составлено автором на основе изученного материала.

Предпоследним пунктом идет финальный анализ, сколько и в каких направлениях будут направлены инвестиции, а также то, на сколько это окажется выгодным для предприятия. В конце же оцениваются возможные риски потерь не только от сформированного инвестиционного портфеля, но и от будущей деятельности в связи с множеством различных факторов, вдобавок идет и некая неопределенность, которой, например, в 2019—2021 годах стала пандемия COVID-19.

Выполнение. Начинается все с того, что ведется поиск наиболее привлекательных внешних источников финансирования, ибо с помощью финансового рычага возможно в значительной степени увеличить итоговые показатели прибыли. После того, как были получены дешевые заемные средства, начинаем реализовывать заранее просчитанную инвестиционную политику — формируем тот инвестиционный портфель, который и запланировали, а также развиваем компанию так, как и задумывалось. Затем на постоянной основе наблюдаем за тем, как проходит реализация предыдущего пункта

и, по необходимости, изменяем некоторые параметры. В конце все еще вводим необходимые корректировки в инвестиционную политику, ибо множество факторов оказывают влияние и требуется мгновенно на них реагировать.

Проверка. На постоянной основе ведем контроль за тем, как достигаются заранее запланированные показатели. Формируем постоянно изменяемую таблицу с текущими критериями и теми, которые необходимо достичь по итогу. В конце проводим анализ результативности инвестиционной деятельности, рассчитывая показатели TSR, рентабельность инвестиций акционеров и ROIC-рентабельность инвестиционного показателя и другие.

Действие. После всех проведенных процедур все необходимо задокументировать для дальнейшей оценки возможных упущений. После оценки возможных упущений формируем рекомендации по повышению качества инвестирования. Далее сравниваем полученные показатели с теми, которые были поставлены как целевые. В конце данных процедур формируем стратегический план.

Как итог всех этих действий мы получаем:

- оптимизированные процессы и их повышенную результативность;
- расширенный спектр деятельности предприятия, а также более устойчивое положение на рынке;
- повышенную рыночную конкурентоспособность;
- повышенный доход от проинвестированного капитала;
- повышенную инвестиционную привлекательность предприятия.

Данный цикл можно повторять до тех пор, пока не будут достигнуты необходимые показатели. Так же очень важно отметить, что в этом методе применяются все возможные методы по привлечению инвестиций, начиная от акционирования, заканчивая проектным финансированием. Необходимо лишь грамотно подобрать необходимый инструмент для текущих задач.

Далее рассмотрим факторы, которые помогут дополнительно привлечь инвестиции.

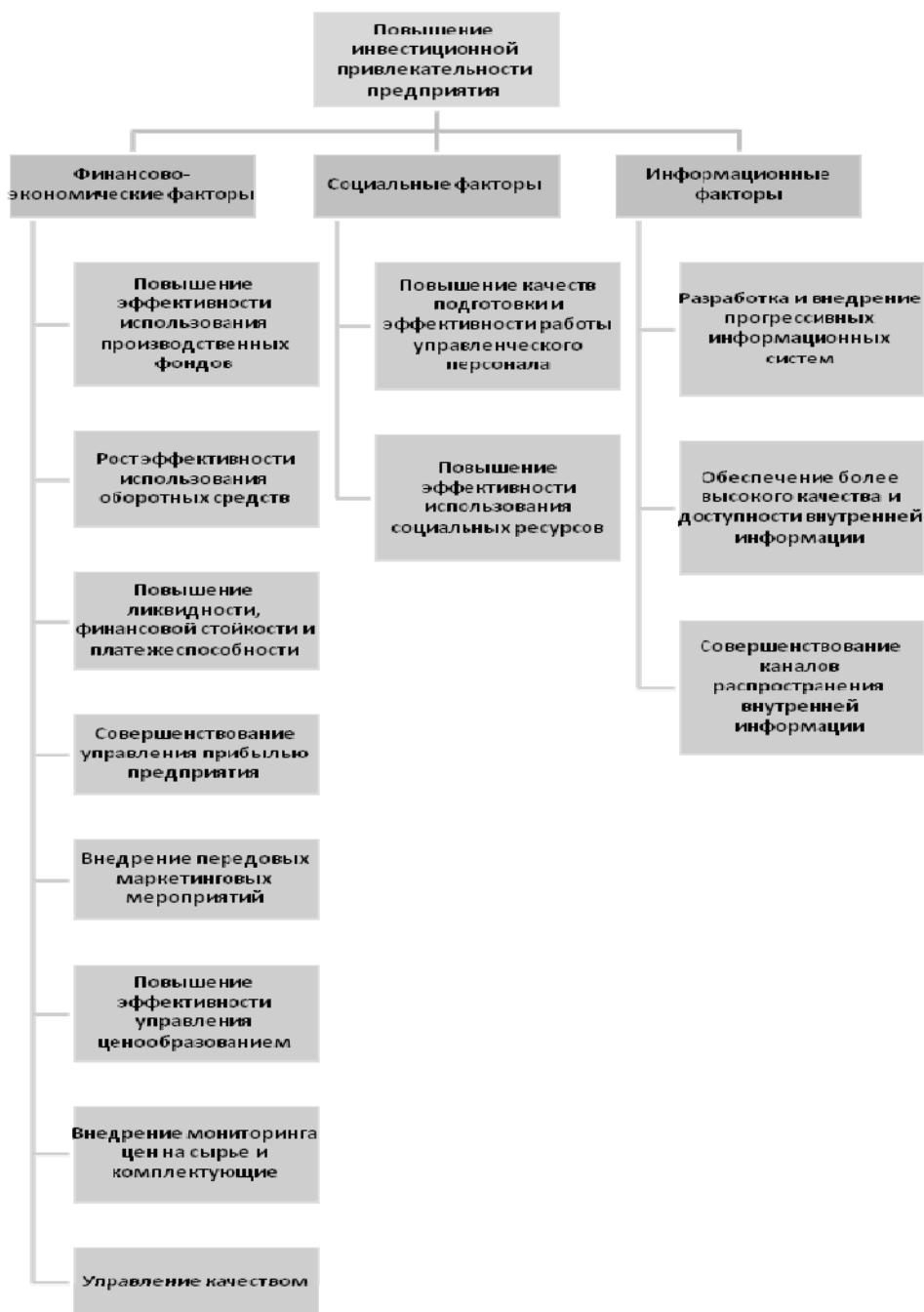

Рис. 1. Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность предприятия

Источник: составлено автором на основе изученного материала.

Рассматривая рисунок 2, можно выделить 3 основные категории факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность:

Финансово-экономические факторы. Основная их суть заключается в повышении качества использования собственных ресурсов, минимизации затрат, простоя запасов и так далее. То есть именно то, что можно рассчитать и чем достаточно легко управлять.

Социальные факторы. Основная их суть заключается в управлении собственными трудовыми ресурсами, то есть квалификации работников и их мотивированности к труду. На данные факторы повлиять не так просто, ибо требуется индивидуальный подход к каждому сотруднику.

Информационные факторы. Основная их суть заключается в повышении качества собственных ИТ ресурсов, а также некоторой рекламы на популярных интернет-площадках с целью продвижения собственного бренда и продукции.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что в данном пункте был рассмотрен универсальный механизм по привлечению инвестиций за счет повышения собственной инвестиционной привлекательности, так же рассмотрены факторы, которые так же способны повлиять на инвестиционную привлекательность.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»

URL: <https://www.iprbookshop.ru/epd-reader?publicationId=78774>

2. Антонов, Иванова, Тумин: Управление инвестиционной привлекательностью организации. Учебник 2019 г. URL: <https://www.labirint.ru/books/698071/>

3. Болодурина М.П. Инвестиции: Учебное пособие / М.П. Болодурина. Оренбург: ОГУ, 2017. 355 с.

4. URL: <https://www.iprbookshop.ru/78774.html>

5. Волынская О.А. Оценка эффективности деятельности предприятий: бухгалтерский и финансовый подход // Современные финансовые отношения 2019 г.

6. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // ЦИТИСЭ. 2015. № 1. С. 7.

7. Косов М.Е. Финансовые рынки и макроэкономическое равновесие // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 280—281.

8. Косов М.Е. Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // Финансовая жизнь. 2018. № 1. С. 51—56.

9. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 342—351.

10. Косов М.Е. Роль центрального банка в управлении уязвимостями финансового рынка в условиях пандемии // Банковское дело. 2020. № 12. С. 6—11.

11. Graham Benjamin. The Intelligent Investor: The Definitive Book on Value Investing. A Book of Practical Counsel. Издательство Альпина Паблишер 2021 год

12. URL: <https://alpinabook.ru/catalog/book-razumnyy-investor/>

13. Инвестиции: Автор: Шарп Уильям Ф., Бэйли Джеффри В., Александер Гордон Дж. Переводчик: Буренина А.Н., Васина А.А. Редактор: Башнина И.В. Издательство: ИНФРА-М, 2018 г. Серия: Университетский учебник. Бакалавриат URL: <https://www.labirint.ru/books/212314/>

14. Крылов Э.И., Власова В.М., Егорова М.Г. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия Издательство «Финансы и статистика» 2014 URL: <https://e.lanbook.com/book/69170>

Trends in the development of the project financing mechanism in Russia and the world

Dmitry Yuryevich Sukhorukov,

finance student the russian economic university named after G.V. Plekhanov

E-mail: SukhorukovDY@gmail.com

Abstract. The subject of this work is the development trends of the project financing mechanism, which has a clear advantage over other forms of fundraising and is actively used in the implementation of infrastructure, socially significant and capital-intensive projects. Based on actual statistical data and theoretical calculations, the problems of its application in the Russian Federation, as well as the main development prospects and conditions, are highlighted.

Keywords: project finance, infrastructure, investments, public-private partnerships, debt financing.

Тенденции развития механизма проектного финансирования в России и мире

Дмитрий Юрьевич Сухоруков,

студент финансового факультета Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

E-mail: SukhorukovDY@gmail.com

Научная специальность: 38.04.08 — Финансы и кредит

Научный руководитель: М.Е. Косов, кандидат экономических наук

Для цитирования. Д.Ю. Сухоруков. Тенденции развития механизма проектного финансирования в России и мире // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 97—103.

Аннотация. Предметом настоящей работы являются тенденции развития механизма проектного финансирования, обладающего явным преимуществом перед другими формами привлечения средств и активно применяющимся при реализации инфраструктурных, социально-значимых и капиталоемких проектов. На основе актуальных статистических данных и теоретических выкладок выделяется проблематика его применения в Российской Федерации, а также основные перспективы и условия развития.

Ключевые слова: проектное финансирование, инфраструктура, инвестиции, государственно-частное партнерство, заемное финансирование.

В современной научной литературе отсутствует единство взглядов к определению понятия «проектное финансирование». Ярушкина Н.А. определяет проектное финансирование как комбинацию долгового финансирования и прямых инвестиций, осуществляемых на основании подтвержденной жизнеспособности собственно финансируемого проекта¹. Представляется, что наиболее точно и полно проектное финансирование можно охарактеризовать как мультиинструментальную форму финансирования инвестиционного проекта специально созданной для его

реализации компанией, при которой расчеты с инвесторами обеспечивают денежные потоки проекта².

Для проектного финансирования характерны: долгосрочный характер вложений, целевое назначение, возвратность, приемлемая процентная ставка по кредитованию, предоставление государственных гарантий, минимизация кредитного риска, разнообразие источников финансирования, предварительная оценка эффективности проекта, создание проектной

компании. Так же можно выделить и другие характеристики проектного финансирования³:

- источником погашения долга являются денежные потоки проекта;
- применяются в основном для крупных проектов стоимостью от 200 млн долл., а также для малых и средних проектов от 5 до 50 млн долл.;
- используются долгосрочные источники финансирования;
- между всеми участниками проекта (партнеры, кредиторы, подрядчики, бенефициары и т.д.) разделяются риски;
- акционеры специальной проектной компании участвуют собственными средствами (обычно, не более 20—40% стоимости проекта);
- активы и обязательства по проекту находятся не у акционеров, а на балансе специальной проектной компании.

Проектное финансирование осуществляется посредством использования форм долевого и долевого финансирования. Инструментами долевого финансирования являются как прямые инвестиции различных типов инвесторов, в том числе и «мезонинных», так и квазидолевого финансирования, включающее в себя кредитные инструменты, конвертируемые в ценные бумаги или привязанные к колебаниям их стоимости (привилегированные акции, конвертируемые займы, кредитные и доходные ноты и другие финансовые операции). Долговыми инструментами, наиболее часто используемыми для финансирования инвестиционных проектов, являются различные формы кредита (инвестиционный, синдицированный, субординированный, межбанковский, бридж-кредит и др.), проектные облигации, финансовый лизинг, вендорное финансирование. Езангина И.А. и Хмурова Т.В. в числе перспективных инструментов проектного финансирования выделяют инвестиционный кредит и коммерческий кредит, мезонинное и бридж-финансирование, финансовый лизинг и синдицированное кредитование⁴.

Рост масштабов проектной деятельности в современной экономике определяет необходимость поиска оптимальных методов привлечения финансовых ресурсов. Среди них большой интерес представляет как раз механизм

проектного финансирования. Использование данной модели привлечения инвестиций наиболее эффективно при реализации крупных, дорогостоящих проектов в условиях высокого уровня рисков и неопределенности.

Отличительной чертой проектного финансирования является целевое расходование средств, направленных на разработку и выполнение конкретного проекта, которые не могут использоваться организацией-заемщиком для ведения финансово — экономической деятельности в целом⁵.

Технологии проектного финансирования дают возможность заемщику получить некоторые преимущества. Например, выполнение проекта рассматривается вне рамок операционной деятельности и не требует сокращения масштабов последней. Однако, при использовании модели проектного финансирования заемщик вынужден оплачивать повышенную кредитную ставку, увеличенные транзакционные издержки, осуществлять проектную деятельность при постоянном контроле со стороны кредиторов.

Преимущества кредиторов при использовании механизма проектного финансирования состоят в потенциальной возможности получения высоких доходов. Вместе с тем, кредиторы вынуждены осуществлять дополнительные расходы, связанные с необходимостью проведения детального проектного анализа, привлечения высококвалифицированных консультантов, ведения постоянного контроля за процессом реализации проекта и др., что приводит к увеличению затрат⁶.

Проектному финансированию свойственны высокие риски, которые выявляются и распределяются между участниками с учетом возможности эффективного управления ими, поэтому проектное финансирование можно определить как систему разделения рисков между участниками, позволяющую минимизировать волатильность денежных потоков проекта. Несмотря на то, что каждая операция по финансированию проекта уникальна по своей природе, существует четкий алгоритм этапов и процедур, направленных главным образом на оценку, управление и снижение рисков, а также на регулирование отношений между всеми заинтересованными участниками проекта. Такой подход в первую очередь определяется

огромной стоимостью и длительностью реализации многих проектов. Таким образом, эффективность управления рисками является ключевой предпосылкой возможного успеха проекта.

Следует обратить внимание, что в пользу проектного финансирования говорит тот факт, что рынок облигаций для развития и обновления инфраструктуры представляется более перспективным по сравнению с акциями. Однако отсутствие достаточного опыта привле-

чения средств через облигации, делает данный вид финансирования на сегодняшний день мало востребованным в России⁷.

Проектное финансирование как модель привлечения инвестиций успешно используется в мировой практике и составляет значительную часть инвестиционных потоков. В 2019 году общее количество сделок по проектному финансированию увеличилось на 11% и составило почти 2 300 проектов на общую сумму 1,2 трлн. долларов США (рис. 1).

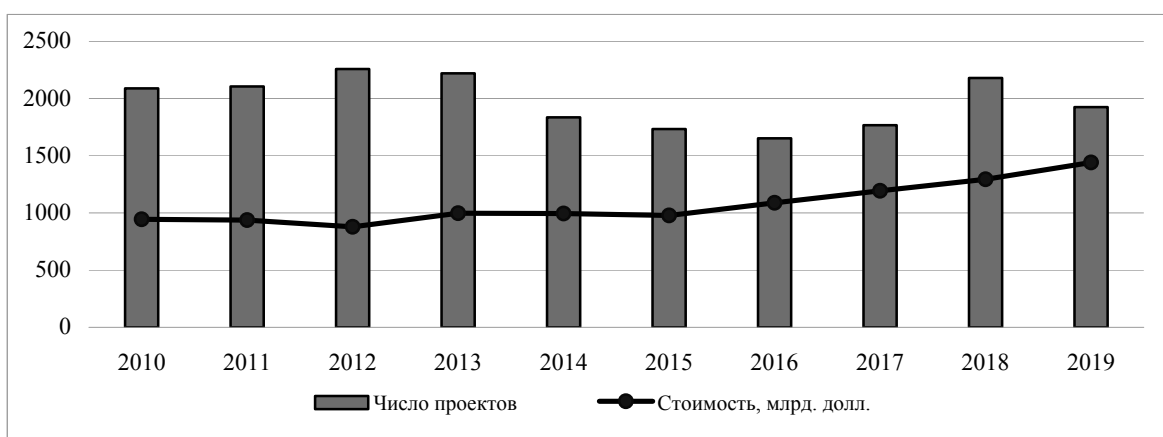

Рис. 1. Мировой рынок проектного финансирования (количество проектов, млрд. долларов США)⁸

Около трети проектов, реализуемых на глобальном уровне, являются трансграничными. Наибольшее количество трансграничных проектов приходится на горнодобывающую промышленность. Инфраструктурные проекты в сфере здравоохранения, образования, водоснабжения, канализации в основном являются внутренними проектами.

В последнее десятилетие на глобальном рынке проектного финансирования выросли инвестиции в возобновляемые источники энергии, которые в 2019 году составили более 50% всех инвестиционных проектов в мире. Это привело к уменьшению средней стоимости проектов за десятилетие более чем на 30%. Достаточно высокой остается доля финансовых ресурсов, направляемых в объекты транспортной инфраструктуры, особенно в развивающихся странах⁹.

В результате воздействия пандемии рынок проектного финансирования стал испытывать

определенные трудности и прежде всего в области привлечения иностранных инвестиций. В итоге некоторые проекты были приостановлены или отменены. Проекты в сфере транспортной инфраструктуры сократились почти на 70%, а в области возобновляемых источников энергии только на 26%¹⁰. Одним из признаков кризисной ситуации на рынке проектного финансирования стало уменьшение анонсов новых проектов.

В России наиболее активно проектное финансирование развивалось в 2016 году. Сделки с использованием проектного финансирования в этот год составили чуть более 2,5% ВВП (в предшествующие годы доля таких сделок была менее 0,25% ВВП)¹¹.

За последние 14 лет, в России было осуществлено около 130 сделок с использованием проектного финансирования, на сумму более 4 трлн руб. Это позволяет сделать вывод

о том, что количество проектов, реализуемых в России на основе проектного финансирования еще невелико, чтобы говорить о существенном их влиянии на развитие страны.

В 2020 году впервые за несколько лет наблюдалось замедление темпов роста рынка ин-

фраструктуры в России. Безусловно, это связано с коронавирусным кризисом, начавшим господство в нашей стране в марте 2020 года. Объем привлеченных в инфраструктуру инвестиций сократился примерно в 2 раза по сравнению с 2019 годом (рис. 2).

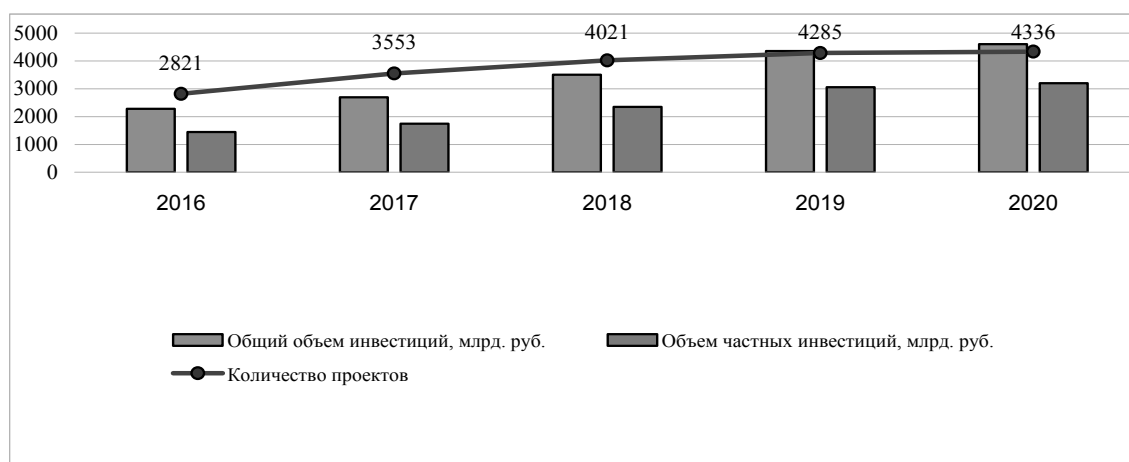

Рис. 2. Рынок инфраструктурных инвестиций накопленным итогом¹²

Обращает на себя внимание и общее сокращение числа проектов в стране. Тенденция такого сокращения была устойчивой по-

следние 5 лет, но особенно драматичным стало падение 2020 года (более чем на 80%, рис. 3).

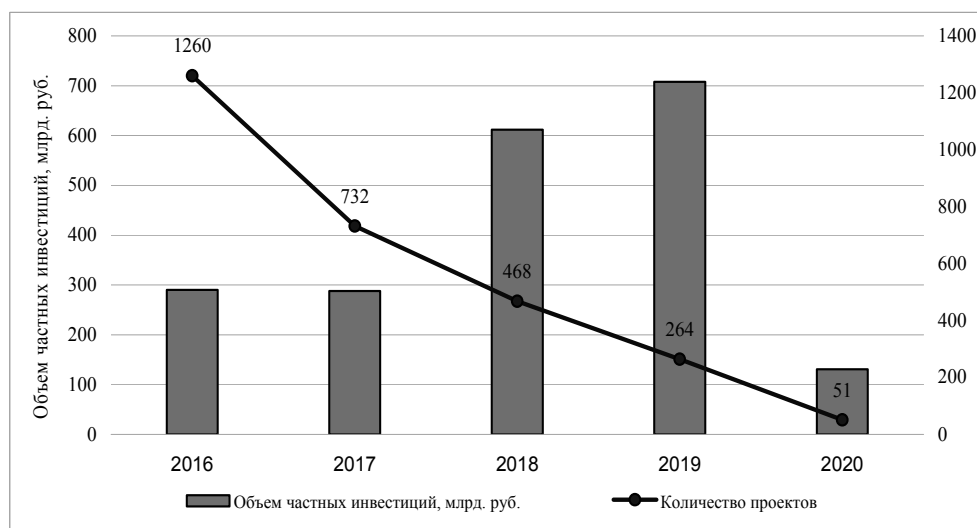

Рис. 3. Проекты, прошедшие стадию коммерческого закрытия, в соответствующем году

Увеличение общего объема инвестиций в изучаемых проектах за 2019—2020 годы, по информации «Национального центра ГЧП»,

составило 1,1 трлн рублей. Почти половина него (47%) пришлось на транспорт, 16% — социальную сферу, 12% — сферу ЖКХ.

Оставшаяся часть инвестиций сформирована, в основном, за счет проектов в сфере информационных технологий¹³.

Наибольший объем инвестиций в 2020 году был привлечен в Центральном округе России,

на который их пришлось 1 655 млрд. руб. На федеральном уровне или, другими словами, относятся ко всем федеральным округам 2 проекта на сумму 249 млрд. руб., заключенных в 2020 году.

Таблица 1. Объем инвестиций в проекты по федеральным округам, 2020 год¹⁴

<i>Федеральный округ</i>	<i>Объем инвестиций, млрд. руб.</i>
Центральный	1655
Северо-Западный	571
Южный	220
Северо-Кавказский	10,2
Приволжский	512
Уральский	538
Сибирский	337
Дальневосточный	381

Рынок проектного финансирования в РФ в настоящее время характеризуется следующими особенностями:

- небольшое количество крупных банков, которые являются квалифицированными участниками рынка проектного финансирования;
- относительно малое число успешно завершённых сделок;
- слабая развитость практики размещения проектных облигаций и долевого банковского кредитования;
- преобладание практики взаимодействия только с одним финансирующим банком на непубличной (конфиденциальной) базе в кредитных отношениях;
- сложность «честного» распределения рисков, надзор и требования регулярной внутренней отчетности со стороны кредиторов, более высокое страховое покрытие;
- недостаточная компетентность технических и финансовых консультантов, малоразвитость аутсорсинга;

В числе особенностей современного рынка проектного финансирования в России, которые носят макро- и микроэкономический характер, можно выделить следующие:

- большая степень государственного влияния на проектное финансирование;
- растущий спрос на технологии проектного финансирования в публичном секторе и стратегических отраслях про-

мышленности, вследствие значительного износа инфраструктурных объектов;

- значительная зависимость российской экономики от мировых цен на энергоресурсы, сдерживающая долгосрочные инвестиционные программы;
- высокие административные риски, обусловленные сменой местных органов власти;
- низкая капиталоемкость российского финансового рынка;
- отсутствие в достаточном объеме долгосрочных кредитных ресурсов;
- недостаточная зрелость российской банковской системы.

В целях ликвидации кризисной ситуации следует более активно использовать модель проектного финансирования с участием государства в виде проектов государственно-частного партнерства (ГЧП). По мнению экспертов, осуществление проектов ГЧП представляет эффективный инструмент уменьшения негативных последствий пандемии. Это связано с тем, что такого рода проекты способствуют росту деловой, инвестиционной и инновационной активности, что позволит преодолеть кризисную ситуацию и обеспечить устойчивое развитие в посткризисный период¹⁵.

Представляется важным в условиях нынешней российской экономики поддержать реализуемые проекты ГЧП, а также стимулировать запуск новых. В первую очередь это касается сложных, долгосрочных проектов, выполнение

которых требует применения новейших технологий в виде искусственного интеллекта, сети 5G, интернета вещей, а также проектов, связанных с объектами «зеленой» инфраструктуры.

Особую значимость приобретают различные аспекты управления рисками проектов ГЧП. В кризисной ситуации риски, присущие в основном изначально «проблемным» проектам ГЧП, становятся «типичными» для многих. Запуск новых проектов, а также возврат ранее вложенных инвестиций в проекты ГЧП оказываются в зоне повышенного уровня рисков. Поэтому вопросам оценки проектов ГЧП на предмет устойчивости к кризису и выявления наиболее серьезных рисков следует уделять особое внимание.

Степень воздействия и объем рисков по проектам ГЧП зависят от типа активов (объекта), сферы (отрасли), региона, стадии реализации и обязательств сторон. По мнению экспертов Национального центра ГЧП, положение большинства проектов, реализуемых в форме концессионного соглашения (115-ФЗ) и проектов ГЧП (224-ФЗ), стоимостью более чем 1 млрд руб., определяется как устойчивое. Максимальные потери присущи проектам ГЧП, которые находятся на этапе эксплуатации¹⁶.

В России практические вопросы проектного финансирования координирует «Фабрика проектного финансирования», созданная в рамках «Внешэкономбанка». Целью данной структуры является финансирование инвестиционных проектов в приоритетных секторах российской экономики путем предоставления денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (займа).

Факторами дальнейшего развития модели проектного финансирования в российской экономике являются:

- формирование благоприятного инвестиционного и институционального климата;
- совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы;
- расширение инструментов и структур, доступных для проектных кредиторов;
- развитие методики выявления и оценки рисков проекта;
- распространение лучших практик;
- наличие квалифицированных специалистов, обладающих современными профессиональными компетенциями в области проектного финансирования и др.

Подводя итог по проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Проектное финансирование является достаточно молодым для российской экономики, банковским инструментом, который возымел правовое регулирование достаточно недавно, однако, несмотря на этот факт, проектное финансирование является быстрорастущим инструментом.

Выявленные особенности развития проектного финансирования в России позволяют сделать вывод, что рынок проектного финансирования находится еще в начале пути своего развития, потому что инвесторы пока избегают вкладывать в долгосрочные проекты предпочитая кредитные операции краткосрочного характера.

К условиям развития проектного финансирования в России можно отнести:

- использование опыта ведущих международных финансовых институтов и иностранных банков;
- развитие партнерства между государством и бизнесом;
- улучшение инвестиционного климата и повышение степени защищенности инвесторов;
- развитие инструментов страхования рисков проектного финансирования, а также рынка производных финансовых инструментов, позволяющих распределять и снижать проектные риски;
- создание условий для развития синдицированного кредитования инвестиционных проектов и др.

Очевидно, что по мере развития и укрепления экономики проектное финансирование проявит себя с максимальной эффективностью. Процесс развития проектного финансирования в России будет характеризоваться как правовыми, так и институциональными изменениями, постепенным расширением продуктового ряда проектного финансирования как комплексного инвестиционно-банковского продукта.

Список источников

1. Аналитический обзор «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП», 2020. URL.: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf>. дата обращения (30.05.2021)

2. Аналитический обзор «Проектное финансирование. Поствыборная инфраструктура России», 2018 URL.: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf>. Дата обращения (20.05.2021)

3. *Езангина И.А., Хмурова Т.В.* Перспективные инструменты проектного финансирования: современный взгляд // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 20. С. 18—32
4. *Косов М.Е.* Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // ЦИТИСЭ. 2015. № 1. С. 7.
5. *Косов М.Е.* Финансовые рынки и макроэкономическое равновесие // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 280—281.
6. *Косов М.Е.* Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // Финансовая жизнь. 2018. № 1. С. 51—56.
7. *Косов М.Е., Иванова Я.Я.* Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 342—351.
8. *Косов М.Е.* Роль центрального банка в управлении уязвимостями финансового рынка в условиях пандемии // Банковское дело. 2020. № 12. С. 6—11.
9. *Лускатова О.В., Робертс М.В.* Фабрика проектного финансирования — актуальный инструмент реализации инфраструктурных проектов в Российской Федерации // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2019. № 47. С. 165—173
10. *Никонова И.А.* Проектное финансирование в России: проблемы и направления развития. Москва: Консалтбанкир, 2016. 215 с.
11. *Поташева Г.А.* Проектное финансирование: синергетический аспект: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2015. 382 с.
12. Рейтинг устойчивости инфраструктурных проектов. Аналитический обзор. InfraOne Research. 2020. Июнь. 32 с. URL.: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/rejting_ustojchivosti_infrastrukturyh_projektov_infraone_research.pdf (Дата обращения: 21.06.2021)
13. *Юрьева Т.В.* Проектное финансирование как механизм реализации проектов государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 710—714
14. *Ярушкина Н.А.* Проектное финансирование: оценка состояния и перспектив развития. Томск: Изд-во ТУСУРа, 2019. 115 с.
15. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. June 2004. Basel Committee on Banking Supervision, Bank for International Settlements. Basel, Press & Communications, 2004. 239 p.
16. World Investment Report 2020. International Production Beyond the Pandemic. 30 th anniversary edition. United Nations. Geneva. 2020. P. 36.
- ¹ *Ярушкина Н.А.* Проектное финансирование: оценка состояния и перспектив развития. Томск: Изд-во ТУСУРа, 2019. С. 42.
- ² *Никонова И.А.* Проектное финансирование в России: проблемы и направления развития. Москва: Консалтбанкир, 2016. С. 38.
- ³ *Поташева Г.А.* Проектное финансирование: синергетический аспект: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2015. С. 75.
- ⁴ *Езангина И.А., Хмурова Т.В.* Перспективные инструменты проектного финансирования: современный взгляд // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 20. С. 18—32
- ⁵ International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. June 2004. Basel Committee on Banking Supervision, Bank for International Settlements. Basel, Press & Communications, 2004. С. 62—62.
- ⁶ *Юрьева Т.В.* Проектное финансирование как механизм реализации проектов государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 710—714
- ⁷ *Лускатова О.В., Робертс М.В.* Фабрика проектного финансирования — актуальный инструмент реализации инфраструктурных проектов в Российской Федерации // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2019. № 47. С. 165—173
- ⁸ World Investment Report 2020. International Production Beyond the Pandemic. 30 th anniversary edition. United Nations. Geneva. 2020. С. 36.
- ⁹ World Investment Report 2020. International Production Beyond the Pandemic. 30 th anniversary edition. United Nations. Geneva. 2020. С. 37
- ¹⁰ Там же. С. 39.
- ¹¹ Аналитический обзор «Проектное финансирование. Поствыборная инфраструктура России», 2018 URL.: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf> - дата обращения (20.05.2021)
- ¹² Аналитический обзор «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП», 2020. URL.: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf>. Дата обращения (30.05.2021)
- ¹³ Там же
- ¹⁴ Там же
- ¹⁵ *Юрьева Т.В.* Проектное финансирование как механизм реализации проектов государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 710—714
- ¹⁶ Рейтинг устойчивости инфраструктурных проектов. Аналитический обзор. InfraOne Research. 2020. Июнь. 32 с. URL.: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/rejting_ustojchivosti_infrastrukturyh_projektov_infraone_research.pdf (Дата обращения: 21.06.2021)

УДК 336.5
ББК 65.261.5

© А.А. Альтерман. 2/2021

Improving the management of public spending on education as a way to ensure economic security and sustainable development of the Russian Federation

Anastasiia Aleksandrovna Alterman,
student of the Faculty of Finance Financial University under the Government
of the Russian Federation

E-mail: Anastasia.Alter.A@yandex.ru

Abstract. The paper considers the possibility of ensuring economic security and sustainable development by improving the quality of education. The author gives an assessment of the effectiveness of the use of program-targeted tools for managing public spending on education. Their shortcomings are revealed and solutions are proposed.

Keywords: economic security, sustainable development, quality education, program-targeted management, public spending on education.

Совершенствование управления государственными расходами на образование как способ обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации

Анастасия Александровна Альтерман,
студентка финансового факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

E-mail: Anastasia.Alter.A@yandex.ru

Научная специальность: 5.2.4 — Финансы

Научный руководитель: И.В. Балынин, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. А.А. Альтерман. Совершенствование управления государственными расходами на образование как способ обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 104—107.

Аннотация. В работе рассмотрена возможность обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития посредством повышения качества образования. Автором дана оценка эффективности использования программно-целевых инструментов управления государственными расходами на образование. Выявлены их недостатки и предложены пути решения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивое развитие, качественное образование, программно-целевое управление, государственные расходы на образование.

There is always an urgent problem related to ensuring economic security. The need for its solution was fixed in the Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 №. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» together with a list of the main

threats and tasks. The strategy notes an increase in the influence of «human potential» and «educational potential» (paragraphs 60 and 61 of the Strategy), the need for technical updating is formulated. Thus, the role of high-quality and affordable education as a factor in the formation,

development and accumulation of human capital is increasing.

A high-quality education system ensures the accumulation of knowledge and human capital, which contributes to the development of both fundamental and applied science. In turn, the development of science stimulates innovation activity and technological progress, which makes it possible to improve the pro-

duction process. In addition, the productivity of educated people increases, and as noted in the scientific literature, it increases not only for an individual, but also for other people in the workplace [5, p. 10]. All of the above together constitute factors of sustainable development and long-term economic growth. Figure 1 summarizes the impact of quality education on economic growth.

Figure 1. The impact of education on economic growth

Source: compiled by the author.

Thus, improving the quality of education is necessary not only from a social point of view, but also from a strategic point of view as a factor of long-term economic growth. This need has been fixed in many documents, for example, in the following: in the previously mentioned national security strategy of Russia (Decree of the President of the Russian Federation №. 400), in the national development goals of Russia for the period up to 2030 (Decree of the President of the Russian Federation №. 474). Moreover, the need to develop high-quality education has also been enshrined in international documents. Thus, in 2015, the UN General Assembly developed and adopted 17 interrelated UN Sustainable Development Goals that consolidate the main global development priorities for the period from 2015 to 2030. The fourth of these goals is devoted to the development of high-quality and affordable education. Russia, like many countries, has joined the implementation of these goals. And thus, the objectives of the «Quality Education» goal of the UN in one form or another are reflected in the strategic documents of the Russian Federation.

Financing of education and measures for its development in the Russian Federation is carried out mainly at the expense of the budgets of the budgetary system of the state. At the same time, these funds are managed using the program-target method.

The modern Russian practice of using program-targeted management of public expenditures in the field of education is represented by the state program of the Russian Federation «Development

of Education» (hereinafter — SP) and national projects «Education» and «Science and Universities». However, other program-targeted tools also contribute, for example, financial support for vocational training and the organization of additional vocational education is planned within the framework of the SP «Employment Promotion», and within the framework of the national project «Demography» it is planned to increase the availability of preschool education. The SP «Scientific and Technological Development of the Russian Federation» also contributes to the development of the education system, the implementation of which involves providing training in priority areas and increasing the attractiveness of work in the field of higher education.

In addition, initiatives for the socio-economic development of Russia until 2030 (Decree of the Government of the Russian Federation № 2816-p of October 6, 2021) have been developed and planned for implementation, which also contribute to the development of education and the achievement of both national development goals and the UN Sustainable Development Goals. Such an integrated approach, on the one hand, allows you to pay particular attention to various aspects of education, and on the other hand, it can lead to the dispersion of funds.

From the above list of tools for program-targeted management of public spending on education, it follows that attention is paid to the issue of education development. However, the question remains about the effectiveness of using these tools.

Let's evaluate the effectiveness of managing federal budget expenditures on education using the example of the SP «Education Development». Based on Article 34 of the Budget Code of the Russian Federation, efficiency will be understood as either achieving the best results or saving budget funds. Figure 2 shows the percentages of achieving the targets, as well as the percentage of execution of actual federal budget expenditures to the amount stipulated in the passport of SP in 2019 and 2020. As shown in Figure 2, in 2019

and 2020, there is an incomplete achievement of the targets of both the SP as a whole and the subprograms. Such results are primarily explained by the consequences of the Covid-19 pandemic. However, in our opinion, such a low achievement of targets is also caused by the existence of some shortcomings within the SP «Development of Education». These shortcomings worsen the results of SP, which ultimately does not allow achieving the expected positive impact on the quality of education.

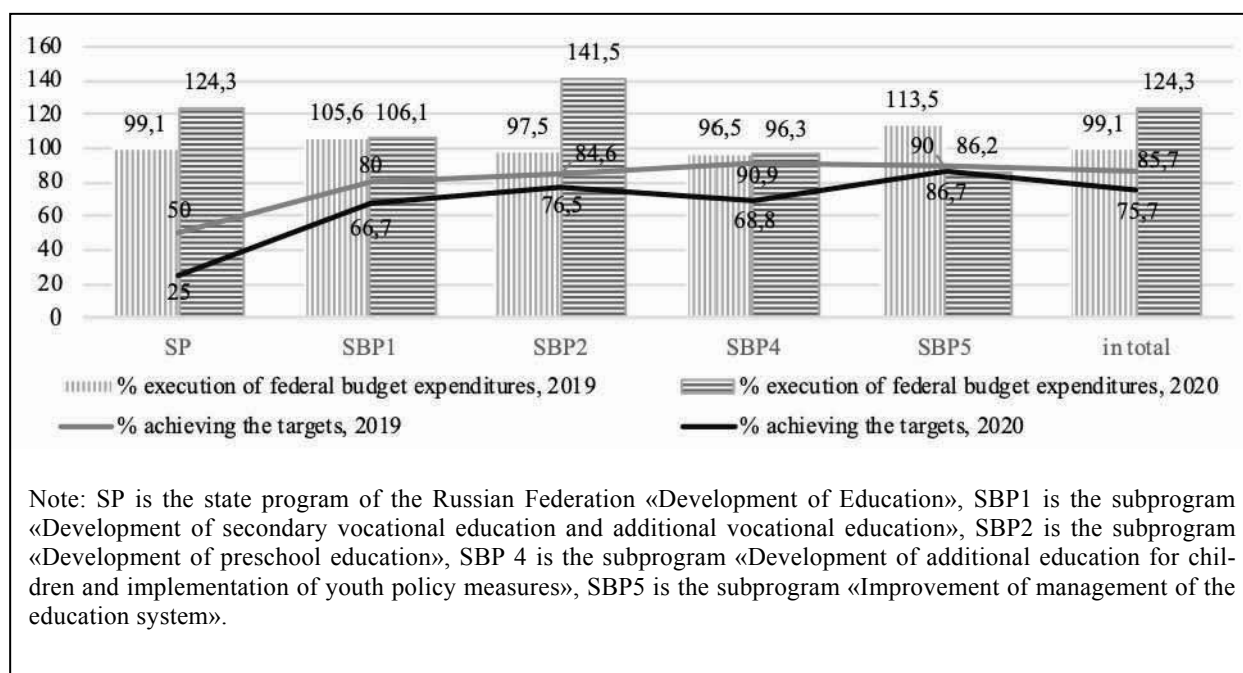

Figure 2. Implementation of the SP «Development of Education» in 2019 and 2020

Source: compiled by the author according to the Accounting Chamber of the Russian Federation [7].

The research conducted by the author showed that one of the disadvantages of the SP «Development of Education» is the frequent adjustment of the passport of SP in the context of changing the goals of SP and targets that are the basis of the tool of program-target management. So, for example, the third goal of the SP «Development of Education» was adjusted three times: in the edition of 26.12.2017, in the edition of 29.03.2019 and in the edition of 15.03.2021. The solution to this problem is the development of planning and analysis of the practice of program-targeted management of public finances.

In turn, one of the disadvantages of the national project «Education» is the involvement of

two different ministries in the implementation of one national project. Thus, the Ministry of Education of the Russian Federation is responsible for the implementation of the national project, but some of the tasks are assigned to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. In our opinion, it is necessary to divide the tasks of different ministries into different national projects. This was planned to be done through the formation of the national project «Science and Universities», but there was no official publication of the passport.

It should be noted that this tool of program-targeted management of public expenditures on education is also characterized by problems com-

mon to all national projects, noted in the scientific literature [3, 4].

A common disadvantage of SP «Development of Education» and the national project «Education» is the absence in their passports of tools and mechanisms for attracting extra-budgetary funds, if there is information in the passports about the amount of extra-budgetary funding. It is necessary to consolidate the planned instruments for attracting extra-budgetary funds in the passports of SP and the national project. Such tools can be raising funds through the Russian Direct Investment Fund, stimulating public-private partnerships, developing endowment funds and forming non-state educational funds following the example of non-state pension funds.

A separate disadvantage of the tools of program-targeted management of public spending on education is weak information support. This both reduces the openness of the use of public funds, and reduces the awareness of the population about the implementation of SP and national projects, which is important in the context of public participation in them. Moreover, the lack of up-to-date and operational information does not contribute to the development of program-target management analysis. To solve this problem, it is necessary to implement the following measures: prompt publication of new or corrected passports of national projects, prompt updating of information on the progress of implementation on official websites, as well as the use of advertising in order to attract the population to the implementation of SP and national projects.

High-quality education, as a way of formation, development and accumulation of human capital, stimulates technical development and long-term economic growth, which contributes to economic security. At the same time, modern tools of program-targeted management of public spending on education are able to ensure the development of the quality of education, but for this it is necessary to ensure their effectiveness. This can be implemented only after a comprehensive analysis of the program documents and their subsequent correction.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
3. *Балынин И.В.* Национальные проекты в Российской Федерации: 12 ключевых ошибок и авторские рекомендации по их исправлению // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 296—299.
4. *Балынин И.В.* Как исправить ключевые ошибки подготовки и реализации национальных проектов в Российской Федерации? // Аудиторские ведомости. 2020. № 1. С. 117—119.
5. *Пашахина Е.А.* Роль образования в экономическом развитии // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2020. № 2. С. 9—14.
6. Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации 2020 г. 356 с.
7. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/> (Дата обращения: 11.10.2021).
8. *Зверева Н.И., Сурова Н.Ю., Косов М.Е.* Исследование тенденций развития негосударственного сектора в социальной сфере и формирования класса социальных предпринимателей как основы социального проектирования процессов эффективного регионального развития России // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 1. С. 136—141.
9. *Зверева Н.И., Сурова Н.Ю., Косов М.Е.* Социальное проектирование как инструмент разработки инфраструктурной поддержки развития социального предпринимательства в регионах России: образовательный и акселерационный аспекты // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 2.
10. *Косов М.Е.* Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 29—37.
11. *Сурова Н.Ю., Косов М.Е.* Развитие методологии системного подхода к управлению образовательным комплексом как сложной экономической системой в современных условиях неравновесности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2013. № 1. С. 67—72.
12. *Косов М.Е.* Формы реализации бюджетных инвестиций, повышение их эффективности // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 1 (484). С. 83—95.

Development of a strategic document on poverty reduction in the Russian Federation

A.I. Ivanov,

3rd year, faculty of finance Financial university under the Government of the Russian Federation

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. This paper examines one of the most significant socio-economic problems in the Russian Federation — the problem of poverty. It is of a long-term nature and requires large-scale measures to solve it. The author proposes the creation of a single document that includes the definition of poverty, a methodology for measuring its level and possible ways to reduce it. It seems that this will help reduce the number of citizens with incomes below the subsistence minimum to the target by 2030.

Keywords: poverty, digital ruble, poverty reduction strategy, social support, social contract, financial literacy

Разработка стратегического документа по сокращению уровня бедности в Российской Федерации

А.И. Иванов,

3 курс финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: И.В. Балынин, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. А.И. Иванов. Разработка стратегического документа по сокращению уровня бедности в Российской Федерации // *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2/2021. С. 108—112.

Аннотация. В данной работе рассматривается одна из наиболее значимых социально-экономических проблем в Российской Федерации — проблема бедности. Она носит долгосрочный характер и требует масштабных мер по ее решению. Автором предлагается создание единого документа, включающего определение бедности, методику измерения ее уровня и возможные способы сокращения. Представляется, что это поможет снизить количество граждан с доходом ниже величины прожиточного минимума до целевого показателя к 2030 году.

Ключевые слова: бедность, цифровой рубль, стратегия сокращения бедности, социальная поддержка, социальный контракт, финансовая грамотность

Currently, one of the main problems on the way to achieving the Sustainable Development Goals is the poverty of Russians. Thus, according to official data presented on the website of the Federal State Statistics Service, 19.1 million Russians currently live below the poverty line (as of the 1st half of 2021—13.1% of the total population) [10]. The Decree of the President of the Russian Federation «On the National Security Strategy» states that in order to achieve the goal of sustainable development, it is necessary to eliminate existing socio-economic problems [1].

It is important to note that in the scientific literature, the issues of modernizing the financing of social policy have been repeatedly considered [3—5], while the problem of poverty has not been conceptually considered.

According to the Decree of the President of Russia, the reduction of the poverty rate of the population is one of the key indicators for achieving the national goal «Preservation of the population, health and well-being of people» [2]. So, this indicator should be reduced by half compared to the indicator of 2017.

In addition, the analysis of data from the EGISSO website showed that currently only 21.5% of the total number of poor citizens are

recipients of social support measures [6]. In this regard, to solve this problem, it is necessary to develop solutions.

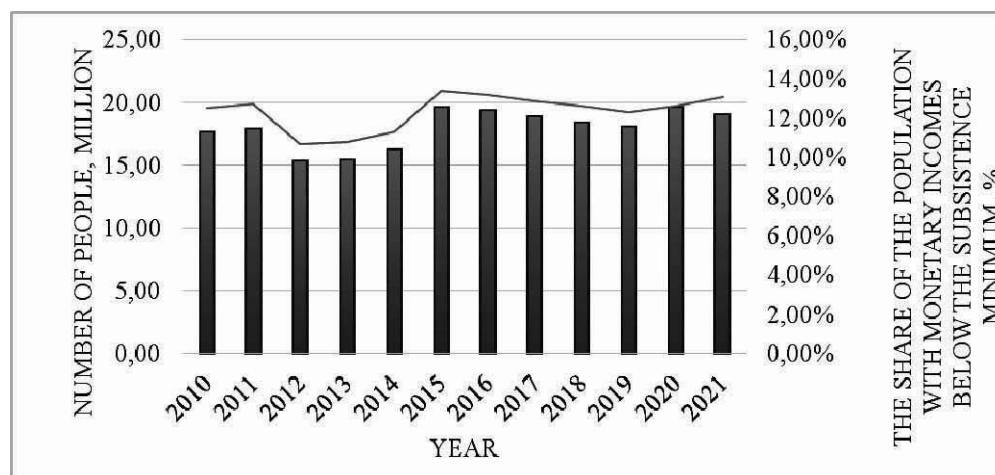

Figure 1. Poverty indicator in the Russian Federation

Source: built by the author according to Rosstat data [10].

The main difficulty in overcoming poverty today is the fact that there is no single document aimed at establishing specific measures to solve this problem, which should also contain information about the concept of «poverty» and the methodology for its calculation. This document can be issued in the form of a federal draft of the national project «Demography». The main goal of this federal project will be to reduce the proportion of the population with an income below the subsistence minimum and to reduce the poverty rate to 6.6% by 2030.

This document should contain, first of all, information about the concept of «poverty». According to the author, a citizen who is unable to satisfy his vital needs should be considered poor. In addition, the federal draft should contain an action plan containing information on a new methodology for measuring the poverty indicator, as well as specific tools to support citizens classified as poor. To draw up a full-fledged federal project, it is necessary to consider in more detail each of the proposed items in the compiled action plan.

An interesting indicator measuring poverty is the AROPE used by Eurostat, which includes

three signs. It should be noted that the presence of two of these signs in a citizen already refers him to a poor person.

1. The risk of relative poverty (the definition of poverty, considering the average per capita income of an able-bodied citizen and comparing this indicator with the subsistence minimum).

2. The index of material deprivation is the proportion of the population who, due to the lack of funds, cannot afford a certain set of products and services necessary for the implementation of minimum living needs).

3. Exclusion from the labor market is a situation when an able-bodied citizen worked less than 20% of the labor potential according to the results of the past year.

The advantage of this method is the scale of its application, since a specific set of goods and services can be changed and refined for each specific country. As applied to the Russian Federation, the fact of the presence of residential premises in the property can be added to this index, which will help to differentiate citizens in the complexity of their transition from poverty, we will implement in fairly simple ways.

Currently, the population of the Russian Federation is actively using cashless payment systems to pay for goods and services. Over the past decade, the development of technology has led to a change in the sphere of monetary circulation. Thus, the share of non-cash payments in retail turnover in the Russian Federation has increased from 31% to 70% over the past five years, the data are shown in Figure 2. If we talk about the global trend, the in-

crease in non-cash transactions will reach 82% by 2025 [8]. Thus, it is impossible not to consider these factors when forming the monetary policy of the state. Based on this, there is interest in the issue of the Central Bank of the Russian Federation issuing a digital currency that can meet the changing challenges of the financial market. Currently, the Central Bank of the Russian Federation has developed the concept of the digital ruble [11].

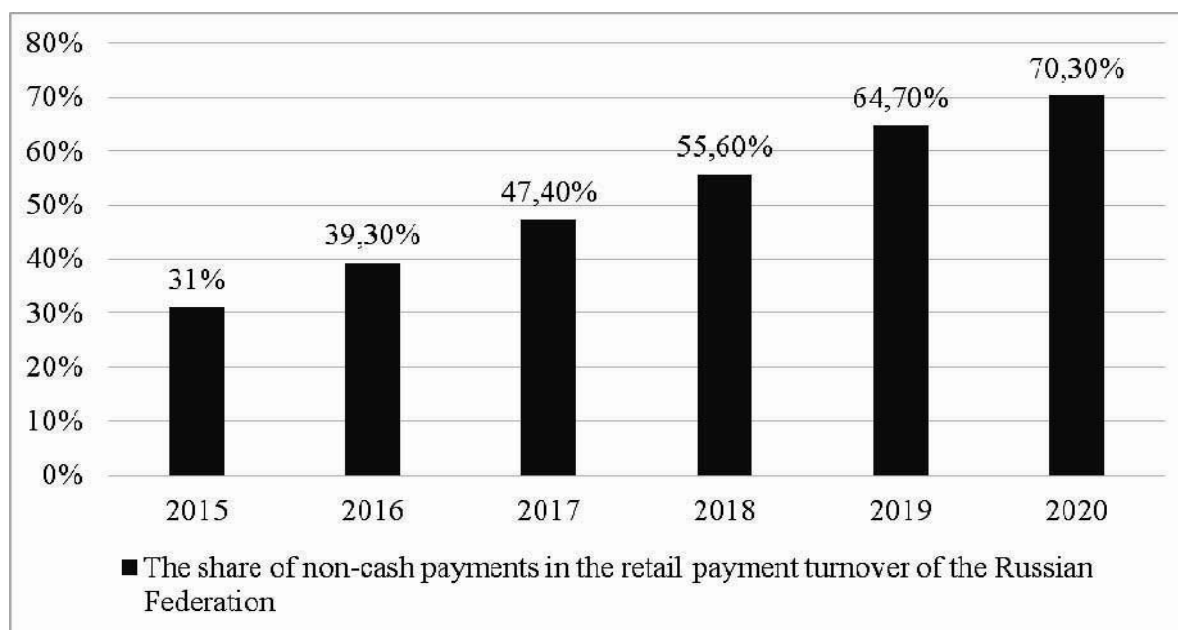

Figure 2. **The share of non-cash payments in the retail payment turnover of the Russian Federation**

Source: constructed by the author according to the data of the Central Bank of the Russian Federation [11].

In our opinion, the introduction of the digital ruble, in addition to its advantages for citizens, businesses and the financial market, can have a direct impact on solving the problem of poverty. With the help of this tool, it is possible to establish criteria for spending the provided payments, especially when using smart contracts and marking payments when organizing a financial mechanism for social payments to needy citizens. This mechanism is able to support effective demand from the state. It is important to emphasize that the digital ruble is able to increase the demand for goods of the Russian manufacturer, provided that certain categories of goods for purchase are established.

In addition, the introduction of this mechanism will help to increase control over the allocated funds, since it will be possible to track the entire chain of passage of marked digital rubles, which can be applied in using a differentiated approach when assigning social support measures.

Currently, a new measure of social support is a social contract. The main difference in comparison with benefits is that this measure is designed to help those in need to switch to self-sufficiency by providing social services and assistance in finding employment based on individual needs.

The criteria and conditions for granting a social contract are determined by the subjects of the Russian Federation. To solve this problem, in

our opinion, it is necessary to establish rules for the introduction of uniform standards for the implementation of the social contract at the federal level. The establishment of uniform rules for the unification of different standards can improve the quality and accessibility of benefits and benefits for all citizens. This will make it possible to unify measures to support families in the same financial situation, regardless of their place of residence.

If, when determining the need to provide social support measures, the possibilities of the digital ruble are used, then, considering the structure of expenditures of labeled digital rubles, a more detailed analysis of household expenditures can be carried out (thereby ensuring the identification of the facts of the need to provide support to citizens in need). This analysis will lead to an increase in the targeting of the support measures provided and will help ensure the targeted provision of social benefits to prevent the effect of using the allocated funds to support poor citizens not for their intended purpose.

Finally, according to the author, measures to reduce unemployment are an important factor in reducing poverty, for which it is necessary to implement a set of measures, since a simple increase in wages without the development of qualification components cannot solve this problem. In our opinion, the key element of the system of actions to address this issue is the development of education. However, the development of the education system will not be able to give a quick effect, therefore, in our opinion, attention should be paid to measures to improve the financial literacy of the population.

To implement measures to improve financial literacy, it is initially necessary to identify the most vulnerable socio-demographic groups of the population. Thus, according to the latest study of the Ministry of Finance of the Russian Federation, presented on the new platform «Yourfinances», the most vulnerable groups of citizens are pensioners, large families and rural residents [9]. For each of these groups, an important feature is the lack of knowledge in the field of finance, both practical and theoretical. In addition, these catego-

ries of citizens have different financial goals and opportunities.

In addition, the process of building a system to combat poverty by creating a single document is used in foreign countries. The experience of implementing a strategic document to address the issue of poverty is actively used in Canada. In 2016, Canada began public discussions on the implementation of the poverty reduction plan. For two years, a plan was developed, a list of measures was selected, and in 2018 the first Canadian poverty reduction strategy was published [13], and in 2019 the law «On poverty Reduction» was created. It is noteworthy that the final result should be a 50% reduction in the number of poor citizens by 2030. In the three years since the start of the implementation of certain measures of this strategy, it was possible to reduce the poverty rate from 12.8% to 10.1% in 2019.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
3. *Балынин И.В.* Социальное обеспечение: учебное пособие / И.В. Балынин. Москва: РУСАЙНС, 2020. 298 с.
4. *Балынин И.В.* Участие гражданского общества в реализации социальных функций государства как фактор повышения качества управления расходами бюджета /И.В. Балынин//*Финансы и кредит.* 2016. № 3. С. 40—53.
5. *Балынин И.В.* Финансовое обеспечение социальной политики в Российской Федерации в 2008—2020 годы // *Проблемы теории и практики управления.* 2015. № 12. С. 65—70.
6. *Косов М.Е.* Формы реализации бюджетных инвестиций, повышение их эффективности // *Экономический анализ: теория и практика.* 2019. Т. 18. № 1 (484). С. 83—95.
7. *Косов М.Е.* Роль инновации в динамике экономических отношений // *Интеллект. Инновации. Инвестиции.* 2015. № 1.

8. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1
9. Косов М.Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 211—222.
10. Единая государственная информационная система социального обеспечения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://egisso.ru> (дата обращения: 14.10.2021)
11. Концепция цифрового рубля // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
12. Платежная индустрия в 2025 и далее // PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/pwc-future-of-payments.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).
13. Портал Ваши финансы.рф [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vashifinancy.ru> (дата обращения: 14.10.2021).
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gks.ru> (дата обращения: 14.10.2021).
15. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 14.10.2021).
16. At-risk-of-poverty rate // Eurostat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tespm010/default/table?lang=en>
17. Canada's Poverty Reduction Strategy// Government of Canada [Электронный ресурс]: <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/results/poverty-reduction.html#h7> (Дата обращения: 10.11.2021).

УДК 336.2
ББК 65.261.5

© Г.Н. Любатуров. 2/2021

**Achieving the national goal
of the Russian Federation
«A comfortable and safe environment for life»
in the field of ecology in Moscow**

German Nikolaevich Lubaturov,
3rd year student of the finance faculty of the Financial university
under the Government of the Russian Federation

E-mail: germanoid123@bk.ru

Abstract. The article analyzes the regional practice of achieving the national development goal of the Russian Federation «A comfortable and safe environment for life» in the field of ecology on the example of the city of Moscow. Financial market instruments are considered as an important factor in solving environmental problems, as well as the regional issue of sovereign green bonds issued by the Government of Moscow. Measures to solve environmental problems in the city of Moscow are proposed.

Keywords: national development goal of the Russian Federation, state programs, environmental protection, ecology, Moscow, environmental policy, financial market, green bonds.

**Достижение национальной цели
Российской Федерации
«Комфортная и безопасная среда для жизни»
в области экологии в городе Москве**

Герман Николаевич Любатуров,
студент 3 курса Финансового факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

E-mail: germanoid123@bk.ru

Научная специальность: 5.2.4. — Финансы

Научный руководитель: И.В. Балынин, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. Г.Н. Любатуров. Достижение национальной цели Российской Федерации «Комфортная и безопасная среда для жизни» в области экологии в городе Москве // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 113—117.

Аннотация. В статье проанализирована региональная практика достижения национальной цели развития Российской Федерации «Комфортная и безопасная среда для жизни» в области экологии на примере города Москвы. Рассмотрены инструменты финансового рынка, как важного фактора в решении экологических проблем, а также региональный выпуск суверенных зеленых облигаций, выпущенных Правительством Москвы. Предложены меры по решению экологических проблем в городе Москве.

Ключевые слова: национальная цель развития Российской Федерации, государственные программы, охрана окружающей среды, экология, Москва, экологическая политика, финансовый рынок, зеленые облигации.

The achievement of the national development goal of the Russian Federation «A comfortable and safe environment for life» in the field of ecol-

ogy is ensured through the implementation, firstly, of the national project «Ecology», and secondly, of the state programs of the Russian Fed-

eration in the field of ecology [1,2]. Effective implementation of state tasks and solving problems in the field of ecology is impossible without integrated interaction at all levels of management. The author considers the regional practice of achieving the national development goal of the Russian Federation «A comfortable and safe environment for life» in the field of ecology on the example of the city of Moscow.

Moscow is a big city with a developed industry and transport network. Approximately 50% of the city's territory is green: parks, national parks, nature reserves, nature reserves, etc. At the same time, it is worth noting that 118 specially protected natural territories are located throughout Moscow. According to the environmental rating of the All-Russian Public Organization «Green Patrol», specializing in the examination of various environmental projects, Moscow is on the 6th place among the subjects of the Russian Federation in terms of the environmental situation [7], which indicates an effective environmental policy implemented in the city. However, there are quite many problems, including:

1. Harmful emissions from cars
2. Household and industrial waste
3. Noise and light pollution
4. Water and soil pollution
5. Proximity of industrial enterprises, etc.

To level these problems, the author suggests the following measures:

1. Greening the city

2. Development of bicycle transport
3. Improving fuel quality
4. Tightening control over industrial emissions
5. Reducing pollution from machines
6. Use of river transport

At the same time, it is extremely important, in addition to Government measures, state programs and various services, to take actions by every citizen of the Russian Federation for the general solution of environmental problems, since socio-economic, rather than socio-environmental factors of development are of primary importance in Russia at present. The efficiency of production development, the increase in economic indicators is a higher priority than the socio-environmental assessment of these growth indicators. Therefore, for the development of ecological culture in the country, it is necessary to shift priorities from economic indicators to environmental aspects of development.

An important factor in solving environmental problems is the environmental strategy of the city of Moscow for the period up to 2030. The Strategy is the basis of Moscow's policy in the field of environmental protection. The main directions of Moscow's environmental policy and the corresponding measures to implement this Strategy are presented in Figure 1.

At the same time, the Strategy is implemented in 3 stages, clearly shown in Figure 2.

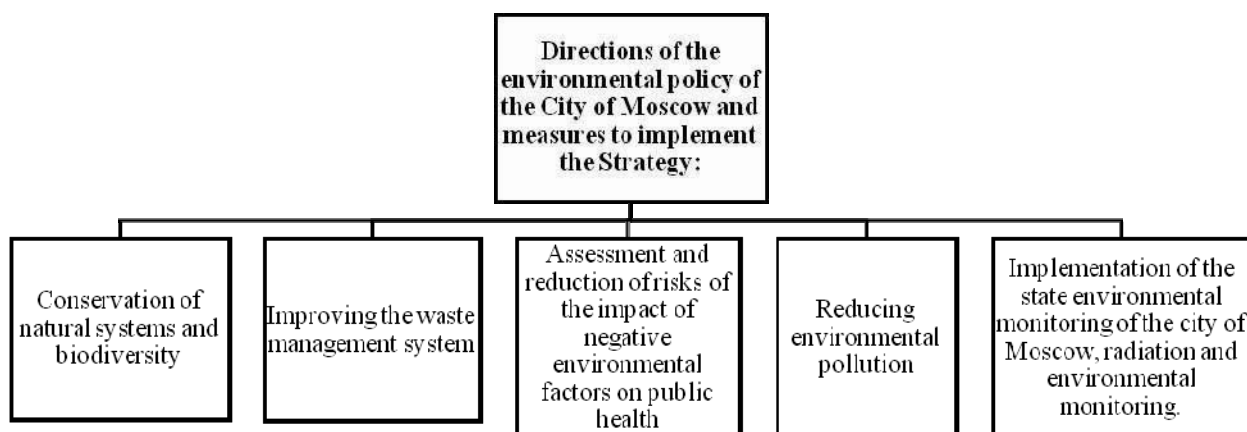

Figure 1. The main directions of the environmental policy of the city of Moscow and measures to implement the Strategy

Source: compiled by the author based on the official website of the Mayor of Moscow.

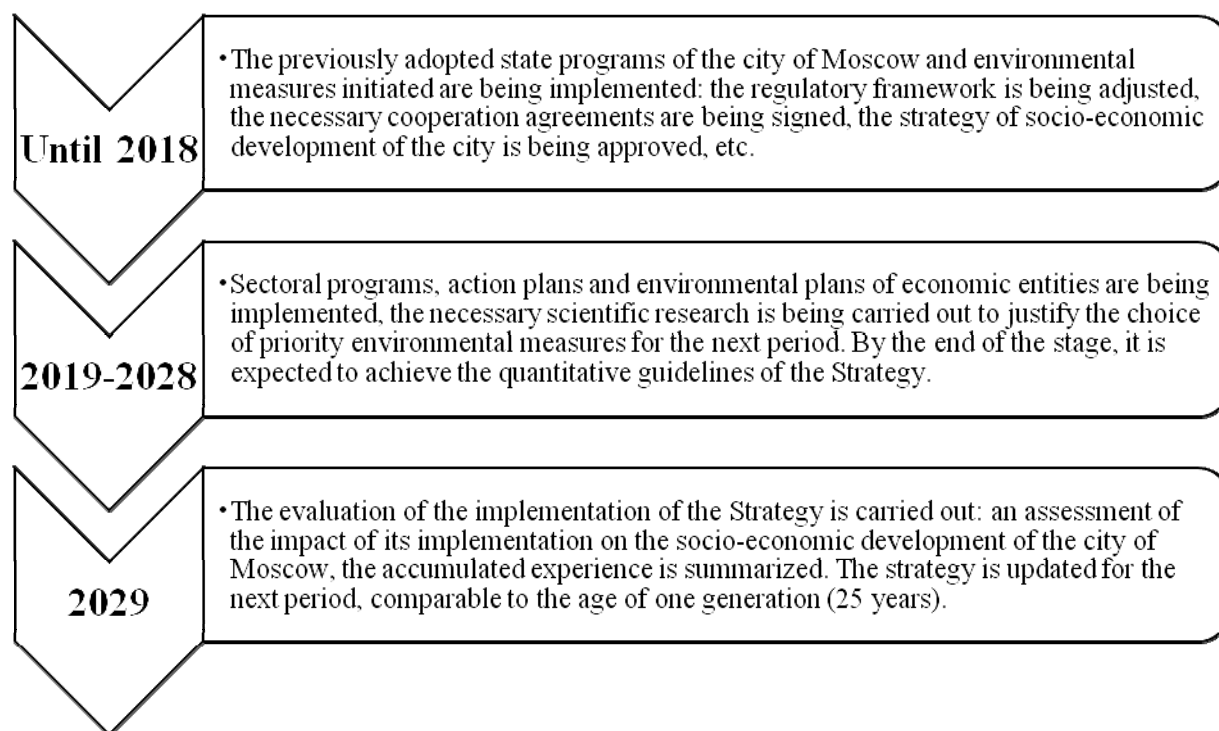

Figure 2. Stages of implementation of the environmental strategy of the city of Moscow for the period up to 2030

Source: compiled by the author based on data from the official website of the Mayor of Moscow.

Among other things, the most important factor in achieving the national development goal of the Russian Federation «A comfortable and safe environment for life» in the field of ecology in Moscow is the implementation of state programs of the city of Moscow. Thus, 3 state programs of the city of Moscow are being implemented in the capital directly in the field of ecology: «Development of the urban environment», «Development of municipal engineering infrastructure and energy conservation» and «Safe City». These state programs set goals that are significant for solving a variety of environmental problems in Moscow, including: improving the level of landscaping of the green areas of the city of Moscow, maintaining specially protected natural areas in good condition, suitable for recreation and tourism, etc.

Among other things, it is necessary to analyze the volume of financing of Moscow's state pro-

grams in the field of ecology by year of implementation. As can be seen from Figure 3, the largest amounts of funding for these programs fall on 2018 and 2019. At the same time, the largest amount of funds falls on the state program «Development of municipal engineering infrastructure and energy conservation».

It should be noted that in Moscow, in addition to the active implementation of state programs, there are many different services and services, information about which is presented on information platforms that help citizens track and obtain information about the state of the environment, about specific events, about the most important targets, about financial support for environmental protection measures.

Next, it is necessary to consider an equally important factor in solving environmental problems, namely, financial market instruments, in particular, green bonds.

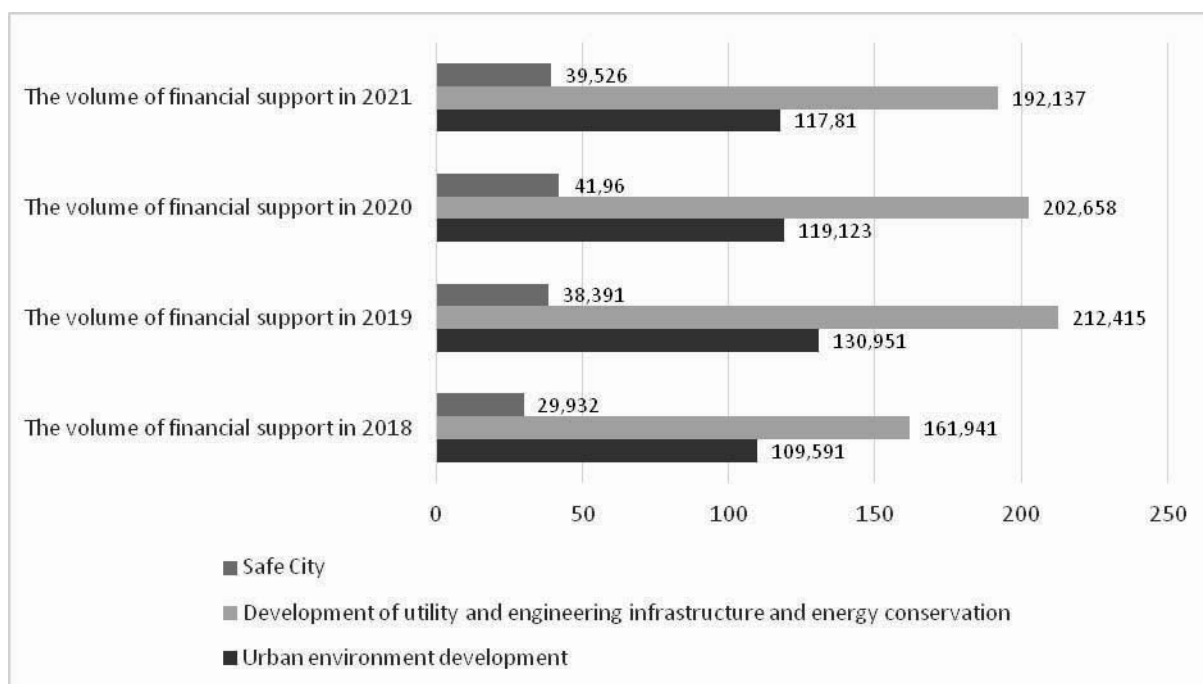

Figure 3. The volume of financing for the implementation of state programs of the city of Moscow in the field of ecology by year of implementation, billion rubles

Source: compiled by the author based on data from the official website of the Mayor of Moscow.

In the Russian Federation, at the moment, the verifier market is not developed at the proper level, which is confirmed, firstly, by insufficient interest in the environmental sphere as a whole on the part of the population, imperfect structural factors (for example, lack of waste management infrastructure, inefficient use of various types of resources, etc.), the residual principle of financial support for state (municipal) environmental protection costs, and much more.

To date, there is only one issue of sovereign green bonds — regional: in May 2021, the Moscow Government placed on the Moscow Exchange the 74th issue of bonds of the Moscow city bond loan for 70 billion rubles (the maturity of the bonds is from May 27, 2021, to May 17, 2028). The funds received from the placement of green bonds are planned to be used to finance urban environmental projects to reduce emissions of pollutants and greenhouse gas from vehicles. In particular, they will be aimed at:

1. replacement of the Moscow bus fleet with electric buses;

2. construction of the Big Ring Line (BCL) metro;

3. construction of 18 stations and 43.8 kilometers of BCL lines, as well as reconstruction of 3 stations and 4 kilometers, etc.

At the same time, the total volume of purchase orders amounted to more than 86 billion rubles, which, respectively, was 1.2 times higher than the offer. The structure of buyers consisted of banks, management companies, pension funds, individuals and non-residents [5]. According to the Izvestia information portal, three more entities — St. Petersburg, the Moscow Region, and the Krasnodar Territory plan to issue similar green bonds in their regions in the future using the example of the Moscow experience [6], which confirms the high level of attention to the problems of environmental development of our state.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бальнин И.В. Проблемы достижения национальных целей в области экологии // Финансы. 2021. № 5. С. 56—62.

2. *Балынин И.В.* Экологический компонент национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года: содержание, проблемы и авторские рекомендации по их решению // Самоуправление. 2021. № 2. С.145—148.
3. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике. Финансовый аспект: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
4. *Карпова О.А., Обувалов В.Д.* Зеленое финансирование как элемент защиты окружающей среды // Бенефициар. 2020. № 71. С.12—16
5. *Косов М.Е.* О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2.
6. *Косов М.Е.* Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.
7. *Косов М.Е.* Инновационный подход к развитию экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 206—211.
8. *Косов М.Е.* Роль инноваций в устойчивом развитии экономики Российской Федерации из прошлого в настоящее // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 289—300.
9. *Косов М.Е.* Государственная финансовая поддержка инноваций в Российской Федерации // Финансовая жизнь. 2016. № 3. С. 82—88.
10. *Косов М.Е.* Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 847—855.
11. *Косов М.Е.* государственная поддержка транспорта и дорожного хозяйства, повышение их эффективности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 295—304.
12. *Тимирьянова В.М., Каламышева Л.Р.,* Анализ эффективности финансирования охраны окружающей среды рационального природопользования в Российской Федерации // Экономика, управление и право. 2017. С. 105—108.
13. Официальный сайт Мэра Москвы. Москва успешно разместила выпуск «зеленых» облигаций 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/91414073/>
14. Информационный портал Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1232777/evgenii-kuznetsov/bond-grin-bond-min-fin-prorabatyvaet-vopros-vypuska-zelenykh-gosobligatsii>
15. Зеленый патруль. Национальный экологический рейтинг регионов. <https://www.greenpatrol.ru/ru/novosti/nacionalnyy-ekologicheskiy-reyting-regionov-ekologicheskie-itogi-vesny-2021-g>

УДК 331.56
ББК 65.240

© А.С. Миндиярова. 2/2021

Unemployment in the context of the COVID-19 pandemic

Anastasia Sergeevna Mindiyarova,

bachelor's student of the faculty of Finance of the Financial university
under the Government of the Russian Federation

E-mail: mindiyarovan@yandex.ru

Abstract. The coronavirus pandemic has brought significant adjustments to the economic situation in countries around the world and exposed many problems affecting the standard of living of the population. One of the most important such problems is the state of the labor market, which collapsed during the pandemic, which led to a significant increase in the unemployment rate. The reason for this was the introduction of restrictive measures that were necessary to contain the spread of coronavirus and led to a decrease in economic activity of almost all businesses. During this period, the interrelation of all spheres of society, particularly social and economic, was traced more than ever. Employers had to take forced measures to keep their companies in working condition and survive the most difficult period at the very beginning of the COVID-19 pandemic. In this regard, the state was also forced to take additional measures to support both the unemployed population and organizations, mostly small and medium-sized businesses.

Keywords: unemployment, employment, labor market, pandemic, COVID-19, economic crisis, government support.

Безработица в условиях пандемии COVID-19

Анастасия Сергеевна Миндиярова,

студентка бакалавриата финансового факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

E-mail: mindiyarovan@yandex.ru

Для цитирования. А.С. Миндиярова. Безработица в условиях пандемии COVID-19 // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 118—122.

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции привнесла значительные коррективы в экономическую ситуацию в странах по всему миру и обнажила множество проблем, влияющих на уровень жизни населения. Одной из важнейших таких проблем является состояние рынка труда, который в период пандемии потерпел крах, приведший к значительному росту уровня безработицы. Причиной этого стало введение ограничительных мер, которые были необходимы для сдерживания распространения коронавируса и привели к снижению экономической активности практически всех субъектов хозяйствования. В этот период как никогда прослеживалась взаимосвязь всех сфер жизни общества, в частности социальной и экономической. Работодателям пришлось пойти на вынужденные меры, чтобы сохранить свои компании в работоспособном состоянии и пережить наиболее тяжелый период в самом начале пандемии COVID-19. В связи с этим государство также было вынуждено принимать дополнительные меры поддержки как незанятого населения, так и организаций, в большей степени субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: безработица, занятость населения, рынок труда, пандемия, COVID-19, экономический кризис, государственная поддержка.

На протяжении всего периода существования государства как особой общественной надстройки значительное внимание в государственной политике уделялось социально-экономическому развитию общества, сначала —

как способу обогащения, затем — как способу повысить значимость и авторитет государства на международной арене. Огромная роль в таком развитии принадлежит человеческим ресурсам, которые, используя свою рабочую силу,

способны стать тем самым двигателем прогресса и обеспечить стабильное социально-экономическое развитие общества.

В связи с этим занятость населения, которая к тому же определяет качество жизни человека, является одной из важнейших макроэкономических целей, преследуемых государством, а безработица — проблемой, с которой необходимо бороться и держать ее в пределах естественной нормы. Однако 2020 год внес свои коррективы на рынке труда, лишив стабильности сферу занятости населения.¹

Глобальная пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 году, стала шоковым потрясением для всего мира и выразилась в небывалом спаде экономики, к которому привели массовые локдауны, временная остановка производств на многих предприятиях, прекращение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и, как следствие всего этого, уменьшение количества рабочих мест и сокращение совокупного спроса и предложения во многих сферах экономики. Пандемия привела мир в состояние нового экономического кризиса, масштабы которого значительно превысили финансовый кризис 2008 года, а некоторыми специалистами сравнивались даже с Великой депрессией 1929—1933 гг.

Став заложниками экономической ситуации, многие организации оказались в критическом положении: они столкнулись с резким уменьшением и даже полным прекращением потока клиентов, в результате чего затормозилось предоставление товаров и услуг, что привело к значительному сокращению доходов организаций. В таких условиях организации были вынуждены снижать затраты на оплату труда сотрудников, что выразилось в принятии следующих мер:

- несвоевременная выплата заработной платы сотрудникам;
- принудительная отправка в неоплачиваемый отпуск;
- сокращение численности работников.

Согласно исследованию российской компании интернет-рекрутмента HeadHunter к концу мая 2020 года 45% работодателей, зарегистрированных на данной платформе, сократили численность штата сотрудников в среднем на

20%. Помимо этого, 56% работодателей заявили об уменьшении фонда оплаты труда в среднем на 28%.

Такое положение дел явилось прямым следствием карантинных мер, принятых весной 2020 года Правительством Российской Федерации в надежде замедлить распространение коронавирусной инфекции. В результате этого, начиная с апреля 2020 года начался значительный рост безработицы: по официальным данным Росстата, рассчитанным согласно критериям Международной организации труда, количество безработных и уровень безработицы за один месяц выросли на 22,9% и 23,4% соответственно. При этом некоторые аналитики реальное количество безработных оценивали в пределах от 9 до 11 млн россиян.

Уже в мае 2020 года уровень безработицы впервые за восемь лет с марта 2012 года достиг 6,1%, что вызвало достаточно бурную реакцию со стороны общественности. Однако на этом рост безработицы не остановился, и в августе составил 6,4% (рис. 1).

Рынок труда в период пандемии вызвал к себе огромный интерес со стороны многих экспертов и аналитиков в силу необычной природы процессов, спровоцировавших его изменение. Так, например, эксперты консалтинговой компании Boston Consulting Group (BCG), не стали исключением и также проанализировали влияние пандемии коронавирусной инфекции на рынок труда. По данным этого исследования, сокращения, повлекшие за собой рост уровня безработицы, носили массовый характер в следующих сферах: туризм, искусство, продажи, медиа, общественное питание и легкая промышленность.

Рост безработицы наносил удар не только по населению и его качеству жизни, но и по экономическому положению России в целом. В связи с этим государством были приняты меры поддержки населения в такой непростой для всего мирового сообщества период. Так, были увеличены предельные размеры пособия по безработице: минимальный составил 4 500 руб., максимальный же был увеличен до размера МРОТ.

Кроме того, было осуществлено субсидирование субъектов малого и среднего предприни-

мательства из наиболее пострадавших отраслей для покрытия их расходов на оплату труда в размере одного МРОТ на одного работника при условии сохранения организациями 90% рабочих мест. Таким образом государство ока-

зывало поддержку не только организациям, но и старалось не допустить увеличения количества безработных в еще большем масштабе. Благодаря такому виду субсидирования государству удалось поддержать более 3,5 млн рабочих мест.

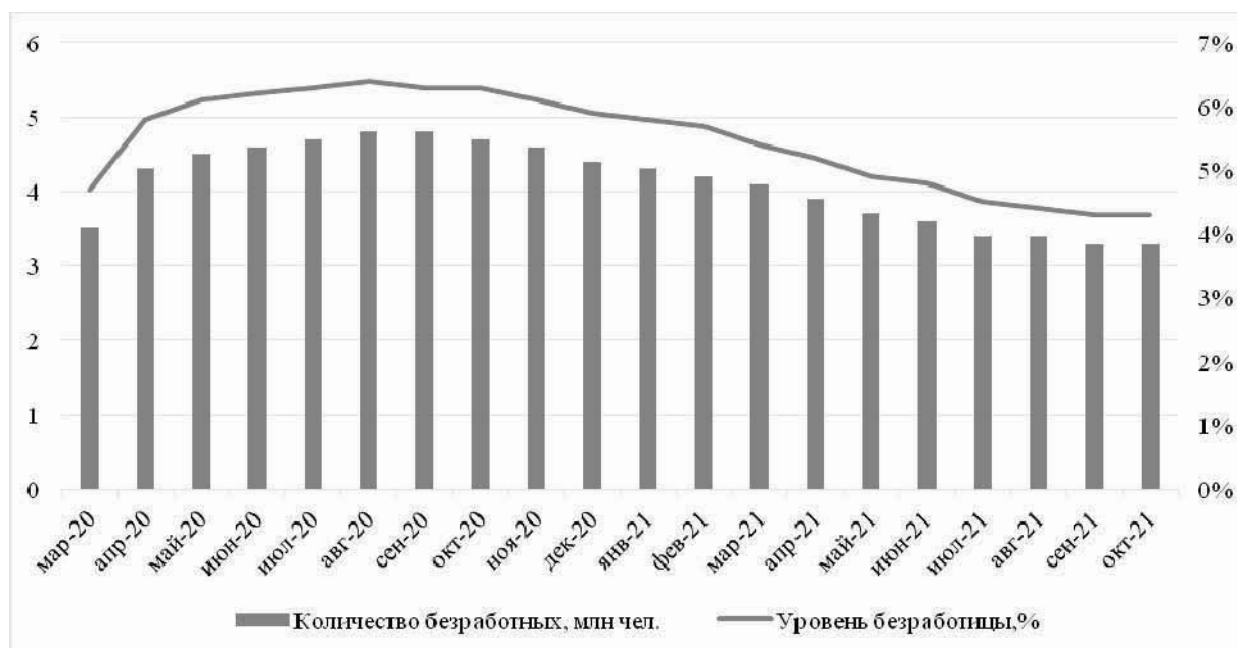

Рис. 1. Динамика показателей безработицы в 2020—2021 гг.²

23 июня 2020 года Президент Российской Федерации Владимир Путин утвердил перечень поручений Правительству РФ, одним из которых стало обеспечение реализации мер, направленных на восстановление докризисной численности занятости населения к IV кварталу 2021 года. Для выполнения данного поручения Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в рамках федерального проекта «Содействие занятости» реализовало программы, благодаря которым граждане могли получить помощь в трудоустройстве после пандемии, пройти переподготовку и освоить востребованные на рынке труда профессии.³ Помимо этого, в субъектах РФ также были предприняты комплексы мер по восстановлению занятости, разработанные с учетом ситуации на локальных рынках труда.

В результате реализации описанных выше мер ситуация на российском рынке труда стала стабилизироваться, с октября 2020 года

уровень безработицы стал планомерно снижаться, что видно на рис. 1, и уже в августе 2021 года глава Минтруда России Антон Котяков заявил о выполнении поручения Президента по восстановлению рынка труда.

Безработица является неотъемлемой спутницей рынка труда, и поддержание ее на естественном уровне является признаком эффективной политики государства по обеспечению занятости населения. Однако, экономические кризисы могут заметно пошатнуть состояние стабильности. Так и кризис, вызванный пандемией COVID-19, не стал исключением и вызвал в России крах рынка труда впервые за восемь лет. Тем не менее, государство смогло достаточно быстро восстановить его, и теперь рынок труда ступил на новый путь развития, придерживаясь новых тенденций, одной из которых стал, например, рост популярности удаленной занятости населения.

Список источников

1. *Бондаренко, Н.Е.* Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование / Н.Е. Бондаренко // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 7. С. 63—69.
2. *Боташева, Л.С.* Безработица в России в условиях пандемии / Л.С. Боташева, А.Б. Сарыева, И.А. Джанибекова // *Тенденции развития науки и образования*. 2021. № 71—3. С. 32—35.
3. *Гайсумов, А.С.* Влияние коронавирусной инфекции на уровень безработицы / А.С. Гайсумов, Ш.А. Вазаев // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 68—5. С. 24—26.
4. *Еронин, В.А.* Безработица на рынке труда и государственное регулирование занятости / В.А. Еронин, А.А. Чекушов // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020. Т. 3. № 11(107). С. 51—55.
5. *Искандарян, М.В.* Безработица в условиях пандемии / М.В. Искандарян, Е.А. Фадеева // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 9—1(79). С. 101—104.
6. *Кострикова, К.С.* Безработица в эпоху COVID-19, ее последствия и план борьбы с ней / К.С. Кострикова, О.И. Колайкова, Ю.И. Минина // *Вестник современных исследований*. 2020. № 8—1(38). С. 29—33.
7. *Косов М.Е.* Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // *ЦИТИСЭ*. 2015. № 1. С. 7.
8. *Косов М.Е.* Финансовые рынки и макроэкономическое равновесие // *Вестник экономической безопасности*. 2016. № 4. С. 280—281.
9. *Косов М.Е.* Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // *Финансовая жизнь*. 2018. № 1. С. 51—56.
10. *Косов М.Е., Иванова Я.Я.* Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // *Вестник экономической безопасности*. 2018. № 2. С. 342—351.
11. *Косов М.Е.* Роль центрального банка в управлении уязвимостями финансового рынка в условиях пандемии // *Банковское дело*. 2020. № 12. С. 6—11.
12. *Косов М.Е.* Направление развития и проблемы банковского сектора России в условиях пандемии Covid-19 // *Банковское дело*. 2021. № 7. С. 16—22.
13. *Мартиросян, О.А.* Молодежная занятость и безработица в условиях пандемии COVID-19 / О.А. Мартиросян // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2020. № 3(48). С. 69—74.
14. *Одегов, Ю.Г.* Пандемия COVID-19 и ее влияние на мировой рынок труда: анализ складывающихся тенденций (Часть первая) / Ю.Г. Одегов, А.Е. Разинов // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. Т. 17. № 1. С. 9—20.
15. *Одегов, Ю.Г.* Пандемия COVID-19 и ее влияние на мировой рынок труда: анализ складывающихся тенденций (часть вторая) / Ю.Г. Одегов, А.Е. Разинов // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. Т. 17. № 2. С. 216—227.
16. *Омельченко, И.Б.* Анализ основных тенденций рынка труда в России в условиях пандемии COVID-19 / И.Б. Омельченко, Г.В. Антонова, М.В. Данилина // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2020. № 11. С. 89—96.
17. *Попова, Ю.А.* Проблема безработицы в связи с мировой пандемией и ее социально-экономические последствия / Ю.А. Попова // *Вектор экономики*. 2020. № 5(47). С. 85.
18. *Соболева, И.В.* Открытая и латентная безработица в условиях пандемии / И.В. Соболева, Э.Н. Соболев // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 5. С. 186—201.
19. *Тадтаева, В.В.* Безработица в условиях пандемии 2020 года / В.В. Тадтаева, Б.Э. Багаев, Е.А. Пастушкова // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021. Т. 2. № 5(113). С. 9—13.
20. *Фролова, Н.Н.* Влияние пандемии коронавируса на величину безработицы на федеральном и региональном уровнях / Н.Н. Фролова, М.А. Татарникова, А.А. Рассказова,

О.А. Правдина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 6—1. С. 390—397.

21. Якимова, А.В. Влияние пандемии коронавируса на современный рынок труда: проблемы и пути их решения / А.В. Якимова // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 4. С. 461—466.

22. Доклад Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение России за январь-октябрь 2021» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-10—2021.pdf> (дата обращения: 24.12.2021).

23. Как пандемия изменила рынок труда | РБК Тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60ae308e9a7947daf82dcdd9> (дата обращения: 24.12.2021).

24. Поручение Президента по восстановлению рынка труда выполнено [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/90> (дата обращения: 24.12.2021).

25. Татьяна Голикова провела заседание межведомственной рабочей группы по восстановлению рынка труда [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/44187/> (дата обращения: 24.12.2021).

26. Что произошло на рынке труда России с начала 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://fingazeta.ru/ekonomika/russia/467683ru> (дата обращения: 24.12.2021).

¹ Якимова, А.В. Влияние пандемии коронавируса на современный рынок труда: проблемы и пути их решения / А.В. Якимова // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 4. С. 461—466. DOI 10.34755/IROK.2021.84.18.094.

² Составлено по данным доклада Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение России за январь-октябрь 2021»

³ Якимова, А.В. Влияние пандемии коронавируса на современный рынок труда: проблемы и пути их решения / А.В. Якимова // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 4. С. 461—466. DOI 10.34755/IROK.2021.84.18.094.

Features of the management of financial resources of companies in order to improve them

Elizaveta Olegovna Pronina,

an applicant for the Department of finance and prices faculty of finance PRUE them. G.V. Plekhanov

E-mail: elizaveta_olegovna98@mail.ru

Abstract. Each enterprise and organization set itself the achievement of the efficiency of their activities, which in many respects their profit is a profit. For this assessment, there is a need for competent management of financial resources. All of this greatly complicates any kind of macroeconomic instability. A similar event, which began in 2019 and continues to this day, is the crisis of the spread of the COVID-19 pandemic. The business had to adapt to the new reality, and quickly adapt to them. The article discusses the main methods of increasing the efficiency of the use of financial resources in this period of the crisis.

Keywords: financial resources of enterprises, financial management, finance.

Особенности управления финансовыми ресурсами компаний в целях их совершенствования

Елизавета Олеговна Пронина,

соискатель кафедры финансов и цен финансового факультета РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: elizaveta_olegovna98@mail.ru

Научная специальность: 08.00.00 — экономические науки, финансы

Научный руководитель: М.Е. Косов, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и цен РЭУ им. Г.В. Плеханова mekosov@mail.ru

Для цитирования. Е.О. Пронина. Особенности управления финансовыми ресурсами компаний в целях их совершенствования // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 123—126.

Аннотация. Каждое предприятие и организация ставят перед собой цели достижения эффективности своей деятельности, что во многом определяется их возможностью получать прибыль. Для оценки данной возможности возникает необходимость в грамотном управлении финансовыми ресурсами. Все это сильно усложняет любого рода нестабильность в макроэкономике. Подобного рода событием, начавшимся в 2019 году и продолжающимся на сегодняшний день, является кризис в результате распространения пандемии COVID-19. Бизнесу пришлось адаптироваться к условиям новой реальности, и оперативно подстраиваться под них. В данной статье рассмотрены основные методы повышения эффективности использования финансовых ресурсов в период кризиса.

Ключевые слова: финансовые ресурсы предприятий, управление финансами, финансы.

В деятельности каждого предприятия и организации необходимо осмысленное управление, без которого невозможно его эффективное функционирование и развитие. Важнейшую роль при принятии управленческих решений занимают финансовые ресурсы, анализ которых дает объективную оценку состояния предприятия, и, следовательно, его деятельности в целом.

Управление финансовыми ресурсами компании — важнейшая задача для любого бизнеса, обусловленная ролью финансов, как особого вида ресурсов, способных трансформироваться в любой другой вид, например, активы, сырье, технологии, трудовые ресурсы и др.¹

Пандемия COVID-19, как правило, повлекла за собой существенные последствия для бизнеса и экономики, такие как прямые затраты,

связанные с банкротством компаний и увеличением расходов, на защитные меры против вируса, переводом сотрудников на удаленный режим работы, в целом, связанные с трансформацией бизнеса под новые условия.

Однако несмотря на то, что современное состояние экономики считается достаточно нестабильным из-за возрастания ситуаций, приводящих к кризису, например, таких как пандемия COVID-19, начавшаяся в 2019 году и продолжающаяся по сегодняшний день, уро-

вень конкуренции среди компаний остается достаточно высоким, так как компании — конкуренты стремятся закрепиться на рынке и осуществлять свою деятельность profitably. Так же данный факт подтверждается тем, что количество юридических лиц (организаций), в России сокращается с каждым годом согласно данным системы профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК) — крупнейшей базы данных по компаниям с аналитическими функциями (рис. 1).

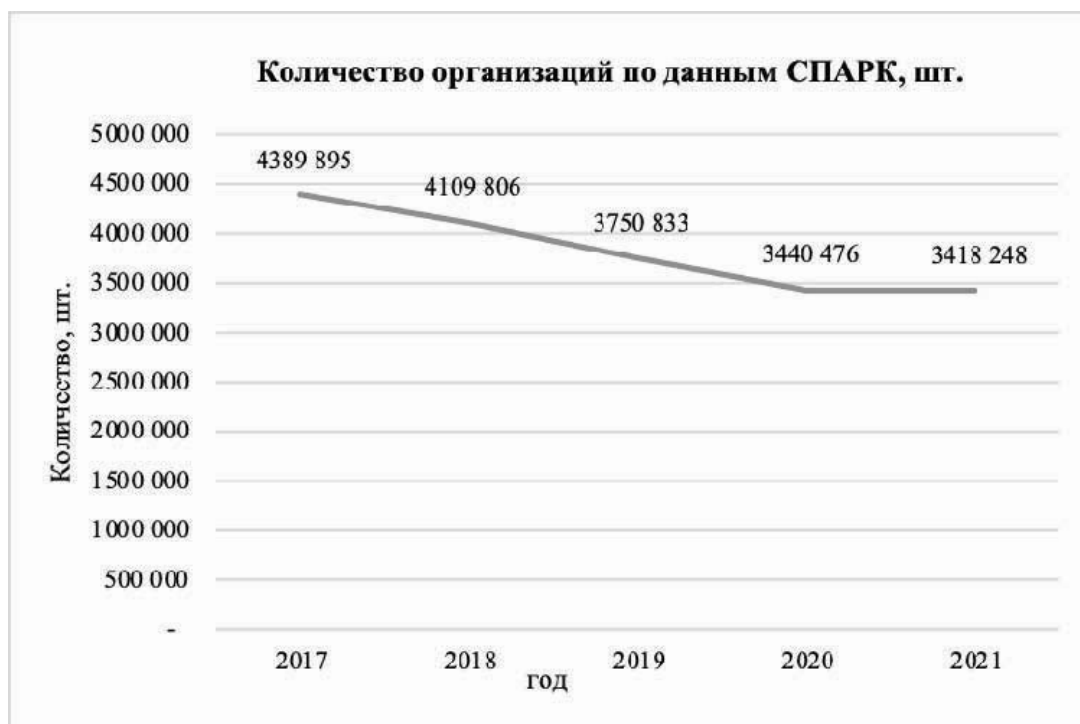

Рис. 1. Количество российских организаций в динамике (2016—2021 гг.)

Источник: составлено автором на основании данных СПАРК²

Следовательно, учитывая текущую ситуацию, компаниям важно оставаться конкурентоспособными, искать новые способы эффективного использования своих финансовых ресурсов.

Для того, чтобы оценить эффективность использования финансовых ресурсов на современном этапе используется система показателей, отражающих изменения, такие как³:

1. структуры капитала компании по его размещению и источникам образования;
2. запаса его финансовой устойчивости;

3. кредитоспособности и платежеспособности организации;

4. интенсивности и эффективности его использования.

Далее подробно рассмотрим современную методику оценки эффективности использования финансовых ресурсов корпорации.

К результатам эффективного управления финансовыми ресурсами компаний можно отнести следующее:⁴

- Постоянных процесс формирования финансовых ресурсов;

- Оптимизированная структура источников формирования финансовых ресурсов для минимизации стоимости заемного капитала;
- эффективное разделение финансовых ресурсов на виды деятельности;
- сниженный уровень риска и налаженная система контроля;
- высокий уровень подготовки персонала.

По данным показателям можно увидеть, что управление финансовыми ресурсами компании рассматриваются с точки зрения, как анализ управления финансами компании в целом, поскольку управление финансами компании — одно из самых динамично развивающихся областей, которое требует основательной подготовки и знаний в области экономики предприятия, бухгалтерского учета, теории и практики управления финансами, и др. В свою очередь, для эффективного управления финансовыми ресурсами компании необходимо знать их методики.

К наиболее известным и применяемым современным методикам относят анализ рентабельности, коэффициентный анализ финансовых показателей, метод оценки стоимости финансовых ресурсов и метод оценки структуры и движения капитала.

Рентабельность — это относительный показатель, определяющий уровень доходности бизнеса, и важнейший показатель эффективности деятельности компании в целом, так как в отличии от прибыли, рентабельность устанавливает соотношение эффекта и величины затрат, чем определяет устойчивость и положение предприятия в целом⁵.

Существует ряд коэффициентов рентабельности. Можно оценить соотношение прибыли к интересующему показателю, в зависимости от того, какой показатель нужно оценить. Наиболее часто как в российской, так и в зарубежной практике выделяют следующие⁶.

- рентабельность продаж;
- рентабельность собственного капитала;
- рентабельность текущих активов;
- рентабельность внеоборотных активов;
- рентабельность инвестиций.

При коэффициентном анализе чаще всего используют⁷:

- коэффициент автономии — отношение собственного капитала к активам;
- коэффициент финансовой зависимости — это отношение обязательств к активам;
- коэффициенты оборачиваемости;
- Средние суммарные активы;

Суть метода оценки стоимости финансовых ресурсов заключается в том, что мерой прибыльности компании служит стоимость ее финансовых ресурсов. При оценке рассчитывается стоимость функционирующего собственного капитала. А финансовые ресурсы, как факторы производства и инвестиционные ресурсы в любой своей форме имеют определенную цену⁸.

И последний метод — метод оценки структуры и движения капитала, при котором анализируется структура, динамика, коэффициенты различных показателей эффективности, например, таких как коэффициент доходности, коэффициент выбытия, показатели прибыли (валовая, операционная) и др.

В данной статье были отмечена важность грамотного управления финансовыми ресурсами компании, и знания методики, поскольку они напрямую влияют на уровень эффективности всех производственных и стратегических функций компании, отражая, доходы и поступления, предназначенные для осуществления целей деятельности компании. Применение указанных выше методов позволит наиболее оценить эффективность применения финансовых ресурсов, и сделать выводы, основываясь на результатах, полученных в ходе проверки для дальнейшей выработки мер. Все это повышает производительность и конкурентоспособность, а также способствует привлечению инвестиций.

Список источников

1. *Велиева Л.Э.К., Шевченко И.В.* Современная методика оценки эффективности использования финансовых ресурсов корпорации // В сборнике: *Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах* сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции. 2020. С. 95—98.

2. *Ефимова, О.В.* Финансовый анализ: инструментарий обоснования экономических решений: Учебник / О.В. Ефимова. КноРус, 2021. 322 с.

3. *Келейникова, С.В.* Управление финансовыми ресурсами предприятия / С.В. Келейникова, Д.В. Орлова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 14 (304). С. 252—253.

4. *Косов М.Е.* Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // ЦИТИСЭ. 2015. № 1. С. 7.

5. *Косов М.Е.* Финансовые рынки и макроэкономическое равновесие // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 280—281.

6. *Косов М.Е.* Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // Финансовая жизнь. 2018. № 1. С. 51—56.

7. *Косов М.Е., Иванова Я.Я.* Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 342—351.

8. *Косов М.Е.* Роль центрального банка в управлении уязвимостями финансового рынка в условиях пандемии // Банковское дело. 2020. № 12. С. 6—11.

9. *Косов М.Е.* Направление развития и проблемы банковского сектора России в условиях пандемии Covid-19 // Банковское дело. 2021. № 7. С. 16—22.

10. *Матвеев К.А.* [и др.] / Показатели рентабельности финансово-хозяйственной деятельности организации // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 146—148.

11. *Савицкая Г.В.* Анализ хозяйственной деятельности: учебник / Г.В. Савицкая. Минск, РИПО, 2020. 373 с.

12. *Савченко, Н.Л.* Управление финансовыми ресурсами предприятия: учеб. пособие / Н.Л. Савченко ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 164 с.

13. *Соловьёв Д.Д., Шевченко И.В.* Проблемы развития корпоративных финансов в РФ на современном этапе / В сборнике: Экономика и общество в условиях модернизации Материалы IV международной научно-практической конференции . 2019. С. 211—215.

14. Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК). Статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spark-interfax.ru/statistics> (дата обращения: 02.08.2021).

¹ *Савченко, Н.Л.* Управление финансовыми ресурсами предприятия: учеб. пособие / Н.Л. Савченко; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 164 с.

² Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК). Статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spark-interfax.ru/statistics> (дата обращения: 02.08.2021).

³ *Велиева Л.Э.К., Шевченко И.В.* Современная методика оценки эффективности использования финансовых ресурсов корпорации//В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции. 2020. С. 95—98.

⁴ *Келейникова, С.В.* Управление финансовыми ресурсами предприятия / С.В. Келейникова, Д.В. Орлова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 14 (304). С. 252—253.

⁵ *Матвеев К.А.* [и др.] / Показатели рентабельности финансово-хозяйственной деятельности организации // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 146—148.

⁶ *Ефимова, О.В.* Финансовый анализ: инструментарий обоснования экономических решений: Учебник / О.В. Ефимова. КноРус, 2021. 322 с.

⁷ *Савицкая Г.В.* Анализ хозяйственной деятельности: учебник / Г.В. Савицкая. Минск, РИПО, 2020. 373 с

⁸ *Соловьёв Д.Д., Шевченко И.В.* Проблемы развития корпоративных финансов в РФ на современном этапе / В сборнике: Экономика и общество в условиях модернизации Материалы IV международной научно-практической конференции . 2019. С. 211—215.

Corporate finance management of the company: the essence and constituent elements

Anna Valeryevna Savinova,

student of the department of finance and prices of the Plekhanov Russian University of Economics

E-mail: savinovaanna@rambler.ru

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of corporate finance management of the company. It reveals its main elements — financial analysis, financial planning and financial policy, as well as systematization and generalization of existing theoretical provisions.

Keywords: financial analysis, analysis of the financial condition of the company, financial planning, strategic plan, financial plan, budget, financial policy.

Управление корпоративными финансами компании: сущность и составные элементы

Анна Валерьевна Савинова,

студентка кафедры финансов и цен Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

E-mail: savinovaanna@rambler.ru

Научная специальность: 38.04.08 — Финансы и кредит

Научный руководитель: М.Е. Косов, кандидат экономических наук; рецензент: ФИО, ученая степень

Для цитирования. А.В. Савинова. Управление корпоративными финансами компании: сущность и составные элементы // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 127—132.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы управления корпоративными финансами компании. Раскрываются его основные элементы — финансовый анализ, финансовое планирование и финансовая политика, а также дается систематизация и обобщение существующих теоретических положений.

Ключевые слова: финансовый анализ, анализ финансового состояния компании, финансовое планирование, стратегический план, финансовый план, бюджет, финансовая политика.

В современном мире для достижения корпоративных целей компаниям необходимо грамотно выстраивать свою финансовую политику, осуществлять управление финансами и формировать финансовые стратегии на будущее.

Управление корпоративными финансами компании включает в себя следующие функциональные элементы: финансовый анализ, финансовое планирование и финансовая политика компании.

В.А. Слепов и авторский коллектив учебника «Финансы» в качестве финансового анализа определяют оценку эффективности финансовых потоков всей финансово-хозяйственной деятельности компании за период, а также опре-

деление возможностей ее повышения в перспективе [4, с. 58].

В.В. Ковалев и Вит. В. Ковалев под финансовым анализом понимают процесс идентификации, систематизации, а также аналитической обработки доступных сведений финансового характера, результатом которого является предоставление рекомендаций, которые могут послужить формализованной основой при принятии каких-либо управленческих решений относительно конкретного объекта анализа [2, с. 142].

Подобного определения финансового анализа придерживаются Е.Ф. Сысоева и коллектив авторов учебника «Финансовый менеджмент». При этом под финансовым анализом

Е.Ф. Сысоевой и коллективом авторов рассматривается система исследования хозяйственных процессов, результатов деятельности компании, которые формируются с учетом объективных и субъективных факторов [5, с. 33].

Главной целью финансового анализа является своевременное выявление недостатков в осуществлении финансовой деятельности компании, последующее их устранение, а также поиск источников для улучшения финансового положения компании. Ключевую роль в решении всех этих вопросов играет грамотная финансовая политика. Здесь наблюдается взаимосвязь составных элементов широкого аспекта «управление финансами компании». То есть для того, чтобы в полной мере осуществить финансовый анализ необходимо грамотно разрабатывать и осуществлять финансовую политику.

Финансовый анализ подразделяют на внутренний (внутрифирменный) и внешний [2, с. 142]. Данное деление связано с тем, с какой стороны он осуществляется. Т.е. если финансовый анализ происходит внутри самой компании ее работниками, а именно, менеджерами по финансам, бухгалтерами и бизнес-аналитиками, то его называют внутрифирменным. Если финансовый анализ проводят внешние стороны, заинтересованные в деятельности компании, например, инвесторы или ее контрагенты, то финансовый анализ является внешним анализом.

Внутрифирменный анализ представляет собой комплекс операций по финансовому анализу в разрезе системы финансового менеджмента компании [2, с. 142]. Внутрифирменный анализ позволяет определить основные финансовые и инвестиционные решения посредством аналитических процедур. Такие решения касаются вопросов относительно аккумуляции имеющихся у компании необходимых финансовых ресурсов и направления их на инвестиционные цели организации. Внутрифирменный анализ имеет некоторый ряд особенностей, выделяющих его среди других элементов финансового менеджмента. К таким особенностям относятся:

- обоснование принятых корпоративных решений относительно привлечения новых ресурсов, их дальнейшего размещения и реализации;

- заострение внимания на решениях, касающихся оптимизации баланса;
- ориентация на решения внутрипроизводственного характера, затрагивающих деятельность компании по производственно-технологическим аспектам;
- наличие гибкой информационной системы и аналитических процедур относительно запросов менеджеров компании;
- существование и активное сочетание измерения как в натуральном выражении, так и в стоимостном;
- наличие субъективных положений в анализе [2, с. 143].

Что касается внешнего финансового анализа, то он представляет собой комплекс операций по управлению инвестиционной привлекательностью компании, а также комплекс аналитических процедур по оценке ее привлекательности для корпоративных контрагентов [2, с. 143]. Инвестиционная привлекательность компании — это сочетание финансовых показателей, позволяющих оценить финансовое положение компании, положение на рынках, текущую ситуацию, возможные риски и доходность для обоснования целесообразности инвестирования средств в конкретную компанию. Главной целью управления инвестиционной привлекательностью компании служит необходимость создания имиджа компании как привлекательного объекта для вложения денежных средств в форме капитала. Контрагентская привлекательность состоит в выстраивании эффективных взаимоотношений с компанией, а также поддержании их прочности и постоянного развития по разным направлениям сотрудничества. Внешний финансовый анализ обосновывается наличием внешних исполнителей, а значит информация, необходимая для данного анализа имеет общедоступный характер. Как и внутрифирменный анализ внешний финансовый анализ имеет свои особенности. К ключевым особенностям относятся:

- снабжение потенциалов компании по части имущественного и финансового характера;
- информационная поддержка тактических и стратегических решений компании,

способная обеспечить эффективную деятельность компании в долгосрочной перспективе;

- наличие общедоступной информации; преобладание денежного измерителя в системе показателей;
- наличие высокого уровня достоверности итоговых результатов анализа [2, с. 143].

Финансовый анализ играет важную роль при оценке финансового состояния компании. Финансовое состояние представляет собой способность компании обеспечивать свою деятельность финансовыми ресурсами, имеющимися в распоряжении компании. Финансовое состояние компании характеризуется управлением финансовыми ресурсами, в частности их функциональным размещением и эффективным использованием, финансовой устойчивостью компании и ее платежеспособностью [5, с. 34]. Выделяют три характеристики финансового состояния: устойчивое, неустойчивое и кризисное [5, с. 34]. На финансовое состояние компании влияют три направления ее деятельности, то есть операционная деятельность, финансовая и инвестиционная. Если в среднесрочной и долгосрочной перспективе компания способна обеспечивать свою платежеспособность, финансировать свою хозяйственную деятельность, то у компании хорошее финансовое состояние.

Оценка финансового состояния компании базируется на анализе ее финансовой отчетности. Он представляет собой оценку финансового положения компании в ретроспективе и в настоящем периоде времени. Кроме того, анализ финансовой отчетности компании предполагает оценку результатов деятельности компании. К основным показателям, характеризующим финансово-хозяйственную деятельность компании и ее экономический потенциал, относятся:

- показатели ликвидности и платежеспособности;
- показатели финансовой устойчивости;
- показатели рентабельности и деловой активности.

Важнейшим элементом системы управления финансами компании являются финансовое планирование и бюджетирование.

Отечественные экономисты дают следующее определение планирования. Планирование — это процесс разработки и принятия целевых ориентиров, а также определение направлений их достижений в наиболее эффективном варианте [2, с. 202], [5, с. 49]. Как правило, под целевыми ориентирами (установками) понимается разработка дерева целей, в котором четко выражаются устремления компании на будущее и которое отражает числовой набор показателей. Целеполагание состоит из оперативного планирования (краткосрочный характер), тактического планирования (среднесрочная перспектива) и стратегического планирования (долгосрочный характер) (рисунок 1).

Основными планами для компаний являются стратегический, производственный и финансовый.

Стратегический план характеризуется формированием и реализацией основных целей развития компании, постановкой приоритетных задач в рамках ключевых направлений ее деятельности, определением масштабов и самих направлений деятельности [5, с. 49]. Формирование целей может осуществляться в качественном или в количественном форматах.

На основе информационной базы стратегического плана составляются производственные планы. Они отражают в своем содержании ключевые элементы производственной, инвестиционной, кадровой, маркетинговой политики, а также научно-исследовательской политики компании [5, с. 49].

Фундаментальной основой финансового планирования являются стратегический и производственный планы. В таблице 1 представлено сравнение определений финансового планирования авторов научных работ.

Определения финансового планирования, представленные в таблице, имеют сходства и различия. Ключевое сходство определений финансового планирования заключается в том, что авторы научных трудов определяют финансовое планирование как процесс планирования финансовых потоков и разработки плановых показателей с целью обеспечения корпоративного развития.

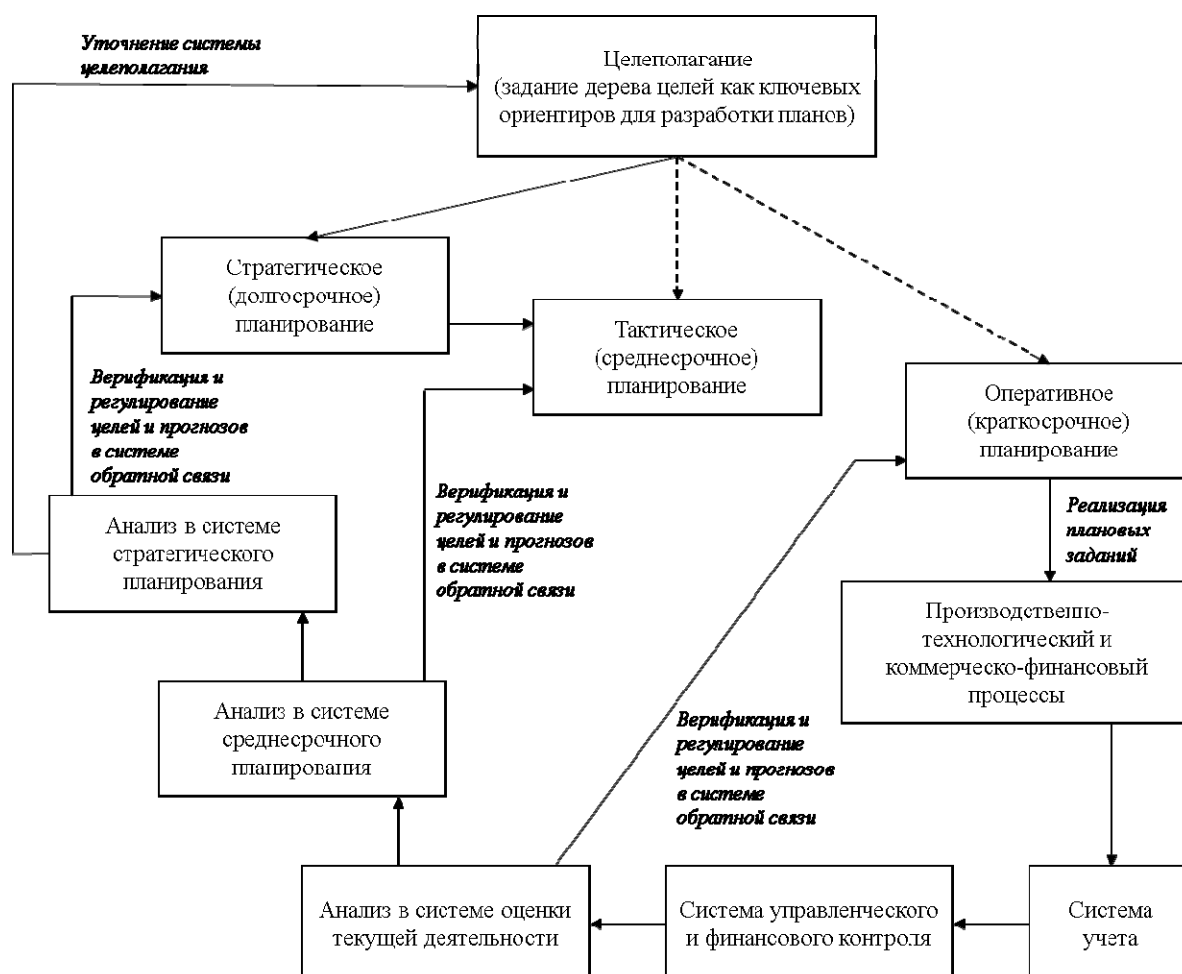

Рис. 1. Логика и функционирование системы планирования основной (рутинной) деятельности фирмы [2, 203 с.]

Таблица 1. Сравнение определений термина «финансовое планирование»

Авторы	Учебник/учебное пособие, год издания	Определение
В.А. Слепов и авторский коллектив	«Финансы», 2019	Финансовое планирование, выступая в качестве метода управления финансовыми потоками компании, представляет собой процесс оптимизации этих потоков в перспективе.
Г.М. Колпакова, Ю.В. Евдокимова	«Финансы, денежное обращение и кредит», 2019	Финансовое планирование — процесс планирования доходов и расходов в целях обеспечения развития организации.
Е.Ф. Сысоева и авторский коллектив	«Финансовый менеджмент», 2020	Финансовое планирование представляет собой процесс разработки системы финансовых планов и плановых показателей по обеспечению развития организации необходимыми финансовыми ресурсами и повышению эффективности его финансовой деятельности в будущем периоде.
А.Ф. Черненко, А.В. Башарина	«Корпоративные финансы», 2015	Финансовое планирование — процесс подготовки отдельных бюджетов по структурным подразделениям или функциональным сферам организации, разработанных на основе утвержденных программ

Источник: составлено автором на основе [3, с. 483], [4, с. 62], [5, с. 50], [6, с. 28]

Финансовый план представляет собой документ, который отражает в себе способ достижения корпоративных целей финансового характера и который связан с доходной и расходной частями компании [2, с. 205]. Выделяют два типа финансовых планов: краткосрочного характера и долгосрочного [5, с. 51]. В качестве основной цели краткосрочного финансового плана выступает поддержание платежеспособного состояния компании на должном уровне и на постоянной основе. Целью долгосрочного финансового плана является выявление необходимых темпов роста и расширения компании с точки зрения ее финансовой устойчивости в настоящем временном промежутке и в будущем периоде.

Финансовое планирование осуществляется в несколько последовательных и взаимосвязанных этапов:

- Первый этап состоит в проведении комплексного анализа финансового состояния компании с целью выявления проблемных зон и перспектив развития.
- Второй этап заключается в определении прогнозных показателей бюджета.
- Третий этап состоит из выявления необходимого уровня ресурсов финансового характера и долгосрочной потребности в них.
- На четвертом этапе происходит определение прогнозной структуры источников финансирования деятельности компании;
- В пятый этап входит формирование и обеспечение бесперебойного функционирования системы контроля, а также системы управления в части основных направлений деятельности компании.
- Заключительный шестой этап подразумевает создание эффективного процесса корректировки планов вследствие возникающих изменений [5, с. 51].

Планирование занимает большой сегмент направления развития деятельности компании, поскольку план формирует ее предположительное финансовое состояние на основе проведенного комплексного анализа всей финансово-хозяйственной деятельности компании.

Формирование и составление плана является необходимым по ряду причин. Во-первых, это связано с неопределенностью будущего,

которое сложно предсказать. Во-вторых, это связано с оптимальной характеристикой экономических явлений и последствий, которые в свою очередь могут повлиять на финансовое состояние компании. А в-третьих, необходимость составления плана объясняется наличием ограниченных ресурсов, что влияет на ресурсообеспеченность компании [2, с. 202]. Однако формирование оптимального финансового плана с учетом предшествующих данных и прошлой динамикой развития деятельности компании решает эти задачи. Логика и последовательное обоснование принятых решений относительно того или иного раздела плана во многом определяет вектор деятельности компании в перспективе.

Инструментом финансового планирования выступает бюджетирование, которое представляет собой процесс составления бюджета [2, с. 208]. В отличие от финансового плана бюджет — более узкое понятие. Бюджет характеризуется количественным представлением плановых действий, имеющих, в основном, стоимостную оценку и горизонт планирования до года [5, с. 56].

В качестве третьего элемента управления корпоративными финансами компании можно рассматривать ее финансовую политику. Финансовая политика компании призвана учитывать многофакторность, многокомпонентность и многовариантность управления финансами [1]. Она представляет собой совокупность целенаправленных действий относительно формирования и использования финансовых ресурсов, ориентированных на достижение стратегических и тактических целей компании [3, с. 439]. Из этого следует, что содержательной базой финансовой политики компании выступают финансовая стратегия и финансовая тактика компании.

Под финансовой тактикой понимается направление финансовой политики с целью решения частных задач на конкретном этапе корпоративного развития. Финансовая стратегия означает направление финансовой политики на будущее развитие для решения более крупных по масштабу задач компании, решения которых объективно невозможны в текущем периоде [6, с. 19].

Финансовая политика в своем составе имеет несколько элементов, от формирования одним

из них во многом зависит и функционирование других. Среди элементов финансовой политики необходимо выделить кредитную политику, налоговую, инвестиционную, учетную, ценовую политику, эмиссионную и дивидендную. Кроме того, к финансовой политике компании относятся инновационная политика, амортизационная политика, а также политика управления оборотными активами и кредиторской задолженностью. Широкий спектр элементов финансовой политики компании позволяет судить о направлениях финансовой деятельности компании.

Таким образом, широта инструментов и методов управления корпоративными финансами компании представляет собой целый комплекс направлений развития компании как в среднесрочной, так в долгосрочной перспективе. Совершенствование системы финансового анализа, финансового планирования и формирование оптимальной финансовой политики способно послужить фактором повышения эффективности деятельности компании и ее инвестиционной привлекательности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Громова Е.И., Кери И.Т., Синельщикова Н.В. Финансовая политика в системе стратегического управления компанией // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 21
2. Балихина Н.В. Финансы и налогообложение организаций: учебник для магистров, обучающихся по направлениям «Финансы и кредит» и «Экономика» // Н.В. Балихина, М.Е. Косов, Т.Н. Оканова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 623 с.
3. Гибало Н.П., Косов М.Е. Управление системой инновационного развития: монография // Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 228.
4. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы: учебник. Москва: Проспект, 2020. 640 с.
5. Колпакова Г.М. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / Г.М. Колпакова, Ю.В. Евдокимова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 609 с.
6. Косов М.Е. О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2.
7. Косов М.Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.
8. Косов М.Е. Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.
9. Косов М.Е. Инновационная система России в преддверии VI долгосрочного Кондратьевского цикла: возможности и ограничения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 3 (372). С. 509—520.
10. Косов, М.Е. Нелинейность и внесистемность развития экономических отношений // Экономика и предпринимательство. № 11 (52). Москва. 2014. С. 54—63
11. Слепов В.А. Финансы: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. В.А. Слепова. М.: Магистр : ИНФРА-М, 2019. 336 с.
12. Сысоева Е.Ф. Финансовый менеджмент: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Е.Ф. Сысоевой. 7-е изд., перераб. Москва: КНОРУС, 2020. 498 с.
13. Черненко А.Ф. Корпоративные финансы: учебное пособие / А.Ф. Черненко, А.В. Башарина. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 373, [1] с.

УДК 330
ББК 65.011

© Т.И. Пимкина. 2/2021

Behavioral economy during the coronacrisis

Tatiana Igorevna Pimkina,

is a bachelor's student of the Faculty of finance of the Financial university under the Government of the Russian Federation

E-mail: tatyana9594@mail.ru

Abstract. If a few decades ago the very idea of the symbiosis of economics and psychology aroused distrust not only among scientists, but also among the public, then with each new economic crisis, the significance of the works of economists studying this area of economic theory becomes more and more significant. Over time, we managed to come to the conclusion that the model of an economic man does not justify itself properly even in a stable situation in the country. And when a crisis strikes, the rational behavior of people is all the more called into question. But what if the crisis affects not a few states, but the whole world? This is exactly what happened in 2020, when the COVID-19 infection spread across all continents. In this connection, the purpose of this article is to identify the general trend in human behavior during the period of the daily deteriorating epidemiological situation, as well as to assess the consequences of the pandemic in the framework of behavioral economics.

Keywords: pandemic, lockdown, psychological disorder, behavioral economics.

Поведенческая экономика в период коронакризиса

Татьяна Игоревна Пимкина,

студентка бакалавриата Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: tatyana9594@mail.ru

Для цитирования. Т.И. Пимкина. Поведенческая экономика в период коронакризиса // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 133—136.

Аннотация. Если еще несколько десятилетий назад сама идея о симбиозе экономики и психологии вызывала недоверие не только у ученых, но и общественности, то с каждым новым экономическим кризисом, значение трудов экономистов, изучающих эту область экономической теории, становится все более значимым. Со временем нам удалось прийти к тому, что модель человека экономического не оправдывает себя должным образом даже в условиях стабильной обстановки в стране. А когда наступает кризис, то рациональное поведение людей тем более ставится под сомнение. А что, если кризис затронет не несколько государств, а весь мир? Именно это и случилось в 2020 году, когда по всем материкам распространилась инфекция COVID-19. В связи с чем, целью данной статьи является выявление общей тенденции поведения людей в период каждодневно ухудшающейся эпидемиологической обстановки, а также оценка последствий пандемии в рамках поведенческой экономики.

Ключевые слова: пандемия, локдаун, психологическое расстройство, поведенческая экономика.

11 марта 2020 года ВОЗ объявило, что вспышка заболевания COVID-19, вызванного новым коронавирусом SARS-CoV-2, приобрела характер пандемии, а 13 марта — ее центром стала Европа [5]. Из-за стремительного распространения инфекции у многих людей появились переживания и опасения за их будущее. Под влияние попали как переболевшие,

так и те, кого коронавирус затронул косвенно. Именно поведенческая экономика выдвигает гипотезу о том, что на человека и его выбор оказывают влияние эмоциональные, психологические, социальные факторы.

Если структурировать ключевые привычки и модели поведения людей в текущих условиях, то можно выделить две основные группы:

- люди, которые способны адаптироваться к новым реалиям;
- люди, которые не готовы, не хотят и не могут переключиться на новые вызовы мира.

Например, первой группе удалось не только сохранить свои активы и вложения, которые они имели до кризиса, но и преумножить. Если обратиться к статистике за последние 3 года, то можно заметить новую волну активности на бирже (рис. 1). Это вполне объяснимо: акции многих компаний опустились до исторического минимума

впервые за несколько лет. Люди, поддавшись всеобщему давлению и желанию получить «легкие» деньги, стали активно вкладываться. Однако, как показывает практика, неопытность и поспешное принятие решений чаще всего приводят к убыткам. Несмотря на то, что рынок относительно быстро начал восстанавливаться, некоторые компании до сих пор не могут достигнуть показателей предыдущих лет, что безусловно сказывается на состоянии инвесторов.

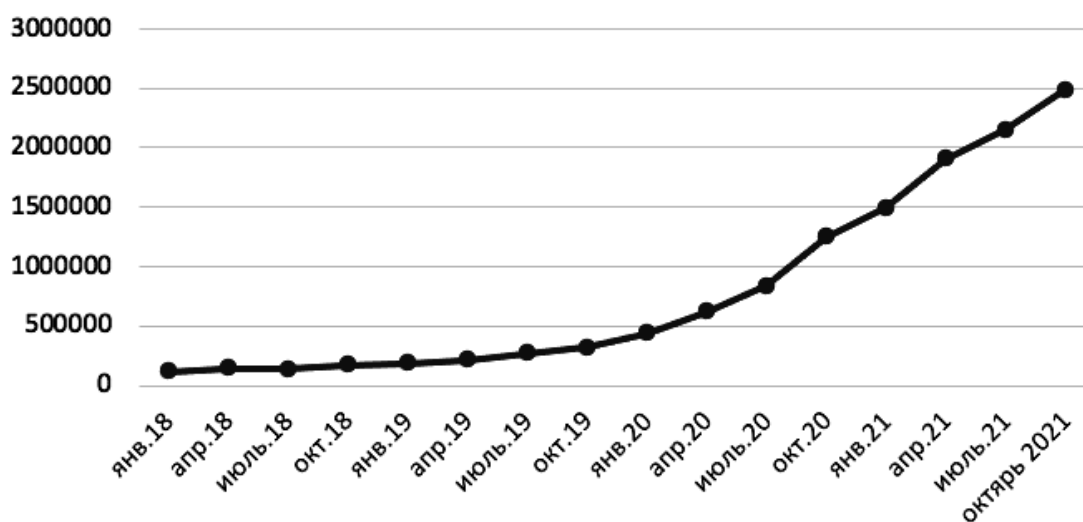

Рис. 1. Количество активных клиентов на Московской Бирже

Что касается предпочтений людей в области совершаемых ими покупок, то тут появляются новые тенденции, которые до сих пор не теряют свою актуальность.

Во-первых, активно развивается интернет торговля, поскольку это не только удобно, но и безопасно. Такими сервисами онлайн заказов как OZON, Wildberries в период локдауна и после карантинного периода было зафиксировано максимальное количество принятых заявок за все время существования этих сервисов.

Во-вторых, вынужденная мера безопасности (локдаун) подтолкнула людей к покупке домашних питомцев. Наряду с этим не потеряли свою актуальность и дополнительные аксессуары для животных. Это уже неоспоримый факт, что животные оказывают положи-

тельное влияние на эмоциональное состояние человека, помогают справиться с тяжелыми потрясениями.

В-третьих, большая часть населения сократила свои траты на покупку одежды и парфюмерно-косметической продукции, поскольку в период карантина данные товары представляют собой наименьшую полезность.

Если рассмотреть отдельные виды продуктовых товаров, то спрос на крупы имел прямо пропорциональную зависимость с очередной новостью о надвигающемся локдауне. На такие массовые закупки в большей степени повлиял исторически сложившийся менталитет. Люди, пережившие дефицит товара времен СССР просто боялись повторения истории, поэтому при первом же сигнале начали делать

глобальные заготовки. У другой же половины населения сработал самопроизвольный инстинкт толпы, в связи с чем, некоторое время можно было наблюдать дефицит товаров на рынке.

Стоит также уделить внимание тому факту, что помимо физических аспектов инфекции, коронавирус также провоцирует эндокринные нарушения, которые, в свою очередь, сопровождаются поведенческими изменениями. Стивен Тэйлор, американский психолог, спустя несколько месяцев распространения коронавирусной инфекции провел исследование, благодаря которому вывел «синдром COVID-стресса». В своей работе он описывает данный синдром как психологическое расстройство главным катализатором которого стала пандемия и которое в конечном итоге может привести к изменению личности. Наиболее подвержены этому риску те, кто обязан был выполнять свою рабочую функцию в период локдауна (врачи, сотрудники правоохранительных органов), кто перенес тяжелую болезнь и смерть близких, кто лишился своего финансового благополучия или потерял работу.

Вместе с тем, карантинные меры отрицательно повлияли на семейную жизнь. В 2020 году по сравнению с 2019 годом, согласно данным Росстата, рост числа разводов превысил 10%. Распад ячейки общества приводит также и к демографической проблеме, которую в России пытаются активно решить уже несколько лет. Нельзя также отвергать тот факт, что не все люди могут пережить распад семьи и как следствие, теряют смысл жизни, а значит больше не способны трудиться на благо общества в целом. Они перестают быть субъектом экономических отношений, что, несомненно, влияет на экономику государства.

Другая проблема, которая затронула большинство семей: дистанционное обучение. Образовательные учреждения были вынуждены перейти на онлайн формат, однако ни дети, ни взрослые не были должным образом к этому подготовлены. И если первое время вставал вопрос о том, как обеспечить техническими средствами своих детей, как следить за их включенностью в образовательный процесс, то в глобальном видении, дистанционное обучение может негативно повлиять на уровень образования подрастающего поколения.

У многих вызывает сомнение качество оказываемых образовательных услуг в дистанционном формате. Некоторым профессии невозможно освоить через экран ноутбука.

Недостаточная компетентность в таких областях как медицина, био- и нано- технологии, наноэнергетика затруднят процесс перехода к VI технологическому укладу.

Однако большее опасение вызывают учащиеся в школе. В онлайн формате теряется способность фокусироваться, возможность получения навыков коммуникации и взаимодействия со сверстниками, что также является причиной психологического расстройства в таком раннем возрасте.

Возможно сейчас человечество в полной мере может и не замечать последствия пандемии, но как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах каждый из рассматриваемых в данной статье негативных аспектов способен спровоцировать снижение работоспособности у населения именно тогда, когда экономика будет на пути подъема.

Трудно сейчас предугадать в каком именно направлении будет меняться предпочтение людей. Но тот факт, что человек в рамках экономической теории перестает быть существом полностью рациональным — неоспорим.

Список источников

1. *Амангелдиева, А.Б.* Новые тенденции в потребительском поведении в условиях коронавируса / А.Б. Амангелдиева, А.Н. Залазаева // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5(57). С. 220—224.
2. *Ардашев, Р.Г.* Влияние пандемии коронавируса на особенности мышления россиян / Р.Г. Ардашева // Вестник развития науки и образования. 2020. № 1. С. 46—55.
3. *Ариндбаева, Б.С.* Дистанционное обучение как приоритетное направление учебного процесса в условиях пандемии коронавируса / Б.С. Ариндбаева, А.Т. Туташева // Вестник Ошского государственного университета. 2020. № 2-5. С. 37—46.
4. *Бессонова, Л.П.* Пандемия коронавируса и ее влияние на демографические процессы и качества жизни в России / Л.П. Бессонова // Human Progress. 2020. Т. 6. № 4. С. 3.

5. Влияние COVID-19 на психологическое состояние людей / А.Т. Шакирова, А.А. Койбагарова, М.К. Осмоналиева, М.Т. Ахмедова, А. Дж. Ибрагимова // Евразийский Союз Ученых. 2020. С. 50—52.
6. Гагаркина, И.Г. Адаптация семьи к новой социальной реальности / И.Г. Гагаркина // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 9. С. 116—120.
7. Дианова, Н.Ф. COVID-19: реакции психики и организма / Н.Ф. Дианова, А.Н. Баранова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6—2(57). С. 29—31.
8. Зинатуллина, Г.Ф. COVID-19 как фактор усугубления демографической ситуации (региональный аспект) / Г.Ф. Зинатуллина // Казанский экономический вестник. 2021. № 1(51). С. 48—53.
9. Изменение типов финансового и потребительского поведения населения в условиях пандемии COVID-19 / Д.Ю. Разумовский, Е.А. Разумовская, Е.Ю. Овсянникова // Финансовая экономика. 2021. № 5. С. 182—185.
10. Индыченко, Ю.В. Потребительское поведение граждан в условиях пандемии COVID-19 / Ю.В. Индыченко // Труд и социальные отношения. 2020. С. 47—56.
11. Киселев, А.А. Дистанционное обучение студентов: проблемы и перспективы его развития после пандемии коронавируса / А.А. Киселев // Развитие образования. 2020. № 2(8). С. 97—100.
12. Карабалина, М.Н. Самоизоляция супругов как фактор развода в эпоху пандемии / М.Н. Карабалина // Наука и образование: Сохраняя прошлое, создаем будущее. 2020. С. 178—181.
13. Каргаполова, Д.А. Влияние COVID-19 на институт семьи и брака / Д.А. Каргаполова // Теория и практика современной юриспруденции. 2021. С. 69—73.
14. Коронавирусный синдром: профилактика психотравмы, вызванной COVID-19 / Н.В. Соловьева, Е.В. Макарова, И.В. Кичук // РМЖ. 2020. Т. 28. № 9. С. 18—22.
15. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // ЦИТИСЭ. 2015. № 1. С. 7.
16. Косов М.Е. Финансовые рынки и макроэкономическое равновесие // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 280—281.
17. Косов М.Е. Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // Финансовая жизнь. 2018. № 1. С. 51—56.
18. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 342—351.
19. Косов М.Е. Роль центрального банка в управлении уязвимостями финансового рынка в условиях пандемии // Банковское дело. 2020. № 12. С. 6—11.
20. Кравченко, О.И. Изоляция в период пандемии COVID-19 как неблагоприятный фактор, воздействующий на психологическое состояние людей / О.И. Кравченко // Современные научные гипотезы и прогнозы: от теории к практике. 2021. С. 70—72.
21. Морозов, В.Е. Влияние пандемии на состояние российского фондового рынка / В.Е. Морозов // Финансовые рынки и банки. 2021. № 7. С. 50—53.
22. Полюнова, Л.В. Последствия пандемии в различных сферах человеческой деятельности: первые итоги / Л.В. Полюнова // Актуальные аспекты развития современной науки. 2021. С. 325—328.
23. Разумовская, Е.И. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на финансовое и потребительское поведение населения РФ / Е.И. Разумовская, Д.Ю. Разумовский // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 10(802). С. 2252—2267.
24. Токаева, Е.С. Аспекты дистанционного обучения в условиях предупреждения распространения коронавируса / Е.С. Токаева, А.И. Тарханов // Цифровизация общества: состояние, проблемы, перспективы. 2020. С. 259—266.
25. Цифровые потребители: особенности сегментации и модели потребительского поведения / Ж.Б. Мусатова, Б.В. Мусатов, И.И. Скоробогатых // Стратегии России: взгляд в завтрашний день. 2021. С. 107—113.

УДК 336.1
ББК 65.050

© П.Д. Ромайкин. 2/2021

Internal state financial control in the social sphere: opportunities for digital optimization

Pavel Denisovich Romaikin,

4th year student, Financial faculty, Financial university under the Government of the Russian Federation

E-mail: p.romaikin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the international experience of using digital registers to ensure the targeting of social support for the population. The possibilities of their application in the process of optimizing internal state financial control are noted. A conceptual description of the mechanism for creating and ensuring the functioning of the registry in the Russian Federation is proposed.

Keywords: Federal Treasury, internal control, State financial control, social register

Внутренний государственный финансовый контроль в социальной сфере: возможности цифровой оптимизации

Павел Денисович Ромайкин,

студент 4 курса Финансового факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

E-mail: p.romaikin@mail.ru

Научная специальность: 5.2.4 — Финансы

Научный руководитель: И.В. Балынин, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. П.Д. Ромайкин. Внутренний государственный финансовый контроль в социальной сфере: возможности цифровой оптимизации // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 137—140.

Аннотация. В статье проанализирован международный опыт использования цифровых реестров обеспечения адресности социальной поддержки населения. Отмечены возможности их применения в процессе оптимизации внутреннего государственного финансового контроля. Предложено концептуальное описание механизма создания и обеспечения функционирования реестра в Российской Федерации.

Ключевые слова: Федеральное казначейство, внутренний контроль, государственный финансовый контроль, социальный реестр

The issues of efficiency of public spending in the Russian Federation are currently among the most acute and urgent, which is explained by several global socio-economic challenges that our country has faced [4,5,6].

The most debatable issues seem to the author to be the efficiency of expenditures in the social

sphere, which is connected with the existing problems both from the point of view of the natural movement of the population and with the low level of its well-being against the background of significant income differentiation of citizens. For example, in the author's opinion, the poverty level of families with children is excessively high

(23.6% of children live in poor families, and more than 50% of large households are poor). Moreover, the solution of national security tasks is associated with overcoming demographic problems: the total fertility rate in 2020 was less than 1.6, which did not even ensure simple reproduction of the population [7].

Solving the problems described above in the context of building a welfare state requires the authorities to build an effective system of social support for various categories of citizens. The Russian Federation is characterized by an unprecedented broad architecture of the social support system (only for various socially vulnerable categories of families with children, more than 2,500 thousand such measures have been established at the federal and regional levels). Especially relevant in the absence of material well-being of the population is the targeted link of the support system, i.e. those measures that are established considering the income level of citizens (primarily for those whose income level allows them to be classified as poor).

The effectiveness of public spending in this area is understood by the author as a parameter reflecting the totality of the instrumental efficiency of budget expenditures of the budgetary system (i.e., the share of the poor population covered by targeted social support in the total number of poor people) and, derived from the first, social efficiency (i.e., the degree of expansion of consumer opportunities of the population after receiving support in relation to the state with the absence of the latter).

It is at the level of instrumental effectiveness of targeted social spending that the significant role of the implementation of internal state financial control by the Federal Treasury is manifested. This is due to the need not only for formal (at the level of the regulatory framework) coverage of citizens with support, but also for reasonable financial support for these measures while observing the principles of budget spending efficiency, their targeting and targeted nature. The latter is achieved by the Treasury bodies primarily by checking the legality of spending budget funds.

For example, the Control and Audit Department in the social sphere, the sphere of inter-budgetary relations and social insurance of the Federal Treasury conducts planned and unscheduled audits, surveys and inspections of compli-

ance with budget legislation in these areas by the chief administrators of budget funds of the budgetary system of the Russian Federation (and, what is especially important in the context of the organization of expenditures — the chief managers (managers) and recipients of these funds). Moreover, this body monitors the implementation of state programs of the Russian Federation, within the framework of which measures are currently being implemented to establish targeted support measures [8]. In turn, the Interregional Control and Audit Department of the Federal Treasury monitors the use of funds from the Housing and Communal Services Reform Assistance Fund [1], whose activities (for example, to relocate citizens from housing that does not meet the requirements of housing legislation or to provide them with modern communal infrastructure — gasification, water purification and municipal waste disposal, etc.) are extremely important in the context of combating the deprivation manifestations of poverty of the population: for example, a little less than 300 thousand young families need better housing conditions in the areas mentioned above in 2020 [7].

Nevertheless, the broad architecture of targeted support measures that exists today seems to be quite complex, due not only to the large number of measures, but also to the lack of both unity of approaches to determining neediness and a mechanism for calculating the amount of payments (which differ especially at the regional level). Moreover, over the past few years, in order to increase the effectiveness of targeted payments, several new parameters have been introduced that increase the burden of targeting on the subjects of the organization of their financial support: for example, the institute of comprehensive need assessment, associated with assessing the level of material well-being (in terms of ownership of real estate and vehicles) of citizens and the objectivity of their lack of monetary security, or the institute of differentiated payments used in assigning targeted payments to children from 3 to 7 years (50, 75 or 100% of the subsistence minimum, depending on the recipient's income) — both of these areas require significant intensity of interdepartmental interaction of various state bodies, especially in the context of the transition to the concept of «social treasury», which assumes proac-

tive (i.e. without the need for a statement from the recipient) assignment of social benefits.

New opportunities for optimizing control procedures, the objects of which are social payments, arise even in conditions of complication of the latter parameters, which is explained by the influence of the process of digitalization of public administration as part of the general trend towards digitalization of the economy on the efficiency of information exchange within the relevant departments.

These opportunities can be realized through the creation of a unified social register, within which, in accordance with established methods, the legality of the assignment of payments will be checked in an automated mode (strictly speaking, the process of determining need and the process of monitoring the legality of spending funds will become a single process).

Examples of such information systems are spread all over the world (China, Chile, Azerbaijan, Turkey, Montenegro, Macedonia, Indonesia, etc.). They are also common in countries using a point-based methodology for assessing neediness (Georgia, Mexico, Chile, Colombia, etc.) [3], which is much more complex in terms of calculating (and, consequently, subsequently determining the legality of the expenses incurred) the security of recipients — For example, in Georgia, this methodology includes 10 different types of coefficients (each of which requires calculating from 2 to 13 parameters) for assessing the need for different aspects of life (income, real estate, utility costs,

etc.), requiring, respectively, coordinated verification by a variety of industry departments [2].

These digital information systems perform 3 main functions:

1. The possibility of quick registration of the recipient of support;
2. The possibilities of a «personal account» for participation in many social programs;
3. The possibility of an information system providing various data;

It is the latter function, in the author's opinion, that allows us to talk about the possibilities of optimizing internal state financial control. For example, in Georgia, the registry is administered by the State Agency for Social Affairs and covers a total of more than 36% of the population [3]. It allows the authorities to assess the security of families according to the methodology described above (including on the basis of interdepartmental interaction between, among others, tax, cadastral, municipal and other services) and maintain an appropriate database on the basis of which the right of a household to participate in certain social programs is determined (targeted support for families with children, various types of pensions, health insurance, etc.). However, the described resource is not an open-type information system (data is obtained by authorities and recipients of support only upon special request).

The scheme of functioning of this register in the context of providing a point assessment of need is shown in Figure 1.

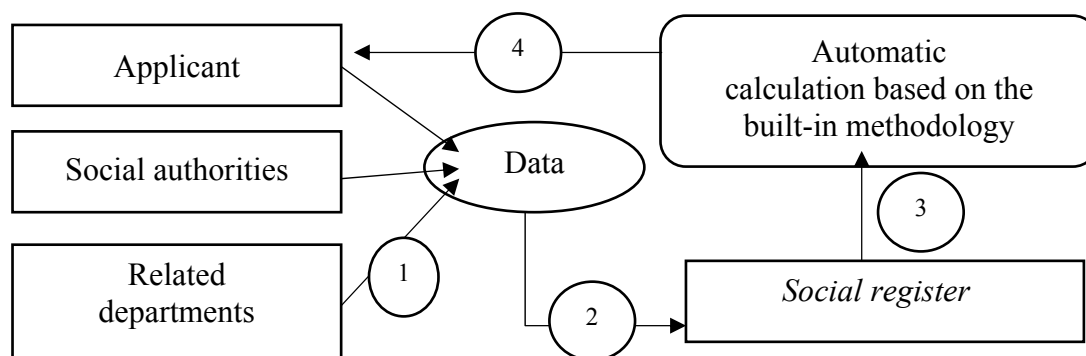

Figure 1. Data exchange scheme in the Social Register of Georgia.

Source: compiled by the author based on [3]

At the same time, in the context of adapting the experience of using such a registry, Russia has much broader capabilities than today's Georgia, at

least — the necessary digital structure that provides digital interaction between the user and government agencies seems ready.

For example, today the digital portals «Unified State Information System of Social Security» and «Unified Portal of Public Services» allow citizens to receive all the necessary information on whether they have rights to various support measures, as well as electronically apply for the appointment of payments. Thus, the user component of assigning measures is functioning successfully. Moreover, a system of interdepartmental electronic interaction has been developed that allows authorities to ensure the rapid exchange of information (in particular, the Electronic Budget system, the State Information System on State and Municipal Payments, etc.).

Thus, the creation of a social register as part of the modernization of the internal state financial control over social expenditures should conceptually be carried out as an integration of the user component of information systems (i.e. subjects of incoming information about the need to spend funds to provide support) and the departmental component (the subject of information about the purpose of payments and the transfer of funds) by linking both components with a database (directly a registry) containing formulas for determining the need for each specific targeted measure, the incoming values for substitution in which are determined by the data of the submitted application with additional confirmation of their correctness by the responsible departments, and the result of the calculation is stored in the database and serves as a justification for a specific expense for the provision of a social transfer.

Thus, the proposed modernization of the digital interaction of the Federal Treasury with the state authorities of the Russian Federation pursuing a policy in the field of the social sphere will allow automated linking of «each specific expense» with the justification of its legality, which will simplify the procedures of internal state financial control and increase the efficiency of public spending on the financial provision of the social sphere as a whole.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Казначейства России от 06.11.2020 № 307 «Об утверждении Положения о Межрегиональном контрольно-ревизионном управлении Федерального казначейства»

2. Постановление Правительства Грузии от 31.12.2014 № 758 «О социально-уязвимых домохозяйствах и методике оценки их социально-экономического положения»

3. *Leite P., George T.* Social Registries for Social Assistance and Beyond: A Guidance Note & Assessment Tool. World Bank. 2017. 119 p.

4. *Балынин И.В.* Интегральный индекс демографического развития российских регионов: теоретический аспект и практическая реализация. Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 3. С. 381—389.

5. *Балынин И.В.* Оценка реализации национальных проектов в Российской Федерации по направлению «Человеческий капитал»: от проблем к их решению // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 128—132.

6. *Косов М.Е.* Особенности и проблемы построения системы внутреннего контроля в организациях сферы электронной коммерции // Современная наука. 2021. № 6. С. 57—59.

7. *Косов М.Е.* Проблемы осуществления государственных закупок и пути их решения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. Т. 12. № 3 (349). С. 284—298.

8. *Косов М.Е.* Факторы развития и направления совершенствования внешнего государственного финансового контроля в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2020. № 4. С. 26—29.

9. *Герзелиева Ж.И., Косов М.Е.* Оценка эффективности управления государственными финансовыми активами // В сборнике: Финансовые драйверы роста экономики: российский и зарубежный опыт. материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 60—67.

10. *Косов М.Е.* бюджетные правила, бюджетная эффективность и экономическое развитие: возможен ли компромисс? // В книге: Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития. Сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции: в двух томах. 2020. С. 236—239.

11. *Ромайкин П.Д.* К вопросу об усилении адресности мер социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации. Самоуправление. 2021;(1):405—408.

12. Население. Сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.11.2021)

13. Структура Федерального Казначейства. Официальный сайт Казначейства России [электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/okaznachejstve/struktura-fk/51244/> (дата обращения: 10.11.2021)

УДК 657.631.2
ББК 65.052

© Е.В. Егорова. 2/2021

Analysis of modern problems of internal audit in organizations

Elena Vasilyevna Egorova,

Associate professor of the Department of economics and accounting V.Ya. Kikot Moscow university
of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia

E-mail: e_e_v@list.ru

Abstract. Modern conditions of economic development require organizations to form internal control systems. However, the established internal control services do not always meet the requirements of the modern moment. In turn, insufficient attention of an economic entity to control issues may result in a weakening of their competitive positions. Internal control does not always ensure the effective functioning of the organization, as well as its stability and maximum development in conditions of multifaceted competition.

The article examines the issues of the organization of internal control of an economic entity. The importance of the internal control system is shown.

Keywords: internal control, elements of internal control, principles of internal control.

Организация внутреннего контроля экономического субъекта

Елена Васильевна Егорова,

доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

E-mail: e_e_v@list.ru

Научная специальность: 5.2.3 — экономика

Для цитирования. Е.В. Егорова. Организация внутреннего контроля экономического субъекта // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 141—144.

Аннотация. Современные условия развития экономики требует от организаций формирования систем внутреннего контроля. Однако, созданные службы внутреннего контроля не всегда удовлетворяют требованиям современного момента.

В свою очередь недостаточное внимание экономического субъекта к вопросам контроля может обернуться ослаблением их конкурентных позиций. Не всегда внутренний контроль обеспечивает эффективное функционирование организации, а также ее устойчивость и максимальное развитие в условиях многоплановой конкуренции.

В статье исследованы вопросы организации внутреннего контроля экономического субъекта. Показана значимость системы внутреннего контроля.

Ключевые слова: организация внутреннего контроля, элементы внутреннего контроля, принципы внутреннего контроля

Внутренний контроль играет важную роль в защите информации, выполнении инструкций руководства экономического субъекта и, как следствие, в подготовке надежной бухгалтерской (финансовой) отчетности. Решающим критерием, по которому можно охарактеризо-

вать работу внутреннего контроля, является ее эффективность.

Организация внутреннего контроля основывается на риск-ориентированном подходе, что означает проведение мероприятий по совершенствованию системы контроля, начиная

с тех направлений деятельности, где уровень риска выше всех.

Понятие организация внутреннего контроля включает в себя элементы, представленные на рис. 1.

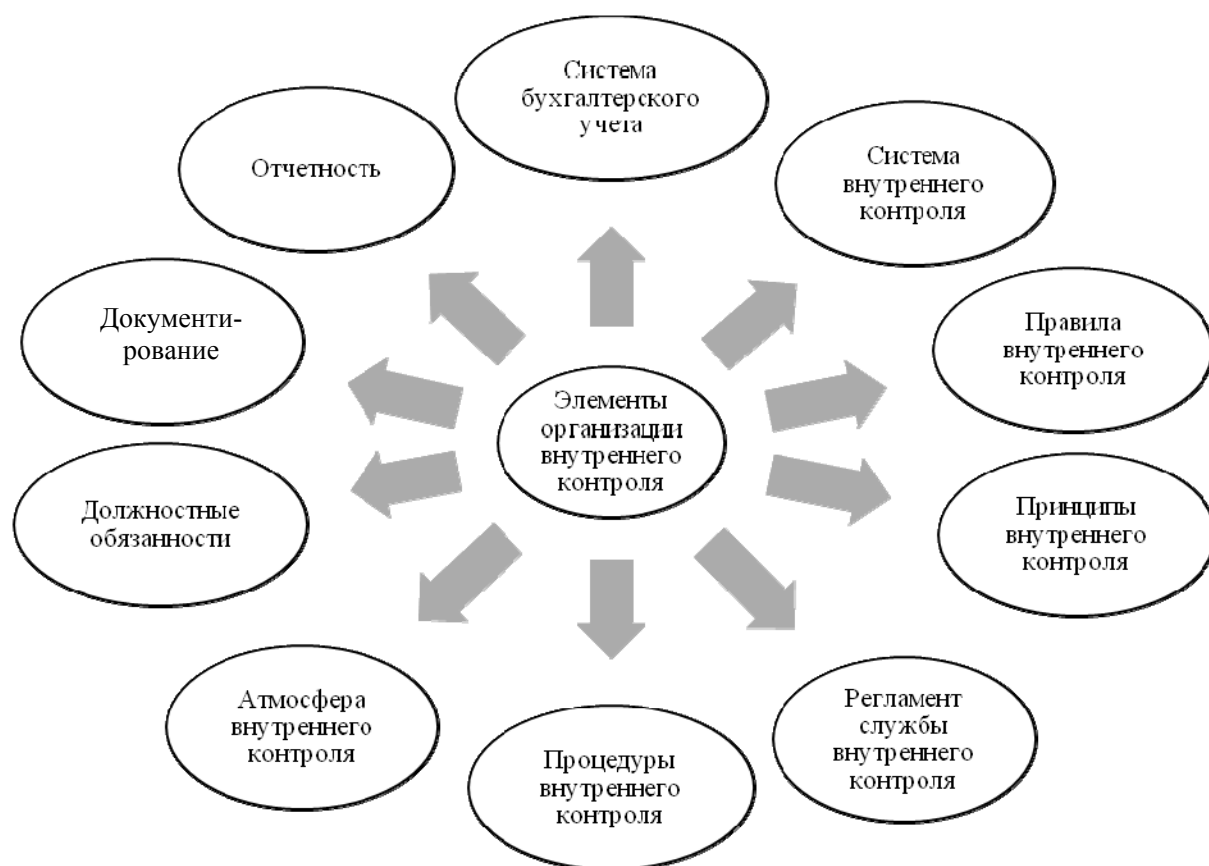

Рис. 1. Элементы организации внутреннего контроля

Рассматривая деятельность системы внутреннего контроля, под ее целью в широком смысле можно назвать обеспечение сохранности и эффективного использования различных ресурсов и возможностей организации, и, как следствие, поддержание экономического субъекта на достойном среди конкурентов уровне.

Критериями эффективности службы внутреннего контроля является соблюдение таких принципов внутреннего контроля организации, как: ответственности; сбалансированности; подконтрольности каждого субъекта внутреннего контроля; своевременного сообщения об отклонениях; ущемления интересов; интеграции; заинтересованности администрации; компетентности, добросовестности и честности субъектов внутреннего кон-

троля; соответствия; постоянства; приемлемости методологии внутреннего контроля; непрерывности развития и совершенствования; приоритетности; комплексности; согласованности пропускных способностей различных звеньев службы внутреннего контроля; оптимальной централизации; единичной ответственности; взаимодействия и координации; разрешения и одобрения; разделения обязанностей; потенциальных функциональных имитаций.

При условии соблюдения вышеперечисленных принципов, функционирование системы внутреннего контроля будет эффективно, в независимости от организационно-правовой формы, размера, видов и масштаба деятельности организации.

На эффективность внутреннего контроля влияют объем и виды проводимых операций. Функциональные обязанности должны быть распределены между сотрудниками и разделены на хозяйственные, управленческие и бухгалтерские функции.

Контролируя каждый факт хозяйственной жизни, помимо повторения, способом проверки может стать сравнение результатов данного факта с аналогичным.

Наряду с проверками, проводимыми методом сравнения, могут применяться и аналитические проверки.

Функционирование внутреннего контроля осуществляется в соответствии с утвержденным организационным планом, разработанными рабочими инструкциями и указаниями, описанием хозяйственных процессов, разработкой бланков и формуляров, внутренней ревизией, которая является составной частью системы внутреннего контроля.

Для организации внутреннего контроля не обязательно создавать отдельное внутреннее подразделение внутри организации, а можно воспользоваться услугами внешнего консультанта или специализированных организаций. Таким образом, организацию внутреннего контроля возможно осуществлять тремя способами:

- 1) создать собственную службу в соответствии со штатным расписанием;
- 2) создать службу внутреннего контроля, но с учетом привлечения сторонних экспертов специализированных организаций;
- 3) полностью возложить обязанности по осуществлению внутреннего контроля на специализированную организацию (аутсорсинг).

Унифицированной формы отчета для внутреннего контроля законодатель не закрепил. Но есть требования, предъявляемые к документам такого рода — это объективность, ясность данных, представленных в отчете, и их соответствие фактическим показателям. Квартальный отчет должен представляться руководителю в срок не позднее 10 рабочих дней с момента окончания отчетного квартала.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что организация внутреннего контроля — это совокупность элементов, которые тесно связаны между собой: центров ответственности, техники, процедур и правил контроля,

атмосферы контроля, системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля.

Оценка взаимодействия отдельных компонентов системы внутреннего контроля должна подвести к следующему выводу: обеспечивают ли контрольные механизмы, взаимодействуя друг с другом, эффективную работу, не конфликтуют ли они или не повторяют ли друг друга, что приводит к лишней трате времени и сил. Каждая последующая внутренняя проверка должна уменьшать риск составления неполной и неправильной отчетности.

По итогу проверки, внутренний контролер должен сделать вывод о целесообразности взаимодействия отдельных компонентов системы внутреннего контроля.

Как уже было сказано, оценка целесообразности внутреннего контроля проверяет соблюдение принципа разделения обязанностей. В свою очередь проверка эффективности системы внутреннего контроля основывается на проверке соответствия реального функционирования контрольных механизмов запланированным, а также осуществления задач, которые возлагаются на систему внутреннего контроля руководством.

Так, например, осуществляется оценка эффективности рабочих инструкций и указаний, внутренних проверок, разделения функциональных обязанностей.

Целесообразно проводить внутреннюю проверку по циклам функционирования организации: снабжение и учет запасов и оказанных услуг, производство, сбыт, оплата труда, финансы.

На заключительном этапе проверки внутренние контролеры оценивают показатели деятельности организации. Это позволяет сделать вывод о возможности дальнейшего существования и эффективного функционирования экономического субъекта как минимум на 12 месяцев вперед. Так же благодаря такой оценке выявляются потенциальные возможности организации, и анализируется эффективность принимаемых управленческих решений.

Благодаря разграничению обязанностей по учету и хранению ценностей, своевременному оформлению документации, постоянному контролю со стороны руководства, регулярным проверкам на соответствие требованиям законодательства и правильности выбора контрольных

процедур, своевременному информированию о наличии недостатков и нарушений в системе внутреннего контроля и бухгалтерского учета обеспечивается эффективность внутреннего контроля в целом.

Оценку деятельности службы внутреннего контроля необходимо осуществлять с целью принятия более эффективных мероприятий за контролем финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, своевременного информирования руководителей высшего звена о нарушениях, ошибках, противоречиях и недостатках, выявленных в ходе проверки, для своевременного принятия управленческих решений.

Оценка системы внутреннего контроля осуществляется на основе фактически проведенных и зафиксированных в документах контрольных процедурах с целью оценки эффективности контрольных мероприятий. При оценке контрольных процедур большое внимание уделяется их описанию, документированию, способы фиксации результатов проверки. Немаловажным фактором является оценка информационной системы представления информации для проверки, и, прежде всего, оценка состояния системы бухгалтерского и налогового учета на предмет использования современных технологий обработки учетной информации, своевременного осуществления контроля за вводимой информацией в режиме реального времени, своевременность реагирования на выявленные недочеты и ошибки.

Таким образом, правильно организованный внутренний контроль позволяет осуществлять

эффективное ведение финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, контроль за имуществом экономического субъекта, за достоверным отражением финансовых результатов в отчетности экономического субъекта, своевременно и правильно осуществлять расчеты с бюджетом и внебюджетными фондами, своевременно выявлять и предупреждать негативные явления в деятельности экономического субъекта.

Список источников

1. Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 16.06.2017 г. № ММВ7-15/509 «Об утверждении требований к организации системы внутреннего контроля» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.10.2017 // СПС «Консультант Плюс».
2. Приказ Министерства Финансов Российской Федерации от 16.07.2017 г. № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении требований у организации системы внутреннего контроля».
3. Рекомендации З-44/2013-КпР «Методические рекомендации по организации и осуществлению внутреннего контроля» // СПС «Консультант Плюс».
4. Информация Минфина России от 26.12.2013 г. № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» // СПС «Консультант плюс».

Problems of implementation of artificial intelligence in legal proceedings

Lyubov Vladimirovna Shcherbacheva,

associate professor of the Department of civil law and public law disciplines
of the Russian state university named after A.N. Kosygin, member
of the International United academy of sciences, candidate of legal sciences, associate professor

E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Abstract. The study allows us to conclude that the consent of the parties is necessary to conduct a trial online, and the complexity of the case must also be taken into account. It should be noted that the «smart court» is not a direct analogy of a «smart city» or a «smart factory», because the autonomy of artificial intelligence systems is much more limited here.

Keywords: Internet; artificial intelligence; identification; judicial proceedings; digitalization; electronic document management; intelligent systems for analyzing case materials.

Проблемы осуществления искусственного интеллекта в судопроизводстве

Любовь Владимировна Щербачева,

доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин
Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина,
член Международной Объединенной академии наук, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Научная специальность: 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Для цитирования. Л.В. Щербачева. Проблемы осуществления искусственного интеллекта в судопроизводстве // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 145—148.

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на проведение судебного разбирательства онлайн необходимо согласие сторон, а также должна учитываться сложность дела. Нужно отметить, что «умный суд» не является прямой аналогией «умного города» или «умного завода», т.к. автономность систем искусственного интеллекта здесь ограничена гораздо больше.

Ключевые слова: Интернет; искусственный интеллект; идентификация; судопроизводство; цифровизация; электронный документооборот; интеллектуальные системы анализа материалов дел

В настоящее время, в связи с развитием информационных технологий, большое значение приобретает возможность использования искусственного интеллекта в судопроизводстве. Его внедрение требует внесения изменений в законодательство, в частности, это может быть выделение новых процессуальных прав участников процесса, связанных с цифровизацией производства, идентификация участников процесса, редактирование положений по вопросам

сбора и оценки доказательств (их верификация, работа с электронными доказательствами, по новым видам судебных экспертиз), по организации работы суда (электронный документооборот, электронные дела, интеллектуальные системы анализа материалов дел) и т.п.

Довольно сложным вопросом является следующий: может ли искусственный интеллект заменить судью? С одной стороны, технически нейросеть возможно обучить на решениях, на-

пример, Верховного суда РФ, таким образом, будет создан искусственный интеллект, который будет принимать решения, аналогичные судебной практике Верховного суда РФ. Здесь важно отметить, что технологии машинного обучения — это алгоритмы не только решения проблемы, но и обучения способам решения проблемы того или иного рода. Поэтому, с технологической точки зрения, искусственный интеллект-судья — вопрос времени.

С другой стороны, передача дела на рассмотрение искусственному интеллекту будет ущемлять право человека на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ [5], таким образом, конституционные принципы не позволяют доверить роль судьи искусственному интеллекту. Более того, при принятии решения судьи руководствуются внутренним убеждением, о чем говорят ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ [8], ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ [2], ч. 1 ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ [0], ч. 1 ст. 84 Кодекса административного судопроизводства РФ [4]. Судья должен оценивать обстоятельства дела не только с точки зрения формальной логики, но и выносить решения, руководствуясь, в том числе, ценностными критериями, закрепленными в законе: принципами справедливости и гуманизма при назначении наказания, требованиями разумности и добросовестности в гражданском праве и т.д.

А вот использование искусственного интеллекта в качестве помощника судьи вполне вероятно. Это очень актуально в странах прецедентного права, где система искусственного интеллекта существенно облегчит работу по поиску прецедентов. Здесь же необходимо упомянуть о технологиях осуществления предиктивной аналитики, которая получила широкое распространение в юридической практике. Предиктивная аналитика — это предсказательная или прогнозная аналитика (от английского *predictive*), т.е. методы анализа данных, нацеленные на прогнозирование будущего поведения объектов анализа с целью принятия оптимального решения.

К настоящему времени сформировалась самостоятельная отрасль бизнеса — Legal Tech, которая специализируется на информа-

ционно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности. Разрабатываются сервисы, позволяющие автоматизировать различные процессы. Инструменты Legal Tech дают возможность оценить перспективы разбирательства в суде на основе имеющейся судебной практики за счет анализа решений по схожим делам. С большой долей вероятности решение суда предсказывается до его вынесения.

Технологии искусственного интеллекта используются в различных Legal Tech сервисах. Сейчас создаются онлайн-платформы для получения консультаций по праву и оказания юридических услуг без активного участия юристов.

Несмотря на то, что предиктивное правосудие (или предиктивная аналитика) наиболее быстро распространяется в странах прецедентного права, данное развивающееся направление Legal Tech востребовано и в других странах, в том числе в России: современные интеллектуальные системы предоставляют возможность заинтересованным лицам оценить, стоит ли начинать судебное разбирательство в конкретном случае или нет, что немаловажно.

Об актуальности данного вопроса говорит и принятие Советом Европы «Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях», в которой перечислены принципы внедрения искусственного интеллекта в национальное правосудие: уважение основных прав человека, недопустимость дискриминации, качество и безопасность работы, прозрачность, беспристрастность и справедливость (методы обработки данных должны быть доступными и понятными, должен быть разрешен внешний аудит) и контроль пользователя (т.е. выбор остается за человеком-правоприменителем) [3]. Таким образом, использование искусственного интеллекта как инструмента, служащего общим интересам, может способствовать повышению эффективности и качества правосудия, при этом оно должно осуществляться с соблюдением основных прав, гарантированных международными нормами.

Наибольший потенциал для использования в судопроизводстве имеют интеллектуальные

системы поддержки принятия решений, экспертные системы, позволяющие во многих случаях заменить специалистов-экспертов, а также системы искусственного интеллекта, способные разгрузить судью и аппарат суда, взяв на себя часть их работы, например, решение процедурных вопросов, определение юрисдикции, автоматическую проверку доказательств, представленных сторонами и т.д. В перспективе искусственный интеллект сможет осуществлять некоторые функции судьи, решать сложные правовые задачи и составлять судебные акты.

Учитывая, что вопрос автоматизации права через создание машиночитаемого права является одним из наиболее разрабатываемых в этой области во многих странах, нужно понимать, что автоматизация права включает не только машиночитаемость права, но и его машиноисполняемость, т.е. вероятность появления искусственного интеллектуального судьи повышается. С учетом рассмотренных ранее возражений это может быть помощник судьи, который будет обеспечивать ему информационную, аналитическую и техническую поддержку, а также проверять работу судьи на предмет судебных ошибок, контролировать процессуальные действия судьи и формировать судебные акты.

Сейчас создаются все более совершенные поисковые интеллектуальные системы, вспомогательное программное обеспечение для составления документов и т.д. Системы искусственного интеллекта могут использоваться как самостоятельно функционирующий посредник в альтернативных процедурах урегулирования споров. Например, это возможно осуществить через создание онлайн-платформ, оснащенных искусственным интеллектом, которые дадут возможность недорого, быстро и максимально нейтрального разрешения небольших споров без обращения в суд. Важно, что человеку, выступающему посредником, не всегда удастся сохранить беспристрастность, и исключение этого фактора из процесса способно повысить доверие спорящих сторон к процедуре альтернативного урегулирования спора.

Актуальным может стать рассмотрение судебных дел в онлайн-режиме через специальные платформы с элементами искусственного интеллекта, которые смогут, например, решать определенные юридические вопросы, распределять судебные процессы, выявлять конкретные споры, которые в силу определенных обстоятельств будут заслуживать ускоренного рассмотрения. Данные платформы смогут исключить процессуальные и материальные ошибки. Они должны стать хорошими помощниками для всех участников процесса: оказывать содействие юристам в определении и соблюдении процессуальных сроков, напоминать им о них, также предлагать возможные варианты действий на определенной стадии процесса. В целом, вариантов использования платформ с элементами искусственного интеллекта для нужд судопроизводства множество.

Таким образом, искусственный интеллект может быть использован при разрешении споров. Например, в Китае уже функционируют так называемые «умные суды» (суды с применением технологий искусственного интеллекта, интернет-суды), и с начала эпидемии коронавируса ими стали пользоваться все чаще: в Пекине судопроизводство в них осуществляется посредством информационных технологий, причем речь идет как о подаче заявления в суд, возбуждении дела, оплате пошлин, так и о представлении доказательств, судебном разбирательстве, вынесении решений и получении судебных актов. На официальных сайтах судов сторонам предлагается до обращения в суд использовать процедуру медиации, проводимую также онлайн [6].

Работа интернет-судов представляет собой наличие электронной платформы, гарантирующей обратную связь сторонам спора и доступной круглосуточно. Связь с судом возможно осуществлять с компьютера, ноутбука, планшета или телефона, находясь в любом месте. Ходатайства и первые проекты судебных решений создаются автоматически.

Безусловно, на проведение судебного разбирательства онлайн необходимо согласие сторон,

а также должна учитываться сложность дела. Нужно отметить, что «умный суд» не является прямой аналогией «умного города» или «умного завода», т.к. автономность систем искусственного интеллекта здесь ограничена гораздо больше.

В России возможность подавать электронные иски в суды общей юрисдикции появилась еще в 2017 году, а в настоящее время разрабатывается государственный цифровой суперсервис «Правосудие онлайн» с применением технологий искусственного интеллекта, который позволит через сайт «Госуслуги» удаленно участвовать в судебных заседаниях. Запуск сервиса планируется с 2022 года, а аутентификация участников процесса по биометрическим данным — с 2024 года [7].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // СПС КонсультантПлюс.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

3. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП, Страсбург, 3—4 декабря 2018 года): 16809860f4 (yandex.ru)

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

6. *Русакова Е.П.* Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской народной республики и Сингапура // Государство и право. 2020. № 9

7. Сайт «Правосудие онлайн»: <https://pravosudieonline.ru/>

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.4
ББК 67.400

© Н.Д. Эриашвили. 2/2021

Some Federated device form issues of the Russian state

Nodari Darchoevich Eriashvili,

professor of the Department of civil and labor law, civil procedure of the Moscow state university of the Ministry of internal affairs of Russia. Kikotyа, winner of the Russian Government prize in science and technology, doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Abstract. Domestic legal science pays serious attention to the problems of the federal form of the structure of the Russian state. The object of scientific research in this article is the form of the device of the modern Russian state. In the article, the authors formulate and specify the main problems of modern Russian federalism: the problems of the territorial structure of the subjects of the federation and the asymmetry of their constitutional status; problems of demarcation of powers between the Russian Federation and its subjects; problems of institutional organization of power in the constituent entities of the Russian Federation and problems of law-making activities of the constituent entities of the federation.

Keywords: federalism, federal form of structure, human rights, federal model, state power, subject of federation, state administration, law.

Некоторые проблемы Федеративной формы устройства Российского государства

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса МосУ МВД России им. Кикотья, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Право. Социальные и гуманитарные науки. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. Н.Д. Эриашвили. Некоторые проблемы федеративной формы устройства Российского государства // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2/2021. С. 149—154.

Аннотация. Отечественная юридическая наука уделяет серьезное внимание проблемам федеративной формы устройства Российского государства. Объектом научного исследования в настоящей статье является форма устройства современного Российского государства. В статье авторы формулируют и конкретизируют основные проблемы современного российского федерализма: проблемы территориального устройства субъектов федерации и ассиметрии их конституционного статуса; проблемы разграничения полномочий между РФ и ее субъектами; проблемы институциональной организации власти в субъектах РФ и проблемы правотворческой деятельности субъектов федерации.

Ключевые слова: федерализм, федеративная форма устройства, права человека, федеративная модель, государственная власть, субъект федерации, государственное управление, закон.

Историческими особенностями становления и развития принципов федерализма в России являются:

- построение федерации «сверху» хотя, и главным образом, на добровольной

основе. Российская империя вряд ли может считаться таковой в собственном смысле этого слова. Идея политическо-го, экономического и иного подчинения имперообразующей нации (русским) всех

остальных наций и народов не юридически не фактически не составляла основы развития Российского государства;

- несмотря на то, что официально принцип федерализма не отрицался советской властью фактически он так и не был реализован. Демократический централизм, положенный в основу советского строительства, делал не возможным наличие у субъектов федерации (союзных республик) собственных политических прав и свобод. Идея федерализма скорее использовалась большевиками как своего рода инструмент, средство для мирной экспансии советской власти на соседние территории по средствам их добровольного присоединения к Союзу ССР;

Анализ современной федеративной модели России позволяет выделить ряд следующих проблемных особенностей:

а) асимметрия в построении федеративных отношений, имеющая как фактическое (неравномерность распределения материальных благ), так и юридическое (доминирование правового статуса республик) проявления.

б) использование одновременно двух критериев в построении территориальной структуры Российской Федерации: административного критерия, на основе которого выделяются области, края и города федерального значения, а также национального критерия, на основе которого выделяются республики, автономные округа и автономная область.

в) довольно сложный (по сравнению с другими федеративными государствами) конституционный порядок разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. В частности это касается наличия так называемой сферы совместной компетенции РФ и ее субъектов.

г) отсутствие сколь либо четких конституционных установлений по поводу структуры и институциональной основы в целом региональных органов государственной власти (фактически Конституция РФ устанавливает здесь только принцип разделения властей).

д) неопределенность в Конституции РФ и федеральном законодательстве в целом базовых принципов построения системы законода-

тельства субъектов федерации и осуществления регионального правотворчества.

Из наиболее существенных исследований в данной сфере необходимо отметить работы следующих авторов: Абдулатипова Р.Г., Аболина О.Ю., Авакьяна С.А., Алексеева С.С., Асочковой А., Баглая М.В., Барсегова Ю.Г., Барцица И.Н., Берендеева О.В., Бойцовой Л., Борисова Я.Е., Валентей С.Д., Варламовой Н.В., Васильева В.И., Витрука Н.В., Власова В.И., Войковой В., Гошуляк В.В., Губогло М.Н., Джунусова М.С., Дзалшбы Ф.З., Жабрее А.А., Задарновского Б.Б., Зенкова М.Ю., Златопольского Д.А., Зражевской Т.Д. Иванова В.В., Игнатова А.С., Казанцева М.Ф., Калинина А.Ю., Калины В.Ф., Кастель Е.Р., Коваленко А.И., Ковачева Д.А., Козловой Е.И., Кокотова А.Н., Кокошкина Ф.Ф., Конюховой И.А., Крапетьяна Л.Н., Краснова М., Краснова Ю.К., Кутафина О.Е., Лазерсона М.Я., Лексина И.В., Лепешкина А.И., Лысенко В.Н., Любимцева Ю., Михайлова Р., Умновой И.А., Чиркина В.Е. и др. Отдельно представляется необходимым выделить: монографию Крапетьяна Л.Н. «Федеративное устройство Российского государства» (М., 2001); монографию Сергеева А.А. «Федерализм и местное самоуправление» (М., 2005); коллективную работу Варламовой Н.В., Гаврилова О.А., Дудко И.Г. «Российская Федерация и ее субъекты: проблемы укрепления государственности» (М., 2003), а также диссертационные исследования Володина В.В.,¹ Киселёвой А.В., Филиппова Н.К. и Юсупова Э.С.

Освещая вопрос о истории становления федерализма в России, нельзя не затронуть такой важный его аспект как распад СССР и его причины.

Концепция неизбежности распада Советского Союза появилась вскоре после его образования в западной общественно-политической литературе и в зарубежных публикациях находящихся в эмиграции отечественных обществоведов и политиков. Основу этой концепции составляли два взаимосвязанных тезиса:

а) Советский Союз является преемником Российской империи, а история с древних времен свидетельствует о крахе всех предшествующих империй;

б) после Октябрьского (1917 г.) переворота в стране был установлен диктаторский политический режим, который окажется нежизне-

способным как в аспекте основной тенденции демократизации ведущих стран мира, так и неприятия диктатуры (тоталитаризма) подавляющим большинством населения Советского Союза.

Эти идеи получили широкое развитие в условиях противостояния двух социально-политических систем, а в годы холодной войны были возведены в характеристику Советского Союза как «империи зла». Благодаря целенаправленной пропаганде данных идей в странах западной демократии формировалось соответствующее общественное мнение о необходимости содействия развалу «Советской империи». В Советском Союзе доперестроечного периода такие идеи категорически отвергались, велась широкая контрпропаганда с разоблачением реакционной сущности империализма и предсказанием неизбежности его краха. С началом перестройки «всех сфер жизни общества» и провозглашением тезиса «больше демократии — больше социализма» партийно-государственная власть и ее идеологическая машина заняли молчаливо-согласительскую позицию по рассматриваемой проблеме. Более того, появились сторонники идеи неизбежности распада Советского Союза как последней империи в мировой истории.²

Полагаем, что подобные параллели в развитии государств мировой истории и, в частности, в характеристике Советского Союза как империи недостаточно обоснованны. В этой связи следует обратиться к историко-правовым источникам по характеристике сущности империи. Развитию полнокровного федерализма в Советском Союзе противоречили утвердившиеся политический режим правящей партии и государственно-монополистическое господство в экономических отношениях. Иначе говоря, диктаторские способы управления в политической и социально-экономической жизни страны стали тормозом в эффективном функционировании демократической формы федеративного устройства. Поэтому основные причины распада Советского Союза следует искать не в его имперской сущности, а в установленном тоталитарном политическом режиме и в экономических отношениях; которые не были радикально преодолены ни после критики личности Сталина, ни в годы перманентных

экономических и иных реформ, ни в годы перестройки.

В результате неадекватного демократическим принципам федеративного устройства политического режима и экономических отношений все больше углублялись кризисные процессы, завершившиеся распадом единой многонациональной страны, которая не была империей в собственном смысле слова ни в историческом развитии, ни в советский период.

Анализируя подобные высказывания, необходимо уточнить: идет речь о крахе социализма или о крахе Советского Союза как единого государства. Теперь мало у кого вызывает сомнение, что в Советском Союзе не было социализма как прогрессивной ступени развития общества, эволюция становления которого наблюдается в ряде западноевропейских и других стран. Что касается сути изложенного суждения, то оно опровергается примером реформирования КНР, которая смогла ответить и отвечает на «вызов времени», к тому же — после разрушительной «культурной революции». Ведь СССР, будучи более развитым по сравнению с Китаем в экономической, технологической и других сферах, имел несравненно больше возможностей ответить на «вызов времени». Эти возможности исчезли не сами по себе, а в результате деятельности партийно-государственных структур и их лидеров. Известно, что в развитии существующего вот уже более 200 лет первого федеративного государства — США — также были периоды подъема и спада. Но они не привели к развалу страны.³

Корни возникшего в Советском Союзе «объективного состояния», приведшего к системному кризису, кроются в действиях или бездействии партийно-государственных структур, которые во имя укрепления созданного их предшественниками политического режима и государственной собственности противостояли преобразованию не оправдавших себя социально-экономических отношений и переходу к испытанным мировой практикой рыночным отношениям, развитию свободного предпринимательства и т.п. Именно это противостояние становилось тормозом на пути создания демократических институтов власти и управления, широкого внедрения научно-технических достижений.

Провозгласив построение социализма в середине 1930-х гг., его полную и окончательную победу в 1950-е гг., концепцию «развитого социализма» в 1970-х 1980-х годах, партия внушала народу, что полностью решены национальные вопросы, проблемы национальной государственности и федерализма. Между тем, реальная действительность свидетельствовала, что желаемое выдавалось за действительное. Пропаганде этой иллюзии, как и процессу деформации научной теории национальной политики и федерации, в определенной мере способствовало советское обществоведение. В научных исследованиях, начиная с середины 1920-х гг., преобладало теоретическое обоснование сталинской «автономизации», было опубликовано много научных работ о преимуществах «социалистической федерации», целесообразности периодической перекройки территорий субъектов федерации и по другим смежным вопросам.

Время от времени «теоретиками» национального вопроса оживлялась проблема слияния наций как конечной цели нашего общества, переходившая в призывы форсировать этот процесс. Предметом острой дискуссии стал вопрос о роли в договорном процессе высших органов Союза ССР. Депутаты Верховного Совета СССР и ученые-государствоведы обращали внимание, что необходимость участия в Союзных органах в договорном процессе была определена еще Союзным договором 1922 г., в ст. 25 которого говорилось: «Утверждение, изменение и дополнение Союзного договора подлежит исключительному ведению съездов Советов СССР». Это положение вошло в Конституцию 1924 г., ст. 2 которой гласила: «Утверждение и изменение основных начал Конституции подлежит исключительному ведению съездов Советов СССР». Следовательно, участие высших органов государственной власти Союза ССР в новом договорном процессе по обновлению Советской федерации было обязательным условием легитимного перехода от унитаризированной федерации к реальной. Участие союзных органов в этом процессе могло быть высшей гарантией от кризиса всех уровней власти, от разрыва установившихся десятилетиями экономических, культурных и других связей между республиками.⁴

Руководство КПСС, советского государства и партийные лидеры союзных республик на словах ратовали за демократическое преобразование федерации, а на деле привели к развалу веками сложившегося союза народов.

Таким образом, анализ основных причин развала Советского Союза приводит к выводу, что они не относятся к разряду объективных. К такому выводу приходит большинство исследователей данной проблемы как в России, так и за рубежом. В опубликованных ими работах показывается, что при значительном сохранении преемственности политического режима и экономических отношений большевизма в Советском Союзе, тем не менее, в 50-е годы после критики культа личности Сталина начался эволюционный процесс преодоления тоталитаризма и демократизации жизни общества.

Рассматривая эти процессы и непосредственные причины распада СССР, профессор Мичиганского государственного университета (США) В.Э. Шляпентох (эмигрировал из Советского Союза в 1979 г.) пишет, что Советский Союз, погиб не потому, что советская экономика была недостаточно эффективной, не из-за недовольства населения, не усилиями диссидентов, не в силу угроз иностранной интервенции и т.п., а в результате неудачной попытки реформировать советское общество без преодоления существующего политического режима и перехода к реальной рыночной экономике.⁵

Осмысление комплекса преемственно-субъективных факторов развала Советского Союза крайне необходимо прежде всего для упреждения подобных негативных результатов их действия в будущем. Ведь необоснованные стремления отдельных политиков и ученых к утверждению в общественном сознании неизбежности распада Союза ССР по объективным причинам могут стать оправданием углубляющегося кризиса экономической и социально-политической жизни Российской Федерации и ее распада.⁶

Кроме того, следует сформулировать и конкретизировать основные проблемы современного российского федерализма:

1. проблемы территориального устройства субъектов федерации и асимметрии их конституционного статуса;

2. проблема разграничения полномочий между РФ и ее субъектами;

3. проблема институциональной организации власти в субъектах РФ;

4. проблема правотворческой деятельности субъектов федерации.

Одним и важнейших вопросов в сфере равноправия субъектов федерации является вопрос территориальной структуры России как федеративного государства, а именно критериев (национального и (или) административного) использованных при построении данной структуры.

В последнее десятилетие существенным образом изменились содержание и характер правотворчества в России. Отчасти это связано с перераспределением правотворческих полномочий между Российской Федерацией и входящими в ее состав субъектами. В результате в последних весьма активно развивается собственное законодательство.

В исследованиях встречаются различные определения массива законодательства субъектов. Указывается на наличие в них «системы нормативных правовых актов», «системы законодательства» и даже «правовой системы». Примечательно, что доктринальные конструкции постоянно используются в законодательстве субъектов РФ. Так, в законе Свердловской области «О правовых актах Свердловской области» применяется термин «система законодательства». Согласно Уставу Ульяновской области ее нормативную правовую систему образуют устав, законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти и местного самоуправления области. Отметим, что в региональном законодательстве нередко смешиваются понятия «правовая система» и «система нормативных правовых актов».⁷

Терминологические расхождения, по нашему мнению, могут вызвать правовые (отчасти политико-правовые) конфликты или служить основанием для возникновения спорных вопросов. Однако проблема заключается не в том, чтобы придать некий абрис региональному законодательству, а в том, чтобы четко обозначить явление, его свойства и параметры.

Прежде всего, позволительно усомниться в том, что субъекты федерации формируют собственную правовую систему. Категория «пра-

вовая система» получила нормативное закрепление в ст. 15 Конституции РФ, которая входит в число составляющих основы конституционного строя. В ней установлены как общие принципы (приоритет прав личности, разделение властей и др.), так и специальные, относящиеся к субъектам федерации (например, приоритет действия нормативных правовых актов субъектов федерации вне пределов ведения РФ и совместного ведения), которые в целом образуют каркас правовой системы страны, придают ей определенность и упорядоченность.⁸ Категория «правовая система» весьма обстоятельно разработана в отечественной правовой доктрине.⁹ Конституции, уставы, законы и иные правовые акты субъектов нередко содержат положения, отражающие национальные, географические, экономические и другие особенности региона. Однако при всей специфике регионального правового регулирования должно осуществляться в рамках федеральной конституции и федеральных законов.

Анализ современной конституционно правовой модели федеративной формы устройства России позволяет сделать вывод, что в целом она строится с соблюдением основных принципов федерализма выработанных мировой практикой. Как верно пишут Е.Ю. Зинченко и Е.Н. Хазов, базовые принципы федеративного устройства, закрепленные в ст. 5 Конституции Российской Федерации, характеризуют нашу страну как симметричную федерацию.¹⁰

Вместе с тем, анализ современной федеративной модели России позволяет выделить ряд следующих проблемных особенностей.

1. Ассиметрия в построении федеративных отношений, имеющая как фактическое (неравномерность распределения материальных благ), так и юридическое (доминирование правового статуса республик) проявления.

2. Использование одновременно двух критериев в построении территориальной структуры Российской Федерации: административного критерия, на основе которого выделяются области, края и города федерального значения, а также национального критерия, на основе которого выделяются республики, автономные округа и автономная область.

3. Довольно сложный (по сравнению с другими федеративными государствами) конституционный порядок разграничения полномочий

между Российской Федерацией и ее субъектами. В частности, это касается наличия так называемой сферы совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов.

4. Отсутствие сколь либо четких конституционных установлений по поводу структуры и институциональной основы в целом региональных органов государственной власти (фактически Конституция РФ устанавливает здесь только принцип разделения властей).

5. Неопределенность в Конституции РФ федеральном законодательстве в целом базовых принципов построения системы законодательства субъектов Федерации и осуществления регионального правотворчества.

Как было отмечено выше, все эти особенности если и не могут быть однозначно оценены как отрицательные, то, во всяком случае, являются проблемными. При этом, две первые из выше перечисленных особенностей есть, на наш взгляд, особенности объективные, вытекающие из самой истории Российского государства. Остальные особенности, по нашему мнению, — во многом субъективны, имеют своей причиной неправильное понимание законодателем сущности и природы федеративных отношений возможных в России.¹¹

Список источников

1. *Володин В.В.* Субъекты Российской Федерации: проблемы власти, законов и управления / Дисс... докт. юрид. наук. СПб, 1996.

2. *Гошуляк В.В.* Конституционно-правовые основы современного российского федерализма. М., 1999.

3. Законы, постановления и другие акты, принятые на третьей сессии Верховного Совета СССР. М., 1990. С. 346.

4. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Конституционная модель современного российского федерализма // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 47.

5. *Крапатьян Л.Н.* Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 222.

6. Материалы «Круглого стола», проведенного в Горбачев-фонде под названием «Пять основных лет: итоги и перспективы» // Независимая газета. 1997. 10 янв.

7. Правовая система социализма: Понятие, структура, социальные связи. М., 1986.

8. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Саратов, 1994; Российское государство и правовая система. Воронеж, 1999.

9. *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учеб. для вузов. М., 1998. С. 184—188; Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации. М., 1998. С. 2—6.

10. *Тихомиров Ю.А.* Соотношение федерального законодательства и законодательства области как субъекта Российской Федерации // Законы области как субъекта Российской Федерации. Воронеж, 1996. С. 14.

11. *Шайхеев Т.И.* Российский федерализм: особенности конституционной модели и проблемы ее практической реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 65.

12. *Шляпентох В.Э.* Советский Союз — нормальное тоталитарное общество (опыт объективного анализа) // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 115—124.

¹ См.: *Володин В.В.* Субъекты Российской Федерации: проблемы власти, законов и управления / Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб, 1996.

² См.: *Шайхеев Т.И.* Российский федерализм: особенности конституционной модели и проблемы ее практической реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 65.

³ См.: Материалы «Круглого стола», проведенного в Горбачев-фонде под названием «Пять основных лет: итоги и перспективы» // Независимая газета. 1997. 10 янв.

⁴ См.: Законы, постановления и другие акты, принятые на третьей сессии Верховного Совета СССР. М., 1990. С. 346.

⁵ См.: *Шляпентох В.Э.* Советский Союз - нормальное тоталитарное общество (опыт объективного анализа) // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 115—124.

⁶ См.: *Крапатьян Л.Н.* Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 222.

⁷ См., например: Тихомиров Ю.А. Соотношение федерального законодательства и законодательства области как субъекта Российской Федерации // Законы области как субъекта Российской Федерации. Воронеж, 1996. С. 14.

⁸ См.: *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учеб. для вузов. М., 1998. С. 184—188; Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации. М., 1998. С. 2—6.

⁹ См., например: Правовая система социализма: Понятие, структура, социальные связи. М., 1986; Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994; Российское государство и правовая система. Воронеж, 1999.

¹⁰ См.: *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Конституционная модель современного российского федерализма // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 47.

¹¹ См.: *Гошуляк В.В.* Конституционно-правовые основы современного российского федерализма. М., 1999.